

В. И. ТКАЧЁВ

**НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ /БАНКРОТСТВО/
ОСОБЫХ КАТЕГОРИЙ СУБЪЕКТОВ
КОНКУРСНОГО ПРАВА**

предпринимательские организации
сельскохозяйственные организации
кредитные организации
страховые организации
профессиональные участники рынка ценных бумаг
страховые организации и организации
субъекты естественных монополий
физические лица
ликвидируемые филиалы
ликвидируемые филиалы

Wolters Kluwer

**НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО)
ОСОБЫХ КАТЕГОРИЙ СУБЪЕКТОВ КОНКУРСНОГО ПРАВА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

В.Н. ТКАЧЕВ

Сведения об авторе:

Ткачев Валентин Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, профессор Академии экономической безопасности МВД России, главный эксперт-консультант Правового департамента МВД России.

Рецензенты:

Брагинский М.И., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Свердлык Г.А., доктор юридических наук, профессор.

Телюкина М.В., доктор юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права РАН.

Моему прекрасному другу,
коллеге и ученому М.В. Телюкиной
с уважением посвящаю эту книгу

ПРЕДИСЛОВИЕ

Крупномасштабные процессы разгосударствления и приватизации 90-х гг., развитие права частной собственности и, как следствие, переход к рыночным условиям хозяйствования в России повлекли появление большого количества предприятий (в основном частных), не способных адаптироваться к новым условиям осуществления предпринимательской деятельности и тем самым не выполняющих или ненадлежащим образом выполняющих принятые на себя гражданско-правовые договорные обязательства.

Среди причин, повлекших неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, выделяют следующие: неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств сторонами; выпуск продукции, лишенной рыночного спроса; неэффективная производственно-хозяйственная деятельность; злоупотребления должностных лиц органов управления предприятиями; недостаточность оборотных средств; завышенность процентов по используемым заемным средствам в рамках кредитных договоров; несовершенство налогового и гражданского законодательства.

В целях защиты нарушенных имущественных прав кредиторов стала совершенно очевидной необходимость востребования широко известного в дореволюционной России и зарубежных странах и апробированного в течение многих десятилетий правового института несостоятельности (банкротства), оказавшегося наиболее эффективным средством, обеспечивающим экономическую безопасность хозяйствующих субъектов.

Недостатки правовой регламентации отношений несостоятельности (банкротства) ведут к неустойчивости экономических отношений, нездоровому положению в сфере предпринимательства, незащищенности участников гражданских правоотношений. Такая ситуация недопустима в рыночных условиях, когда каждый хозяйствующий субъект должен осуществлять рентабельный производственный процесс в конкретных условиях хозяйствования, определенных законами экономического развития.

Оптимальное существование института несостоятельности (банкротства) как обязательного атрибута рыночной экономики, несущего в себе оздоравливающее начало, позволяющего осуществлять структурные преобразования и создающего условия для перераспределения капитала от нерентабельных производств в иные сферы экономики, служит определенным стимулом эффективной работы предпринимательских структур, гарантируя одновременно экономические интересы кредиторов, а также государства как общего регулятора рынка.

Наличие в правовой системе государства конкурсного права - института несостоятельности (банкротства) имеет огромное значение как для права, так и для экономики в целом.

Конкурсное право <1> рассматривается как система норм, регулирующих отношения между должником, в течение определенного времени не исполняющим определенные обязательства, его

кредиторами и третьими лицами. Его нормы направлены на исключение из оборота субъектов, не способных осуществлять рентабельную деятельность, а также на восстановление финансового состояния юридических лиц, испытывающих временные финансовые сложности. Все это в комплексе способствует оздоровлению экономики, недопущению кризиса платежей и функционирования неплатежеспособных юридических лиц.

<1> Термин "конкурсное право" использовался дореволюционными учеными (А.Х. Гольмстеном, К.И. Малышевым, Г.Ф. Шершеневичем и др.) в качестве обозначения совокупности правовых норм в области несостоятельности (банкротства).

Уточняя понятие "конкурс", следует отметить, что в гражданском праве этот термин используется в трех смыслах: во-первых, конкурс как способ заключения договора на торгах; во-вторых, конкурс как односторонняя сделка; в-третьих, конкурс как способ удовлетворения требований кредиторов.

Говоря о конкурсном праве, подразумевают систему правовых норм, регулирующих отношения в области несостоятельности (банкротства), а также комплексный правовой институт, регулирующий отношения должника, в течение определенного времени не исполняющего обязательства определенного размера, его кредиторов и третьих лиц, регламентирующий особое состояние должника, предполагающее вмешательство в его деятельность третьих лиц и применение к нему установленных в законе мероприятий.

Анализируя современное развитие института несостоятельности (банкротства) в России, необходимо отметить большое количество проблем как теоретического, так и практического характера, возникающих при неисполнении своих обязанностей и обязательств субъектами экономических отношений, имеющими особый статус. К этим субъектам относятся градообразующие, сельскохозяйственные, кредитные, страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, стратегические предприятия и организации, субъекты естественных монополий, физические лица, ликвидируемые и отсутствующие должники.

Особый статус этих субъектов определяется прежде всего спецификой их экономического положения либо влиянием иных факторов (например, социальных), что не позволяет (либо делает нецелесообразным) применение к ним общих положений конкурсного права, регламентирующих статус обычных субъектов экономических отношений. Кроме того, особый конкурсный статус должников перечисленных категорий определяется наличием специальной правовой регламентации: речь идет как о специальных законодательных актах - Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2006 г.) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" <1>, Федеральном законе от 24 июня 1999 г. N 122-ФЗ (в ред. от 18 июля 2005 г.) "Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса" <2>, так и о специальных главах (IX, X, XI) ныне действующего Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ (в ред. 19 июля 2007 г.) "О несостоятельности (банкротстве)" <3> (далее - Закон о банкротстве; Закон о банкротстве 2002 г.).

<1> СЗ РФ. 1999. N 9. Ст. 1097.

<2> СЗ РФ. 1999. N 26. Ст. 3179.

<3> СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.

Следует отметить, что нормы, регламентирующие правовое положение должников особых категорий, отсутствовали в ранее действовавшем Законе РФ от 19 ноября 1992 г. N 3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" <1>, что в научных исследованиях отмечалось как серьезный недостаток этого акта <2>. На практике это привело к возникновению серьезных проблем, связанных, например, с невозможностью защитить интересы тысяч работников при банкротстве единственного в данном населенном пункте юридического лица либо с невозможностью предотвратить ликвидацию признанного банкротом сельскохозяйственного товаропроизводителя в ситуации, когда экономические расчеты показывали, что данный субъект, продав через 3 - 6 месяцев выращенную продукцию, смог бы рассчитаться со всеми требованиями.

<1> ВСНД и ВС РСФСР. 1993. N 1. Ст. 6 (утратил силу).

<2> См.: Кращенко Д.А. Банкротство субъектов предпринимательства в Российской Федерации: проблемы правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 108.

Таким образом, практика показала необходимость разработки и включения в закон положений, особым образом регламентирующих статус должников отдельных категорий. Это было сделано Федеральным законом от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ (в ред. от 21 марта 2002 г., с изм. от 1 октября 2002 г.) "О несостоятельности (банкротстве)" <1>, который содержал специальные

параграфы, посвященные несостоятельности (банкротству) таких субъектов, как градообразующие, сельскохозяйственные, кредитные, страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, физические лица, ликвидируемые и отсутствующие должники.

<1> СЗ РФ. 1998. N 2. Ст. 222.

Закон о банкротстве 2002 г. расширил количество особых субъектов, регламентировав статус таких должников, как стратегические предприятия и организации, естественные монополисты (следует отметить, что нормы о банкротстве последних вступают в силу с 1 июля 2009 г., а в настоящее время продолжает действовать Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 122-ФЗ (с изм. и дополн.) "Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса"; таким образом, особый правовой регламентацией охвачены конкурсные отношения с участием далеко не всех естественных монополистов).

Из сказанного следует вывод о стремлении законодателя создать специальную регламентацию статуса как можно большего количества должников особых категорий. Данная тенденция ярко иллюстрирует теоретический вывод, в соответствии с которым степень разработанности норм конкурсного права определяется уровнем развития экономики, при этом оказывая, в свою очередь, влияние на экономические отношения.

Взаимосвязь конкурсного права и экономики неоднократно отмечалась учеными. Так, Г.Ф. Шершеневич писал о влиянии банкротства отдельных частных хозяйств на общий экономический результат <1>, Д.М. Генкин делал вывод, в соответствии с которым несостоятельность, как правило, вызывается не злостными намерениями должника, а общими экономическими причинами <2>, А.Н. Трайнин указывал, что "неплатежи как аномалии кредитного оборота становятся нормальным явлением хозяйственной жизни, если нормы конкурсного права неудовлетворительны" <3>.

<1> См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. М., 1912. С. 147.

<2> См.: Генкин Д.М. К реформе конкурсного законодательства // Юридический вестник. 1913. N 18/III. С. 78.

<3> Трайнин А.Н. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. С. 4.

М.В. Телюкина совершенно справедливо считает, что наличие в правовой системе государства института конкурсного права имеет огромное значение как для права, так и для экономики, которая является предпосылкой, стимулом и движущей силой развития конкурсных отношений <1>. А.В. Терентьев (советник Департамента корпоративного управления Минэкономразвития России) отмечает, что "институт банкротства является рыночным инструментом оздоровления экономики" <2>.

<1> См.: Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 2 - 3.

<2> Терентьев А.В. Рыночный инструмент оздоровления экономики // Арбитражный управляющий. 2006. N 4(23). С. 8.

Об огромном взаимном влиянии и взаимозависимости конкурсного права и экономики говорит и значительный интерес к соответствующим проблемам, проявляемый учеными-экономистами, что вытекает, в частности, из большого количества экономических исследований отношений несостоятельности (банкротства) <1>.

<1> См.: Ребгун Э.К. Системная несостоятельность в промышленности. М., 2004; Черновалов А.В. Несостоятельность (банкротство) в институциональной экономике: белорусская модель. Минск, 2004; Кусукина И.Г., Астраханцева И.А. Учет и анализ банкротств. М., 2004; Макарьева В.И., Хозяева С.Г. Как не допустить банкротства // Спец. выпуск журнала "Горячая линия бухгалтера". М., 2005; Гизатуллин М.И. Как избежать банкротства. М., 2004; др.

На наш взгляд, чем большему количеству отдельных категорий должников законодатель уделяет особое внимание, тем выше уровень развития экономики государства. Соответственно, разработка и внедрение в законодательство правовых норм, регламентирующих осуществление мероприятий конкурса для особых категорий должников, в настоящее время является одним из основных, наиболее актуальных направлений конкурсного права.

Создание эффективного механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) особых должников позволит в зависимости от конкретной экономической ситуации устранить опасность признания банкротом определенного должника (например, стратегического

юридического лица, естественного монополиста, сельскохозяйственного субъекта, др.) либо осуществить процедуры банкротства с учетом интересов субъектов, нуждающихся в защите (например, работников градообразующего должника, страхователей, клиентов профессионального участника рынка ценных бумаг, др.). И чем больше субъектов подлежат особой регламентации, чем более разработаны соответствующие правовые нормы, тем выше эффективность конкурсного права в целом. Очень актуальной при этом является проблема выявления и учета интересов каждого из участников отношений. В литературе справедливо отмечается, что в процессе банкротства неизбежен конфликт интересов различных групп участников; при этом обязательно затрагиваются и публичные интересы <1>.

<1> См.: Карелина С.А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов // Законодательство. 2007. N 3. С. 24.

Развитие рыночных отношений неизбежно влечет необходимость совершенствования и детализации норм конкурсного права - речь идет как о положениях, применяемых ко всем должникам, так и о положениях, применяемых к должникам особых категорий. Таким образом, настоящее исследование посвящено теории и практике правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) должников отдельных категорий, анализу гражданско-правовых проблем, связанных с неисполнением должником (как юридическим, так и физическим лицом) своих обязательств перед кредиторами и обязанностей перед публично-правовыми образованиями, что приводит к возбуждению производства по делу о несостоятельности (банкротстве) и применению реабилитационных либо ликвидационных процедур. В представленной научной работе осуществлен анализ как общих теоретических конструкций, категорий и механизмов, так и частных понятий и закономерностей конкурсных отношений с участием особых должников (градообразующих, сельскохозяйственных, кредитных, страховых организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг, стратегических предприятий и организаций, субъектов естественных монополий, физических лиц, ликвидируемых и отсутствующих должников).

За рамки настоящего исследования выходят следующие вопросы:

- анализ общих проблем банкротства, связанных со статусом обычных должников, не относящихся к особым категориям;
- исследование регламентации несостоятельности (банкротства) особых категорий должников в зарубежных правовых системах;
- анализ тех аспектов статуса должников особых категорий, к которым в субсидиарном порядке применяются общие положения, т.е. является нецелесообразным установление каких-либо особенностей исходя из статуса данного должника (в частности, не рассматриваются вопросы мирового соглашения, так как какие-то особенности правовой регламентации данной процедуры применительно к отдельным категориям должников отсутствуют) <1>.

<1> Подробнее см.: Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004; Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2006; Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2007.

Также за рамки настоящей работы выходит рассмотрение вопросов истории развития конкурсного права; при этом следует отметить, что российское дореволюционное законодательство статус особых категорий не регламентировало, за исключением кредитных организаций, к которым предъявлялись более строгие требования по сравнению с обычными должниками. Вопросам истории конкурсных отношений уделяли внимание многие ученые, в частности И.В. Архипов <1>, В.Г. Юдин <2>, П.Д. Иванов <3> и др.

<1> См.: Архипов И.В. Конкурсный процесс в системе торгового права России XIX века // Правоведение. 1999. N 1.

<2> См.: Юдин В.Г. Несостоятельность (банкротство): исторический аспект // Вестник ВАС РФ. 2002. N 1.

<3> См.: Иванов П.Д. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в странах Западной Европы и России (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.

В представленном исследовании нам предстоит осуществить комплексную разработку теоретических и практических основ несостоятельности (банкротства) должников отдельных категорий; выделить систему этих должников, определить принципы ее построения; охарактеризовать каждый из особых должников; выявить проблемы, возникающие при

возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должников особых категорий, при применении к ним восстановительных и ликвидационных мероприятий.

Глава I. ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ДОЛЖНИКОВ ОСОБЫХ КАТЕГОРИЙ В КОНКУРСНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

§ 1. Система субъектов конкурсного права и место в ней особых должников

Субъектами, участвующими в конкурсных отношениях, прежде всего являются должник, кредитор, уполномоченные органы. В целом такие субъекты знакомы и гражданскому праву. Кроме того, особыми (гражданскому праву не известными) субъектами конкурсного права могут быть названы арбитражный управляющий, собрание, комитет кредиторов, арбитражный суд.

В рамках данной классификации должник и кредитор рассматриваются как обычные субъекты гражданского права - физические или юридические лица. Однако, если вдуматься, можно прийти к выводу, в соответствии с которым статус субъектов конкурсного права определяется иными параметрами, нежели статус субъектов гражданского права. В конкурсных отношениях имеет значение не то, является ли субъект физическим или юридическим лицом, а другие факторы, в частности характер обязательственных отношений, особенности правовой регламентации и т.д. Именно поэтому мы говорим о понятиях "должник" и "кредитор", которые, в силу вышесказанного, могут быть названы особыми субъектами, гражданскому праву не известными.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, в соответствии с которым система субъектов гражданского права и конкурсного права существенно отличается.

Классификация кредиторов, в отличие от классификации должников, проводится в зависимости от характера их требований (денежные и неденежные, конкурсные и неконкурсные, крупные и мелкие, очередные и неочередные и т.д.). Науче известны различные классификации кредиторов, анализу которых уделяли внимание многие ученые <1>.

<1> См.: Вершинин А.П. Права кредиторов при банкротстве должника // Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" СПб., 2004. С. 59; Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. N 1. С. 8 - 9; Телюкина М.В. Правовое положение кредиторов должника, находящегося в процессе производства по делу о банкротстве // Юридический мир. 1999. N 3. С. 3 - 10; Ломидзе О., Ломидзе Э. Проблемы защиты права кредиторов по неденежному обязательству при банкротстве организации-должника // Хозяйство и право. 2001. N 3; Пустовалова Е.Ю. Практические аспекты классификации требований кредиторов в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) // Актуальные проблемы гражданского права. 2003. Вып. 6; Валуйский А.В. Проблемы удостоверения требований кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве) России и зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Кавелина Н.Ю. Защита имущественных прав кредиторов в процедурах несостоятельности (банкротства) по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 105.

Правовому статусу должника также уделяется большое внимание в науке <1>.

<1> См.: Лукьянова С.В. Несостоятельность (банкротство) некоммерческих организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001; Кравченко Е.А. Проблемы защиты и реабилитации должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, Германии, США, Франции, России (сравнительно-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Семина А.Н. Правоспособность и дееспособность юридического лица - должника в ходе процедур банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Андреев С.Е. Соотношение реабилитационных и ликвидационных аспектов правоотношений в сфере банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Плиев Г.А. Гражданско-правовой механизм предупреждения несостоятельности (банкротства) юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Свит Ю.П. Процедуры, предотвращающие банкротство юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Романов Л.Л. Правовое регулирование гражданско-правовых обязательств в законодательстве о банкротстве и в общей части обязательственного права: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003; Агеев А.Б. Законодательство о банкротстве: защита интересов должника // Законодательство. 2000. N 3; Рухтин С.А. Правоспособность несостоятельного юридического лица // Российская юстиция. 2001. N 7; Химичев В.А. Правовые положения участников должника в деле о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2002. N 1.

Для определения правового статуса должника характер его обязательств принципиального значения не имеет, поэтому здесь необходимо исходить из иных параметров. Прежде всего, таким параметром является организационно-правовая форма для должников - юридических лиц и наличие либо отсутствие статуса индивидуального предпринимателя для физических лиц. Интересным представляется подход Д.А. Кращенко, который предлагает законодательно разделить всех субъектов предпринимательства - должников на 3 категории: индивидуальные предприниматели; малые предприятия; остальные коммерческие организации, за исключением отнесенных законом к категории крупных и социально значимых <1>.

<1> См.: Кращенко Д.А. Указ. соч. С. 138.

В настоящее время под действие конкурсного законодательства попадают должники следующих организационно-правовых форм: любые коммерческие юридические лица, кроме казенных предприятий (отметим высказывающуюся в науке позицию, в соответствии с которой распространить действие Закона о банкротстве следует и на казенные предприятия <1>); любые некоммерческие юридические лица, за исключением политических партий, религиозных организаций, учреждений.

<1> См.: Гаврилова Н.В. Формирование института банкротства и его роль в экономике переходного периода: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2000. С. 75.

Такая регламентация установлена п. 2 ст. 1 Закона о банкротстве и является новеллой этого нормативного правового акта. Ранее действовавший Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" <1>, который был введен в действие с 1 марта 1998 г. (далее - Закон 1998 г.), в п. 2 ст. 1 устанавливал, что под действие конкурсного права попадают все коммерческие организации, за исключением казенных предприятий, а из некоммерческих только производственные кооперативы и фонды. Серьезная правовая проблема заключается в том, что такой же подход был закреплен в п. 1 ст. 65 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ).

<1> СЗ РФ. 1998. N 2. Ст. 222.

Противоречие между нормами ГК РФ и последующих федеральных законов вызывают и в теории, и на практике споры, связанные с ответом на вопрос: что в такой ситуации следует применять - ГК РФ либо последующий закон?

С одной стороны, п. 2 ст. 3 ГК РФ устанавливает, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ. На этом основании можно сделать вывод, в соответствии с которым все противоречия (в том числе и содержащиеся в законодательстве о банкротстве) должны решаться в пользу применения ГК РФ.

С другой стороны, во-первых, ГК РФ является обычным федеральным (а не федеральным конституционным) законом, следовательно, не имеет большей юридической силы, нежели иные федеральные законы, во-вторых, теории права известны принципы *lex specialis derogat lex generalis* и *lex posteriori derogat lex priori* (специальный закон сильнее общего; последующий закон сильнее предыдущего). На основании этого можно сделать вывод, что противоречие между ГК РФ и федеральными законами следует решать в пользу последних.

Ни в теории, ни на практике (включая практику Конституционного Суда РФ) нет единого ответа на поставленный вопрос.

Конкретная проблема, связанная с определением должников - субъектов конкурсного права, была решена ВАС РФ в пользу применения норм Закона о банкротстве. В п. 2 Постановления Президиума ВАС РФ от 8 апреля 2003 г. N 4 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" <1> указано, что арбитражным судам с 3 декабря 2002 г. (с даты вступления в силу Закона о банкротстве) необходимо принимать к рассмотрению заявления о банкротстве любых юридических лиц, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий. Описанная проблема ярко иллюстрирует мысль Л.В. Щенниковой о том, что наисерьезнейшая, наболевшая проблема банкротства требует гибкого, продуманного правового регулирования <2>.

<1> Вестник ВАС РФ. 2003. N 6.

<2> См.: Щенникова Л. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы // Российская юстиция. 1998. N 10. С. 38.

Для обычных должников не имеет значения характер их деятельности, например, для конкурсного права неважно, занималось АО-банкрот выпуском детских игрушек либо дизайном помещений. Это общее правило.

Однако для некоторых категорий субъектов характер их деятельности или иные факторы конкурсное значение имеет. Это те должники, для которых необходимо применение каких-либо особенных положений при решении проблем их несостоятельности. Причем особенности регламентации определяются сущностью отношений, сущностью статуса должников, что является совершенно оправданным. Общий принцип правовой регламентации статуса этих должников состоит в том, что специальные главы либо параграфы Закона о банкротстве устанавливают для них специальные правила, остальные нормы Закона о банкротстве подлежат субсидиарному применению.

Должников, в отношении которых установлены особенности производства по делу о несостоятельности (банкротстве), называют должниками особых категорий, либо должниками отдельных категорий.

Выделение отдельных категорий должников представляется логичным, позитивным и целесообразным, что справедливо отмечается учеными <1>. Отметим, что Закон РФ от 19 ноября 1992 г. N 3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" (далее - Закон 1992 г.) <2> не содержал указания на какие бы то ни было особые категории должников, в результате ко всем субъектам применялись одинаковые требования. Этот недостаток упомянутого Закона был исправлен - Закон 1998 г. выделял особых субъектов и особые применяемые к ним правила. Регламентации их статуса посвящалась специальная глава - глава VIII, которая называлась "Особенности банкротства отдельных категорий должников - юридических лиц". В этой главе упоминались следующие субъекты: градообразующие, сельскохозяйственные, кредитные, страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг (отметим интересное противоречие в правовой регламентации - в силу п. 1 ст. 148 Закона 1998 г. к профессиональным участникам рынка ценных бумаг относились не только юридические, но и физические лица, в то время как в названии главы о физических лицах не упоминается).

<1> См.: Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Витрянского. М., 2003. С. 41 (авт. комментария статьи - В.В. Витрянский); Будалин Е.П. Правовые проблемы регулирования несостоятельности в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 10; Гаврилова Н.В. Указ. соч. С. 74.

<2> ВСНД и ВС РФ. 1993. N 1. Ст. 6.

Закон 2002 г. сохранил общий подход к правовой регламентации статуса должников - специальная глава определяет, к каким должникам предъявляются особые требования и в чем их суть. В Законе 2002 г. это гл. IX; название ее не изменилось, но изменилось отношение к конкретным категориям должников. Это следующие категории - градообразующие, сельскохозяйственные, финансовые организации, стратегические предприятия и организации, субъекты естественных монополий.

Такова легальная структура особых категорий должников.

Доктринально представляется необходимым учесть следующее. По сути, особенности правовой регламентации установлены специальными главами Закона о банкротстве и для иных субъектов, каковыми являются физические лица (включая индивидуальных предпринимателей, к которым относятся и главы крестьянских (фермерских) хозяйств), ликвидируемые должники, отсутствующие должники.

С точки зрения сути отношений представляется целесообразным исправить данный недостаток юридической техники Закона о банкротстве, для чего необходимо внести в него изменения, результатом которых будет регламентация статуса всех отдельных категорий должников в одной главе (с выделением параграфа для каждой категории).

В дальнейшем в нашем исследовании мы будем исходить из того, что к отдельным, особым категориям должников относятся как субъекты, перечисленные в гл. IX Закона о банкротстве, так и физические лица, ликвидируемые и отсутствующие должники.

Рассмотрим статус каждого из этих субъектов.

1. Градообразующие организации

Выделение этой особой категории определяется социальными факторами, что следует из самого названия, - от деятельности должника зависит существование населенного пункта; особое социально-экономическое положение таких должников отмечается многими учеными <1>. Безусловно, следует согласиться с мнением М.А. Елизарова, в соответствии с которым обычный подход к банкротству этих юридических лиц может привести как к социальным катаклизмам, так и к экономически негативным последствиям для целых местностей, а иногда и регионов <2>. Ученые-экономисты относят к числу негативных моментов саму возможность банкротства крупных, экономически и социально значимых предприятий <3>.

<1> Более подробно см.: Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 201; Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Залесского. М., 2004. С. 465 (авт. комментария статьи Е.А. Крюкова); Андреев С.Е. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". М., 2003. С. 289; Попов Н.А., Тарцан Н.В., Карпусь Н.П., Цинделиани И.А. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". М., 2003. С. 422; Кращенко Д.А. Указ. соч. С. 110.

<2> См.: Елизаров М.А. Особенности банкротства некоторых отдельных категорий юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 77; см. также: Лившиц Н.Г. Особенности банкротства градообразующих организаций // Бизнес-адвокат. 1999. N 2. С. 5.

<3> См.: Волков Л.В. Особенности банкротства российских предприятий: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2000. С. 141; Гаврилова Н.В. Указ. соч. С. 73; Бурибаева Н.В. Пути разрешения противоречий экономических отношений несостоятельности в российской экономике: Дис. ... канд. экон. наук. Кемерово, 2006. С. 21.

Статус градообразующего должника целесообразно определять через указания в законе либо на количество работающих, либо на соотношение количества работающих на предприятии-должнике и общего количества жителей населенного пункта.

Закон 2002 г. воспринял оба из этих подходов, причем сделал это не вполне логично. Пункт 1 ст. 169 Закона о банкротстве устанавливает, что градообразующим признается юридическое лицо, численность работников которого составляет не менее 25% численности работающего населения соответствующего населенного пункта, а в п. 2 ст. 169 Закона о банкротстве сказано, что положения, предусмотренные § 2 гл. IX, применяются и к иным организациям, численность работников которых превышает 5000 человек.

Нелогичность правовой регламентации видится в том, что, по сути, речь идет о распространении статуса градообразующих на юридические лица с количеством работников более 5000 человек, а просто не о применении к ним соответствующих норм.

Кроме того, практические проблемы связаны с использованием в Законе о банкротстве такой категории, как "работающее население". В местностях, где высок процент сезонных рабочих, решить данную проблему крайне сложно. Отметим, что Закон 1998 г. о работающем населении не упоминал, определяя градообразующего должника как субъекта, численность работников которого с учетом членов их семей составляет не менее половины населения соответствующего населенного пункта.

Как видим, Закон 1998 г. предписывал подсчитывать не только работников, но и членов их семей, что вызывало проблемы на практике.

В связи со сказанным представляется необходимым внести в Закон о банкротстве изменения, сформулировав норму ст. 169 следующим образом: "Для целей настоящего Федерального закона градообразующими организациями признаются юридические лица, численность работников которых составляет не менее 25% численности населения соответствующего населенного пункта либо превышает 5000 человек".

Обращает на себя внимание тот факт, что термин "градообразующее предприятие" (с определенным его наполнением) используется не только для целей конкурсного права, что вызывает проблемы на практике.

Так, Арбитражный суд Республики Башкортостан продлил срок внешнего управления имуществом ОАО "Минудобрения" по нормам о продлении внешнего управления имуществом градообразующего должника. Один из кредиторов оспорил соответствующее определение, указав, что должник градообразующим не является. При этом в деле имелось решение N 11 от 12 марта 2002 г. Мелеузовского городского Совета Республики Башкортостан, которым ОАО "Минудобрения" признано градообразующим предприятием. ФАС Уральского округа отменил судебные акты по этому делу, указав, что критериями для отнесения субъекта к числу градообразующих должников являются положения Закона о банкротстве, а не какие-либо иные обстоятельства, в частности решения органов местного самоуправления <1>. Такая позиция представляется абсолютно оправданной.

<1> Постановление ФАС Уральского округа от 27 октября 2003 г. N Ф09-3046/03-ГК

Еще одна проблема определения статуса градообразующей организации связана с тем, что некоторые должники могут иметь филиалы (представительства), т.е. обособленные подразделения, расположенные вне места нахождения должника. Отношение ВАС РФ к этой проблеме было выражено в п. 32 информационного письма Президиума ВАС РФ от 6 августа 1999 г. N 43 "Вопросы применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в судебной практике" <1>, в котором говорится, что для установления признаков градообразующей организации при определении численности работников должника, имеющего филиалы, представительства и иные обособленные подразделения, учету подлежат работники должника (с

членами их семей), постоянно проживающие в городе, поселке, другом населенном пункте места нахождения юридического лица; при определении численности работников организаций, к которым подлежат применению правила о градообразующей организации, учитываются все работающие независимо от места проживания.

<1> Вестник ВАС РФ. 1999. N 10.

В настоящее время, после изменения правовой регламентации, ответ на вопрос о порядке учета работников филиалов (представительств) для целей определения статуса градообразующего должника отсутствует. Можно согласиться с мнением В.В. Витрянского, который считает, что подход, изложенный в п. 32 информационного письма Президиума ВАС РФ от 6 августа 1999 г. N 43, сохраняет свое значение для организаций, к которым положения о банкротстве градообразующих должников подлежат применению в силу п. 2 ст. 169 Закона о банкротстве; что касается самих градообразующих должников, то необходимо учитывать всех их работников, в том числе и занятых в филиалах, представительствах и иных обособленных подразделениях <1>.

<1> Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Витрянского. М., 2003. С. 701 - 702 (авт. комментария статьи - В.В. Витрянский).

Практически необходимым и теоретически обоснованным представляется подход, в соответствии с которым при рассмотрении судами дел о банкротстве любого крупного предприятия должен быть особо исследован вопрос о наличии признаков градообразующего должника. Некоторые суды из этой позиции исходят, что вызывает безусловную поддержку.

Так, например, одним из оснований отмены судебных актов Республики Хакасии по делу о банкротстве ОАО "Тейское радиоуправление" ФАС Восточно-Сибирского округа назвал неисследование арбитражным судом первой инстанции вопроса о статусе должника как градообразующего и непривлечение к участию в деле федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления <1>. ФАС Дальневосточного округа отменил акты Арбитражного суда Приморского края о признании банкротом ОАО "ДВБФ" на основании того, что суд не принял во внимание факт наличия у должника статуса градообразующего предприятия <2> (данное дело интересно также тем, что в своем Постановлении ФАС Дальневосточного округа отметил, что "суд также не принял во внимание, что фактически решение собрания кредиторов ОАО "ДВБФ" об обращении в суд с ходатайством о признании должника банкротом принято единолично южно-корейской компанией "Ду Нам Ко, ЛТД", владеющей 89,237% конкурсных требований, тогда как все отечественные кредиторы выступают за продление внешнего управления).

<1> Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19 апреля 2001 г. N A74-696/00-K1-Ф02-712/01-C2.

<2> Постановление ФАС Дальневосточного округа от 15 ноября 1999 г. N Ф03-А51/99-1/1613.

Более того, иногда суды, не желая применять процедуры банкротства по отношению к градообразующему должнику (при наличии формальных оснований) используют даже конструкцию злоупотребления правом.

Так, ФАС Уральского округа оставил в силе определение Арбитражного суда Свердловской области, в соответствии с которым арбитражный суд оставил без рассмотрения заявление о банкротстве ЗАО "Староуткинский металлургический завод", несмотря на то, что к моменту окончания наблюдения задолженность составляла более 400 тыс. руб. При этом ФАС Уральского округа указал, что вывод арбитражного суда о том, что в действиях кредитора усматриваются признаки злоупотребления правом, является обоснованным, так как кредитор не принимал мер к получению задолженности, основную часть которой должник удовлетворил: при этом банкротство является крайней формой воздействия на градообразующего, социально значимого должника <1>. Такой подход в принципе вызывает одобрение.

<1> Постановление ФАС Уральского округа от 30 марта 2000 г. N Ф09-360/2000-ГК .

2. Сельскохозяйственные организации

Выделение категорий сельскохозяйственных организаций определяется целями и характером деятельности данного субъекта. При этом нельзя не учитывать, что в контексте перехода к рыночным отношениям многие сельскохозяйственные предприятия в Российской Федерации оказались в кризисном состоянии, что отмечается учеными <1>. Вопросам

рассмотрения особенностей предпринимательства в области сельскохозяйственного производства уделяется внимание исследователями <2>; подробное его рассмотрение выходит за рамки настоящего исследования.

<1> См.: Седлов И.В. Экономический механизм предотвращения банкротства сельскохозяйственных предприятий: Дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2004. С. 2.

<2> Более подробно см.: Беляева З. Предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве России. Правовые вопросы. М., 1996; Ушачев И.Г. Экономика сельского хозяйства. М., 2003; Боголюбов С.А. Земельное право. М., 1998; Быстров Г.Е., Козырь О.М. Аграрное право. М., 1998.

Ученые справедливо отмечают, что в широком смысле к сельскохозяйственной организации могут быть отнесены все организации, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции в качестве основной деятельности, а также некоммерческие организации, действующие в аграрном секторе <1>.

<1> См.: Коммерческое право / Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб., 1990. С. 321; Телюкина М.В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С. 389.

В силу п. 1 ст. 177 Закона о банкротстве под сельскохозяйственными организациями понимаются юридические лица, основными видами деятельности которых являются производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем 50% общей суммы выручки. Таким образом, введено два критерия - сельскохозяйственное производство как основной вид деятельности и размер выручки. Ученые справедливо отмечают, что оба эти фактора должны быть в наличии одновременно <1>.

<1> См.: Лысенко Л.А. Проблемы несостоятельности (банкротства) субъектов предпринимательства сферы сельскохозяйственного производства по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 71; Калинина Л. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций // Хозяйство и право. 1998. N 7. С. 118.

Законодатель прямо не относит к числу сельскохозяйственных организаций рыболовецкие артели (колхозы), однако в п. 2 ст. 177 Закона о банкротстве определяет, что особенности банкротства сельскохозяйственных предприятий, предусмотренные Законом, применяются к таким артелям, у которых выручка от реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции и выловленных (добытых) водных биологических ресурсов составляет не менее чем 70% общей суммы выручки.

Таким образом, подход законодателя к порядку применения норм об особенностях банкротства сельскохозяйственных должников определяется тем, что для квалификации субъекта как сельскохозяйственной организации необходимо сравнивать размер его выручки от сельскохозяйственной и от иных видов деятельности. Соответственно, если должник и занят сельским хозяйством, но по объему выручки не соответствует требованиям Закона о банкротстве, то льготы, предусмотренные для банкротства сельскохозяйственных организаций, к нему применяться не будут. Такой подход влечет возникновение ряда практических проблем.

Так, в Законе о банкротстве не содержится ответа на вопрос о том, как следует определять размер выручки - исходя из каких-либо средних показателей либо за последний год? В качестве примера можно привести следующую ситуацию.

При рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) АО "С" выяснилось, что данный должник арендует земельный участок, используемый в целях выращивания помидоров и имеет цех по их переработке. Кроме того, АО "С" осуществляло скупку помидоров у граждан и организаций с целью их переработки. АО существовало в течение 6 лет, при чем выручка от продажи выращенных и переработанных помидоров в течение 5 лет составляла 80 - 85% от общей выручки. На шестой год существования АО получило крайне незначительный урожай помидоров, вследствие чего активизировало их скупку. В результате выручка от продажи собственных помидоров составила 20% от общей суммы выручки. После этого финансовое состояние АО ухудшилось, один из кредиторов обратился в суд с заявлением о банкротстве АО, причем настаивал на том, что нормы § 3 гл. IX Закона о банкротстве в данном случае применению не подлежат. Арбитражный суд принял решение о применении указанных норм, руководствуясь тем, что средние показатели выручки АО "С" за весь период его существования позволяют отнести его к особой категории должников - сельскохозяйственной организации.

Данная позиция суда представляется практически обоснованной, однако теоретически небезупречной. Арбитражный суд, руководствуясь в том числе критерием очевидности, применил усредненные показатели. Но в этом случае возникает следующий вопрос: что делать, если должник 10 лет занимался не сельскохозяйственной, а иной деятельностью, а на 11 год его выручка от продажи произведенной сельскохозяйственной продукции составила 60%?

Рассмотренную проблему практически невозможно решить путем доктринального толкования, в связи с чем представляется необходимым дополнение ст. 177 Закона о банкротстве п. 3, в соответствии с которым нормы § 3 гл. IX Закона о банкротстве подлежат применению как в случаях, когда должник в течение последнего года получил названную в данном Законе выручку, так и в случаях, когда этот размер является средним за весь период существования должника. Причем выбор порядка расчетов должен быть предоставлен самому должнику.

Такая правовая регламентация, будучи отраженной в Законе о банкротстве, позволит более качественно защитить интересы сельскохозяйственного должника.

Еще одна проблема, не решенная действующим Законом о банкротстве, состоит в том, что некоторые должники подпадают под действие конкурсного законодательства в течение первого же года своего существования, т.е. при отсутствии какой бы то ни было выручки. Представляется, что в таких ситуациях в целях защиты интересов таких субъектов следует руководствоваться предполагаемыми расчетными размерами выручки либо исходить из того, какова обычная выручка, получаемая должниками, занимающимися аналогичными видами деятельности. Данный вывод не следует безусловно из действующих норм Закона о банкротстве, поэтому представляется необходимым внести соответствующие дополнения в ст. 177 рассматриваемого нормативного правового акта. В связи со сказанным представляется интересным предложение Л.А. Лысенко, которая считает, что необходимо законодательно установить трехлетний срок до возбуждения производства по делу о банкротстве для учета размера выручки организации от реализации сельскохозяйственной продукции; если же организация существовала менее 3-х лет, следует учитывать размер выручки за весь период ее существования <1>.

<1> См.: Лысенко Л.А. Указ. соч. С. 9.

Еще одна проблема возникает в ситуациях, когда на размер выручки существенно повлияли какие-либо объективные обстоятельства, например стихийные бедствия. Очевидно, что в такой ситуации крайне нелогично и неразумно применять к должнику общие нормы о банкротстве, однако именно такой вывод, к сожалению, следует из положений Закона о банкротстве.

Представляется, что данная проблема может быть решена путем предоставления должнику возможности заявлять об учете выручки за любой период, в том числе предшествующий стихийным бедствиям. Для создания единообразной практики и защиты интересов должника Закон о банкротстве нуждается во внесении соответствующих изменений. Еще один аспект статуса сельскохозяйственного должника состоит в том, что возможны ситуации, когда он вполне подпадает под понятие градообразующего должника. В связи с этим ученые предлагают ввести категорию "селообразующие организации" <1>.

<1> См.: Туркина А.А. Институт несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных товаропроизводителей в российском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 102; Лысенко Л.А. Указ. соч. С. 120.

Общий подход законодателя к банкротству сельскохозяйственных организаций должен состоять в разработке таких правовых норм, которые максимально защищают сельскохозяйственного товаропроизводителя и позволяют применять льготные нормы о банкротстве к как можно большему количеству субъектов, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность. При этом нельзя не учитывать мнения и выводы ученых-экономистов по соответствующим вопросам. Так, О.В. Сергиенко отмечает неточность принятых ныне критериев, описывая ситуацию, когда выручка от проданной сельскохозяйственной продукции у должника - сельскохозяйственной организации может составлять менее 50% (например, 30%), но практически она является сельскохозяйственной и создана путем реорганизации колхоза в ООО <1>.

<1> См.: Сергиенко О.В. Антикризисное управление сельскохозяйственными организациями на основе диагностики риска банкротства: Дис. ... канд. экон. наук. Барнаул, 2006. С. 54.

3. Финансовые организации

Закон 2002 г. ввел термин "финансовые организации", при этом конкретизировав их в ст. 180. К финансовым организациям относятся кредитные, страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг. Перечень субъектов является исчерпывающим. Отметим, что

термин "финансовые организации" знаком российскому законодательству - он был закреплен в ст. 3 ранее действовавшего Федерального закона от 23 июня 1999 г. N 117-ФЗ (в ред. от 2 февраля 2006 г.) "О защите конкуренции на рынке финансовых услуг" <1>. Однако в соответствии с нормами этого Закона финансовыми организациями являются кредитные, страховые организации, организации, предоставляющие услуги на рынке ценных бумаг, негосударственные пенсионные фонды, их управляющие компании, управляющие компании паевых инвестиционных фондов, лизинговые компании, кредитные потребительские союзы и иные организации, осуществляющие операции и сделки на рынке финансовых услуг.

<1> СЗ РФ. 1999. N 26. Ст. 3174.

Пункт 6 ст. 4 ныне действующего Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" <1> рассматривает финансовые организации в качестве хозяйствующих субъектов, оказывающих финансовые услуги, - кредитные организации, кредитные потребительские кооперативы, страховщики, страховые брокеры, общества взаимного страхования, фондовые биржи, валютные биржи, ломбарды, лизинговые компании, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, управляющие компании паевых инвестиционных фондов, управляющие компании негосударственных пенсионных фондов, специализированные депозитарии инвестиционных фондов, специализированные депозитарии паевых инвестиционных фондов, специализированные депозитарии негосударственных пенсионных фондов, профессиональные участники рынка ценных бумаг.

<1> СЗ РФ. 2006. N 31 (ч. 1). Ст. 3434.

Как видим, банкротство этих субъектов (за исключением тех, которые отнесены к числу финансовых организаций Законом о банкротстве) осуществляется по общим правилам, без каких-либо особенностей.

Правовая регламентация особенностей банкротства данных субъектов строится, таким образом, что каждому из них посвящено по несколько статей § 4 гл. IX Закона о банкротстве. Для сравнения отметим, что Закон 1998 г. регламентировал банкротство тех же субъектов, отводя каждому из них по параграфу, что представляется более адекватным с точки зрения юридической техники. Вариант, принятый в настоящее время, был бы более разумным, если бы для всех финансовых организаций выделялись бы какие-то общие нормы, которые в Законе 2002 г. отсутствуют. Эту особенность правовой регламентации отмечает В.В. Витрянский, совершенно справедливо приходя к выводу о надуманности категории финансовых организаций, поскольку с точки зрения проведения процедур банкротства между указанными категориями должников нет ничего общего <1>.

<1> См.: Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Витрянского. С. 729 - 730.

Обращает на себя внимание еще одна особенность правовой регламентации банкротства рассматриваемых субъектов, имеющая важное практическое значение. Статья 180 Закона о банкротстве допускает принятие специального закона о банкротстве финансовых организаций, при этом устанавливая субсидиарность применения норм Закона о банкротстве по сравнению с нормами этого специального закона. Это означает, что в случае разработки указанного закона законодателю необходимо учесть, что он должен охватывать все категории финансовых организаций и в отношении их всех он будет применяться в первую очередь, т.е. его нормы могут установить иную регламентацию, нежели в Законе о банкротстве.

Иная позиция высказывается М.В. Телюкиной, которая считает, что под законом о банкротстве финансовых организаций следует понимать "как непосредственно такой (одноименный) закон, который в настоящее время отсутствует, так и законы о несостоятельности любого из субъектов финансовых организаций, например, действующий ныне Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" <1>. С этим мнением сложно согласиться - представляется, что мысль о том, что имеется в виду именно единый закон, охватывающий все финансовые организации, следует из буквального толкования соответствующих норм закона.

<1> Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". М., 2003. С. 420.

Серьезная проблема в случае принятия специального закона возникнет при решении вопроса о регламентации банкротства кредитных организаций. Дело в том, что для этих

организаций п. 2 ст. 182 Закона о банкротстве предусматривает, что, в случае принятия решения об открытии конкурсного производства, оно проводится в порядке, установленном Законом о банкротстве, с особенностями, предусмотренными Законом о банкротстве кредитных организаций, т.е. Закон о банкротстве должен применяться субсидиарно. Такая регламентация является крайне спорной.

Для предотвращения возникновения указанных коллизий целесообразно учесть рассмотренную проблему в случае разработки закона о банкротстве финансовых организаций.

4. Кредитные организации

Понятие кредитной организации дает не конкурсное, а специальное законодательство о кредитных организациях. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 (в ред. от 24 июля 2007 г.) "О банках и банковской деятельности" <1> кредитной организацией является юридическое лицо (банк либо небанковская организация), которое на основании лицензии, выдаваемой Банком России, осуществляет банковские операции в целях извлечения прибыли.

<1> ВСНД и ВС РСФСР. 1990. N 27. Ст. 357.

Целью нашего научного исследования не является детальное рассмотрение статуса кредитной организации как субъекта гражданских правоотношений; отметим несомненный интерес ученых (как юристов, так и экономистов) к данной проблематике <1>.

<1> См.: Суворов А.В. Банкротство кредитных организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Федоренко Н.В. Особенности правового регулирования отношений в сфере реорганизации и ликвидации банков: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Михайленко И.С. Правовые проблемы предупреждения банкротства кредитных организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Зубенко А.В. Механизм банкротства кредитных организаций: мировой опыт и российская практика: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2000; Мацюк А.Н. Особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций // Бизнес-адвокат. 2000. N 6; Голубев С.А., Гузнов А.Г., Козлачков А.А. Правовое регулирование мер по предотвращению банкротства кредитных организаций // Вестник ВАС РФ. 1999. N 4.

Кредитные организации имеют специальную правоспособность, в объем которой входит осуществление таких банковских операций, как привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады, размещение этих средств от своего имени и за свой счет, открытие и ведение банковских счетов, инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов, кассовое обслуживание физических и юридических лиц, купля-продажа иностранной валюты в наличной либо безналичной форме, привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов, др. Следует согласиться с мнением, высказанным М.В. Телюкиной, в соответствии с которым переходный характер рыночной экономики, представляющий разные формы хозяйствования и большие различия в уровнях кредитоспособности хозяйствующих субъектов, увеличивает потребность в разнообразных по масштабам и специализации кредитных организациях <1>. О необходимости развития в России различных форм и статусов кредитно-банковских организаций говорят многие ученые-экономисты <2>.

<1> См.: Телюкина М.В. Действие российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Законодательство и экономика. 1999. N 2. С. 18.

<2> См.: Таранкова Л.Г. К вопросу об институциональном устройстве банковской системы // Бизнес и банки. 2003. N 11. С. 1; Киселев С. Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) коммерческих банков // Бухгалтерия и банки. 1997. N 4.

При этом банк имеет право осуществлять в совокупности все банковские операции, небанковская кредитная организация - только отдельные операции, определенные Банком России. Можно отметить критическое отношение ученых к понятию "небанковская кредитная организация" - так, А.Е. Шерстобитов предлагает использовать термин "иная кредитная организация" <1>. Кредитные организации, обладая специальной правоспособностью, не имеют права осуществлять производственную, торговую и страховую деятельность.

<1> Шерстобитов А.Е. Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1997. С. 16.

Особый статус кредитных организаций в конкурсных отношениях определяется особой значимостью этих субъектов, их особой ролью в экономических отношениях, что совершенно справедливо отмечается учеными <1>. Так, банкротство банка может повлечь череду банкротств юридических лиц - вкладчиков, что, в свою очередь, повлечет возникновение финансовых проблем у их контрагентов. Неисполнение банком своих обязанностей в отношении вкладчиков - физических лиц может иметь серьезные социальные последствия, что также влияет на экономику. На необходимость принимать во внимание характер и размер негативных последствий банкротства кредитных организаций обращают внимание ученые <2>. В науке совершенно справедливо отмечается, что для любого государства вопросы обеспечения устойчивости системы кредитных организаций имеют стратегическое значение и всегда актуальны <3>. При этом ученые считают, что одной из причин нарастания сложностей в мировой банковской сфере, банкротства банков и иных кредитных организаций является изменение институциональных условий их функционирования <4>.

<1> См.: Гузнов А.Г. Комментарий проекта Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" // Эксперт. 1998. N 11. С. 51; Дементьева Е.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций". М., 2000. С. 9.

<2> См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 732; Букин А.В. Особенности банкротства кредитных организаций // Кодекс-info. 1999. N 11.

<3> См.: Кураков Л. Современные банковские системы. М., 2000. С. 25; Лившиц Н.Г. Банкротство кредитных организаций // Вестник ВАС РФ. 1999. N 4. С. 107; Файншмидт Е.А. О роли банков в развитии процедуры несостоятельности (банкротства) // Деньги и кредит. 1996. N 9. С. 37.

<4> См.: Тарасевич А.Л. Банкротство банка: процедуры и механизм реализации. СПб., 1998. С. 6.

Следует согласиться с мнением Г.А. Тосуняна и А.Ю. Викулина, в соответствии с которым "целью законодательства о банкротстве кредитных организаций является достижение равновесия в соблюдении интересов кредиторов и кредитной организации в процессе производства по делу о несостоятельности" <1>. Безусловно, "правовая природа кредитных организаций порождает специфические особенности регулирования их деятельности" <2>. При этом, как справедливо отмечается учеными, общие положения законодательства о банкротстве, не учитывающие специфику правового статуса кредитных организаций, оказываются неэффективными при их применении к кредитным организациям <3>.

<1> См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций. М., 2002. С. 17.

<2> Суворов А.В. Указ. соч. С. 43.

<3> См.: Юлова Е.С. Указ. соч. С. 4; Колыванов А.С. О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций. М., 2003. С. 13; Лившиц Н.Г. Банкротство кредитных организаций. С. 127.

Статус кредитной организации как особого должника определяется не столько характером деятельности этой организации, сколько наличием у нее лицензии, выданной Банком России, а если сказать точнее, то отсутствием у нее этой лицензии, поскольку на момент заявления в арбитражный суд о банкротстве кредитной организации лицензия должна быть отозвана. В данной работе мы не ставили целью подробно рассматривать понятие лицензии, соглашаясь с представленными в науке определениями <1>.

<1> Более подробно см.: Олейник О.М. Основы банковского права: курс лекций. М., 1997. С. 78; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право РФ. Общая часть / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1999. С. 213.

Если же юридическое лицо фактически осуществляет деятельность, подпадающую под характеристики банковской, но не имеет лицензии, специальные нормы ст. ст. 181 - 182 Закона о банкротстве к ней не применяются. Такой подход представляется правильным, поскольку данные должники, исходя из сути отношений, особыми не являются, поскольку осуществляют свою деятельность с нарушениями законодательства.

Следует обратить внимание на важнейшую особенность банкротства кредитных организаций - в силу п. 1 ст. 181 Закона о банкротстве основания для признания банкротами таких должников устанавливаются специальным Законом о банкротстве кредитных организаций. Такой подход к правовой регламентации существовал и в соответствии с Законом 1998 г., на основании норм

которого был принят ныне действующий Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2006 г.) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций".

Таким образом, нормы Закона о банкротстве применяются к банкротству кредитных организаций субсидиарно по сравнению с нормами специального Закона.

Основная направленность Закона о банкротстве кредитных организаций определяется целью не допустить судебные процедуры в отношении должника, т.е. предотвратить обращение кого-либо с заявлением о банкротстве в арбитражный суд. Исходя из этого, данный Закон регламентирует в основном внесудебные процедуры, осуществляемые Банком России для восстановления платежеспособности должника. Ни кредиторы, ни арбитражный суд не принимают участия в осуществлении этих процедур.

Основными административными мероприятиями, направленными на восстановление платежеспособности кредитной организации, являются финансовое оздоровление, назначение временной администрации по управлению кредитной организацией, реорганизация кредитной организации <1>.

<1> Более подробно см.: Мозолин В.П., Петровичева Ю.В. Правовые проблемы реструктуризации кредитных организаций в РФ // Вестник ВАС РФ. 2002. N 11.

Если эти процедуры не привели к желаемому результату, у кредитной организации отзывается лицензия, что делает возможным возбуждение судебных процедур по признанию ее банкротом.

5. Страховые организации

В условиях рыночной экономики страховая деятельность приобретает особое значение, что справедливо отмечается учеными <1>. По мнению Т.А. Федоровой, страхование является важнейшим стабилизатором, без которого общество не может существовать <2>. Безусловно, страховые организации, выполняющие задачи стабилизирующего элемента рыночной системы хозяйствования, в свою очередь, сами должны быть надежными в финансовом отношении и являться гарантами принятых финансовых обязательств по возмещению ущерба <3>.

<1> См.: Кириллова Н.В. Финансовая устойчивость и банкротство российских страховых компаний: Дис. ... канд. эконом. наук. М., 2002. С. 4; Агеев Ш.Р., Васильев Н.М., Катырин С.Н. Страхование: теория, практика и зарубежный опыт. М., 1998. С. 5; Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование. Краткий учебный курс. М., 2001. С. 3; Гвозденко А.А. Основы страхования: Учебник. М., 1998. С. 1; Шахов В.В. Введение в страхование. М., 2000. С. 2.

<2> См.: Федорова Т.А. Российские страховщики перед вызовами инвестиционных рисков // Страховое дело. 2001. N 3. С. 18.

<3> См.: Телепин Я.Е. Банкротство страховых компаний в условиях рыночной экономики: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. С. 4.

Понятие страховой организации определяется ГК РФ и Законом РФ от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 (в ред. от 17 мая 2007 г.) "Об организации страхового дела в Российской Федерации" <1>. Ученые отмечают важность и недостаточную исследовательность вопроса о банкротстве страховых организаций <2>. Следует отметить интерес к проблемам банкротства страховых компаний со стороны ученых-экономистов <3>.

<1> ВСНД и ВС РФ. 1993. N 2. Ст. 56.

<2> См.: Елизаров М.А. Указ. соч. С. 134; Ковалевская Н.С. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) страховых организаций // www.bank.ru; www.codex.ru; Телюкина М.В. Особенности производства по делу о несостоятельности в отношении страховых организаций // Хозяйство и право. 1999. N 5. С. 44.

<3> См.: Кириллова Н.В. Указ. соч.; Телепин Я.Е. Указ. соч.

Страховой организацией является юридическое лицо, обладающее специальной правоспособностью, созданное для осуществления страховой деятельности, имеющее соответствующую лицензию. Деятельность в качестве страховщиков индивидуальных предпринимателей в соответствии со ст. 6 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 (с изм. и доп.) "Об организации страхового дела в Российской Федерации" невозможна; отрицается такая возможность и доктриной <1>. Целью страхования является защита имущественных интересов субъектов (физических и юридических лиц) при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, образуемых из

уплачиваемых субъектами страховых взносов (страховых премий). В настоящее время многие страховые организации находятся на грани платежеспособности, что отмечается учеными <2>.

<1> См.: Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 206; Елизаров М.А. Указ. соч. С. 138.

<2> См.: Тенденции и перспективы развития страхования в России / Под ред. А.З. Астаповича, И.Б. Котловского. М., 1999. С. 6.

Особое отношение к банкротству страховых организаций определяется важностью их статуса - такая организация призвана защищать имущественную сферу множества клиентов-страхователей. Соответственно, при ликвидации (в том числе по причине банкротства) страховой организации необходимо в первую очередь учитывать интересы клиентов - иначе при наступлении страховых случаев клиенты могут стать неплатежеспособными, что повлечет возникновение финансовых проблем у их контрагентов и т.д.

Исходя из этого, подход законодателя к регламентации банкротства страховых организаций должен определяться необходимостью охраны интересов страховщика, особенности правового статуса которого состоят в том, что его имущество складывается из страховых премий и обязанностей из договоров страхования. Заслуживает поддержки позиция Н.С. Ковалевской, в соответствии с которой при существовании такой возможности страховщику следует помочь выйти из кризиса <1>.

<1> См.: Ковалевская Н.С. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) страховых организаций // Страховое право. 2001. N 3. С. 29.

Для целей банкротства страховых организаций имеет значение наличие у такой организации лицензии на осуществление страховой деятельности, - если субъект осуществляет деятельность, подпадающую под определение страховой, не имея лицензии, его банкротство будет осуществляться по общим правилам, без применения особенностей, предусмотренных ст. ст. 183 - 186 Закона о банкротстве. Выше отмечалось, что такой же подход применяется при банкротстве кредитных организаций. Однако в отличие от данных субъектов для заявления о банкротстве страховой организации отзыв лицензии не требуется.

Заявление о банкротстве страховой организации может быть подано как до, так и после отзыва у нее лицензии; при этом не исключается осуществление административных внесудебных процедур. Эти процедуры могут осуществляться Минфином России - органом, осуществляющим функции надзора за страховой деятельностью. При этом осуществление внесудебных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности страховых организаций, не препятствуют (в отличие от кредитных организаций) возбуждению производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Безусловно, механизм банкротства страховых компаний нуждается в совершенствовании, в связи с чем в принципе можно согласиться с высказываемым учеными мнением о необходимости разработки и принятия федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) страховых организаций" <1>.

<1> См.: Кириллова Н.В. Указ. соч. С. 23; Телепин Я.Е. Указ. соч. С. 7, 55.

6. Профессиональные участники рынка ценных бумаг

Статус профессионального участника рынка ценных бумаг (далее - ПУРЦБ) определяется Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ (в ред. от 17 мая 2007 г.) "О рынке ценных бумаг" <1>. Таковыми являются субъекты, осуществляющие профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг и имеющие соответствующую лицензию.

<1> СЗ РФ. 1996. N 17. Ст. 1918.

Перечень видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг является исчерпывающим - это деятельность брокерская, дилерская, по управлению ценными бумагами, клиринговая, депозитарная, по ведению реестра владельцев ценных бумаг, по организации торговли на рынке ценных бумаг. Кратко определим их сущность.

Брокерская деятельность - деятельность по совершению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами либо от имени клиента за его счет, либо от собственного имени за счет клиента на основании возмездных договоров с клиентами.

Дилерской деятельностью является совершение сделок купли-продажи ценных бумаг от собственного имени за свой счет путем публичного объявления цен покупки или продажи

определенных ценных бумаг с обязательством покупки или продажи этих ценных бумаг по ценам, объявленным дилером.

Деятельность по управлению ценными бумагами - осуществление доверительного управления ценными бумагами клиента, денежными средствами, предназначенными для инвестирования в ценные бумаги, денежными средствами и ценными бумагами, получаемыми в процессе управления ценными бумагами.

Клиринговая деятельность - деятельность, направленная на определение взаимных обязательств (сбор, сверка, корректировка информации по сделкам с ценными бумагами, подготовка связанных с ними документов, в том числе бухгалтерских) и их зачет по поставкам ценных бумаг и расчетов по ним.

Депозитарная деятельность - деятельность юридических лиц - депозитариев по оказанию услуг по хранению сертификатов ценных бумаг или учету и переходу прав на ценные бумаги.

Деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг определяется как сбор, фиксация, обработка, хранение и предоставление данных, составляющих систему ведения реестра владельцев ценных бумаг; эту деятельность имеют право осуществлять только юридические лица - реестродержатели.

Деятельность по организации торговли на рынке ценных бумаг - деятельность по предоставлению услуг, непосредственно способствующих заключению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами между участниками рынка ценных бумаг; как правило, организатором торгов является фондовая биржа. Подробное рассмотрение различных аспектов статуса ПУРЦБ выходит за рамки настоящего исследования; отметим интерес ученых к этому вопросу <1>.

<1> См.: Голубков А. Профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг // Закон. 1997. N 6.

ПУРЦБ могут являться как физические, так и юридические лица, что вызывает практические проблемы с точки зрения квалификации их конкурсного статуса. Дело в том, что глава Закона о банкротстве, в которой содержатся нормы о банкротстве ПУРЦБ, называется "Банкротство отдельных категорий должников - юридических лиц", соответственно, возможен вывод о том, что все нормы данной главы применяются только к юридическим лицам, т.е. на физических лиц нормы о банкротстве ПУРЦБ не распространяются. В рамках этой позиции банкротство индивидуального предпринимателя - ПУРЦБ должно осуществляться без учета специальных норм ст. ст. 187 - 189 Закона о банкротстве, т.е. по нормам § 2 гл. X Закона о банкротстве.

Такой подход представляется не соответствующим целям и смыслу правовой регламентации особенности банкротства ПУРЦБ.

Эти цели и смысл определяются тем, что ПУРЦБ могут иметь во владении и в управлении ценные бумаги, а также денежные средства клиентов, что требует особой правовой регламентации.

В связи с этим представляется необходимым внести в Закон о банкротстве изменения, направленные на уравнивание статуса физических и юридических лиц - ПУРЦБ. Это возможно, в частности, путем исключения из названия гл. IX Закона о банкротстве указания на юридические лица.

В настоящее время, пока указанная правовая коллизия сохраняется, представляется необходимым применять логическое толкование, в рамках которого считать возможным применение особенностей банкротства к физическим лицам - ПУРЦБ.

Такой подход разделяется не всеми учеными. Так, М.В. Телюкина считает, что нормы ст. ст. 187 - 189 Закона о банкротстве в рассмотренных ситуациях применению не подлежат (хотя при этом она и отмечает очевидную необходимость такого применения) <1>.

<1> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". М., 2004. С. 454.

Еще одна проблема статуса рассматриваемой категории особых должников состоит в том, что нередко профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг занимаются кредитные организации. Возникает как практический, так и теоретический вопрос о соотношении норм о банкротстве кредитных организаций и ПУРЦБ.

Представляется необходимым рассматривать нормы о банкротстве ПУРЦБ как специальные, в том числе в ситуациях, когда должником является кредитная организация. Несколько иначе этот вопрос решен Законом о банкротстве.

В силу п. 5 ст. 187 Закона о банкротстве положения статей 187 - 189 (регламентирующих банкротство ПУРЦБ) не подлежат применению при банкротстве кредитной организации - ПУРЦБ. Исключение установлено только одно - когда такой субъект осуществляет депозитарную деятельность.

Следует отметить еще одну очень важную особенность правовой регламентации банкротства ПУРЦБ. Она состоит в том, что в силу п. 3 ст. 187 Закона о банкротстве иные особенности (не установленные в настоящее время) банкротства ПУРЦБ могут устанавливаться только федеральными законами. Таким образом, регламентация рассматриваемых правоотношений нормами иных нормативных правовых актов (каковыми являются указы Президента РФ и постановления Правительства РФ) не допускается (отметим, что п. 2 ст. 148 Закона 1998 г. содержал противоположный подход к данной проблеме).

В таком же порядке (т.е. на основании норм закона) допускается установление особых мер по защите прав и законных интересов клиентов - ПУРЦБ.

7. Стратегические предприятия и организации

Категория таких особых должников, как стратегические предприятия и организации, является наиболее сложной как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Особенности банкротства этих субъектов определяются особой значимостью их деятельности. При этом экономическое положение стратегического предприятия часто находится в прямой зависимости от потребностей государства. Так, Б.В. Говоров отмечает, что вследствие резкого снижения государственного оборонного заказа в начале и середине 90-х годов практически все оборонные и стратегические предприятия попали в тяжелое финансовое положение <1>. Поэтому совершенно обоснованной представляется правовая регламентация банкротства рассматриваемой категории объектов. Следует отметить, что Закону 1998 г. такой особый должник был неизвестен, таким образом, нормы § 5 гл. IX Закона о банкротстве являются новеллой правовой регламентации отношений с участием стратегических предприятий и организаций. (Отметим, что в 1997 - 1998 гг. разрабатывался законопроект об особенностях банкротства организаций военно-промышленного комплекса, однако попытки его принять не увенчались успехом; о необходимости разработки такого закона ученые говорят и в настоящее время <2>.)

<1> См.: Говоров Б.В. Практика и проблемы банкротства стратегических предприятий // Арбитражный управляющий. 2006. N 4. С. 35.

<2> См.: Марков П.А. Особенности банкротства стратегических предприятий: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

Исследователи данной проблематики считают, что выделение стратегических организаций в особую категорию должников является оправданным исходя из специфики и особенностей правового положения, присущих данной категории субъектов <1>. Кроме того, как справедливо отмечается, следует учитывать, что многие стратегические предприятия являются градообразующими <2>.

<1> См.: Алимова Е.В. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) стратегических организаций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 14; Андреев С.Е. Указ. соч. С. 297; Кращенко Д.А. Указ. соч. С. 129.

<2> См.: Гаврилова Н.В. Указ. соч. С. 73.

Отметим критический подход некоторых ученых к решению законодателем вопроса о правовой регламентации банкротства стратегических должников - так, П.А. Марков отмечает, что особенности этого банкротства слишком незначительны, что позволяет использовать процедуру банкротства стратегических предприятий как инструмент передела собственности <1>.

<1> См.: Марков П.А. Указ. соч. С. 5.

Следует отметить, что с точки зрения юридической техники не вполне приемлемым представляется использование термина "стратегические предприятия и организации", поскольку ГК РФ под предприятиями подразумевает определенную организационно-правовую форму - унитарные предприятия. Отмечает неудачность данной формулировки В.В. Витрянский (однако он исходит из иных параметров): "используемый в Законе термин для обозначения соответствующей категории должников нельзя признать удачным. В одном понятии объединены совершенно различные гражданско-правовые категории: в гражданском законодательстве термин "предприятие" служит для обозначения особого объекта гражданских прав - имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 132 ГК РФ), в то же время словом "организация" обозначается субъект гражданских прав, действующий как юридическое лицо (см., например, "Коммерческие и некоммерческие организации" - ст. 50 ГК РФ) <1>.

<1> См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". М., 2003. С. 766.

На основании сказанного в целях совершенствования юридической техники Закона о банкротстве представляется необходимым вместо категории "стратегические предприятия и организации" использовать категории "стратегические должники" либо "стратегические субъекты", для чего внести в Закон о банкротстве соответствующие изменения.

Целью положения о банкротстве рассматриваемой особой категории должников является установление для них льготного режима, максимально препятствующего осуществлению по отношению к ним конкурсных мероприятий.

В принципе не исключена позиция, в рамках которой будет аргументирована невозможность банкротства стратегических должников.

Для целей конкурсного права прежде всего необходимо точно определить, какие из предприятий и организаций, осуществляющих соответствующую деятельность, подпадают под действие особых норм о банкротстве.

В настоящее время принят следующий подход. Пункт 1 ст. 190 Закона о банкротстве устанавливает, что для целей этого Закона под стратегическими должниками понимаются две категории субъектов:

- федеральные государственные унитарные предприятия и открытые АО, акции которых находятся в федеральной собственности и которые осуществляют производство продукции (выполнение работ, оказание услуг), имеющей стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации;

- организации оборонно-промышленного комплекса - производственные, научно-производственные, проектно-конструкторские, испытательные и другие организации, осуществляющие работы по обеспечению выполнения государственного оборонного заказа.

Некоторые ученые такой подход поддерживают <1>.

<1> См.: Свириденко О.М. Особенности банкротства стратегических предприятий и организаций // Арбитражная практика. 2004. N 6.

Как видим, представленные категории позволяют отнести к особым должникам практически любое предприятие, осуществляющее деятельность, связанную с оборонными заказами, и не только такую. Например, защитой здоровья граждан в Российской Федерации занимаются больницы, защитой прав и законных интересов - судебные учреждения, адвокатские фирмы и т.п. В связи с этим интересной представляется позиция Е.В. Алимовой, которая считает, что указания на такие параметры, как защита нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, из п. 1 ст. 190 Закона о банкротстве следует исключить <1>.

<1> См.: Алимова Е.В. Указ. соч. С. 16.

Во избежание проблем, связанных с широким толкованием норм Закона о банкротстве, п. 2 ст. 190 указанного нормативного правового акта устанавливает, что Правительство РФ утверждает Перечень стратегических предприятий и организаций, в том числе организаций оборонно-промышленного комплекса, к которым применяются особенности банкротства. Этот Перечень подлежит обязательному опубликованию.

В основе любого перечня, составленного Правительством РФ, должны лежать названные выше сущностные параметры.

В соответствии с п. 17 Постановления Президиума ВАС РФ от 8 апреля 2003 г. N 4 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" <1> до опубликования Перечня стратегических предприятий и организаций, в том числе организаций оборонно-промышленного комплекса, нормы § 5 гл. IX Закона о банкротстве применяются к тем юридическим лицам, которые соответствуют критериям, указанным в п. 1 ст. 190 данного Закона.

<1> Вестник ВАС РФ. 2003. N 6.

Перечень стратегических должников был утвержден распоряжением Правительства РФ от 9 января 2004 г. N 22-р <1> (в ред. от 15 мая 2007 г.), в связи с чем ВАС РФ в информационном письме от 10 февраля 2004 г. N С5-7/уз-139 <2> указал, что этот Перечень утвержден в соответствии со ст. 190 Закона о банкротстве; причем его содержание может меняться. Чуть позже появился еще один Перечень, утвержденный Указом Президента РФ от 4 августа 2004 г. N 1009 (в

ред. от 28 апреля 2007 г.) "Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ" <3>.

<1> СЗ РФ. 2004. N 3. Ст. 208.

<2> Вестник ВАС РФ. 2004. N 5.

<3> СЗ РФ. 2004. N 32. Ст. 3313.

Содержание Перечней, утвержденных Правительством РФ и Президентом РФ, во многом не совпадает. В Перечне Правительства РФ по состоянию на 15 мая 2007 г. названы 584 федеральные государственные унитарные предприятия, 503 открытые акционерные общества и 41 иное предприятие и организация; кроме того, после списка, в примечании, сказано, что нормы § 5 гл. IX Закона о банкротстве подлежат применению в отношении федеральных государственных унитарных предприятий, входящих в уголовно-исполнительную систему Минюста России.

Перечень Президента РФ состоит из двух частей - в первой по состоянию 28 апреля 2007 г. перечислены 436 федеральных государственных унитарных предприятий, осуществляющих производство продукции (работ, услуг), имеющей стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации; во второй части названы 490 ОАО, акции которых находятся в федеральной собственности и участие Российской Федерации в управлении которыми обеспечивает стратегические интересы, обороноспособность и безопасность государства, защиту нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

Проблема наличия противоречий в содержании Перечней Правительства РФ и Президента РФ отмечается учеными <1>. Решается в определенной степени рассматриваемая проблема нормой пп. "б" п. 2 Указа Президента РФ, в силу которого Правительству РФ поручается обеспечить включение стратегических предприятий и стратегических АО, названных в Перечне Президента РФ, в Перечень стратегических предприятий и организаций, утвержденный Правительством РФ. Правда, следует отметить, что полностью решенной проблеме несоответствия между Перечнями решить на основании приведенной нормы невозможно.

<1> См.: Марков П.А. Указ. соч. С. 48 - 52.

Практически важны два вопроса:

- компетентен ли Президент РФ своим Указом решать вопросы, которые Закон о банкротстве прямо отнес к компетентности Правительства РФ (п. 2 ст. 190 Закона о банкротстве);

- каковы последствия неисполнения Правительством РФ Указа Президента РФ, т.е. невключения предприятий из списка Президента РФ в список Правительства РФ (на данный момент соответствующее постановление Правительства РФ отсутствует)?

Возможны два варианта ответа на эти вопросы:

1. Поскольку Закон о банкротстве представляет возможность утвердить перечень стратегических должников только Правительству РФ, то до включения в Перечень Правительства РФ должник не может рассматриваться как стратегический, т.е. его банкротство должно осуществляться по общим правилам, без каких бы то ни было особенностей.

2. Поскольку Указ Президента РФ прямо отнес определенных должников к числу стратегических, то их банкротство должно осуществляться по нормам § 5 гл. IX Закона о банкротстве до тех пор, пока соответствующие положения Указа Президента не будут признаны недействительными (т.е. независимо от включения Правительством РФ предприятий в свой список).

В связи со сказанным возникает следующая практическая проблема: в практике арбитражных судов бывают ситуации, когда должник, в отношении которого решается вопрос о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве), не содержится в списке, но подпадает под описание п. 1 ст. 190 Закона о банкротстве (кроме того, возможны ситуации, когда должник, не входящий в ныне действующие Перечни, входил в Перечень, действовавший ранее, например, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17 июля 1998 г. N 784 (в ред. от 20 июля 2004 г.) "О перечне акционерных обществ, производящих продукцию (товары, услуги), имеющую стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности государства, закрепленные в федеральной собственности акции которых не подлежат досрочной продаже" <1>). Следует ли применять к таким должникам нормы об особых субъектах - стратегических предприятиях и организациях? Иначе эту проблему можно выразить другим вопросом: следует ли рассматривать утвержденный Правительством РФ Перечень как исчерпывающий, исключая применение оценочных параметров п. 1 ст. 190 Закона о банкротстве?

<1> Утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. N 507.

Возможна аргументация двух подходов при ответе на данный вопрос.

Во-первых, можно сказать, что при наличии Перечня отсутствующее в нем предприятие стратегическим не является, т.е. для применения к нему особенностей банкротства, предусмотренных § 5 гл. IX Закона о банкротстве, необходимо поставить вопрос о внесении в Перечень изменений.

Так, например, ФАС Восточно-Сибирского округа отменил определение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия), оставленное без изменения постановлением апелляционной инстанции, об отказе во введении наблюдения и прекращении производства по делу о банкротстве ГУП "Водоканал", поскольку должник не входил в Перечень стратегических предприятий, утвержденный Правительством РФ <1>.

<1> Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 6 октября 2005 г. N А58-1217/05-Ф02-4532/05-С2 .

Во-вторых, можно доказывать, что поскольку Закон о банкротстве прямо не устанавливает, что его нормы не подлежат применению в случае отсутствия перечня, то соответствующие нормы применению подлежат. Это означает, что арбитражные суды по собственному усмотрению смогут применять нормы об особенностях банкротства стратегических должников к тем субъектам, которые в перечни не включены, но подпадают под признаки, установленные в п. 1 ст. 190 Закона о банкротстве. Именно такой позиции придерживается В.В. Витрянский <1>. Находит такой подход отражение и на практике <2>.

<1> См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 767.

<2> См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 9 декабря 2004 г. N А38-2306-11/234-2004 .

Данный подход представляется небесспорным. Если ему следовать, необходимо поставить еще один вопрос: как должен поступить суд, если в Перечне должник есть, но под признаки п. 1 ст. 190 Закона о банкротстве не подпадает? Должен ли суд собственным решением не применять к такому должнику особенности банкротства, т.е., по сути, исключить его из числа стратегических предприятий и организаций, Перечень которых утвержден Правительством РФ?

С позицией В.В. Витрянского сложно согласиться и по другой причине: ни ГК РФ, ни Закон о банкротстве не определяют термин "стратегические предприятия и организации", из чего следует вывод, что стратегическими являются только лишь субъекты, названные в Перечнях.

Обратим внимание на некоторые проблемы, связанные с этими параметрами. Так, под действие особенностей банкротства не подпадают муниципальные унитарные предприятия, что в ряде случаев может быть необходимо.

Еще одна проблема связана с тем, что не вполне понятен ответ на вопрос о том, какой процент акций ОАО должен находиться в федеральной собственности, чтобы ОАО подпадало под действие особых конкурсных норм. Е.А. Алимова справедливо отмечает, что "формулировка п. 1 ст. 190 Закона о банкротстве не позволяет ответить на вопрос о том, какое количество акций должно принадлежать Российской Федерации, чтобы ОАО считалось стратегической организацией" <1>.

<1> Алимова Е.В. Указ. соч. С. 17.

В.В. Витрянский делает вывод о том, что речь идет о стопроцентном пакете акций, которыми владеет Российская Федерация <1>. Г.А. Федотова считает, что "норму следует толковать буквально - организация может быть отнесена к стратегической, если все акции находятся в федеральной собственности" <2>.

<1> См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 766.

<2> Федотова Г.А. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Залесского. М., 2004. С. 511.

Представляется, что из буквального толкования норм Закона о банкротстве этот вывод не следует, напротив, буквально является толкование, в соответствии с которым для признания

должника стратегическим достаточно, чтобы хотя бы несколько акций находились в федеральной собственности.

Следует отметить еще одну важнейшую особенность статуса рассматриваемой категории должников. Состоит она в регламентации применения к ним досудебных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности.

Определенные меры по предупреждению банкротства стратегических должников названы в ст. 191 Закона о банкротстве, в которой сказано, что Правительство РФ в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, организует проведение учета и анализа финансового состояния стратегических должников и их платежеспособности; проводит реорганизацию указанных должников; осуществляет погашение задолженности, образовавшейся в результате несвоевременной оплаты государственного оборонного заказа федерального бюджета перед стратегическими должниками, являющимися исполнителями работ по государственному оборонному заказу; обеспечивает проведение реструктуризации задолженности должников перед федеральным бюджетом и государственными внебюджетными фондами; содействует достижению соглашения стратегических должников с кредиторами о реструктуризации их кредиторской задолженности, в том числе путем предоставления государственных гарантий; проводит досудебную санацию, осуществляет иные меры по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций.

Как видим, рассмотренный перечень достаточно неконкретен; названные в нем меры являются скорее рекомендательными (в отличие от досудебных мер, предусмотренных для должников кредитных организаций Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ (с изм. и дополн.) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций").

М.В. Телюкина совершенно справедливо отмечает, что из текста ст. 191 Закона о банкротстве не следует, право или обязанность установлены ее нормами для Правительства РФ в плане проведения досудебных мероприятий, и, если это обязанность, каковы последствия ее неосуществления <1>.

<1> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 461.

Представляется, что, поскольку в тексте нормы Закона о банкротстве прямо не сказано, что речь идет об обязанности, то, по сути, Правительство РФ лишь имеет право проводить досудебные мероприятия.

Следует согласиться с В.В. Витрянским, который считает, что ст. 191 Закона о банкротстве "не содержит каких-либо правовых норм (в классическом их понимании), а предусматривает скорее пожелания, основные направления возможной деятельности государства, которая могла бы способствовать предотвращению банкротства стратегических организаций, поддерживать деятельность которых необходимо для обеспечения безопасности и обороноспособности страны" <1>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 769.

Осуществление в отношении стратегического должника восстановительных досудебных мероприятий не препятствует возбуждению производства по делу о его банкротстве при наличии необходимых условий.

8. Субъекты естественных монополий

Естественные монополисты - субъекты, особенности банкротства которых вызваны спецификой их экономического положения.

Субъект естественной монополии действует в условиях отсутствия конкуренции, при этом он имеет множество клиентов, заинтересованных в производимых им товарах, работах, оказываемых услугах. Контрагенты естественного монополиста экономически очень от него зависят, так как не имеют возможности без несоразмерных расходов получить соответствующие товары (работы, услуги) у других субъектов.

Из сказанного следует, что банкротство (равно как и ликвидация по иным основаниям) естественного монополиста приведет к возникновению финансовых проблем и огромного количества его контрагентов. Ученые отмечают, что применение к банкротству естественных монополистов общих правил может привести к катастрофическим последствиям в целом для российской экономики, обороны, социальной сферы страны, поскольку, по сути, эти субъекты являются незаменимыми <1>.

<1> См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 791 - 792; Попов Н.А., Тарцан Н.В., Карпусь Н.П., Цинделиани И.А. Указ. соч. С. 288; Тихомиров М.Ю. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Залесского. С. 531; Кращенко Д.А. Указ. соч. С. 117.

Поэтому правовая регламентация несостоятельности естественного монополиста должна строиться таким образом, чтобы сделать невозможным либо свести к минимуму признание его банкротом и ликвидацию. В целом действующий Закон о банкротстве такую направленность воспринял.

Характеризуя правовую базу банкротства естественных монополистов, отметим, что Закон 1998 г. не выделял такую особую категорию должников, лишь указывал в ст. 189 на то, что федеральный закон может устанавливать особенности проведения процедур банкротства в отношении субъектов естественных монополий. Закон, касающийся одной из категорий естественных монополистов, был принят 24 июня 1999 г. Это Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 122-ФЗ (в ред. от 18 июля 2005 г.) "Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса" <1> (далее - Закон о банкротстве ТЭК); он вступил в силу с 1 июля 1999 г. Значимость этого акта совершенно справедливо отмечается учеными <2>.

<1> СЗ РФ. 1999. N 26. Ст. 3179.

<2> См.: Витрянский В.В. Особенности несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса // Вестник ВАС РФ. 1999. N 8. С. 94.

Соответственно, нормы Закона о банкротстве 2002 г. разрабатывались с целью регламентировать банкротство всех естественных монополий, в том числе ТЭК. Поэтому п. 1 ст. 231 Закона о банкротстве 2002 г. предусмотрел, что § 6 гл. IX Закона о банкротстве вступает в силу с 1 июля 2009 г., а п. 2 ст. 232 указанного Закона установил, что с этой же даты утрачивает силу Закон о банкротстве ТЭК.

Однако на основании ст. 1 Федерального закона от 31 декабря 2004 г. N 220-ФЗ "О внесении изменений в статьи 231 и 232 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" <1> специальные правила о банкротстве субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса, вступившие в силу с 1 июля 1999 г., сохраняют свое действие до 1 июля 2009 г., когда признается утратившим силу Закон о банкротстве ТЭК (п. 2 ст. 232 Закона о банкротстве).

<1> СЗ РФ. 2005. N 1 (ч. 1). Ст. 46.

Таким образом, в настоящее время урегулирован порядок банкротства только одного из естественных монополистов - предприятий ТЭК. В результате возникают серьезные практические проблемы, связанные с тем, что остальные естественные монополисты оказываются в сложном положении, так как к ним предъявляются общие требования о банкротстве без учета их экономического статуса. Выше отмечалось, что такое положение может повлечь отрицательные последствия не только и не столько у самого должника, но, в первую очередь, у множества его контрагентов.

Сформулируем два подхода к решению затронутой проблемы.

Первая позиция состоит в том, что в отсутствие специального закона ко всем естественным монополистам, за исключением монополистов ТЭК, следует применять общие нормы о банкротстве. Такой подход исходит из буквального толкования Закона о банкротстве.

Вторая позиция состоит в том, что в отсутствие специального закона ко всем естественным монополистам следует применять по аналогии нормы Закона о банкротстве ТЭК (за исключением норм, применение которых противоречит сути отношений с участием конкретной категории монополистов). Этот подход представляется практически более целесообразным.

Далее рассмотрим вопрос о статусе естественного монополиста. Определение этого статуса дано специальным законом - Федеральным законом от 17 августа 1995 г. N 147-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2006 г.) "О естественных монополиях" <1> (далее - Закон о естественных монополиях).

<1> СЗ РФ. 1995. N 34. Ст. 3426.

Согласно абз. 2 ст. 3 указанного нормативного правового акта под естественной монополией понимается состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства, а товар, производимый субъектами естественной монополии, не может быть заменен другими

товарами, в связи с чем спрос на данном рынке на данные товары в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем на другие виды товаров.

Употребив такое общее определение естественной монополии, Закон о естественных монополиях содержит уточняющий перечень сфер деятельности субъектов, признаваемых естественными монополистами:

- транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным нефтепроводам;
- транспортировка газа по трубопроводам;
- услуги по передаче электрической и тепловой энергии;
- железнодорожные перевозки;
- услуги транспортных терминалов, портов, аэропортов;
- услуги общедоступной электрической и почтовой связи.

Закон о банкротстве не содержит отсылки к Закону о естественных монополиях, указывая в п. 1 ст. 197, что "для целей настоящего Федерального закона под субъектом естественной монополии понимается организация, осуществляющая производство и (или) реализацию товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии".

На основании этого, как представляется, можно сделать вывод о применении Закона о банкротстве и к другим категориям естественных монополистов. К такому выводу приходят и другие ученые, в частности, М.В. Телюкина, которая считает, что "представленный перечень для целей конкурсного права не может рассматриваться как исчерпывающий" <1>.

<1> Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 480.

Закон о банкротстве ТЭК имеет более узкую сферу применения. Во-первых, в нем названы сферы деятельности естественных монополистов, охватываемой нормами рассматриваемого Закона:

- транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам;
- транспортировка газа по газопроводам;
- оказание услуг по передаче электрической и тепловой энергии;
- деятельность субъектов, связанная с производством электрической, тепловой энергии, добычей природного газа, имеющие в собственности имущество, входящие в единый производственно-технологический комплекс, т.е. обеспечивающие непрерывный производственный процесс снабжения потребителя топливно-энергетическими ресурсами.

Во-вторых, под действие Закона о банкротстве ТЭК подпадают даже не все названные естественные монополисты ТЭК, а лишь те, сумма выручки которых от основной деятельности (производство и передача нефти, энергии) превышает 70% от общей суммы выручки (исключаются из-под сферы действия Закона о банкротстве ТЭК такие монополисты, как атомные станции). Ученые отмечают, что Закон о банкротстве естественных монополистов ТЭК охватывает правоотношения, связанные с банкротством наиболее значимых монополистов <1>.

<1> См.: Кращенко Д.А. Указ. соч. С. 117.

Несо согласованность норм рассмотренных Законов порождает практические проблемы.

Так, например, Арбитражный суд Камчатской области признал должника - ГУП "Камчатсккоммунэнерго" субъектом естественных монополий ТЭК на основании того, что основная деятельность предприятия осуществляется в сфере оказания услуг по передаче электрической и тепловой энергии, а также изучив данные из справки управления Федеральной антимонопольной службы по Камчатской области от 10 октября 2005 г. N 1382/08, согласно которой предприятие включено в реестр хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определенных товаров (работ, услуг) долю более 35%. Однако ФАС Дальневосточного округа отметил, что поскольку должник занимается не только передачей тепловой энергии, но и иными видами деятельности (международные перевозки, водообеспечение населения, оказание коммунальных услуг, иная коммерческая деятельность), то выручка от осуществления основной деятельности составляет менее 70%, следовательно, применение Федерального закона от 24 июня 1999 г. N 122-ФЗ "Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса" является неверным <1>.

<1> Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18 апреля 2006 г. N Ф03-А24/06-1/742 .

В другом деле ФАС Западно-Сибирского округа посчитал, что должник, МУП "Коммунальщик", не подпадает под особенности, установленные Федеральным законом "Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса", при том, что должник представил справку, в соответствии с которой объем его выручки от реализации энергии составил 78% от всего объема выручки, но согласно

справке Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю МУП "Коммунальщик" не находится в реестре хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определенного товара долю более 35% <1>.

<1> Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23 августа 2006 г. N Ф04-5416/2006(25763-А03-5) .

Представляется не вполне разумным сужение сферы применения Закона о банкротстве ТЭК, поскольку для естественных монополистов, сумма выручки которых от основной деятельности составляет менее 70% от общей суммы выручки, так же необходимо применение особых правил банкротства (в настоящее время, как было показано выше, к таким субъектам применяются общие правила, что ставит их и их контрагентов в крайне невыгодное положение).

Данный недостаток будет исправлен после вступления в силу § 6 гл. IX Закона о банкротстве, нормы которого применяются ко всем естественным монополистам независимо от суммы выручки и сферы деятельности, что представляется совершенно разумным.

Следует отметить, что статус естественного монополиста связан со включением субъекта в Реестр естественных монополий топливно-энергетического комплекса (далее - реестр субъектов ЕМТЭК). В качестве примера можно привести ныне не действующий Реестр субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе и на транспорте, Положение о котором было утверждено Постановлением Федеральной энергетической комиссией РФ от 26 ноября 2002 г. N 81 <1> (в ред. от 28 мая 2003 г.); Реестр естественных монополий в области связи, утвержденный Приказом Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства от 15 ноября 2001 г. N 1184 <2>. Эти правовые акты были отменены Приказом Федеральной службы по тарифам РФ (далее - ФСТ России) от 26 августа 2004 г. N 58 <3>. Полномочия ФСТ России в данной области основываются на Постановлении Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 332 (в ред. от 27 июля 2007 г.) "Об утверждении Положения о Федеральной службе по тарифам" <4> и на Постановлении Правительства РФ от 9 апреля 2004 г. N 204 (в ред. от 29 декабря 2006 г.) "Вопросы Федеральной службы по тарифам" <5> - одной из функций ФСТ России является утверждение реестров естественных монополий.

<1> Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. N 10.

<2> Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. N 5.

<3> Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. N 38.

<4> СЗ РФ. 2004. N 29. Ст. 3049.

<5> СЗ РФ. 2004. N 15. Ст. 1496.

Приказ ФСТ России от 26 августа 2004 г. N 59 утвердил Временное положение о реестре естественных монополий, в отношении которых осуществляются государственное регулирование и контроль <1>.

<1> Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. N 38; 2006. N 37.

При этом актуальным как с теоретической, так и практической точек зрения является вопрос о предопределенности для суда данных, содержащихся в реестрах. Обоснованным ли является неприменение специальных норм только на основании того, что должник не включен в реестр? Подобная практика существует; в качестве примера можно привести Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 31 июля 2006 г. по делу о банкротстве муниципального унитарного производственного предприятия жилищно-коммунального хозяйства "Северное" <1>, по делу о банкротстве ЗАО "Новомальтинский завод строительных материалов" <2>.

<1> Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 31 июля 2006 г. N А33-2160/06-Ф02-3343/06-С2 .

<2> Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25 апреля 2003 г. N А19-9283/02-8-29-Ф02-1052/03-С2 .

Такая практика представляется не соответствующей сути отношений. Необходимо разработать и закрепить толкование, в рамках которого суды должны исследовать статус субъекта независимо от того, внесен он либо не внесен в реестр монополистов.

Данный подход прослеживается в решениях некоторых судебных инстанций.

Так, например, ФАС Дальневосточного округа по делу о банкротстве государственного унитарного предприятия "Камчатскбургеотермия" указал, что, несмотря на включение должника в Реестр субъектов ЕМТЭК на основании Приказа ФСТ России от 3 октября 2006 г. N 188-э, вывод Арбитражного суда Камчатской области о признании ГУП "Камчатскбургеотермия" субъектом ЕМТЭК и о необходимости применения по данному делу Федерального закона от 24 июня 1999 г. N 122-ФЗ "Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса" не основан на имеющихся в деле доказательствах <1>.

<1> Постановление ФАС Дальневосточного округа от 24 октября 2006 г. N Ф03-А24/06-1/3108

Позитивной представляется и практика ФАС Поволжского округа, который пришел к выводу о применении к должнику специальных норм о несостоятельности субъектов естественных монополий ТЭК на основании анализа баланса должника, даже не ставя вопрос о наличии записи о нем в Реестре субъектов ЕМТЭК <1>.

<1> Постановление ФАС Поволжского округа от 22 июля 2003 г. N А57-696Б/02-12 .

9. Физические лица

Наличие или отсутствие в законодательстве возможности банкротства физических лиц является одним из критериев определения степени эффективности конкурсного законодательства - с этим мнением М.В. Телюкиной следует согласиться <1>.

<1> См.: Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 114.

Целесообразность включения физических лиц в число потенциальных должников, к которым применяется законодательство о банкротстве, представляется очевидной. На это обращают внимание многие ученые <1>. Т.М. Сулова отмечает, что рыночная экономика не может эффективно функционировать при отсутствии в законодательстве института банкротства граждан <2>. При этом в науке высказывается мнение, в соответствии с которым банкротство физических лиц для экономики имеет скорее условное значение <3>.

<1> См.: Каримов А.А. Правовое регулирование несостоятельности индивидуального предпринимателя: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997; Енькова Е.Е. Банкротство индивидуального предпринимателя - на полпути между гражданином и юридическим лицом // Экономика и жизнь. 1999. N 11; Чиркунова Е.В. Правовая природа по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан // Правоведение. 2000. N 3; Попондопуло В.Ф. Конкурсное право (правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей). СПб., 1995. С. 268 - 274; Телюкина М.В. Несостоятельность (банкротство) гражданина // Законодательство. 2001. N 1. С. 41 - 44.

<2> См.: Сулова Т.М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями: Дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2001. С. 7.

<3> См.: Малыхин Д.Н. Корпоративное банкротство как системный институт экономики ресурсов: Дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2005. С. 34 - 35.

Статус должников - физических лиц дифференцируется в зависимости от того, ведет либо не ведет конкретный субъект предпринимательскую деятельность. Исходя из этого, целесообразна дифференциация режима банкротства для предпринимателей и непредпринимателей (в российском дореволюционном конкурсном праве существовала дифференциация торговой и неторговой несостоятельности) <1>.

<1> Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 170 - 180; Бардзкий А.Э. Законы несостоятельности торговой и неторговой. Одесса, 1914. С. 11; Генкин Д.М. К предстоящей реформе конкурсного законодательства // Юридический вестник. 1913. Кн. 1. С. 28; Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. 2. С. 12.

Закон 2002 г., как и Закон 1998 г., воспринимает указанный подход, допуская банкротство как индивидуальных предпринимателей, так и субъектов, такого статуса не имеющих.

Однако в настоящее время нормы о банкротстве граждан, не являющихся предпринимателями, не действуют - в силу п. 2 ст. 231 Закона о банкротстве. Соответствующие положения вступят в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении необходимых изменений и дополнений в федеральные законы. Прежде всего имеется в виду, конечно, ГК РФ, которому, по мнению законодателя, противоречат положения о банкротстве

непредпринимателя. Данная проблема отмечается учеными <1>. Подтверждением этой мысли служат нормы п. 2 ст. 185 Закона 1998 г., в соответствии с которым положения о банкротстве граждан вводились в силу "с момента вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений в ГК РФ".

<1> См.: Григоренко С. Проблемы гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя // Хозяйство и право. 1999. N 5. С. 19.

Заметим, что за 5 лет применения Закона 1998 г. изменения в ГК РФ не были внесены, т.е. положения о банкротстве непредпринимателей так и не вступили в силу, что говорит, как думается, о некой позиции законодателя, в рамках которой он заинтересован в блокировании соответствующих законодательных норм.

Ученые совершенно справедливо отмечают, что в связи с банкротством непредпринимателей следует рассматривать вопрос о внесении изменений не только в ГК РФ, но и в иные законы, в частности Семейный и Трудовой кодексы <1>.

<1> См.: Макарова О.А. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.Ф. Попондопуло. М., 2003. С. 434.

Представляется, что невозможность банкротства физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, не оправдано ни с теоретической, ни с практической точек зрения.

Теоретически невозможность банкротства непредпринимателей объясняется тем, что такое банкротство противоречит нормам ГК РФ, ст. 25 которого регламентирует банкротство индивидуального предпринимателя, причем непредпринимательское банкротство не запрещено - о нем просто не упоминается. Поскольку прямой запрет отсутствует, мы не можем говорить о противоречиях между ГК РФ и Законом о банкротстве, если последний соответствующую регламентацию содержит. В действительности противоречий нет, Закон о банкротстве лишь несколько расширяет круг субъектов конкурсного права, определенный ГК РФ, что вполне соответствует теоретической модели правовой регламентации. Более того, несложно заметить, что дело совсем не в противоречиях, а в чем-то другом, поскольку Закон о банкротстве допускает несколько явных серьезных противоречий между собой и ГК РФ - достаточно вспомнить об изменении круга должников - субъектов конкурсного права и очередности удовлетворения требований кредиторов, при этом вступление в силу соответствующих норм не обусловлено необходимостью внесения изменений в ГК РФ. Из сказанного следует, что, возможно, законодатель руководствовался не теоретическими резонами, а соображениями практической нецелесообразности банкротства простых граждан.

Тем не менее на практике применение норм о банкротстве к непредпринимателям обусловлено их же интересами. Основной интерес состоит в том, что окончание процедуры банкротства (включающей продажу имущества должника и пропорциональное распределение денежных средств между кредиторами) влечет погашение всех предпринимательских обязательств (т.е. невозможность дальнейшего предъявления соответствующих требований). Так В.В. Витрянский совершенно справедливо отмечает, что "институт банкротства граждан (так называемое потребительское банкротство) является благом для добросовестных граждан, поскольку позволяет им в ходе одного процесса освободиться от долгов, предоставив для расчетов с кредиторами свое имущество" <1>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)". М., 1998. С. 15.

При невозможности банкротства гражданина вероятность обращения взыскания на все его имущество сохраняется, но при этом в случае неполного удовлетворения кредиторов их требования сохраняются и могут быть предъявлены впоследствии, когда бы и какое бы имущество ни появилось у должника в течение любого периода времени до полного расчета; причем данные имущественные права передаются по наследству, т.е. наследники тоже могут быть привлечены к ответственности по долгам наследодателя (правда, в рамках полученной каждым наследником доли, что крайне неудобно и невыгодно для контрагентов).

Таким образом, возможность применения положений о банкротстве выгодна и для большинства кредиторов, и для добросовестного должника (намерения недобросовестного должника воспользоваться нормами Закона о банкротстве для освобождения от долгов блокируются положениями ст. 213 Закона о банкротстве, регламентирующими повторное банкротство).

Банкротство индивидуального предпринимателя в настоящее время достаточно распространено. Статус данного субъекта возникает с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и определяется наличием соответствующего свидетельства. О необходимости регистрации в установленном порядке сказано в п. 1 ст. 23 ГК РФ; в п. 13 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ" <1>. Порядок государственной регистрации ранее определялся нормами Указа Президента РФ от 8 июля 1994 г. N 1482 (в ред. от 21 октября 2002 г.) "Об упорядочении государственной регистрации предпринимателей на территории Российской Федерации" <2>, на сегодняшний день определяется нормами Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ (в ред. от 19 июля 2007 г.) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" <3>.

<1> Вестник ВАС РФ. 1996. N 9.

<2> СЗ РФ. 1994. N 11. Ст. 1194.

<3> СЗ РФ. 2001. N 33 (ч. 1). Ст. 3431.

Индивидуальный предприниматель является профессиональным участником гражданского оборота, к его предпринимательской деятельности в силу п. 3 ст. 23 ГК РФ применяются правила ГК РФ, регулирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями (если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, существа правоотношения).

Правовая регламентация банкротства индивидуального предпринимателя, принятая действующим Законом о банкротстве (подобная модель была принята и Законом 1998 г.), состоит в том, что нормы § 2 гл. X Закона о банкротстве "Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей" применяются преимущественно перед нормами § 1 гл. X Закона о банкротстве "Общие положения".

При рассмотрении в арбитражных судах дел о банкротстве предпринимателей возникает следующая проблема, которую целесообразно проиллюстрировать на примере.

В арбитражный суд поступило заявление о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Ф., занимавшегося изготовлением меховых изделий. С заявлением обратились несколько кредиторов - поставщик меха норки, партия которого не была оплачена Ф., а также трое граждан, в отношении которых Ф. не исполнил обязательства изготовить шубы. После принятия арбитражным судом заявления Ф. подал в суд заявление, в котором пояснил, что он утратил статус индивидуального предпринимателя, что влечет обязанность суда прекратить производство по делу о несостоятельности (банкротстве). Арбитражный суд, руководствуясь буквой закона, производство прекратил.

Соответственно, возникает теоретический вопрос, имеющий важное практическое значение: каков порядок производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан, имевших регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя на момент возникновения обязательств и утративших ее на момент обращения кредиторов в суд с заявлением о банкротстве (либо позже, но до внесения судом решения о банкротстве, либо позже, но до вынесения судом решения о банкротстве должника, либо до окончания конкурсного производства)?

Отвечая на данный вопрос, мы можем сформулировать три позиции.

Первая позиция состоит в том, что необходимо расширительное толкование п. 4 ст. 23 ГК РФ, в соответствии с которым гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность с нарушением требования о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем; суд может применить к таким сделкам правила ГК РФ об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Расширительное толкование данной нормы встречается в практике некоторых арбитражных судов и состоит в том, что в случае осуществления предпринимательской деятельности без соответствующей государственной регистрации предпринимательские нормы применяются не только к сделкам такого субъекта, но и к его банкротству (которое, безусловно, сделкой не является).

В качестве разновидности этой позиции, на наш взгляд, можно рассматривать подход, высказанный в комментарии Закона о банкротстве под редакцией В.В. Витрянского: О.А. Наумов приходит к выводу о том, что если арбитражный суд вынес определение о принятии заявления о банкротстве должника, после чего его государственная регистрация была аннулирована, то арбитражный суд на основании ст. ст. 202, 214 Закона о банкротстве вправе рассматривать дело о банкротстве такого гражданина, если будет установлено, что требования заявителя о признании должника банкротом основано на обязательствах должника, вытекающих из предпринимательской деятельности <1>.

<1> См.: Наумов О.А. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Витрянского. С. 819.

Вторая позиция заключается в том, что рассмотренное выше расширительное толкование является недопустимым, и до внесения в ГК РФ соответствующих изменений мы должны исходить из буквального толкования, в рамках которого банкротство субъектов, не зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя, невозможно.

В настоящее время такую позицию отстаивает, в частности, М.В. Телюкина <1>.

<1> См.: Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 119 - 120.

Третья позиция состоит в том, что и в отсутствие государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя вполне возможно применение норм о несостоятельности (банкротстве) к субъекту, государственная регистрация у которого отсутствует, но обязательства которого связаны с деятельностью, подпадающей под признаки предпринимательской, как она определена в ч. 1 ст. 2 ГК РФ, - самостоятельная осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Пункт 3 ст. 23 ГК РФ устанавливает, что к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются нормы ГК РФ о коммерческих организациях.

Данная позиция, обосновывающая применение к гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве предпринимателя, основывается на тезисе, в соответствии с которым ГК РФ, по сути, не рассматривает предпринимательскую деятельность исключительно как деятельность зарегистрированного субъекта (что следует из систематического и логического толкования норм абз. 3 п. 1 ст. 2, п. 3 и п. 4 ст. 23 ГК РФ). Следовательно, нормы п. 3 ст. 23 ГК РФ подлежат применению и в ситуациях, когда у субъекта регистрация в качестве индивидуального предпринимателя на момент возникновения обязательств была, но впоследствии исчезла.

В рамках данного подхода мы будем применять нормы о банкротстве к субъекту, не имеющему государственной регистрации в качестве предпринимателя, если речь идет о его сделках, связанных с предпринимательской деятельностью.

Остановимся на еще одной проблеме, возникающей при рассмотрении дел о банкротстве индивидуального предпринимателя. Суть проблемы состоит в ответе на вопрос: необходимо ли проверять информацию, содержащуюся в заявлении индивидуального предпринимателя о собственном банкротстве? С одной стороны, отрицательный ответ открывает возможность для злоупотреблений со стороны индивидуальных предпринимателей; с другой - формальных оснований для положительного ответа российское законодательство не содержит; кроме того, отсутствуют какие-либо механизмы проверки, применимые в описанных ситуациях.

В качестве примера можно привести дело, в рамках которого Арбитражный суд Республики Коми признал банкротом индивидуального предпринимателя Мандрика С.И. по его заявлению. Инспекция Министерства РФ по налогам и сборам по г. Печоре, являющаяся конкурсным кредитором, оспорила это решение, указав, что, исходя из анализа хозяйственной деятельности предпринимателя, он способен удовлетворить требование кредиторов, его действия направлены на уклонение от уплаты налогов, т.е. банкротство носит преднамеренный или фиктивный характер. При этом кредитор считал, что принятие судом решения о признании предпринимателя банкротом без подтверждения прокуратурой фактов отсутствия преднамеренного или фиктивного банкротства является неправомерным. ФАС Волго-Вятского округа не поддержал позицию кредитора, оставив судебные акты по делу без изменения, указав при этом, что даже направление материалов дела в органы прокуратуры не является основанием для приостановления производства по делу о банкротстве <1>.

<1> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26 октября 2001 г. N A29-4117/01-3Б .

Одной из особенностей системы регламентации отношений банкротства гражданина, принятой Законом 2002 г., является особое отношение к крестьянским (фермерским) хозяйствам. Отношение законодателя к этой проблеме можно охарактеризовать как двойственное; связанные с этим проблемы отмечают учеными <1>.

<1> См.: Попондопуло В.Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 313; Залесский В.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Залесского. С. 544; Наумов О.А. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 825 - 826; Макарова О.А. Указ. соч. С. 448.

С одной стороны, глава крестьянского (фермерского) хозяйства - индивидуальный предприниматель, в связи с чем нормы о его банкротстве включены в § 3 гл. X Закона о банкротстве "Особенности банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства". Следует отметить, что в силу п. 2 ст. 23 ГК РФ глава крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющего деятельность без образования юридического лица, признается предпринимателем с момента государственной регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства.

С другой стороны, уже из названия § 3 гл. X Закона о банкротстве следует, что речь идет не только и не столько о банкротстве именно индивидуального предпринимателя - главы хозяйства, сколько о банкротстве самого хозяйства. Этот вывод подтверждается как с формальной, так и с сущностной стороны. Формальная сторона определяется упомянутым выше названием параграфа, а также названиями некоторых статей, которые оперируют соответствующими терминами: ст. 217 - "Основания для признания крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом"; ст. 219 - "Особенности финансового оздоровления крестьянского (фермерского) хозяйства и внешнего управления крестьянским (фермерским) хозяйством"; ст. 221 - "Конкурсная масса крестьянского (фермерского) хозяйства"; ст. 223 - "Последствия признания крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом". Как видим, везде речь идет о хозяйстве, а не о его главе - индивидуальном предпринимателе. Отмечая данную неточность, некоторые ученые предлагают исключить из текста Закона о банкротстве указания на крестьянское (фермерское) хозяйство как на субъекта отношений, связанного с несостоятельностью (банкротством) <1>. Однако это не решило бы проблему, поскольку не изменило бы суть отношений.

<1> См.: Лысенко Л.А. Указ. соч. С. 75.

Сущностная сторона определяется тем, что и по сути нормы Закона о банкротстве регламентируют именно банкротство крестьянского хозяйства, поскольку мероприятия банкротства применяются к имуществу, находящемуся в общей собственности участников хозяйства (очевидна некая условность термина "имущество крестьянского (фермерского) хозяйства"). Вопрос о выделе доли главы хозяйства и осуществлении ЕГО банкротства с использованием ЕГО имущества не ставится. Это объясняется целями сельскохозяйственного производства в целом и использования земель в частности. Практика также в ряде случаев исходит из данного подхода. Так, например, ФАС Волго-Вятского округа, рассматривая одно из дел о банкротстве, говорит о принятии заявления о банкротстве КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА (здесь и далее выделено мною. - В.Т.) С.П. Шпакова, о признании банкротом КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА, об основаниях прекращения производства по делу о банкротстве КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА и т.п. <1>. Подобная позиция прослеживается в практике и иных судов <2>.

<1> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11 октября 2001 г. N А82-Б/50-2001 .

<2> Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17 апреля 2003 г. N Ф08-1171/2003 .

Таким образом, исходя из сути отношений, законодатель урегулировал банкротство именно крестьянского (фермерского) хозяйства, а не индивидуального предпринимателя - его главы. Из этого следует вывод, в соответствии с которым в данной ситуации мы сталкиваемся с банкротством неправосубъектного с точки зрения гражданского права образования.

М.В. Телюкина, приходя к аналогичному выводу, совершенно справедливо отмечает, что "формально не признавая возможность банкротства неправосубъектных образований, фактически Закон о банкротстве допускает такую возможность применительно к одному из них" <1>.

<1> Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 116.

Развивая этот вывод, мы можем сказать, что банкротство неправосубъектных образований в ряде случаев является оправданным с точки зрения защиты контрагентов. Так, вполне разумно постановка вопроса о банкротстве простого товарищества, о банкротстве филиалов (представительств), о банкротстве некоторых финансово-промышленных групп (подробное рассмотрение данных вопросов выходит за рамки настоящего исследования).

Рассматривая проблему статуса крестьянских (фермерских) хозяйств, нельзя не отметить, что в соответствии с ранее действовавшим законодательством они наделялись признаками юридического лица. Законодательно не установлено, что такие субъекты должны реорганизовываться либо прекращать деятельность, хотя такая позиция обосновывается учеными <1>.

<1> См.: Беляева З.С. Крестьянское (фермерское) хозяйство как субъект гражданского права // Субъекты гражданского права. М., 2000. С. 89.

Судебная практика исходит из того, что автоматически статуса юридического лица крестьянское (фермерское) хозяйство лишено быть не может <1>.

<1> Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24 декабря 2002 г. N Ф08-4714/2002; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26 декабря 2002 г. N Ф08-4732/2002 .

В связи с данной проблемой М.В. Телюкина предлагает применять к крестьянским (фермерским) хозяйствам, обладающим статусом юридического лица, нормы о несостоятельности (банкротстве) сельскохозяйственных организаций <1>. Л.А. Лысенко критикует такой подход, предлагая законодательно установить временный специальный режим признания несостоятельными (банкротами) крестьянских (фермерских) хозяйств, сохранивших статус юридических лиц <2>. Позиция Л.А. Лысенко представляется интересной, однако представляется, что до установления специального режима целесообразно исходить из подхода, предложенного М.В. Телюкиной.

<1> См.: Телюкина М.В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С. 390.

<2> См.: Лысенко Л.А. Указ. соч. С. 76.

10. Ликвидируемые должники

Статус ликвидируемого должника определяется особенностями его правового положения, связанного с осуществлением мероприятий, направленных на прекращение деятельности. Закон о банкротстве, устанавливая в § 1 гл. XI порядок банкротства ликвидируемого должника, называет соответствующую главу "Упрощенные процедуры банкротства". Объясняется это тем, что для ликвидируемых должников не применяются восстановительные процедуры - в силу абз. 2 п. 1 ст. 225 Закона о банкротстве наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление при банкротстве ликвидируемого должника не проводятся. Такая позиция законодателя соответствует мнению некоторых ученых, которые считают, что ликвидируемые должники - это субъекты, не способные к реабилитации утраченных имущественных и главным образом финансовых возможностей, т.е. не имеют перспектив восстановления платежеспособности <1>. Кроме того, О.А. Городов высказывает еще одну небесспорную мысль, в соответствии с которой ликвидируемый должник обязательно находится в состоянии просрочки исполнения обязательств или уплаты обязательных платежей <2>. На практике нередко бывают ситуации, когда добровольная ликвидация осуществляется при отсутствии просроченных обязательств (подробнее о связанных с этим проблемах будет сказано ниже).

<1> См.: Сергеев С.Г. Банкротство ликвидируемого юридического лица // Юрист. 2000. N 10. С. 98; Городов О.А. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.Ф. Попондопуло. С. 447.

<2> См.: Городов О.А. Указ. соч. С. 447.

Статус ликвидируемого должника определяется совокупностью нескольких факторов, к которым относятся:

- принятие в установленном порядке решения о ликвидации юридического лица;
- принятие арбитражным судом заявления о банкротстве должника;
- создание ликвидационной комиссии (назначение ликвидатора).

Следует подчеркнуть, что последний фактор существенно влияет на статус должника именно как ликвидируемого, поскольку если производство по делу о банкротстве возбуждено до создания ликвидационной комиссии (назначения ликвидатора), то рассмотрение дела осуществляется без учета особенностей, предусмотренных § 1 гл. XI Закона о банкротстве, т.е. по общим правилам.

Порядок ликвидации юридических лиц определяется нормами ст. ст. 61 - 65 ГК РФ, ст. ст. 20 - 22 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ (в ред. от 19 июля 2007 г.) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", а также иными нормативными правовыми актами для отдельных организационно-правовых форм юридических лиц. При этом в силу п. 4 ст. 61 ГК РФ при недостаточности имущества юридического лица для расчетов со всеми кредиторами обязательно обращение в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника, т.е. дальнейшая ликвидация будет осуществляться в соответствии с конкурсными правилами. ГК РФ не содержит исключений из этого правила. Тем не менее практика ВАС РФ одно из таких исключений создала (данный подход представляется

небесспорным, так как, по сути, речь идет не о толковании норм законодательства, а о создании новых норм, что в компетенцию ВАС РФ не входит).

ВАС РФ считает, что если ликвидируемое юридическое лицо подпадает под признаки юридического лица, прекратившего свою деятельность (ст. 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"), то в его отношении необходимо применять специальное основание прекращения юридического лица, не связанное с ликвидацией - исключение из государственного реестра по решению регистрирующего органа. Таким образом, в соответствии с абз. 2 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. N 67 "О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц" "пункт 4 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому в случае недостаточности имущества юридического лица для удовлетворения требований кредиторов необходимо производство по делу о банкротстве, в данном случае применению не подлежит" <1>.

<1> Вестник ВАС РФ. 2007. N 2.

Ликвидация юридического лица может осуществляться как в добровольном (по решению учредителей (участников)), так и в принудительном порядке (по решению арбитражного суда). На особенности рассмотрения дела о банкротстве это не влияет, с чем связаны серьезные практические проблемы. Они вызваны тем, что, как отмечалось выше, к ликвидируемому должнику не подлежат применению нормы о наблюдении, финансовом оздоровлении, внешнем управлении. Следовательно, ликвидируемый должник может быть только ликвидирован в процессе конкурсного производства (вопрос о заключении мирового соглашения остается дискуссионным; он выходит за рамки настоящего исследования). Это разумно для ликвидации принудительной, но ведь ликвидация бывает и добровольной, что предполагает возможность отказа учредителей (участников) от завершения ликвидации с возвратом к нормальному функционированию. Однако, если в процессе добровольной ликвидации было возбуждено производство по делу о банкротстве, то ни каким-то образом выйти из ликвидации, ни попытаться восстановить платежеспособность должника уже невозможно.

Представляется необходимым исправить сложившуюся ситуацию путем внесения в абз. 2 п. 1 ст. 225 Закона о банкротстве изменений, сформировав ее следующим образом: "Наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление при принудительном банкротстве ликвидируемого должника не применяются. При добровольном банкротстве применение этих процедур возможно, если учредители (участники) должника примут решение о прекращении добровольной ликвидации".

11. Отсутствующие должники

Выделение категории отсутствующих должников определяется особенностями их положения, влекущими применение особых правовых норм. Большое практическое значение данных норм подчеркивается, в частности, следующими данными. В 2005 году ФНС России было подано 6005 заявлений о признании отсутствующих должников банкротами; за период с 1 января 2006 г. по 2 июня 2006 г. только в Арбитражный суд г. Москвы поступило более 8000 заявлений ФНС России о несостоятельности (банкротстве) отсутствующих должников <1>. В 2004 году в суды поступило 268 заявлений о признании банкротами отсутствующих должников, в 2005 г. - 6968 (в 26 раз больше) <2>.

<1> См.: Терентьев А.В. Указ. соч. С. 10.

<2> См.: Чижов А., Щека А. Генеральная уборка // Арбитражный управляющий. 2006. N 4(23). С. 11.

Отсутствующие должники объединены с ликвидируемыми в одну главу (гл. XI Закона о банкротстве "Упрощенные процедуры банкротства"), хотя сущностная, логическая связь между ними отсутствует.

Так, М.В. Телюкина совершенно справедливо отмечает, что данные субъекты объединены практически произвольно, так как взаимного применения правовых норм Закон о банкротстве не предусматривает <1>.

<1> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 515.

Из этого следует вывод, о котором упоминалось выше (в рамках общей характеристики должников особой категории): банкротство и отсутствующих, и ликвидируемых, и других особых

должников необходимо регламентировать, включив по соответствующему параграфу в главу "Несостоятельность (банкротство) отдельных категорий должников".

Целесообразность упрощенного порядка банкротства отсутствующего должника определяется тем, что осуществлять последовательно все процедуры - наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство - нет никакого смысла, так как либо в судьбе должника никто не заинтересован, либо должник обладает слишком малым количеством средств.

Закон о банкротстве относится к категории отсутствующих должников двояко: с одной стороны, устанавливается, какие субъекты являются отсутствующими должниками, с другой - определяется, к каким субъектам, помимо отсутствующих должников, применяются нормы § 2 гл. XI Закона о банкротстве.

Отсутствующим является должник, руководитель которого исчез, и установить место его нахождения невозможно; при этом обязательно, чтобы юридическое лицо прекратило свою деятельность. Соответственно, если руководитель скрылся, но предприятие работоспособно, то заявление о его банкротстве подается в арбитражный суд в общем порядке, а не по § 2 гл. XI Закона о банкротстве. При этом учредители (участники) должны принять меры по назначению нового руководителя, пока предприятие не прекратило деятельность, чтобы избежать применения упрощенных процедур банкротства. В научной литературе отмечается, что отсутствующими можно считать и таких юридических лиц, которые не находятся по адресу, указанному в учредительных документах, если установить их местонахождение невозможно <1>.

<1> См.: Никитина О.А. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Витрянского. С. 844.

Такое толкование является расширительным (что заставляет усомниться в обоснованности его применения на практике), однако с сущностной точки зрения - вполне разумным.

Практические проблемы возникают вследствие недостаточной определенности термина "прекращение деятельности". Высказывается мнение, в соответствии с которым под прекращением деятельности целесообразно подразумевать прекращение основной уставной деятельности и отсутствие любых действий со стороны юридического лица по восстановлению возможности вести уставную деятельность (например, получение, восстановление лицензии на лицензируемый вид деятельности; оспаривание в суде сделки или нескольких сделок; истребование из чужого незаконного владения своего имущества и т.п.) <1>.

<1> См.: Соловьева С.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Залесского. С. 582.

В случае прекращения деятельности юридического лица его ликвидация в обычном порядке в соответствии с нормами ГК РФ становится невозможной, т.е. необходима ликвидация только на основании норм Закона о банкротстве - такая практика сложилась еще в период действия аналогичных норм Закона 1998 г. <1>. И нет оснований полагать, что она может измениться.

<1> Информационное письмо ВАС РФ от 13 января 2000 г. N 50 "Обзор практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций)" // Вестник ВАС РФ. 2000. N 3. С. 28.

В отношении физических лиц также возможно осуществление банкротства по упрощенной процедуре, если гражданин-должник отсутствует либо установить его местонахождение не представляется возможным. Таким образом, в любом случае статус отсутствующего должника связан с местонахождением физического лица (либо самого должника, либо руководителя юридического лица).

Практические проблемы связаны с тем, что Закон о банкротстве не определяет, в течение какого времени должен отсутствовать субъект, чтобы появилась возможность подавать заявление о банкротстве должника по § 2 гл. XI Закона о банкротстве. Представляется, что необходимы какие-либо доказательства того, что определить местонахождение физического лица невозможно. К сожалению, на практике данный вопрос решается крайне неоднозначно.

Так, арбитражный суд признал отсутствующим должником ООО "С" только на том основании, что заявитель представил в суд запись телефонного разговора, в котором секретарь руководителя сказала, что его не было 3 дня и она не знает, где он. Суд не выяснил даже вопрос о том, прекратил либо нет должник свою деятельность. Безусловно, арбитражный суд поступил в данном случае совершенно незаконно. К сожалению, единообразия в судебной практике пока нет.

При определении понятия "отсутствующий должник" могут возникнуть проблемы, связанные со ст. 42 ГК РФ, определяющей порядок признания гражданина безвестно отсутствующим, - для этого требуется, чтобы о гражданине не было ничего известно в течение года.

Представляется, что в ситуации банкротства нормы ст. 42 ГК РФ не должны применяться, поскольку это противоречит сущности отношений. Кроме того, ученые совершенно справедливо указывают, что ст. 42 ГК РФ не подлежит применению, поскольку на нее нет ссылки в Законе о банкротстве <1>. По пути неприменения указанной статьи идет и практика ВАС РФ, что следует, например, из Постановления Президиума ВАС РФ от 16 мая 2000 г. N 6044/99 <2>.

<1> См.: Попондопуло В.Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). С. 232.

<2> Вестник ВАС РФ. 2000. N 8. С. 51.

Выше отмечалось, что к некоторым категориям должников (не подпадающим под критерий отсутствующих, т.е. руководитель которых никуда не скрывался) подлежат применению нормы об отсутствующих должниках. В силу ст. 230 Закона о банкротстве таковыми являются две категории должников:

- юридические лица, имущество которых заведомо не позволяет покрыть судебные расходы в связи с делом о банкротстве;

- должники, не осуществлявшие предпринимательскую или иную деятельность, о чем может свидетельствовать, например, отсутствие операций по счетам в течение последних 12 месяцев до даты подачи заявления о банкротстве.

В отношении второй категории в Законе о банкротстве не сказано, имеются ли в виду только юридические лица, либо также и физические, - из этого следует вывод, что речь идет о лицах как юридических, так и физических. Ученые предлагают распространить практику использования упрощенных процедур на субъектов малого предпринимательства <1>. Такой подход вызывает сомнение, так как не учитывает основной критерий - количество средств у должника.

<1> См.: Хенкин М.А. Экономическое оздоровление промышленных предприятий с применением процедур банкротства: Дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2003. С. 23 - 24.

Основная проблема, возникающая в контексте банкротства отсутствующего должника, - финансовая. Это вполне понятно, так как, когда у должника практически нет средств, кредиторы не заинтересованы в финансировании даже упрощенных процедур. Попытка решить эту проблему сделана Постановлением Правительства РФ от 21 октября 2004 г. N 573 "О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников" <1>, утвердившим и соответствующее Положение. Это Положение определяет порядок и условия финансирования процедуры банкротства отсутствующего должника, проводимой по заявлению органа исполнительной власти (федерального, субъекта Федерации, органа местного самоуправления), уполномоченного представлять требования по денежным обязательствам соответствующего публично-правового образования, в частности порядок выплаты вознаграждения арбитражному управляющему. Кроме того, Постановлением Правительства РФ от 21 октября 2004 г. N 573 "О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников" предусмотрено, что, если конкурсный управляющий обнаружит имущество отсутствующего должника, он имеет право на получение 10% средств, полученных от продажи такого имущества. Установлено также, что обнаружение имущества должника влечет переход к рассмотрению дела о банкротстве в соответствии с общими нормами.

<1> СЗ РФ. 2004. N 44. Ст. 4347.

Во исполнение названного Постановления Правительства РФ был издан совместный Приказ ФНС России N САЭ-3-19/80@, Минэкономразвития России N 53, Минфина России от 10 марта 2005 г. N 34н "О реализации положений Постановления Правительства Российской Федерации, от 21 октября 2004 г. N 573 "О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников" <1>.

<1> Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. N 17.

Позиция ВАС РФ, выраженная в информационном письме от 26 июля 2005 г. N 94 "О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве" <1>, состоит в том, что, если с заявлением о банкротстве обращается должник, имущество которого заведомо не позволяет покрыть судебные расходы по делу о банкротстве, а также расходы на

выплаты вознаграждения арбитражному управляющему, суд возвращает указанное заявление по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 44 Закона о банкротстве. Если арбитражным судом введена процедура наблюдения и указанное обстоятельство выявилось впоследствии, арбитражный суд прекращает производство по делу (п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

<1> Вестник ВАС РФ. 2005. N 10.

Ответ на вопрос о том, как следует поступать в описанных ситуациях, когда производство по делу прекращено, дан ВАС РФ в Постановлении Пленума от 20 декабря 2006 г. N 67 "О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц" <1> - согласно абз. 2 п. 5 этого Постановления, такое юридическое лицо "подлежит исключению из Единого государственного реестра юридических лиц применительно к статье 21.1 Закона о регистрации" <2>. (Подробное рассмотрение норм этих нормативных актов выходит за рамки настоящего исследования.)

<1> Вестник ВАС РФ. 2007. N 2.

<2> Там же.

§ 2. Признаки и критерии несостоятельности Должников особых категорий

Вопрос о признаках и критериях несостоятельности (банкротства) является вопросом теоретическим, но имеющим серьезное практическое значение.

Под критерием обычно понимается <1> принятый законодательством общий подход к неплатежеспособным должникам, под признаками - конкретные параметры, присутствие которых необходимо для принятия заявления о банкротстве, а также для признания должника банкротом. Исходя из целей установления признаков, целесообразно ввести особую терминологию - "признаки инициирования" (для параметров, необходимых для возбуждения производства по делу о несостоятельности) и "признаки признания банкротства" (для параметров, которые должны присутствовать на момент принятия решения о банкротстве должника). Впервые к выводу о необходимости дифференциации признаков несостоятельности (банкротства) пришла М.В. Телюкина <2>; с ее позицией следует полностью согласиться.

<1> Более подробно см.: Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 89; Бай Н.И., Мелихов Н.В. О проблемах, возникающих при определении арбитражными судами признаков банкротства // Вестник ВАС РФ. 2002. N 3. С. 48; Ерофеев А. Критерии банкротства: мораторий и другие последствия начала процедур // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001. С. 94; Костин А.Н., Завьялов Г.В. Условия и признаки банкротства предприятий // Юрист. 2002. N 2. С. 19.

<2> См.: Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 26.

Мировой практике известно только два критерия несостоятельности - неоплатность и неплатежеспособность. При этом многие ученые отмечают, что иногда грань между ними провести крайне сложно, хотя и отождествлять указанные критерии тоже нельзя <1>.

<1> См.: Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 174; Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 90.

Под неоплатностью понимается ситуация, когда для решения вопроса о банкротстве должника необходимо доказать, что его пассивы превышают активы, т.е. имущества у должника меньше, чем обязательств. Соответственно, при принятии этого критерия, с одной стороны, невозможно случайное банкротство (т.е. признание несостоятельным должника, испытывающего временные финансовые трудности), с другой - возможны ситуации, когда недобросовестные должники не используют обязательства, пользуясь тем, что их активы превышают пассивы.

Критерий неплатежеспособности предполагает, что для применения к должнику конкурсных норм достаточно факта неисполнения им обязательств; при этом не имеет принципиального значения размер активов, пассивов и их соотношение. Основным недостатком критерия неплатежеспособности является сравнительная легкость возбуждения производства по делу о банкротстве, что не исключает конкурс в отношении финансово стабильных должников; основным достоинством - то, что недобросовестные должники теряют возможность не исполнять обязательства, прикрываясь положительным балансом.

Соответственно, принятие законодательством того либо иного критерия обусловлено целями правовой регламентации, например, если требуется затруднить инициирование конкурса, то

принимается критерий неоплатности, если необходимо стимулирующе воздействовать на должников - критерий неплатежеспособности.

Большое значение имеют и признаки несостоятельности, поскольку от их системы во многом зависит легкость или сложность обращения к конкурсному праву, что совершенно справедливо отмечается учеными <1>.

<1> См.: Дедов Д. Признаки несостоятельности как критерий эффективности нового законодательства о банкротстве // Хозяйство и право. 1999. N 8; Ерофеев А. Указ. соч.

Так, например, Закон 1998 г. при принятии критерия неплатежеспособности устанавливал простейшую систему признаков - трехмесячная просрочка уплаты суммы, превышающей 500 минимальных размеров оплаты труда (далее - МРОТ).

Закон о банкротстве при сохранении критерия неплатежеспособности значительно усложнил систему признаков, установив в качестве таковых, помимо размера задолженности (100 тыс. руб.) и срока ее неисполнения (3 месяца), необходимость установленности требования (подтверждения по решению суда, вступившему в законную силу) и истечение 30-дневного срока после направления этого решения в службу судебных приставов и должнику. Изменение системы признаков повлияло на судебную практику.

Например, если обратиться к статистике, то, по данным ВАС РФ, в 1998 г. арбитражными судами России было принято к производству 8337 дел, принято решение о признании банкротом и открытии конкурсного производства по 4747 делам, завершено производство по 2628 делам о несостоятельности (банкротстве). В 1999 г. эти цифры соответственно равны - 10993, 8299 и 5959 дел, в 2000 г. - 19041, 15143 и 10485 дел, в 2001 г. - 47762, 38386 и 18993 дел, в 2002 г. - 94531, 82341 и 44424 дела, в 2003 г., после вступления в силу Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", - 9695, 17081 и 56440 дел, в 2004 г. - арбитражными судами России было принято к производству 9695 дел о признании должников несостоятельными (банкротами), принято 17081 решение о признании должников банкротами и об открытии конкурсного производства, в 688 случаях отказано в признании должников банкротами и завершено производство по 56440 делам о несостоятельности (банкротстве); в 2004 г. эти цифры соответственно равны - 1093, 9390, 163 и 20116 дел; в 2005 г. - 25643, 13963, 308 и 18812 дел.

В 2006 г. арбитражными судами России было принято к производству 83068 (в 3,2 раза больше, чем в 2005 г.) дел о признании должников несостоятельными (банкротами), принято 76447 (в 5,5 раза больше, чем в 2005 г.) решений о признании должников банкротами и об открытии конкурсного производства, в 737 (в 2,4 раза больше, чем в 2005 г.) случаях отказано в признании должников банкротами, завершено производство по 60848 (в 3,2 раза больше, чем в 2005 г.) делам о несостоятельности (банкротстве) <1>.

<1> Вестник ВАС РФ. 1999. N 3.

В то же время, если обратиться к сложившейся ситуации только в г. Москве, то, как указывает заместитель руководителя секретариата председателя Арбитражного суда г. Москвы А. Ремигайло, "резко сократилось число заявлений о признании должника банкротом. Их число уменьшилось с 1565 в 2002 г. до 504 в 2003 г. Эта тенденция сохранилась с введением в действие в конце прошлого года Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" <1>.

<1> Ремигайло А. Зеркало столичной экономики // Бизнес-адвокат. 2004. N 7.

Из сказанного следует вывод, в соответствии с которым как критерии, так и признаки несостоятельности (банкротства) имеют регулирующее значение, так как существенно влияют на систему конкурсных отношений; путем как изменения критерия, так и корректировки признаков осуществляется воздействие на характер конкурсных отношений.

Наиболее ярко этот вывод проявляется в контексте должников особых категорий. Далее мы остановимся на тех из них, для которых целесообразно изменение критерия либо признаков по сравнению с общими правилами, установленными для всех должников законодательством о банкротстве.

1. Градообразующие организации

Для данной категории особых субъектов конкурсного права установление каких-то особых признаков банкротства представляется вполне разумным при применении критерия неплатежеспособности.

Необходимость критерия неплатежеспособности обусловлена тем, что градообразующие должники обычно являются крупными предприятиями, поэтому если бы для решения вопроса об

их несостоятельности учитывалась бы структура баланса, то весьма часто возникали бы ситуации, когда должник, не исполняя на протяжении многих лет значительные обязательства, не подпадал бы под действие норм конкурсного права.

В рамках критерия неплатежеспособности для градообразующих должников целесообразно установить такую систему признаков, применение которых позволило бы отсрочить (а в ряде случаев - сделать невозможным) возбуждение производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника.

Объясняется необходимость особой регламентации подхода к признакам банкротства градообразующего должника социальными целями - при банкротстве такого субъекта затрагиваются интересы очень большого числа количества работников, а иногда и всего населения конкретного города (поселка). Интересы людей нуждаются в защите, в том числе и посредством норм конкурсного права.

Можно сделать вывод, в соответствии с которым при банкротстве градообразующего субъекта интересы работников должны превалировать по сравнению с интересами как контрагентов, так и самого должника, т.е. его учредителей (участников).

К сожалению, действующее законодательство, регулирующее конкурсные отношения (равно как и Закон 1998 г.), не устанавливает каких-либо особенностей, касающихся признаков банкротства, что может быть расценено как его недостаток. Это означает, что как возбуждение производства по делу о банкротстве, так и признание банкротом градообразующего должника возможно на основании тех же признаков, что и обычных должников, многие из которых являются небольшими (имеющие незначительные активы) юридическими лицами.

Для достижения названных выше целей банкротства градообразующего субъекта наиболее целесообразно подкорректировать систему признаков следующим образом.

Во-первых, необходимо изменить такой признак инициирования банкротства, как размер задолженности. Поскольку градообразующие должники являются крупными юридическими лицами (иного быть не может), для них 100 тыс. руб. ничтожно малая сумма. Как правило, такие субъекты в каждый конкретный момент имеют гораздо большую как кредиторскую, так и дебиторскую задолженность. Говорить о каких-то финансовых проблемах, на наш взгляд, возможно, если размер задолженности на сегодняшний день с учетом официально прогнозируемой инфляции от 8 до 10% в год достиг как минимум 1 млн. руб. Именно эта цифра должна быть взята в качестве признака инициирования банкротства - суммы задолженности.

Руководствуясь теми же соображениями, мы приходим к выводу о необходимости увеличения срока неисполнения требований как минимум до 6 месяцев.

Целесообразность изменения данного признака определяется еще и тем, что градообразующие (как и любые крупные) предприятия обычно имеют значительную дебиторскую задолженность, реализация которой требует времени (исходя из этого, разумным представляется и увеличение срока для подготовки рассмотрения дела о банкротстве градообразующего должника, однако этот вопрос выходит за рамки данного исследования).

Что касается остальных признаков инициирования банкротства, то их для градообразующих должников целесообразно сохранить.

Признак признания банкротства по общему правилу только один - наличие любой задолженности, срок неисполнения которой составляет более 3-х месяцев (это следует из норм п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве). Для градообразующих должников целесообразно этот признак изменить, установив, помимо срока, размер задолженности (разумным представляется размер 100 - 200 тыс. руб.). Это приведет к тому, что, если на момент окончания восстановительных процедур размер задолженности не достигнет нулевой отметки, но значительно снизится, градообразующий должник будет признан восстановившимся и, продолжая нормальное функционирование, ликвидирует оставшуюся (относительно небольшую для него) задолженность.

2. Сельскохозяйственные организации

Выделяя такую особую категорию должников, как сельскохозяйственные организации, Закон о банкротстве не устанавливает каких-либо особых критериев и признаков несостоятельности (банкротства) таких субъектов.

Такой подход с теоретической точки зрения представляется необоснованным.

Банкротство сельскохозяйственных товаропроизводителей в большинстве случаев является нежелательным явлением, поэтому система признаков банкротства для этого субъекта должна быть такой, чтобы и принятие арбитражным судом заявлений о признании сельскохозяйственного должника банкротом, и признание его банкротом были возможны только в крайних случаях.

В связи с этим представляется целесообразным для сельскохозяйственных организаций установить критерий неоплатности, что приведет к невозможности возбуждения конкурса в отношении должника, обладающего значительным имуществом. Такая позиция высказывается учеными, в частности, ее обосновывает Е.П. Будалин <1>, но применительно только к

селообразующим организациям (тем, работники которых составляют не менее половины жителей соответствующего населенного пункта); для остальных должников Е.П. Будалин считает целесообразным сохранение критерия неплатежеспособности.

<1> См.: Будалин Е.П. Указ. соч. С. 16, 97 - 98.

Признаки инициирования банкротства сельскохозяйственных должников целесообразно сконструировать таким образом, чтобы в расчет задолженности включать только требования, связанные именно с сельскохозяйственной деятельностью.

Кроме того, исходя из сезонного характера сельскохозяйственного производства, представляется целесообразным увеличение срока неисполнения обязательств как признака инициирования банкротства до 6 - 8 месяцев. Отметим, что Е.П. Будалин считает необходимым увеличить этот срок до 9 месяцев <1>. Это позволило бы сельскохозяйственному должнику рассчитаться по обязательствам и обязательным платежам по окончании соответствующего сезона. Следует отметить, что исследователи-экономисты также критикуют установленные действующим законодательством сроки, предлагая установить шестимесячный срок в качестве признака банкротства сельскохозяйственного товаропроизводителя <2>.

<1> Там же.

<2> См.: Сергиенко О.В. Антикризисное управление сельскохозяйственными организациями на основе диагностики риска банкротства: Дис. ... канд. экон. наук. Барнаул, 2006. С. 52.

Целесообразным представляется и увеличение размера задолженности для инициирования конкурса. Интересной представляется позиция Е.П. Будалина, который предлагает дифференцировать размер задолженности в зависимости от численности работников сельскохозяйственных организаций - установить размер 500 МРОТ, если работников менее 60, и не менее 1000 МРОТ, если их более 60 <1>.

<1> См.: Будалин Е.П. Указ. соч. С. 99.

3. Кредитные организации

Кредитные организации являются особыми должниками. Поскольку их деятельность связана с аккумулярованием значительного количества финансовых ресурсов граждан и юридических лиц. Поэтому неисполнение кредитной организацией своих обязанностей имеет серьезные негативные последствия для огромного количества субъектов.

В результате особого статуса кредитной организации целесообразно принимать к ней какие-то меры при возникновении первых же признаков финансовой нестабильности. Вывод о возникновении у кредитной организации финансовых проблем прежде всего может сделать Банк России, поскольку он осуществляет контроль за деятельностью каждой кредитной организации.

Сказанное обуславливает особый подход законодателя к регламентации банкротства кредитных организаций. Этот особый подход следует признать в целом соответствующим теории конкурсного права. Состоит он в сочетании двух факторов:

- более жесткие требования к инициированию конкурса;
- большая роль Банка России в определении и осуществлении мероприятий конкурса.

Особым образом и регламентируется банкротство кредитных организаций - в силу п. 1 ст. 181 Закона о банкротстве основания для признания кредитной организации банкротом определяются федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, - в настоящее время действует Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2006 г.) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" <1> (далее - Закон о банкротстве банков). Этот нормативный правовой акт устанавливает следующую систему признаков и критериев несостоятельности кредитной организации:

<1> СЗ РФ. 1999. N 9. Ст. 1097.

- срок неисполнения требований - 14 дней;
- превышение пассивов над активами.

При этом в судебном порядке возбуждение производства по делу о несостоятельности (банкротстве) кредитной организации возможно только в случае отзыва у нее лицензии.

Таким образом, административный элемент, определенный действиями Банка России, имеет системообразующее значение. Многие ученые рассматривают отзыв лицензии в качестве признака банкротства кредитной организации <1>.

<1> См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Закону "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций". М., 2000. С. 15; Трофимов К.Т. Постатейный комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций". М., 2001. С. 6.

Порядок и основания отзыва лицензии у кредитной организации определяются Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. N 395-1 (24 июля 2007 г.) "О банках и банковской деятельности", ст. 20 которого содержит закрытый перечень оснований, при наличии которых Банк России, во-первых, имеет право отозвать лицензию у кредитной организации, во-вторых обязан это сделать. Подробное рассмотрение вопросов, связанных с основаниями и порядком осуществления отзыва лицензии, выходит за рамки настоящего исследования; остановимся на основных моментах <1>.

<1> Более подробно см.: Ефимова Л. Правовые последствия отзыва лицензии у коммерческого банка // Хозяйство и право. 1995. N 7.

Право Банка России отозвать лицензию возникает в следующих ситуациях: установлена недостоверность сведений, на основании которых лицензия была выдана; более чем на 1 год задержано начало банковских операций; установлены факты существенной недостоверности отчетных данных; задержано более чем на 15 дней предоставление ежемесячной отчетности; осуществление (в том числе однократное) банковских операций, не предусмотренных лицензией; установлено неисполнение требований федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России; неоднократно в течение года виновно не исполнялись содержащиеся в исполнительных документах судов требования о взыскании денежных средств со счетов (вкладов) клиентов кредитной организации при наличии на счетах денежных средств; имеется соответствующее ходатайство временной администрации.

Обязанность Банка России отозвать лицензию возникает в следующих случаях: достаточность капитала кредитной организации становится ниже 2%; размер собственных средств (капитала) кредитной организации ниже минимального размера уставного капитала, установленного Банком России на дату государственной регистрации кредитной организации; неисполнение в установленные сроки требований Банка России о приведении в соответствие величины уставного капитала и размера собственных средств (капитала); неспособность кредитной организации удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение одного месяца с даты наступления срока их удовлетворения или исполнения, если эти требования в совокупности превышают 1000 МРОТ.

Обязанность Банка России отозвать лицензию реализуется в течение 15 дней со дня получения органами Банка России, ответственными за отзыв лицензии, достоверной информации о наличии оснований для отзыва лицензии.

Отзыв лицензии кредитной организации оформляется соответствующим актом, с даты принятия которого лицензия считается отозванной; этот акт подлежит опубликованию в "Вестнике Банка России". В течение 30 дней с момента опубликования решение об отзыве лицензии может быть обжаловано, однако обжалование не приостанавливает его действия.

Отзыв лицензии имеет для кредитной организации серьезные последствия, в частности, считаются наступившими сроки исполнения всех обязательств; обязательства в иностранной валюте подлежат учету в рублях по курсу, действовавшему на дату отзыва лицензии; прекращают начисляться проценты, неустойки, иные финансовые санкции; приостанавливается исполнение документов, выданных на основании судебных решений по имущественным взысканиям (за исключением требований кредиторов 1, 2 очередей); запрещаются до момента создания ликвидационной комиссии (назначения ликвидатора), либо до утверждения конкурсного управляющего арбитражным судом, заключение сделок кредитной организацией и исполнение обязательств по сделкам кредитной организации (при этом возможно заключение либо исполнение некоторых сделок в пределах сметы расходов, согласуемой с Банком России либо с его уполномоченным представителем).

Отзыв лицензии, кроме того, влечет обязанность Банка России в течение 30 дней с даты опубликования соответствующего сообщения обратиться в арбитражный суд с требованием о ликвидации данной кредитной организации; при наличии на момент отзыва лицензии признаков банкротства возникает обязанность Банка России обратиться в суд с заявлением о банкротстве кредитной организации.

Отзыв лицензии, таким образом, имеет фатальные последствия для кредитной организации - после этого восстановление ее деятельности уже невозможно. Порядок отзыва лицензии у кредитной организации определен Положением об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у кредитных организаций в Российской Федерации, утвержденным Банком России 2

апреля 1996 г. N 264 <1> (в ред. от 19 августа 2003 г.); кроме того, Инструкция Банка России от 23 июля 1998 г. N 75-и <2> (в ред. от 5 июля 2002 г.) регламентировала порядок применения федеральных законов, регулирующих процедуру лицензирования банковской деятельности (эта Инструкция утратила силу со 2 марта 2004 г. в связи с изданием указания Банка России от 14 января 2004 г. N 1371-у <3> (в ред. от 1 августа 2005 г.).

<1> Вестник Банка России. 1999. N 16.

<2> Вестник Банка России. 1998. N 55.

<3> Вестник Банка России. 2004. N 15.

На практике очень актуальными являются вопросы, связанные с обжалованием приказа Банка России об отзыве у банка - должника лицензии (далее - приказ ЦБ РФ).

Позиция ВАС РФ, выраженная в п. п. 1 - 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 15 августа 2003 г. N 74 "Об отдельных особенностях рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" <1>, состоит в следующем. Принятие арбитражным судом решения о признании недействительным приказа ЦБ РФ до рассмотрения вопроса о принятии заявления о банкротстве кредитной организации влечет возврат заявления о банкротстве. Следует отметить, что данная ситуация ввиду сжатых сроков рассмотрения заявления крайне маловероятна. Если приказ ЦБ РФ признается недействительным после признания заявления о признании должника банкротом, но до вынесения решения о признании банкротства и открытии конкурсного производства, производство по делу о банкротстве кредитной организации прекращается.

<1> Вестник ВАС РФ. 2003. N 10.

Названные выводы возражений не вызывают. А вот со следующей позицией ВАС РФ согласиться достаточно сложно. Состоит она в том, что если приказ ЦБ РФ признается недействительным после вынесения судом решения о банкротстве кредитной организации, то производство по делу продолжается в общем порядке. Представляется, что в описанной ситуации должен быть поставлен вопрос о переходе от ликвидационных к реорганизационным процедурам в отношении кредитной организации - должника.

Меры, направленные на спасение кредитной организации, осуществляются Банком России в досудебном, административном порядке; эти меры регламентируются в том числе нормами Закона о банкротстве кредитных организаций (подробное их изучение выходит за рамки настоящего исследования).

Поскольку отзыв лицензии фактически решает судьбу кредитной организации, вопрос о признаках несостоятельности (банкротстве) данного субъекта становится менее актуальным. Тем не менее представляется необходимым рассмотреть основные связанные с этим вопросом проблемы.

Как отмечалось выше, размер задолженности, представляющий собой один из признаков инициирования банкротства, выраженного значения для кредитных организаций в настоящее время не имеет. Ранее он был установлен не в рублях (как для всех субъектов Законом о банкротстве 2002 г.), а в МРОТ. На основании этого некоторые ученые делали вывод, в соответствии с которым размер требований необходимо изменить, сделав его не меньше чем 100 тыс. руб. и устранив связь с МРОТ <1>.

<1> См.: Макарова О.А. Указ. соч. С. 391.

Вопрос о необходимости закрепления размера задолженности как признака инициирования банкротства является дискуссионным. Представляется, что определенный размер установить необходимо, причем он должен представлять собой значительную величину.

Вывод о необходимости внесения в Закон о банкротстве кредитных организаций изменений, направленных на увеличение минимального размера задолженности, делала и М.В. Телюкина, отмечая при этом, что "для кредитных организаций это не очень актуально, так как для проведения специальных административных процедур установлены собственные признаки, а судебные процедуры приведут, скорее всего, к ликвидации организации" <1>.

<1> Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 444.

Применимый в настоящее время к кредитным организациям критерий неоплатности порождает проблемы доказывания соотношения активов и пассивов, особенно если учесть, что это соотношение может быть изменено посредством действий самого банка-должника либо заинтересованных субъектов.

Так, при рассмотрении кассационной жалобы ЦБ РФ, в которой была выражена просьба отменить решение Арбитражного суда г. Москвы и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда, в соответствии с которыми в принятии заявления о признании банкротом ООО "КБ "Эмал" было отказано, было установлено следующее. После обращения 10 октября 2005 г. в арбитражный суд с заявлением о признании ООО "КБ "Эмал" банкротом председатель правления этого банка К. внес в операционную кассу банка 105 тыс. руб. (при том что в соответствии с заявлением о признании банкротства пассивы превышали активы на 104 тыс. руб.) <1>. Соответственно, недостаточность активов была восполнена, в связи с чем ФАС Московского округа оставил вышеуказанные судебные акты без изменения.

<1> Постановление ФАС Московского округа от 29 июня 2006 г. N КГ-А40/4506-06 .

Вопрос признаков инициирования банкротства кредитной организации вызывает серьезные проблемы, в частности связанные с тем, что оценка финансового состояния должника, сделанная конкурсным управляющим и иными субъектами, может не совпадать, а какие-либо законодательно установленные критерии оценки отсутствуют.

Так, в одном из дел, когда арбитражный суд первой инстанции принял решение о признании должника (ООО Коммерческий банк "Еврозапсиббанк") банкротом, кредитор (ООО "Платинум") в кассационной жалобе просил решение отменить и принять новый судебный акт об отказе в признании должника банкротом по следующим причинам. Банк-должник обладает имуществом гораздо большей стоимости, чем указала ликвидационная комиссия; при этом основная часть прав требований, обозначенных ликвидационной комиссией как неликвидные, на самом деле ликвидны <1>.

<1> Постановление ФАС Московского округа от 21, 28 августа 2006 г. N КГ-А40/6692-06 .

Как видим, в случае, если бы требования кредитора были подтверждены, основания для признания должника банкротом отсутствовали бы. Однако суд отказал в удовлетворении жалобы, мотивировав тем, что переоценка доказательств в соответствии со ст. 287 АПК РФ находится за пределами компетенции суда кассационной инстанции.

Как следует из приведенных выше дел, целесообразно установление и применение либо объективных параметров, позволяющих определить структуру баланса должника - кредитной организации, либо фиксированной суммы задолженности как признака инициирования банкротства.

С признаками банкротства кредитных организаций связан еще один важный вопрос, имеющий как теоретическое, так и практическое значение: должны ли требования заявителя по делу о несостоятельности (банкротстве) такого субъекта, как кредитная организация, обладать характером установленности, т.е. быть подтвержденными судебным решением, вступившим в законную силу? Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ (с изм. и доп.) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" такой признак инициирования банкротства не предусматривает.

Вывод, в соответствии с которым для банкротства кредитных организаций установленность требований заявителя необходима, может быть обоснован ссылкой на нормы ст. 168 Закона о банкротстве, в соответствии с которой к отношениям, связанным с банкротством кредитных организаций, применяются положения Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено гл. IX этого нормативного правового акта (о признаке установленности требований в гл. IX Закона о банкротстве ничего не сказано).

Противоположный вывод может быть аргументирован ссылкой на норму п. 1 ст. 181 Закона о банкротстве, в соответствии с которой основания для признания кредитной организации банкротом определяются Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ (с изм. и доп.) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций". Представляется, что данная норма не предполагает субсидиарное применение положений Закона о банкротстве, следовательно, для кредитных организаций признак установленности требований применяться не должен.

4. Стратегические предприятия и организации

Особенности статуса стратегических должников определяются их ролью в обеспечении обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации, что отмечается учеными <1>, этим определяются и особенности правовой регламентации отношений несостоятельности (банкротства) данных субъектов.

<1> См.: Говоров Б.В. Указ. соч. С. 35.

Общая цель правовой регламентации банкротства стратегических должников - затруднить признание их банкротства и ликвидацию. В рамках достижения этой цели целесообразно изменить систему признаков и критериев в пользу осложнения возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Прежде всего представляется необходимым применение к стратегическим должникам критерия неоплатности. Обосновывается это тем, что такие должники обычно имеют достаточно большой объем имущества, а неисполнение их обязательств перед контрагентами нередко обусловлено неисполнением Российской Федерацией своих обязательств перед ними.

Критерий неоплатности позволил бы защитить стратегических должников от действий по инициированию конкурса со стороны субъектов, имеющих относительно небольшой размер требований к должнику. Такого же мнения придерживаются и некоторые ученые <1>. Отметим, что один из проектов закона "О несостоятельности (банкротстве) стратегических должников" предусматривал введение к стратегическим должникам критерия неоплатности <2>.

<1> См.: Алимова Е.В. Указ. соч. С. 21.

<2> См.: Кращенко Д.А. Указ. соч. С. 130.

На практике нередко встречаются ситуации, когда производство по делу о несостоятельности (банкротстве) стратегического должника (особенно - государственного унитарного предприятия) инициируется исключительно с целью добиться его ликвидации либо в целях перераспределения его активов. В результате возникают крайне негативные экономические последствия.

К сожалению, Закон о банкротстве исходит из необходимости применения к стратегическому должнику критерия неплатежеспособности. На основании сказанного выше можно сформулировать вывод о целесообразности внесения в § 5 гл. IX Закона о банкротстве изменений, направленных на установление критерия неоплатности к стратегическим предприятиям и организациям; в частности, ст. 190 Закона о банкротстве может быть дополнена п. 5 следующего содержания: "Заявление о банкротстве стратегических предприятий и организаций может быть принято арбитражным судом только при наличии доказательств превышения размера требований кредиторов над размером активов должника". Интерес вызывает высказанная по вопросу критерия банкротства стратегических должников позиция В.В. Витрянского, который предлагает использовать критерий частичной неоплатности: "когда дело о банкротстве должника - стратегической организации не могло бы быть возбуждено до тех пор, пока общая сумма задолженности по гражданско-правовым обязательствам и обязательным платежам не превысила бы стоимость того имущества должника, которое не используется для работ по выполнению государственного оборонного заказа (не входит в мобилизационные мощности)" <1>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 768.

Признаки банкротства стратегического должника также должны соответствовать общей цели затруднения инициирования банкротства - особенно актуально это в нынешних правовых условиях, когда законодательством в области несостоятельности (банкротства) принят критерий неплатежеспособности для данной категории должников.

Правовая регламентация признаков банкротства несколько более (чем регламентация критерия) соответствует сути складывающихся отношений. В силу п. 3 ст. 190 Закона о банкротстве увеличен срок задолженности как признака инициирования конкурса до 6 месяцев, т.е. по сравнению с обычными должниками срок увеличен в 2 раза, что представляется теоретически вполне обоснованным. Отсутствие на момент заявления о банкротстве данного признака может являться основанием для отмены принятых по делу судебных актов, как это было, например, в отношении ОАО "Казанское научно-производственное предприятие "Вертолеты-МИ" <1>.

<1> Постановление ФАС Поволжского округа от 17 мая 2005 г. N А65-20545/2004-СГ4-26 .

Исчисляться данный шестимесячный срок должен по общим правилам, независимо от статуса стратегического должника (в связи с этим интересно дело о банкротстве ФГУП "Авангард", который утверждал, что шестимесячный срок должен исчисляться с момента перехода права требования к должнику от одного кредитора к другому, в связи с чем ФАС Уральского округа справедливо указал, что данный срок следует исчислять с даты, когда обязательство должно было быть исполнено, отказав в удовлетворении кассационной жалобы <1>).

<1> Постановление ФАС Уральского округа от 12 сентября 2005 г. N Ф09-2956/05-С4 .

Такой признак инициирования банкротства, как размер задолженности, также увеличен - в силу п. 4 ст. 190 Закона о банкротстве он равен 500 тыс. руб., т.е. в 5 раз превышает установленный для обычных должников. С теоретической точки зрения эта сумма представляется заниженной. Стратегические предприятия и организации обычно являются крупными юридическими лицами, для которых 500 тыс. руб. - сравнительно небольшая задолженность. Тем не менее в практике арбитражных судов наблюдаются ситуации, когда установленная на сегодняшний день сумма является актуальной.

Так, Определением Арбитражного суда Волгоградской области, оставленным без изменения Постановлением апелляционной инстанции, было прекращено производство по делу о банкротстве ГУП "Учреждение ЯР 154/5", задолженность которого перед кредиторами составила 490230 руб. 32 коп. Один из кредиторов обжаловал принятые судебные акты, однако ФАС Поволжского округа оставил их в силе, указав, что в соответствии с примечанием к распоряжению Правительства РФ от 9 января 2004 г. N 22-р в отношении федеральных государственных унитарных предприятий, входящих в исполнительную систему Министерства юстиции РФ, применяются правила, предусмотренные § 5 гл. IX Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" для банкротства стратегических предприятий и организаций" <1>. Данное дело иллюстрирует необходимость увеличения минимального размера задолженности данной категории субъектов до 3 - 5 млн. руб.

<1> Постановление ФАС Поволжского округа от 6 октября 2005 г. N А12-4467/05-С58 .

В настоящее время в науке конкурсного права не выработано единого отношения к проблеме признаков банкротства стратегического должника. Так, например, В.В. Витрянский считает, что увеличить необходимо "как общую сумму задолженности, так и продолжительность просрочки в уплате долга в несколько раз" <1>, Е.В. Алимova обосновывает необходимость увеличения только размера задолженности, не уточняя, до какой цифры <2>, П.А. Марков пишет о том, что только на основании задолженности 500 тыс. руб. возбуждать дела о признании несостоятельными (банкротами) данных категорий нельзя <3>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". М., 2003. С. 768.

<2> См.: Алимova Е.В. Указ. соч. С. 10.

<3> См.: Марков П.А. Указ. соч. С. 10.

Специальные нормы Закона о банкротстве, регламентирующие банкротство стратегических должников, не содержат ответа на вопрос о том, применяются или нет к таким должникам остальные признаки банкротства (установленность требования, истечение 30 дней после направления судебного решения, подтверждающего требование, должнику и судебному приставу), следовательно, подлежат применению без какой-либо корректировки. Такой подход описан в научной литературе <1>. Обоснование данной позиции состоит в том, что поскольку специальная регламентация в § 5 гл. IX Закона о банкротстве отсутствует, то в субсидиарном порядке подлежат применению общие нормы Закона о банкротстве.

<1> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 460.

5. Субъекты естественных монополий

Несостоятельность (банкротство) субъектов естественных монополий с экономической точки зрения является нежелательным явлением, поскольку влечет возникновение множества проблем у их клиентов; при том что клиенты лишены возможности избрать другого контрагента. Выявление особенностей статуса субъектов естественных монополий выходит за рамки исследования данного параграфа; отметим только, что § 6 гл. IX Закона о банкротстве, регламентирующий особенности банкротства всех субъектов естественных монополий, на основании ст. 1 Федерального закона от 31 декабря 2004 г. N 220-ФЗ "О внесении изменений в статьи 231 и 232 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" <1>, вступит в силу с 1 июля 2009 г.; в настоящее время Федеральным законом от 24 июня 1999 г. N 122-ФЗ (в ред. от 18 июля 2005 г.) "Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса" <2> (далее - Закон о банкротстве ТЭК) урегулированы особенности несостоятельности (банкротства) лишь одной из категорий естественных монополистов.

<1> СЗ РФ. 2005. N 1 (ч. 1). Ст. 46.

<2> СЗ РФ. 1999. N 26. Ст. 3179.

Исходя из своей экономической сущности, естественные монополисты обычно являются крупными предприятиями, оказывающими услуги широкому кругу лиц. Соответственно, общей целью регламентации банкротства таких субъектов должно быть создание механизма, препятствующего как инициированию производства по делу о несостоятельности (банкротстве), так и признанию должника банкротом.

Одним из способов реализации указанной цели является применение критерия неоплатности. Если банкротство субъекта возможно только при условии превышения пассивов над активами, то для субъектов естественных монополий вероятность применения норм конкурсного права значительно уменьшается, что приводит к позитивному экономическому результату в целом.

Из сказанного следует вывод, в соответствии с которым применение к естественным монополистам критерия неоплатности более соответствует сущности отношений, нежели применение критерия неплатежеспособности. Тем не менее можно согласиться с учеными, отмечающими отрицательные аспекты применения критерия неоплатности - невозможность получить доступ к реабилитационным процедурам <1>.

<1> См.: Витрянский В.В. Особенности банкротства отдельных категорий должников // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001. С. 124; Кращенко Д.А. Указ. соч. С. 119.

Закон о банкротстве ТЭК соответствует данному подходу, устанавливая в ст. 2, что должник считается неспособным удовлетворить требования кредиторов и исполнить обязанности по уплате обязательных платежей, если сумма кредиторской задолженности превышает балансовую стоимость имущества должника, в том числе права требования. В связи с этим В.В. Витрянский отмечает, что, поскольку "соотношение дебиторской и кредиторской задолженности у субъектов естественных монополий складываются, как правило, не в пользу последней, после принятия Закона об особенностях банкротства субъектов ТЭК судебные дела о банкротстве таких должников стали редким явлением" <1>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 793.

Анализ практики позволяет сделать вывод, в соответствии с которым арбитражные суды, как правило, защищают должников - субъектов топливно-энергетического комплекса <1>.

<1> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12 апреля 2004 г. N А17-1158/1-Б .

Однако невозможно не заметить, что затруднения в инициировании банкротства могут привести к тому, что кредиторы предпримут попытку обратить взыскание на имущество естественного монополиста, что приведет к последствиям не менее серьезным, чем его банкротство (особенно, если речь будет идти об имуществе, входящем в единый производственно-технологический комплекс субъекта естественной монополии). В такой ситуации конкурс мог бы сыграть позитивную роль и для кредиторов (получающих пропорциональное удовлетворение, что во внеконкурсном порядке невозможно), и для самого должника (получающего возможность использовать реабилитационные механизмы, предусмотренные Законом о банкротстве). Во избежание возможных в такой ситуации проблем целесообразно применять особую конструкцию правовых норм - установить, что при определении такого признака инициирования банкротства, как объем задолженности, сумма кредиторской задолженности сравнивается не со всем имуществом должника - естественного монополиста, а с той его частью, которая не входит в состав единого производственно-технологического комплекса. В.В. Витрянский отмечает, что такой подход был предложен в проекте Закона о банкротстве 2002 г., но на одной из стадий его принятия "выпал" из Закона о банкротстве <1>.

<1> См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 793.

Интересно, что подход законодателя к критерию несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий принципиально изменился - Закон о банкротстве 2002 г., в отличие от Закона о банкротстве ТЭК, установил для субъектов естественных монополий критерий неплатежеспособности. Как отмечалось выше, в целом такой подход не соответствует сущности отношений, в связи с чем представляется необходимым внести ст. 197 Закона о банкротстве соответствующие изменения.

Вопрос о признаках банкротства субъектов естественных монополий также целесообразно рассмотреть сначала в контексте монополистов ТЭК, затем - с точки зрения норм Закона о банкротстве (которые до 1 июля 2009 г. не вступают в силу).

Для естественных монополистов ТЭК установлена следующая система признаков инициирования банкротства:

- размер задолженности - 50 тыс. МРОТ;
- срок непогашения задолженности - 6 месяцев;
- подтверждение требования кредитора либо решением суда о взыскании долга, либо доказательствами, свидетельствующими о признании должником требования, либо документами с исполнительной надписью нотариуса.

Обращает на себя внимание раскоординированность норм Закона о банкротстве и Закона о банкротстве ТЭК. Во-первых, это проявляется в том, что задолженность выражена в МРОТ, а не в рублях (подобная проблема, как отмечалось выше, существует и для кредитных организаций). Во-вторых, возникает вопрос относительно установленности требований - целью регламентации Закона о банкротстве ТЭК, принятого 24 июня 1999 г., было предъявление к кредиторам естественных монополистов ТЭК более строгих правил, нежели Закон о банкротстве 1998 г. предъявлял ко всем остальным должникам (по нормам Закона о банкротстве 1998 г. кредиторы не должны были подтверждать свои требования, т.е. существовала возможность обращения в суд с заявлением о банкротстве на основании ничем не подтвержденных требований). На сегодняшний день сложилась обратная ситуация: к кредиторам естественных монополистов ТЭК предъявляются менее строгие требования. Такой вывод основан на следующих обстоятельствах.

В силу норм Закона о банкротстве 2002 г. обращение в суд с заявлением о банкротстве возможно только на основании требования, подтвержденного судебным решением. В то же время для должников - естественных монополистов ТЭК сохраняется регламентация, установленная Законом о банкротстве ТЭК. Это означает, что при принятии заявления о банкротстве этих субъектов арбитражный суд обязан принимать во внимание задолженность, подтвержденную не только решением суда, но и признанием должника. Между тем практике известны ситуации, когда признание требования должником осуществлялось в целях доведения должника до банкротства. Данный механизм состоит в том, что руководитель юридического лица - должника, действуя недобросовестно, подписывает документы, свидетельствующие о признании несуществующего долга, вследствие чего возбуждается производство по делу о несостоятельности (банкротстве), обнаруживаются другие кредиторы, и, даже если требование заявителя признается необоснованным, прекратить производство уже невозможно.

Вследствие рассмотренных норм Закона о банкротстве ТЭК, точнее, вследствие того, что они не приведены в соответствие с нормами Закона о банкротстве 2002 г., в настоящее время возможны злоупотребления, связанные с предъявлением должнику - естественному монополисту ТЭК необоснованных, но подтвержденных должником требований.

На основании сказанного представляется необходимым внести в Закон о банкротстве ТЭК изменения, направленные, во-первых, на выражение минимальной суммы задолженности в рублях (это может быть, например, 10 млн. руб., можно обозначить и более значительную сумму); во-вторых, на исключение из определения характера установленности требования указания на подтверждение требования должником.

Закон о банкротстве 2002 г. несколько корректирует систему признаков банкротства естественных монополистов:

- размер задолженности - 500 тыс. руб. (эта сумма представляется заниженной);
- срок неисполнения требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) обязанностей по уплате обязательных платежей - 6 месяцев;
- наличие исполнительного документа, подтверждающего требование заявителя;
- неудовлетворение в полном объеме требования заявителя путем обращения взыскания на имущество должника 1, 2 очередей в соответствии со ст. 59 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 119-ФЗ (в ред. от 26 июня 2007 г.) "Об исполнительном производстве" <1> (очевидно, что, несмотря на то что в тексте Закона о банкротстве говорится об "имуществе кредиторов 1 и 2 очереди", речь идет именно об имуществе должника, что следует из толкования норм п. 3 ст. 197 Закона о банкротстве - таким образом, в Законе о банкротстве, как видим, допущена редакционная ошибка).

<1> СЗ РФ. 1997. N 30. Ст. 3591.

Последний указанный нами признак нуждается в специальном пояснении. В ст. 59 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 119-ФЗ (с изм. и доп.) "Об исполнительном производстве" установлены очереди, в которых названы виды имущества и последовательность обращения на него взыскания (ареста и реализации).

В первую очередь арест налагается на имущество, непосредственно не участвующее в производстве (ценные бумаги, денежные средства, находящиеся на депозитных и иных счетах должника, валютные ценности, легковой автотранспорт, предметы дизайна, офисов, иное); следует учесть, что к первой очереди относятся также права требования, принадлежащие должнику как кредитору по неисполненным денежным обязательствам третьих лиц по оплате фактически поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг - это положение уточнено Постановлением Правительства РФ от 27 мая 1998 г. N 516 "О дополнительных мерах по совершенствованию процедур обращения взыскания на имущество организаций" <1>.

<1> СЗ РФ. 1998. N 22. Ст. 2472.

Во вторую очередь - на готовую продукцию (товары), иные материальные ценности, непосредственно не участвующие в производстве и не предназначенные для непосредственного участия в нем.

В третью очередь - на объекты недвижимости, сырье и материалы, станки, оборудование, другие основные средства, предназначенные для непосредственного участия в производстве.

Из сказанного следует, что до обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве естественного монополиста кредитор обязан будет обратиться взыскание на имущество должника 1, 2 очереди (каковым, по сути, является любое имущество, за исключением основных фондов). При несоблюдении этого требования арбитражный суд заявление о банкротстве не примет. Обращение взыскания на имущество 1, 2 очереди будет осуществляться во внеконкурсном порядке, т.е. без соблюдения принципов соразмерности, пропорциональности, очередности.

6. Физические лица

Дифференциация оснований несостоятельности (банкротства) физических лиц, имеющих статус индивидуального предпринимателя и не имеющих такого статуса, необходима в силу различного характера отношений, в которых участвуют данные субъекты.

Целесообразной представляется такая регламентация, в рамках которой возбуждение производства по делу о несостоятельности (банкротства) гражданина-непредпринимателя затруднено, но возможно; для предпринимателя процедура инициирования конкурса должна быть такой же, как для юридических лиц.

Закон о банкротстве 2002 г. (вслед за Законом о банкротстве 1998 г.) в целом соответствует данному теоретическому обоснованию направленности регламентации признаков и критериев несостоятельности. Интересно, что нормы специальной гл. X Закона о банкротстве "Банкротство гражданина" ни о критериях, ни о признаках не упоминает; данный вопрос решен нормами п. 1 ст. 3, п. 2 ст. 6 Закона о банкротстве.

В качестве критерия несостоятельности для гражданина-непредпринимателя избран критерий неоплатности - в силу п. 1 ст. 3 Закона о банкротстве гражданин считается неспособным удовлетворить требования кредиторов, если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества.

Для гражданина-предпринимателя применению подлежит критерий неплатежеспособности, т.е. соотношение его активов и пассивов не выясняется и во внимание не принимается.

Такой же подход установлен для глав крестьянских (фермерских) хозяйств, поскольку они являются индивидуальными предпринимателями.

Признаки инициирования банкротства граждан-непредпринимателей установлены следующие:

- размер задолженности - 10 тыс. руб.;
- срок неисполнения требований - 3 месяца;
- установленность требования, т.е. подтверждение его судебным решением;
- истечение тридцатидневного срока с момента направления судебного решения, подтверждающего требование, в службу судебных приставов-исполнителей и должнику.

Уменьшение размера задолженности по сравнению с юридическими лицами теоретически вполне объяснимо тем, что физические лица - непредприниматели не ведут коммерческой деятельности, исходя из чего применение к ним специальной регламентации должно осуществляться при появлении первых же симптомов финансовых проблем, т.е. при относительно небольшом размере задолженности.

В отношении граждан - индивидуальных предпринимателей целесообразно руководствоваться теми же признаками, что установлены для юридических лиц. Обращает на себя проблема, связанная с ответом на вопрос о том, какой именно размер задолженности является признаком инициирования банкротства индивидуального предпринимателя. Причина этой проблемы в том, что Закон о банкротстве не отвечает прямо на данный вопрос, вследствие чего возможна аргументация двух позиций.

Раскрывая содержание первой позиции, можно отметить, что размер задолженности, достаточной для возбуждения производства по делу о банкротстве, равен 10 тыс. руб. Этот вывод основан на том, что данный размер задолженности установлен п. 2 ст. 6 Закона о банкротстве, а нормы § 2 гл. X Закона о банкротстве этот размер не изменяют.

Такую позицию разделяет, в частности, О.А. Макарова <1>; встречается она и на практике <2>.

<1> См.: Макарова О.А. Указ. соч. С. 445.

<2> Постановление ФАС Дальневосточного округа от 21 ноября 2006 г. N Ф03-А16/06-1/4053; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28 августа 2006 г. N Ф08-4039/2006 .

В рамках другой позиции, которая также встречается на практике <1>, размер задолженности равен 100 тыс. руб. Этот вывод основан на том, что п. 3 ст. 23 ГК РФ устанавливает правило о применении к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, норм ГК РФ, регламентирующих деятельность коммерческих юридических лиц. Поскольку § 2 гл. X Закона о банкротстве не устанавливает иное, то на основании п. 3 ст. 23 ГК РФ необходимо применять к индивидуальным предпринимателям нормы о размере задолженности, установленной для юридических лиц, - 100 тыс. руб. Такую позицию разделяет, в частности, М.В. Телюкина <2>.

<1> Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15 мая 2006 г. N Ф04-2569/2006(22237-А27-5), Ф04-2569/2006(22238-А27-5); Постановление ФАС Уральского округа от 28 февраля 2001 г. N Ф09-219/2001-ГК .

<2> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 504.

Представленная дискуссия актуальна и для банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств, поскольку § 3 гл. X Закона о банкротстве прямо не устанавливает размер задолженности, достаточный для возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) главы хозяйства.

Обращает на себя внимание представленный в науке принципиально иной подход, в рамках которого предлагается вообще исключить из законодательства указание на минимальный размер задолженности для принятия заявления о несостоятельности (банкротстве) в отношении непредпринимателей <1>. Однако такой подход представляется излишне категоричным; его внедрение может создать теоретически необоснованные проблемы при реализации идеи потребительского банкротства.

<1> См.: Сулова Т.М. Указ. соч. С. 14.

Следует сказать еще об одной характерной особенности признаков инициирования производства по делу о несостоятельности (банкротстве), установленной для граждан-предпринимателей. Состоит эта особенность в том, что требования кредитора-заявителя (либо уполномоченных органов) должно быть основано на предпринимательских обязательствах. Соответственно, размер задолженности по этим предпринимательским обязательствам должен превышать минимальный уровень. Кредиторы по обязательствам, не связанным с предпринимательской деятельностью, заявителями по делу о банкротстве должника - индивидуального предпринимателя быть не могут (т.е. в размер признаков инициирования банкротства их требования не включаются). Данные субъекты имеют право заявить свои требования в рамках возбужденного производства по делу о несостоятельности (банкротстве); такой же режим установлен п. 2 ст. 215 Закона о банкротстве для требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (личных требований).

Вопрос о структуре баланса индивидуального предпринимателя принципиального значения не имеет, поскольку к данным субъектам применяется критерий неплатежеспособности. Однако на практике данный вопрос вызывает некоторые проблемы.

Так, например, Арбитражный суд Еврейской автономной области прекратил производство по делу о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Гушанова Р.К., мотивировав это тем, что должник имеет имущество, достаточное для удовлетворения всех требований; соответствующее определение было оставлено без изменения постановлением апелляционной инстанции. Впоследствии ФАС Дальневосточного округа совершенно обоснованно отменил указанные судебные акты <1>. Подобные проблемы возникли и в связи с отказом Арбитражного суда Пензенской области в признании банкротом индивидуального предпринимателя Залетовой И.А. на основании отсутствия доказанности превышения пассивов над активами; данный вывод был поддержан апелляционной инстанцией. ФАС Поволжского округа, отменяя вынесенные по делу судебные акты, указал, что для индивидуальных

предпринимателей норма п. 1 ст. 3 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" не применяется <2>.

<1> Постановление ФАС Дальневосточного округа от 21 ноября 2006 г. N Ф03-А16/06-1/4053

<2> Постановление ФАС Поволжского округа от 13 июля 2004 г. N А49-488/04-ОТКБ-3 .

Представляется, что таким же образом должен решаться вопрос о критерии банкротства и составе требований кредиторов крестьянского (фермерского) хозяйства, поскольку его глава является индивидуальным предпринимателем.

7. Ликвидируемые должники

Ликвидируемый должник является особым субъектом конкурсных отношений в силу того, что производство по делу о несостоятельности (банкротстве) возбуждается только в том случае, если в процессе ликвидации будет выявлена недостаточность средств должника для удовлетворения всех требований кредиторов. При этом не имеет значения размер этой недостаточности - даже если он составляет несколько рублей, у определенных субъектов возникает обязанность обращаться в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) должника. Однако данный подход, основанный на нормах ГК РФ и Закона о банкротстве, в настоящее время подкорректирован позицией ВАС РФ, выраженной в Постановлении Пленума от 20 декабря 2006 г. N 67 "О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц" <1>, в соответствии с которой юридические лица, отвечающие признакам прекративших деятельность, установленным ст. 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ (в ред. от 19 июля 2007 г.) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", подлежат исключению из государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа. Соответственно, производство по делу о несостоятельности (банкротстве) таких должников возбуждению не подлежит.

<1> Вестник ВАС РФ. 2007. N 2.

Такой подход представляется целесообразным с практической точки зрения, однако не вполне оправдан теоретически, так как, по сути, речь идет не о толковании норм законодательства, а о создании новых норм, что выходит за пределы компетенции ВАС РФ.

О.А. Городов высказывает мнение, в соответствии с которым признаками банкротства ликвидируемого должника являются "во-первых, недостаточность стоимости имущества юридического лица для удовлетворения требований кредиторов, во-вторых, наличие решения, в том числе судебного, о ликвидации юридического лица" <1>.

<1> Городов О.А. Указ. соч. С. 457.

Данное мнение заслуживает внимания, однако представляется, что наличие решения о ликвидации должника является статусообразующим фактором - без него должника нельзя считать ликвидируемым и, следовательно, применять к нему особенности, установленные § 1 гл. XI Закона о банкротстве, поэтому едва ли целесообразно называть этот фактор в числе признаков банкротства.

В контексте несостоятельности (банкротства) ликвидируемого должника возникают важнейшие вопросы, на которые ни теория, ни практика не дают однозначного ответа:

1. Применяется ли к данным должникам критерий неоплатности либо критерий неплатежеспособности?

2. Подлежат ли применению к данным должникам признаки банкротства в виде минимального размера задолженности, минимального срока неисполнения, установленности требований, направления решения суда, подтверждающего требование, судебным приставам-исполнителям и должнику?

В качестве практического примера, иллюстрирующего поставленную проблему, можно привести следующую ситуацию.

В процессе ликвидации должника - АО "Ю" ликвидационная комиссия обнаружила, что стоимость имущества должника меньше стоимости его требований, однако в отношении нескольких требований у ликвидаторов возникли сомнения в их обоснованности. Так, обязательство перед ООО "К" носило условный характер (условием служило изменение курса валют до определенного уровня, которое на момент рассмотрения дела не произошло); обязательство перед АО "Э", по мнению ликвидационной комиссии, прекратилось (но тем не менее

соответствующее требование было заявлено АО "Э"); требование ООО "Н" не было подтверждено решением суда (как и многие другие требования). Ликвидационная комиссия заявила, что если исключить спорную задолженность, то стоимость имущества должника не меньше размера требований к нему, т.е. основания для обращения в арбитражный суд отсутствуют.

Прежде всего рассмотрим вопрос о критерии банкротства ликвидируемого должника. Как отмечалось, производство по делу о банкротстве такого субъекта возбуждается, если размер его обязательств превышает размер имущества. Таким образом, мы видим модель неоплатности - всего имущества должника недостаточно для удовлетворения требований кредиторов. Вывод о применении критерия неоплатности делается некоторыми учеными <1>. Более того, уникальность ситуации состоит в том, что только при банкротстве ликвидируемого должника речь идет не о предположении неоплатности, а о доказанном ее факте. В контексте всех остальных должников мы, по сути, предполагаем, что должник не способен функционировать, делая соответствующий вывод либо на основании структуры баланса, либо на основании неосуществления платежей. И в том и в другом случае возможны ошибки - в результате несостоятельным признается должник вполне состоятельный.

<1> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 515; Марков П.А. Указ. соч. С. 40.

Применительно к ликвидируемым должникам неоплатность доказана уже на момент инициирования производства по делу о несостоятельности (банкротстве). Можно сказать, что критерий неоплатности применяется в усиленном, абсолютном значении.

Вопрос о признании несостоятельности ликвидируемого должника следует, на наш взгляд, решить следующим образом.

Размер задолженности каждого кредитора никакого значения не имеет - достаточно того, что обязательства перед кредиторами существуют и они достаточно объемны - настолько, что превышают стоимость имущества должника. Решая вопрос о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве), невозможно не учитывать мелкие требования.

Поэтому в качестве признака инициирования банкротства ликвидируемого должника следует назвать любой размер задолженности при условии превышения этого размера над стоимостью имущества должника.

Вопрос о сроке задолженности решить однозначно крайне сложно. С одной стороны, Закон о банкротстве о каких-либо сроках в контексте заявления о несостоятельности ликвидируемого должника не упоминает. Из этого можно сделать вывод о том, что срок значения не имеет, т.е. банкротство ликвидируемого возможно, даже если срок задолженности составляет несколько дней. К подобному выводу приходит, в частности, М.В. Телюкина, которая считает, что в отношении ликвидируемых должников не имеют значения "ни срок, ни размер задолженности, ни подтверждение требований решением суда" <1>.

<1> Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 515.

С другой стороны, ГК РФ предъявляет некоторые требования к порядку осуществления ликвидации юридических лиц. Так, в силу п. 1 ст. 63 ГК РФ ликвидационная комиссия должна опубликовать в определенных печатных органах информацию о ликвидации юридического лица, о порядке и сроке заявления кредиторами требований, причем этот срок не может быть менее 2-х месяцев с момента публикации. Соответственно, до момента заявления о банкротстве пройдет не только этот двухмесячный срок, но дополнительное время, необходимое для аккумулярования имущества, сравнения его с размером обязательств, составления промежуточного ликвидационного баланса, оформления всех документов, т.д. Из этого следует, что фактически срок задолженности составляет 3 - 4 месяца, причем точный его размер не определен.

Далее возникает еще одна теоретическая проблема, имеющая важное практическое значение. Проблема состоит в ответе на вопрос: какие именно требования кредиторов ликвидируемого должника подлежат сравнению со стоимостью его имущества для целей определения наличия признаков банкротства - все имеющиеся согласно документам либо только те, которые были заявлены в течение отведенного для этого двухмесячного срока?

Возможна аргументация двух вариантов ответа на этот вопрос. Первая позиция состоит в том, что учету подлежат требования, предъявленные должнику в соответствии с порядком, установленным в ГК РФ. Этой позиции придерживается, в частности, С.В. Соловьева, поскольку она считает, что "вопрос о недостаточности имущества юридического лица для удовлетворения всех требований кредиторов может быть решен лишь после составления промежуточного ликвидационного баланса. Только такой баланс является документом, который позволит аргументированно сделать вывод о стоимости имущества ликвидируемого юридического лица. В свою очередь, составление промежуточного ликвидационного баланса возможно после

консолидации и инвентаризации всего имущества должника. В состав имущества входят и права требования к другим лицам. Только после предъявления всех требований кредиторов к должнику (на что им предоставлено п. 1 ст. 63 ГК РФ не менее 2-х месяцев) и надлежащей проверки их обоснованности ликвидационной комиссией возможно установить соотношение суммы долга и стоимости имущества юридического лица. Без проведения предписанных ст. 63 ГК РФ действий нет законных оснований говорить о недостаточности имущества юридического лица для удовлетворения всех требований кредиторов" <1>.

<1> Соловьева С.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Залесского. С. 511.

Теоретическое обоснование данного вывода, на наш взгляд, в том, что заявление требования является реализацией права кредитора, т.е. в случае отсутствия заявления невозможно принудить кредитора к осуществлению его права, следовательно, незаявленные требования во внимание приниматься не должны. Кроме того, в п. 2 ст. 63 ГК РФ упоминается о том, что промежуточный ликвидационный баланс содержит перечень именно предъявленных должнику кредиторами требований, а также результаты их рассмотрения.

Вторая позиция состоит в том, что для целей конкурсного права необходимо со стоимостью имущества должника сравнивать размер требований кредиторов, которые существуют согласно имеющимся у должника документам, независимо от того, заявлены ли они кредиторами.

Теоретическое обоснование этой позиции состоит в следующем. Во-первых, в абз. 2 п. 4 ст. 61 и в п. 3 ст. 63 ГК РФ говорится о требованиях кредиторов вообще, а не о требованиях, кредиторами заявленных. В свою очередь, п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве устанавливает, что должник обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о своем банкротстве, если при проведении ликвидации юридического лица установлена невозможность удовлетворения требований кредиторов в полном объеме (о том, в каком именно порядке эта невозможность должна устанавливаться, не сказано, из чего следует, что возможен любой порядок, а не только принятие заявленных требований).

Во-вторых, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 63 ГК РФ ликвидационная комиссия обязана принимать меры к выявлению кредиторов, при этом необходимо кредиторов письменно уведомлять о ликвидации юридического лица.

В-третьих, ГК РФ допускает, что требования каких-то кредиторов могут быть заявлены и за пределами установленного для этого срока.

И, пожалуй, главный аргумент в пользу рассматриваемой позиции: из п. 3 ст. 224 Закона о банкротстве следует, что обстоятельства, предусмотренные п. 1 этой статьи (недостаточность имущества ликвидируемого должника для удовлетворения всех требований кредиторов), могут быть обнаружены как после, так и до создания ликвидационной комиссии - если это возможно до появления ликвидационной комиссии, следовательно, и до составления промежуточного баланса, т.е. до того, как заявлены все требования.

Из сказанного следует, что промежуточный ликвидационный баланс составляется для целей технической фиксации требований; для целей же банкротства должны учитываться все выявленные ликвидационной комиссией требования, а не только те, которые к должнику предъявлены.

Соответственно, ликвидационная комиссия обязана изучать документы должника на предмет обнаружения требований, и как только стоимость требований превысит стоимость имущества должника, обязана обратиться в суд с заявлением о банкротстве ликвидируемого должника. Исходя из этого, необходимо решать и вопрос ответственности ликвидационной комиссии (ликвидатора) за неисполнение данной обязанности (параметры этой ответственности устанавливают нормы ст. 10, 226 Закона о банкротстве).

Следующая проблема признаков банкротства ликвидируемого должника связана с ответом на вопрос о необходимости такого признака, как установленность требований кредитора. Представляется, что ликвидационная комиссия должна учитывать не только те требования, которые подтверждены решением арбитражного суда (в связи с этим можно отметить еще одну проблему: ГК РФ не устанавливает обязанности ликвидационной комиссии принимать такие требования безусловно; в результате на практике возникают проблемы в ситуациях, когда подтвержденные решением суда требования к должнику ликвидационная комиссия отклоняет).

Соответственно, такой признак инициирования банкротства, как установленность требования, для целей инициирования банкротства ликвидируемого должника не применяется.

В связи с этим возникает следующий вопрос, на который ни теория, ни практика не отвечают: обязан ли арбитражный суд прекратить производство по делу о банкротстве ликвидируемого должника, если после возбуждения производства по делу выяснится, что одно из требований к должнику прекратилось, в результате чего объем имущества должника стал превышать размер обязательств?

Ответ на этот вопрос представляется положительным, так как в описанной ситуации исчезают цели применения норм конкурсного права - ликвидация вполне может быть осуществлена по общим правилам, поскольку средств хватит для удовлетворения в полном объеме всех требований.

Вывод о количестве и стоимости средств должника делается на основании общих правил. Так, в частности, В.В. Витрянский совершенно справедливо отмечает, что "факт недостаточности у ликвидируемого юридического лица имущества, реализация которого позволила бы удовлетворить все требования кредиторов, определяется на основании данных бухгалтерского учета, а также отчета независимого оценщика о стоимости имущества ликвидируемого юридического лица" <1>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 839.

8. Отсутствующие должники

Отсутствующим должником может являться как юридическое, так и физическое лицо. Однако нормы § 2 гл. XI Закона о банкротстве не содержат дифференцированного подхода к банкротству к данной категории субъектов в зависимости от того, физическими или юридическими лицами они являются. При этом институт безвестного отсутствия применению не подлежит, что совершенно справедливо отмечается учеными <1>.

<1> См.: Марков П.А. Указ. соч. С. 41.

Поскольку отсутствующий должник предполагается субъектом, не ведущим какую-либо деятельность либо обладающим крайне незначительным количеством средств, логично предположить, что к нему должен применяться критерий неплатежеспособности (включая физических лиц - непредпринимателей и естественных монополистов ТЭК), а также не должны применяться установленные Законом о банкротстве признаки инициирования банкротства в виде минимального размера задолженности, срока неисполнения требований, установленности требований. Такова, в частности, позиция В.В. Витрянского, который пишет, что к отсутствующим должникам не применяются ни критерии неоплатности, ни положения о сроке и минимальном размере задолженности <1>.

<1> См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 843 - 844.

Однако на основании буквального толкования норм § 2 гл. XI Закона о банкротстве мы, к сожалению, к такому выводу прийти не можем, поскольку в п. 1 ст. 227 Закона о банкротстве сказано только о том, что при инициировании банкротства отсутствующего должника не имеет значения размер кредиторской задолженности (другие нормы § 2 гл. XI Закона о банкротстве не содержат каких-либо упоминаний о признаках и критериях банкротства данной категории должников).

Соответственно, буквальным является следующее толкование. Поскольку нормы § 2 гл. XI Закона о банкротстве специально не устанавливают, что для всех категорий отсутствующих должников применяется критерий неплатежеспособности, следовательно, необходимо исходить из общих правил, т.е. применять критерий неоплатности к тем должникам, к которым он подлежит применению в соответствии с общими правилами (естественные монополисты ТЭК; граждане-непредприниматели).

Подобное рассуждение применимо и к вопросу о сроке задолженности как признаке инициирования банкротства, поскольку для отсутствующих должников возможность учета требований кредиторов независимо от истечения трехмесячного срока с момента их неисполнения не предусмотрена, следовательно, в суд с заявлением о банкротстве данного должника можно обратиться, только если с момента неисполнения требования прошло более чем 3 месяца.

С таким подходом согласны не все ученые. Так, В.А. Химичев считает, что "в деле о банкротстве отсутствующего должника при разрешении спора по заявлению кредитора по гражданско-правовому обязательству важным является только наличие у последнего денежного требования к должнику. Состав же денежного требования, период его неисполнения никакого значения при определении признаков банкротства отсутствующего должника не имеет <1>.

<1> См.: Химичев В.А. Особенности банкротства отсутствующего должника // Вестник ВАС РФ. 2002. N 10. С. 109.

Рассматриваемую проблему отмечает М.В. Телюкина - она считает, что поскольку о несоблюдении трехмесячного срока Закон о банкротстве не упоминает, то следует сделать вывод о применении общих правил, но при этом "в ряде случаев представляется целесообразным установить в Законе о банкротстве исключения и в отношении срока исполнения обязательств" <1>.

<1> Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 520.

Интересна в связи с этим позиция ФСДН России (высказанная в контексте Закона 1998 г., но суть проблемы не изменилась) - в письме ФСДН России от 11 марта 1999 г. N p-6 "О вопросах, связанных с применением процедур банкротства" <1> сказано, что заявление о признании отсутствующего должника банкротом может быть подано только при наличии у отсутствующего должника просроченной кредиторской задолженности свыше 3-х месяцев вне зависимости от размера указанной задолженности.

<1> Вестник ФСДН РФ. 1999. N 4.

Следующий поставленный вопрос, на который Закон о банкротстве не отвечает, состоит в том, должно ли требование кредитора-заявителя быть подтверждено решением арбитражного суда. Логичным представляется отрицательный ответ на этот вопрос, однако на основании буквального толкования мы приходим к положительному ответу: поскольку в § 2 гл. XI Закона о банкротстве не сказано, что подтверждение требования не нужно, то применяются нормы Закона о банкротстве и о подтверждении требования, и об истечении тридцатидневного срока после направления соответствующего решения арбитражного суда в службу судебных приставов-исполнителей и должнику.

Таким образом, буквальное толкование норм Закона о банкротстве не соответствует сущности отношений, в связи с чем необходимо, во-первых, применять расширительное толкование, во-вторых, внести изменения в § 2 гл. XI Закона о банкротстве, в рамках которых четко установить, что заявление о банкротстве отсутствующего должника принимается арбитражным судом независимо от соотношения активов и пассивов, а также независимо от срока неисполнения требования и его подтвержденности.

С представленным выше буквальным толкованием норм Закона о банкротстве можно поспорить, однако аргумент видится только один - Закон о банкротстве не содержит общей нормы, позволяющей к отсутствующим должникам субсидиарно применить нормы Закона о банкротстве, регламентирующие банкротство обычных должников (подобное положение содержится в ст. 168 Закона о банкротстве, однако на отсутствующих должников не распространяется).

Очевидно, что речь идет о недостатке юридической техники Закона о банкротстве, который следует исправить. Представляется бесспорной необходимость субсидиарного применения общих норм Закона о банкротстве, так как § 2 гл. XI Закона о банкротстве не содержит исчерпывающей регламентации всех мероприятий банкротства отсутствующего должника, т.е. законодатель явно стремился установить лишь особенности, с тем чтобы в остальном применялись общие правила.

Еще одна проблема инициирования конкурса в отношении отсутствующих должников состоит в ответе на вопрос: возможно ли обращение в арбитражный суд при отсутствии задолженности вообще? Отвечая на этот вопрос, трудно согласиться с В.В. Витрянским, который считает, что заявление о банкротстве отсутствующего должника принимается арбитражным судом и при отсутствии задолженности <1>. На наш взгляд, при отсутствии какой бы то ни было задолженности ни о каком банкротстве речь идти не должна, так как любой субъект имеет право как вести, так и не вести предпринимательскую деятельность - если при этом у него нет долгов (т.е. исполняются и требования кредиторов, и осуществляются обязательные платежи), банкротом такого субъекта признавать нелогично, даже если какие-то признаки его "отсутствия" и есть в наличии.

<1> См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 844.

Такая позиция разделяется многими учеными, в частности, В.А. Химичев считает, что "при отсутствии требования к должнику вообще участник гражданского правоотношения не имеет субъективного права на обращение в суд (ст. 4 АПК РФ)" <1>.

<1> Химичев В.А. Особенности банкротства отсутствующего должника.

Находит отражение эта позиция и в судебной практике.

Так, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа <1> оставило без изменения определение суда первой инстанции об отказе в принятии заявления Инспекции Министерства РФ по налогам и сборам по Заельцовскому району г. Новосибирска, мотивированное тем, что заявитель не предоставил доказательства наличия задолженности. По мнению ФАС Западно-Сибирского округа, применение упрощенной процедуры банкротства отсутствующего должника предполагает наличие у него задолженности.

<1> Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30 января 2002 г. N Ф04/420-34/А45-2002 .

Рассмотренная позиция ФАС Западно-Сибирского округа примечательна еще и тем, что, исходя из материалов дела, задолженность у предприятия-должника, скорее всего, имелась, просто ее наличие и размер не были должным образом доказаны. Таким образом, арбитражный суд принял решение, в соответствии с которым заявление о банкротстве отсутствующего должника невозможно, если факт наличия задолженности (в любом размере) не является доказанным. Данный подход вызывает одобрение; необходимо его применение во всех аналогичных ситуациях.

Тем не менее на практике более распространена позиция, высказанная В.В. Витрянским, причем эта позиция нашла поддержку в научной литературе <1>. Практическое обоснование данного подхода состоит в том, что реально не работающее юридическое лицо невозможно ликвидировать в порядке, установленном ГК РФ при отсутствии учредителей (равно как и при отсутствии заинтересованности с их стороны). В связи с этим в соответствии с позицией ВАС РФ, выраженной в п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 января 2000 г. N 50 "Обзор практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций)" <2>, в ситуациях, когда юридическое лицо не представляет отчетную финансовую документацию за несколько налоговых периодов, подлежит применению процедура банкротства отсутствующего должника. И в настоящее время практика ВАС РФ исходит из того, что для уполномоченных (в частности, налоговых) органов подтверждение наличия задолженности не требуется, т.е. они имеют право обратиться с заявлением о банкротстве отсутствующего должника, даже если задолженность перед бюджетом отсутствует. В качестве примера рассмотрим одно из арбитражных дел.

<1> См.: Андреев С.Е. Указ. соч. С. 324 - 325.

<2> Вестник ВАС РФ. 2000. N 3.

Инспекция Министерства РФ по налогам и сборам по Калининскому району Тверской области (далее - инспекция) обратилась в Арбитражный суд Тверской области с заявлением о применении к товариществу с ограниченной ответственностью "Коллаж Лтд" (далее - товарищество) норм о банкротстве отсутствующего должника, так как товарищество долгое время не представляет бухгалтерскую и налоговую отчетность. Решением от 18 мая 2001 г. в удовлетворении заявления было отказано по мотиву отсутствия у товарищества кредиторской задолженности перед бюджетом и иными кредиторами; апелляционная инстанция оставила это решение без изменения. ФАС Северо-Западного округа Постановлением от 20 августа 2001 г. решение и постановление апелляционной инстанции отменил, производство по делу прекратил, считал, что при отсутствии кредиторской задолженности рассмотрение арбитражным судом заявления о признании должника банкротом невозможно.

Однако Президиум ВАС РФ удовлетворил протест заместителя Председателя ВАС РФ, предлагавшего указанные судебные акты отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку "из смысла ст. 180 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" следует, что положения § 2 гл. X Закона применяются и в случаях отсутствия у предприятия кредиторской задолженности" <1>. Такой же подход прослеживается в практике Арбитражного суда г. Москвы: при рассмотрении одного из дел о ликвидации юридического лица, представившего последний раз финансовую отчетность в 1997 г., этот суд пришел к выводу, что, по смыслу п. 2 ст. 61 ГК РФ, юридическое лицо может быть ликвидировано, будучи фактически действующей организацией; бездействующее предприятие не может неоднократно или грубо нарушать законы или нормативные правовые акты, поэтому бездействующие предприятия подлежат ликвидации в соответствии со ст. 180 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", причем "ликвидация в порядке банкротства в таких случаях возможна независимо от размера кредиторской задолженности" <2>.

<1> Постановление Президиума ВАС РФ от 30 января 2002 г. N 9111/01 (Вестник ВАС РФ. 2002. N 5) .

<2> Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17 июля 2001 г. по делу N A40-12070/01-28-153.

Анализ норм п. 2 ст. 227 Закона о банкротстве позволяет сделать теоретический вывод о наличии особого признака инициирования банкротства отсутствующего должника; этот признак характерен только для случаев инициирования конкурса уполномоченными органами. Состоит данный признак в необходимости доказать наличие у должника средств, достаточных для финансирования процедур банкротства.

Это требование представляется возможным назвать признаком банкротства, поскольку в случае его несоблюдения заявление о банкротстве не принимается.

Пленум ВАС РФ в п. 7 Постановления от 8 апреля 2003 г. N 4 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" <1> пояснил, что, по смыслу п. 2 ст. 227 Закона о банкротстве, при отсутствии финансирования процедур банкротства отсутствующего должника заявления о банкротстве такого должника возвращаются арбитражным судом, а дела о признании банкротами отсутствующих должников, возбужденные до 3 декабря 2002 г. (даты вступления в силу Закона о банкротстве 2002 г.), по которым не приняты решения о признании отсутствующих должников банкротами, подлежат прекращению производством.

<1> Вестник ВАС РФ. 2003. N 6.

Соответственно, заявления уполномоченных органов о банкротстве отсутствующего должника могут быть поданы только при условии наличия финансирования проведения конкурсных мероприятий. Данное правило является новеллой Закона о банкротстве 2002 г. Ученые отмечают, что принятие этого правила может весьма затруднить, а возможно, и парализовать механизм упрощенной ликвидации отсутствующих должников <1>.

<1> См.: Городов О.А. Указ. соч. С. 461; Попов Н.А., Тарцан Н.В., Карпусь Н.П., Цинделиани И.А. Указ. соч. С. 500.

В настоящее время порядок финансирования мероприятий банкротства отсутствующих должников регламентирован (на основании указания п. 2 ст. 227 Закона о банкротстве) Положением "О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников", утвержденным Постановлением Правительства РФ от 21 октября 2004 г. N 573 <1>. В п. 2 данного Постановления устанавливается, что финансирование процедуры банкротства отсутствующего должника, проводимого по заявлению федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в связи с Законом о банкротстве Правительством РФ представлять в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам (далее - уполномоченный орган), осуществляется в соответствии со сметой расходов уполномоченного органа за счет средств, выделенных ему из федерального бюджета.

<1> СЗ РФ. 2004. N 44. Ст. 4347.

Пункт 2 Положения "О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников" специально устанавливает, что заявление уполномоченного органа о признании отсутствующего должника банкротом должно содержать информацию о наличии средств, необходимых для финансирования процедуры отсутствующего должника, с указанием источника финансирования.

Таким образом, наличие средств для финансирования процедуры банкротства может быть рассмотрено как особый признак инициирования банкротства, характерный для заявлений уполномоченных органов, при отсутствии этого признака арбитражный суд возвращает заявление о несостоятельности (банкротстве) отсутствующего должника на основании п. 1 ст. 44 Закона о банкротстве. В соответствии с рассматривавшейся ранее позицией ВАС РФ, отраженной в Постановлении Пленума от 20 декабря 2006 г. N 67 "О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц" <1>, должники, не имеющие средств для покрытия судебных расходов, исключаются из государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа; производство по делу об их банкротстве не возбуждается либо подлежит прекращению на основании пп. 1 п. 1 ст. 150 АПК РФ.

<1> Вестник ВАС РФ. 2007. N 2.

§ 3. Арбитражный управляющий в отношении имущества должников особых категорий

Арбитражный управляющий - особый субъект конкурсных отношений. Его статус не может быть определен как статус кого-либо из субъектов гражданско-правовых отношений. Интерес к изучению проблем правового положения арбитражного управляющего проявляют многие ученые <1>. В частности, М.В. Жаботинский обосновывает позицию, в соответствии с которой арбитражный управляющий - субъект, оказывающий услуги должнику <2>; О.В. Пустошкин считает, что арбитражный управляющий обладает двойственным правовым статусом: с одной стороны, выполняет функции руководителя должника, с другой - специального субъекта института несостоятельности <3>.

<1> Более подробно см.: Дорохина Е.Г. Правовой статус арбитражного управляющего в деле о банкротстве организации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Калинина Е.В. Правовое положение арбитражного управляющего: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005; Мищенко Д.И. Гражданско-правовые аспекты арбитражного управления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Мухачев И.Ю. Правовое регулирование деятельности арбитражного управляющего при несостоятельности (банкротстве): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.; Юхнин А.В. Правовые проблемы организации деятельности арбитражных управляющих: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Тай Ю.В. Правовые проблемы арбитражного управления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Таль Г. Профессия: антикризисный управляющий // Журнал для акционеров. 2000. N 1 С. 21 - 22; Лебедев В. Закон о банкротстве нуждается в доработке // Законность. 1999. N 1. С. 49 - 50; Мухачев Н.Ю. Арбитражный управляющий: кто он и как им стать? // Законодательство. 2000. N 12. С. 25; Поляков М.Е. Проблемы применения законодательства о банкротстве: отстранение арбитражного управляющего // Законодательство. 2000. N 6; Гусева Т., Красильников С. Деятельность арбитражных управляющих // Право и экономика. 2000. N 11; Уткин Э.А., Панов В.В. Арбитражное управление. М., 2000; Баренбойм П., Копман А. Статус арбитражного управляющего // Российская юстиция. 1999. N 12; Васильева Н.А., Голубев В.В., Ерофеев А.Н. и др. Арбитражное управление. Теория и практика наблюдения / Под общ. ред. В.В. Голубева. М., 2000.

<2> См.: Жаботинский М.В. Арбитражный управляющий как субъект гражданских правоотношений при банкротстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 8.

<3> См.: Пустошкин О.В. Правовые средства достижения цели института несостоятельности (банкротства) юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 10.

В юридической литературе справедливо отмечается, что деятельность арбитражных управляющих часто не удовлетворяет в полной мере требованиям всех заинтересованных лиц <1>.

<1> См.: Кошкина Е.В. Контроль деятельности арбитражных управляющих - важная функция СРО // Арбитражный управляющий. 2006. N 4(23). С. 34.

Общие требования к кандидатуре арбитражного управляющего состоят в том, что этим субъектом может быть только физическое лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, имеющее статус индивидуального предпринимателя, высшее образование, стаж руководящей работы не менее 2-х лет, сдавшее теоретический экзамен и прошедшее стажировку в качестве помощника арбитражного управляющего в течение не менее 6-и месяцев, при необходимости управляющий должен иметь допуск к работе с секретными материалами. Кроме того, кандидат на должность арбитражного управляющего должен не иметь судимости за преступления в сфере экономики, а также преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Еще одним важным обязательным требованием является членство арбитражного управляющего в одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (далее - СРО). Дополнительные требования в силу ст. 23 Закона о банкротстве могут состоять в наличии у кандидата конкретного высшего образования (юридического, экономического либо по специальности, соответствующей сфере деятельности должника), наличии определенного стажа работы на должностях руководителей организаций в соответствующей отрасли экономики, установлении количества процедур банкротства, проведенных кандидатом.

Подробное рассмотрение общих требований, предъявляемых к кандидатуре арбитражного управляющего, выходит за рамки настоящего исследования, цель которого - выявить особенности статуса арбитражного управляющего при банкротстве должников отдельных категорий.

Выделение особых категорий должников и применение к ним особых положений обусловлено спецификой их деятельности либо правового статуса.

Безусловно, эта специфика должна учитываться и при рассмотрении вопроса о кандидатуре арбитражного управляющего. Логично предположить, что арбитражный управляющий при

банкротстве каждой из особых категорий должников должен соответствовать каким-то особым требованиям. Так, например, безусловно следует согласиться с мнением, в соответствии с которым управляющий при банкротстве сельскохозяйственного товаропроизводителя должен назначаться из числа специалистов в области сельскохозяйственного производства <1>.

<1> См.: Будалин Е.П. Указ. соч. С. 112; Туркина А.А. Указ. соч. С. 94.

Ныне действующий Закон о банкротстве (равно как и Закон 1998 г.) не воспринимает эту теоретическую позицию - для подавляющего большинства особых категорий должников специальные требования к арбитражному управляющему не установлены. Исключение сделано только в отношении должников - стратегических предприятий и организаций, должников - профессиональных участников рынка ценных бумаг и должников - крестьянских (фермерских) хозяйств (в рамках банкротства индивидуального предпринимателя - главы хозяйства).

Для иных особых категорий должников - градообразующих, сельскохозяйственных, кредитных, страховых организаций, субъектов естественных монополий, граждан, включая индивидуальных предпринимателей, ликвидируемых, отсутствующих должников - особенности статуса арбитражного управляющего не выделены.

Исходя из сути отношений, необходимо определение таких особенностей для таких субъектов, как арбитражные управляющие имуществом градообразующих, сельскохозяйственных, страховых организаций, естественных монополистов. Дополнительные требования, предъявляемые к таким арбитражным управляющим, должны определяться необходимостью подтверждения наличия у управляющего особенности действовать в отношении именно этого субъекта.

Особый интерес в рассматриваемом контексте вызывают сельскохозяйственные организации, в частности, с учетом того, что для крестьянских (фермерских) хозяйств, также занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, особенности арбитражного управления установлены. Представляется необходимым внести в Закон о банкротстве изменения, в рамках которых нормы об особенностях статуса арбитражного управляющего крестьянским (фермерским) хозяйством будут распространяться на арбитражного управляющего имуществом сельскохозяйственной организации.

Ученые отмечают необходимость предъявления более высоких требований к арбитражному управляющему сельскохозяйственной организации <1>; более того, предлагается создать специализированные СРО, объединяющие в своем составе только сельскохозяйственных управляющих <2>. Последнее предложение вызывает интерес, однако, на наш взгляд, если и ставить вопрос о его реализации, то необходимо значительно подкорректировать в сторону смягчения требования к созданию СРО.

<1> См.: Лысенко Л.А. Указ. соч. С. 111.

<2> См.: Туркина А.А. Указ. соч. С. 118.

Рассмотрим статус арбитражных управляющих при банкротстве названных особых категорий должников.

1. Стратегические предприятия и организации

Особенности статуса стратегических предприятий и организаций определяются особой значимостью этих субъектов для экономики государства, обеспечения его обороноспособности, защиты интересов граждан Российской Федерации; о необходимости особой регламентации статуса таких управляющих говорят ученые <1>. Следует согласиться с П.А. Марковым, который считает, что деятельность арбитражного управляющего при банкротстве стратегического должника носит публичный характер <2>.

<1> См.: Кращенко Д.А. Указ. соч. С. 131.

<2> См.: Марков П.А. Указ. соч. С. 93 - 94.

Установление особенностей арбитражного управления возможно двумя способами:

- путем перечисления особых требований в законе;
- путем наделения определенного государственного органа правом устанавливать такие требования.

Возможно и сочетание указанных способов.

Российский законодатель избрал второй путь, определив в ст. 193 Закона о банкротстве, что Правительство РФ может установить дополнительные требования к кандидатуре арбитражного управляющего, помимо установленных ст. ст. 20, 23 Закона о банкротстве; эти дополнительные

требования будут являться обязательными при утверждении арбитражным судом арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегических предприятий или организаций.

Правительство РФ реализовало свои полномочия в Постановлении от 19 сентября 2003 г. N 586 <1>. Этим Постановлением утвержден Перечень требований к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации. Соответственно, помимо общих требований, данный арбитражный управляющий должен соответствовать следующим специальным:

<1> СЗ РФ. 2003. N 39. Ст. 3769.

- не менее чем пятилетний стаж работы на предприятиях или в организациях оборонно-промышленного комплекса либо на иных стратегических предприятиях либо в организациях; из них не менее 1 года - стаж руководящей работы (отметим, что, с одной стороны, это требование является более жестким, по сравнению с общим требованиями, которые не устанавливают какой-либо стаж работы на соответствующем предприятии; с другой - более мягким, так как в соответствии с общими требованиями необходим двухлетний стаж руководящей работы);

- не менее чем 2 дела о банкротстве, в которых участвовал кандидат, за исключением дел о банкротстве отсутствующего должника (практические проблемы, связанные с данным положением, возникают, поскольку отсутствует конкретизация понятия дела о банкротстве, - скорее всего, следует иметь в виду любую процедуру конкурса - наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение, - которую осуществлял конкретный кандидат на должность арбитражного управляющего);

- отсутствие факта отстранения кандидата от осуществления обязанностей арбитражного управляющего в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей в течение последних 3-х лет (практические проблемы, связанные с данным положением, возникают, поскольку отсутствует ответ на вопрос о последствиях отмены либо признания недействительным решения СРО арбитражных управляющих об исключении управляющего из СРО (принятие такого решения влечет отстранение арбитражного управляющего от исполнения обязанностей, причем в силу абз. 2 п. 2 ст. 25 Закона о банкротстве отмена либо признание недействительным такого решения не позволяют арбитражному суду восстановить управляющего в конкретном деле), а также о последствиях отмены определения арбитражного суда об отстранении управляющего от исполнения обязанностей (в силу абз. 2 п. 1 ст. 25 Закона о банкротстве в случае отмены такого определения управляющий подлежит восстановлению в процессе) - представляется необходимым уточнить, что отмена определения суда либо решения СРО об отстранении арбитражного управляющего должна рассматриваться как отсутствие факта отстранения арбитражного управляющего);

- наличие конкретного высшего образования - юридического, экономического либо по специальности, соответствующей сфере деятельности должника (практические проблемы, связанные с данным положением, определяются тем, что у должника может быть несколько сфер деятельности, - представляется, что в этом случае достаточно высшего образования, соответствующего любой основной сфере деятельности должника; еще один блок проблем вызван отсутствием ответа на вопрос: имеют ли право кредиторы сузить данное требование, т.е. установить, например, что кандидат обязан иметь только лишь экономическое образование? Представляется, что на этот вопрос следует ответить отрицательно - основанием для отказа кандидату в назначении может являться только отсутствие любого из названных высших образований; соответственно, наличие любого из названных образований достаточно для назначения независимо от высказанной по этому поводу воли кредиторов.

Практика применения соответствующих положений сталкивается с проблемами необходимости проверки соответствия управляющего указанным требованиям.

Так, например, в деле о банкротстве стратегического должника ГУП "Машиностроительный завод им. Ф.Э. Дзержинского" на определение суда о назначении арбитражного управляющего была подана жалоба, для отклонения которой был подготовлен ряд документов, в частности письмо начальника управления по контролю за деятельностью СРО арбитражных управляющих Федеральной регистрационной службы; справка ОАО "Электромашина" о наличии пятилетнего стажа руководящей работы; справка Федеральной регистрационной службы о наличии у кандидата доступа к сведениям особой важности по установленной форме. На основании анализа этих документов ФАС Уральского округа судебные акты о назначении временного управляющего оставил без изменения <1>.

<1> Постановление ФАС Уральского округа от 15 августа 2006 г. N Ф09-6943/06-С4 .

Всем остальным требованиям, предъявляемым Законом о банкротстве, арбитражный управляющий имуществом стратегического должника обязан соответствовать. Между тем в

научной литературе высказывается мнение, в соответствии с которым подобный подход не вполне оправдан. Так, В.В. Витрянский считает, что "на таких управляющих можно было бы не распространять некоторые общие правила, скажем, об обязательной государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, о стажировке в качестве помощников арбитражного управляющего, об обязательном членстве в одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих" <1>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 772.

Кроме того, ученые совершенно справедливо отмечали, что одним из дополнительных требований к кандидатуре арбитражного управляющего имуществом стратегического должника разумно было бы назвать требование соблюдения в необходимых случаях государственной тайны <1>, требование оформления допуска к секретным материалам <2>. Данная позиция нашла отражение в Федеральном законе от 24 октября 2005 г. N 133-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" <3>.

<1> См.: Попов Н.А., Тарцан Н.В., Карпусь Н.П., Цинделиани И.А. Указ. соч. С. 456.

<2> См.: Федотова Г.А. Указ. соч. С. 515.

<3> СЗ РФ. 2005. N 44. Ст. 4471.

2. Профессиональные участники рынка ценных бумаг

Еще один субъект, в арбитражном управлении которым имеются определенные особенности, - профессиональный участник рынка ценных бумаг (далее - ПУРЦБ). Конкретные особые требования, предъявляемые к арбитражному управляющему в деле о банкротстве ПУРЦБ, Закон о банкротстве не предъявляет, однако определяет в п. 2 ст. 187, что такой управляющий должен иметь аттестат, выданный федеральным органом исполнительной власти по регулированию рынка ценных бумаг (таковым в настоящее время на основании п. 13 Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. N 314 (в ред. от 15 февраля 2007 г.) "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" <1> является Федеральная служба по финансовым рынкам (далее - ФСФР России), которой переданы функции по контролю и надзору упраздненной Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (далее - ФКЦБ России); ФСФР России действует на основании Постановлений Правительства РФ от 9 апреля 2004 г. N 206 (в ред. от 6 июля 2007 г.) "Вопросы Федеральной службы по финансовым рынкам" <2> и от 30 июня 2004 г. N 317 (в ред. от 10 марта 2007 г.) "Об утверждении Положения о Федеральной службе по финансовым рынкам" <3>).

<1> СЗ РФ. 2004. N 11.

<2> СЗ РФ. 2004. N 16. Ст. 1564.

<3> СЗ РФ. 2004. N 27. Ст. 2780.

Аттестат позволяет подтвердить квалификацию арбитражного управляющего, связанную со спецификой деятельности на рынке ценных бумаг. Соответственно, для получения аттестата управляющий должен изучить основные параметры правовой регламентации рынка ценных бумаг и сдать соответствующий экзамен.

Порядок выдачи аттестата был определен в Положении ФКЦБ России "О системе квалификационных требований к руководителям, контролерам и специалистам организаций, осуществляющих профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, к руководителям и специалистам организаций, осуществляющих деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами, а также к руководителям и специалистам организаций, осуществляющих деятельность специализированного депозитария инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов", утвержденном Постановлением ФКЦБ России от 5 июля 2002 г. N 27/пс <1> (в ред. от 5 февраля 2003 г.), которое было отменено Постановлением ФКЦБ России от 24 декабря 2003 г. N 03-47/пс "О специалистах рынка ценных бумаг" <2>, в свою очередь, отмененным действующим ныне Приказом ФСФР России от 20 апреля 2005 г. N 05-17/пз-н (в ред. от 8 августа 2006 г.) "Об утверждении Положения о специалистах финансового рынка" <3>. Кроме того, в этой области до внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ (в ред. от 17 мая 2007 г.) "О рынке ценных бумаг" <4> действовали Приказы ФСФР России от 12 августа 2004 г. N 04-301/пз (в ред. от 3 мая 2005 г.) "Об аттестационной комиссии по квалификационным экзаменам Федеральной службы по финансовым рынкам" <5> и от 12 августа 2004 г. N 04-300/пз (в ред. от 15 ноября 2004 г.) "Об апелляционной

комиссии по квалификационным экзаменам Федеральной службы по финансовым рынкам" <6>, применяется письмо ФСФР России от 27 сентября 2005 г. N 05-ОВ-02/15328 "Об информации из реестра аттестованных лиц" <7> и письмо ФСФР России от 2 марта 2005 г. N 05-ОВ-02-5/2940 "О регистрации (перерегистрации) в реестре аттестованных лиц" <8>.

<1> Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. N 36; N 49.

<2> РГ. 2004. 12 февр.

<3> Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. N 23; 2006. N 28; 2006. N 38.

<4> СЗ РФ. 1996. N 17. Ст. 1918.

<5> Вестник ФСФР России. 2004. N 3; N 6.

<6> Вестник ФСФР России. 2004. N 3; N 6.

<7> Вестник ФСФР России. 2005. N 9; N 10.

<8> Вестник ФСФР России. 2005. N 2; N 3.

Подробное рассмотрение данных актов выходит за рамки настоящего исследования.

На практике не исключено возникновение проблем, связанных с невозможностью назначения управляющего, имеющего аттестат ФСФР России. Например, такая ситуация может сложиться, если СРО не представит три кандидатуры управляющих, имеющих соответствующий аттестат. Представляется, что в случаях, когда в определенной местности управляющие, имеющие аттестат ФСФР России, отсутствуют, является оправданным назначение управляющего, аттестата не имеющего. В целях предотвращения возможных практических проблем представляется необходимым закрепить указанный подход путем внесения изменений в ст. 187 Закона о банкротстве, а также использовать его в правоприменительной практике.

Отметим, что в настоящее время вопросы банкротства ПУРЦБ на практике не очень актуальны, однако с развитием российского рынка ценных бумаг будет увеличиваться и количество случаев банкротства его профессиональных участников, что повлечет необходимость решения рассмотренных выше проблем.

3. Физические лица

При осуществлении конкурса в отношении физических лиц назначение арбитражного управляющего не осуществляется. Ученые обосновывают необходимость введения этой фигуры с момента принятия заявления о признании должника - физического лица банкротом <1>. С данной позицией следует согласиться; особенно она актуальна в ситуациях, когда в собственности гражданина находится имущественный комплекс, управление которым совершенно необходимо (отметим, что бизнес может находиться в собственности как индивидуальных предпринимателей, так и обычных граждан; последнее не входит в конфликт с законодательством, если, например, в отношении данного предприятия заключен договор доверительного управления).

<1> См.: Суслова Т.М. Указ. соч. С. 116.

Особый субъект, об особенностях арбитражного управления которого Закон о банкротстве упоминает, - это крестьянское (фермерское) хозяйство.

Следует сразу оговориться, что статус этого субъекта законодательством ни гражданским вообще, ни конкурсным в частности не определен. С точки зрения теории гражданского права крестьянское (фермерское) хозяйство не является юридическим лицом, а следовательно, субъектом правоотношений. Закон о банкротстве, с одной стороны, рассматривает банкротство крестьянского (фермерского) хозяйства как разновидность банкротства его главы - индивидуального предпринимателя, с другой - по сути, регламентирует банкротство именно хозяйства целиком, что следует из многих норм § 3 гл. X Закона о банкротстве (так, например, не предполагается выделение доли главы крестьянского (фермерского) хозяйства и осуществление конкурсных мероприятий именно с его имуществом - под действие норм Закона о банкротстве подпадает все имущество хозяйства, находящееся в общей собственности его участников). Таким образом, с точки зрения конкурсного права можно сделать либо вывод о том, что крестьянское (фермерское) хозяйство является субъектом конкурсного права, не являясь субъектом гражданского права, либо вывод о том, что в настоящее время допускается банкротство не только субъектов гражданского права, но и одного из неправосубъектных образований - крестьянского (фермерского) хозяйства.

Безусловно, арбитражный управляющий имуществом крестьянского (фермерского) хозяйства должен соответствовать особым требованиям, связанным со спецификой сельскохозяйственной деятельности. Так, логично было бы предположить, например, что для

такого управляющего обязательно наличие стажа работы именно в сфере сельскохозяйственного производства.

Однако Закон о банкротстве исходит из принципиально иного подхода, который по различным причинам не вполне соответствует теории конкурсного права. Этот подход отразился в ст. 220 Закона о банкротстве, в соответствии с нормами которой внешним управляющим крестьянским (фермерским) хозяйством может быть утверждено лицо, не соответствующее требованиям, предъявляемым Законом о банкротстве к арбитражным управляющим.

Поскольку не уточняется, каким именно из этих требований может не соответствовать управляющий имуществом крестьянского (фермерского) хозяйства, можно прийти к выводу, в соответствии с которым для такого управляющего не обязательны абсолютно любые требования, т.е. он может не являться гражданином Российской Федерации, не быть индивидуальным предпринимателем, не иметь высшего образования и стажа руководящей работы, не сдавать теоретического экзамена и не проходить стажировку в качестве помощника арбитражного управляющего, не являться членом СРО, быть судимым, в том числе за преступления в сфере экономики и тяжкие преступления.

Представляется, что такая позиция законодателя должна быть подкорректирована, поскольку не соответствует теории конкурсного права.

Теоретически обоснованным является подход, в соответствии с которым требования, которым может не соответствовать кандидатура арбитражного управляющего крестьянским (фермерским) хозяйством, должны быть перечислены в Законе о банкротстве. В частности, разумно предположить, что к таким требованиям можно отнести наличие статуса индивидуального предпринимателя, наличие высшего образования, прохождение стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего.

В рамках общей теоретической концепции построения российского конкурсного права представляется, что арбитражный управляющий крестьянским (фермерским) хозяйством должен быть гражданином Российской Федерации (до тех пор, пока требование гражданства Российской Федерации не отменено для всех арбитражных управляющих), должен иметь познания в конкурсном праве (т.е. сдать теоретический экзамен), должен иметь опыт руководителя (т.е. стаж руководящей работы), должен не иметь судимости в сфере экономики, а также преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Что касается членства арбитражного управляющего крестьянским (фермерским) хозяйством в СРО, то для ответа на вопрос о необходимости такого членства следует ответить на более общий вопрос о том, целесообразно ли функционирование только организованных в СРО арбитражных управляющих либо наряду с ними самостоятельных субъектов, способных конкурировать с членами СРО.

Исходя из концепции построения норм об арбитражных управляющих, действующее российское конкурсное законодательство принимает первый вариант - на рынке арбитражного управления действуют только арбитражные управляющие, являющиеся членами СРО <1>. Исключение из этого правила для арбитражных управляющих крестьянскими (фермерскими) хозяйствами не имеет теоретического обоснования (в крайнем случае такой подход применим для ситуаций, когда в конкретной местности назначение члена СРО невозможно).

<1> В отношении кредитных организаций функции арбитражного управляющего может исполнять юридическое лицо - государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов"; подробное рассмотрение статуса этого субъекта выходит за рамки настоящей работы.

Согласно другой позиции, целесообразно законодательное допущение конкуренции между арбитражными управляющими - членами СРО и самостоятельными управляющими. В рамках этой позиции норма п. 2 ст. 220 Закона о банкротстве может служить доказательством возможности осуществления арбитражного управления субъектом, не являющимся членом СРО.

В любом случае, как следует из вышесказанного, необходимо внесение в ст. 220 Закона о банкротстве изменений, направленных на конкретизацию правового положения арбитражного управляющего крестьянским (фермерским) хозяйством с точки зрения уточнения требований, которым кандидатура такого управляющего может не соответствовать.

Еще один аспект статуса арбитражного управляющего крестьянским (фермерским) хозяйством состоит в том, что в силу п. 3 ст. 220 Закона о банкротстве полномочия внешнего управляющего могут осуществляться главой крестьянского (фермерского) хозяйства с согласия внешнего управляющего.

На основании толкования данной нормы некоторые арбитражные суды назначают в качестве арбитражного управляющего главу крестьянского (фермерского) хозяйства. Такой подход в принципе можно признать допустимым с точки зрения теории конкурсного права (осуществление арбитражного управления самим руководителем должника соответствует продолжниковой концепции построения конкурсного законодательства). Однако в данной конкретной ситуации указанное толкование не должно применяться, так как явно противоречит норме п. 3 ст. 220

Закона о банкротстве. Поэтому невозможно согласиться с мнением М.В. Телюкиной, которая считает, что "применительно к крестьянскому (фермерскому) хозяйству допускается внутреннее управление, т.е. осуществление всех мероприятий на данной стадии самим должником - главой крестьянского (фермерского) хозяйства" <1>. Представляется, что о возможности внутреннего управления крестьянским (фермерским) хозяйством речь в настоящее время не идет, хотя внесение в Закон о банкротстве соответствующих изменений обоснованно и целесообразно.

<1> Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 511.

Назначение независимого внешнего управляющего крестьянским хозяйством обязательно, после чего возможна договоренность между ним и главой крестьянского (фермерского) хозяйства о том, что последний исполняет какие-либо обязанности арбитражного управляющего. По мнению В.В. Залесского, для того, чтобы арбитражный управляющий мог доверить выполнение своих функций главе крестьянского (фермерского) хозяйства, "необходимо письменное уведомление арбитражного суда, утвердившего внешнего управляющего" <1>. С этой позицией можно согласиться, однако представляется важным несколько уточнить ее - письменное уведомление арбитражного суда необходимо, но оно не имеет правообразующего характера, т.е. и при отсутствии уведомления все действия и сделки, совершенные главой крестьянского (фермерского) хозяйства с согласия арбитражного управляющего, будут действительными.

<1> Залесский В.В. Указ. соч. С. 571.

Передавая свои полномочия главе крестьянского (фермерского) хозяйства, внешний управляющий, безусловно, остается ответственным за все его действия - и это совершенно справедливо отмечается учеными <1>.

<1> См.: Макарова О.А. Указ. соч. С. 453; Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 833.

В связи с нормой п. 3 ст. 220 Закона о банкротстве возникают теоретические вопросы, имеющие важное практическое значение: любые ли полномочия арбитражного управляющего могут быть переданы главе крестьянского (фермерского) хозяйства и каким образом передача полномочий должна оформляться? Так, например, имеет ли право глава крестьянского (фермерского) хозяйства с согласия внешнего управляющего провести собрание кредиторов, либо заявить отказ от сделок, либо заключить договор в течение внешнего управления? Буквальное толкование п. 3 ст. 220 Закона о банкротстве позволяет дать положительный ответ на подобные вопросы. Однако для осуществления всех действий, которые относятся к компетенции внешнего управляющего, необходима определенная легитимация главы крестьянского (фермерского) хозяйства. Для легитимации в отношениях с третьими лицами не достаточно согласия внешнего управляющего, поскольку некоторые действия отнесены Законом о банкротстве к компетенции управляющего императивно. Следовательно, для того, чтобы соответствующие действия имел право осуществлять глава крестьянского (фермерского) хозяйства, необходима доверенность, выданная на его имя внешним управляющим.

Вопрос о возможности выдачи арбитражным управляющим доверенности является в конкурсном праве крайне дискуссионным. Практика ВАС РФ исходит из того, что полномочия, возложенные на управляющего в пределах прав, предусмотренных Законом о банкротстве, должны осуществляться лично. Эта позиция изложена в п. 8 информационного письма ВАС РФ от 14 июня 2001 г. N 64 "О некоторых вопросах применения в судебной практике Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" <1>; после вступления в силу ныне действующего Закона о банкротстве эта позиция не изменилась.

<1> Вестник ВАС РФ. 2001. N 9.

Для разрешения указанных выше противоречий необходимо принять следующее толкование.

Невозможность выдачи арбитражным управляющим доверенности в отношении осуществления функций арбитражного управляющего должна рассматриваться как общее правило. Пункт 7 ст. 24 Закона о банкротстве закрепляет это общее правило, устанавливая, что "полномочия утвержденного арбитражным судом арбитражного управляющего, возложенные лично на него в соответствии с настоящим Федеральным законом, не могут быть переданы иным лицам".

Норма п. 3 ст. 220 Закона о банкротстве должна рассматриваться как исключение из этого правила, установленное только для отношений внешнего управления крестьянским (фермерским)

хозяйством. Соответственно, внешний управляющий таким хозяйством имеет право выдавать доверенности на имя главы крестьянского (фермерского) хозяйства и в отношении тех полномочий, которые должны осуществляться арбитражным управляющим лично.

Для законодательного закрепления этого доктринального подхода необходимо внести в п. 7 ст. 24 Закона о банкротстве изменения, дополнив его положением: "если иное не установлено настоящим Федеральным законом".

Следует отметить, что, по мнению В.В. Витрянского, во-первых, "согласие внешнего управляющего на осуществление полномочий внешнего управляющего лучше всего отражать в доверенности" <1>, во-вторых, "глава фермерского хозяйства, осуществляющий полномочия внешнего управляющего с согласия последнего, должен признаваться действующим от имени внешнего управляющего" <2> - из сказанного, вероятно, следует, что В.В. Витрянский считает допустимым действия главы крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве внешнего управляющего как на основании доверенности, так и при отсутствии таковой, на основании письменного согласия арбитражного управляющего.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 833.

<2> Там же.

Отметим еще одну теоретическую проблему, имеющую практическое значение. Нормы ст. 220 Закона о банкротстве устанавливают особый режим именно для внешнего управляющего крестьянским (фермерским) хозяйством, а не для арбитражного управляющего этим хозяйством вообще. Возникает интересная ситуация - административный и конкурсный управляющий имуществом крестьянского (фермерского) хозяйства должны соответствовать всем требованиям, предъявляемым ст. ст. 20, 23 Закона о банкротстве к кандидатуре арбитражного управляющего, и не имеют права согласиться на передачу своих полномочий главе крестьянского (фермерского) хозяйства, поскольку указанные в ст. 220 Закона о банкротстве нормы распространяются только на внешнего управляющего.

Из сказанного следует вывод об отсутствии концептуального единства в правовой регламентации статуса арбитражного управляющего имуществом крестьянского (фермерского) хозяйства. Для создания единой концепции необходимо либо исключить из Закона о банкротстве нормы ст. 220 либо изменить эти нормы, с тем чтобы они относились ко всем арбитражным управляющим крестьянским (фермерским) хозяйством, а не только ко внешнему управляющему.

Глава II. НАБЛЮДЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНИКОВ ОСОБЫХ КАТЕГОРИЙ

Наблюдение - особая процедура, применяемая к должнику в рамках производства по делу о несостоятельности (банкротстве). Цель этой процедуры - сбалансировать интересы должника и кредиторов в ситуации, когда заявление о банкротстве арбитражным судом уже принято, но до рассмотрения дела остается еще много времени.

Для предотвращения возможных злоупотреблений как со стороны недобросовестного должника, так и со стороны недобросовестных кредиторов вводится наблюдение. Проблемам наблюдения в контексте обычных должников посвящены работы многих исследователей <1>.

<1> Более подробно см.: Бортич А.В. Правовое регулирование наблюдения в процессе банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Рубцова Н.В. Процедуры банкротства юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003; Денисов С.А., Егоров А.В., Сарбаш С.В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве. М., 2003; Телюкина М.В. Наблюдение как процедура банкротства // Хозяйство и право. 1998. N 9 - 10; Оленин А.Е. Правовые основы и особенности наблюдения как процедуры процесса о банкротстве // Законодательство. 2000. N 2; Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001; Наумов О.А. Наблюдение как процедура несостоятельности // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001.

Особенности статуса должников отдельных категорий определяют необходимость применения к ним особых норм при осуществлении всех мероприятий конкурса. Однако данная позиция не в полной мере воспринята законодателем.

§ 1. Градообразующие организации

Для наблюдения в отношении градообразующих должников особенностей не установлено никаких. Между тем это в ряде случаев весьма целесообразно. Поскольку статус градообразующих должников определяется в основном социальными факторами, то в рамках

наблюдения необходимо расширить полномочия временного управляющего, связанные с защитой интересов работников должника.

Представляется целесообразным предъявить к временному управляющему имуществом градообразующего должника требование, в соответствии с которым при проведении анализа финансового состояния должника и выработки рекомендации в отношении дальнейшей судьбы должника управляющий обязан учитывать возможные социальные последствия.

На практике управляющие нередко исходят из высказанных соображений. Так, например, временный управляющий имуществом АО "С", являющегося градообразующим должником, предложил руководителю АО разработать и внедрить программу переобучения работников, с тем чтобы в случае ликвидации данного должника работники могли быть трудоустроены на предприятиях, функционирующих в данной местности.

Таким образом, в Закон о банкротстве целесообразно внести изменения, в рамках которых временный управляющий обязан изучать влияние различных возможных процедур банкротства на работников градообразующего должника и вырабатывать рекомендации, направленные на оптимизацию негативных последствий.

Еще одной серьезной проблемой стадии наблюдения в отношении градообразующего должника является проблема установления требований кредиторов. Закон о банкротстве данный вопрос не решает, следовательно, на практике приходится исходить из применения общих правил установления требований, закрепленных в ст. 71 Закона о банкротстве. Суть этих правил состоит в том, что в течение 30 дней с момента публикации объявления о введении наблюдения кредиторы могут предъявить свои требования к должнику. Не позднее чем через 15 дней после истечения тридцатидневного срока возможно заявление возражений. Однако независимо от наличия или отсутствия возражений все предъявляемые к должнику требования должны быть рассмотрены арбитражным судом и только после вынесения судом соответствующего определения могут быть включены в реестр.

Применительно к градообразующим должникам такой подход не оправдывает себя, т.е. нуждается в корректировке.

Основная проблема, возникающая на практике, состоит в том, что у градообразующего должника обычно очень много кредиторов (их количество может исчисляться тысячами). Соответственно, во-первых, крайне малым является пятнадцатидневный срок для заявления возражений, во-вторых, арбитражному суду крайне сложно (а, как правило, невозможно) рассмотреть все требования и вынести по ним определение до проведения первого собрания кредиторов.

В результате права многих кредиторов оказываются ущемленными.

В связи со сказанным представляется необходимым разработать и внести в Закон о банкротстве специальные нормы, касающиеся особого порядка установления требований кредиторов градообразующего должника. Этот особый порядок должен охватывать следующие параметры:

- увеличение срока для заявления возражений на требования к должнику до 2 - 3 месяцев;
- допущение назначения нескольких временных соуправляющих;
- возможность автоматического включения в реестр без вынесения арбитражным судом соответствующего определения требований, на которые не поступило возражений (для предотвращения возможных злоупотреблений можно подкрепить соответствующую норму необходимостью согласовывать внесение такого требования в реестр с представителем учредителей (участников) должника, а также ответственностью (в виде штрафа) для временного управляющего, внесшего требование в реестр необоснованно);
- возможность переноса даты проведения первого собрания кредиторов в ситуациях, когда арбитражный суд не успел рассмотреть все заявленные в срок требования кредиторов;
- возможность увеличения периода наблюдения на срок свыше максимального ныне семимесячного до 10 - 12 месяцев на основании того, что временный управляющий и арбитражный суд не закончили работу по установлению всех предъявляемых к должнику требований.

Поскольку в настоящее время Закон о банкротстве не учитывает названные выше особенности установления требований кредиторов градообразующего должника, на практике возникают серьезные проблемы, связанные с тем, что кредиторы не допускаются до участия в первом собрании кредиторов.

Так, например, в деле о банкротстве градообразующего АО "Н" первое собрание кредиторов было проведено 15 августа 2004 г., после чего один из кредиторов, ООО "З", обратился в суд с требованием о признании решения собрания недействительным на основании следующего. ООО "З" своевременно заявило требование к должнику, причем возражений на это требование не поступило. Однако заседание арбитражного суда по рассмотрению обоснованности требований ООО "З" было назначено на 20 августа 2004 г., когда и было вынесено определение об установлении требования. Таким образом, кредитор ООО "З" не успел принять участие в

собрании; при этом он обладал объемным требованием, голосование которым могло повлиять на общие итоги голосования. Арбитражный суд отказал ООО "З" в удовлетворении требования о признании недействительными решений первого собрания кредиторов, поскольку нарушений в действиях должника, временного управляющего либо арбитражного суда при установлении требований ООО "З" допущено не было.

Как следует из этого примера, кредиторы градообразующего должника оказываются в незащищенном положении, поскольку Закон о банкротстве не учитывает факторы большого количества кредиторов и загруженности арбитражного суда при решении вопроса об установлении требований.

§ 2. Сельскохозяйственные организации

В отношении сельскохозяйственных организаций наблюдение также имеет некоторые существенные особенности. Прежде всего, эти особенности продиктованы характером сельскохозяйственной деятельности, которая, во-первых, очень зависит от климата, во-вторых, носит ярко выраженный сезонный характер. Соответственно, на практике нередко складываются ситуации, когда сельскохозяйственная организация подпадает под признаки банкротства, однако имеются все основания полагать, что после уборки и реализации урожая она сможет рассчитаться с кредиторами. Ситуация довольно сложная с правовой точки зрения: - с одной стороны, суд обязан принять заявление о банкротстве такой сельскохозяйственной организации, с другой - очевидна нецелесообразность признания такого субъекта банкротом и его ликвидации. Ученые справедливо отмечают, что проведение анализа финансового состояния сельскохозяйственной организации - должника - наиболее трудоемкая операция, отличающаяся многими особенностями <1>.

<1> См.: Будалин Е.П. Указ. соч. С. 108.

Судебная практика справедливо исходит из обязательности осуществления процедуры наблюдения в отношении каждого должника.

Так, ФАС Северо-Кавказского округа отменил решение апелляционной инстанции Арбитражного суда Республики Калмыкия о признании банкротом рыболовецкого колхоза "Каспиец", мотивируя тем, что "суд принял решение о признании колхоза несостоятельным (банкротом) без учета того обстоятельства, что наблюдение является обязательной процедурой банкротства и вводится по отношению ко всем категориям должников" <1>; особенно при этом была подчеркнута важность процедуры наблюдения для сельскохозяйственных должников.

<1> Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 13 августа 2002 г. N Ф08-2894/2002 .

Поэтому совершенно необходимы правовые механизмы, позволяющие в рамках наблюдения учитывать принципы финансовых проблем и возможности их устранения после реализации выращенной сельскохозяйственной продукции. Закон о банкротстве делает попытку создать такие механизмы - в п. 1 ст. 178 установлено, что в ходе наблюдения при анализе финансового состояния сельскохозяйственного должника должны учитываться сезонность сельскохозяйственного производства и его зависимость от природно-климатических условий, а также возможность удовлетворения требований кредиторов за счет доходов, которые могут быть получены должником по окончании соответствующего периода сельскохозяйственных работ.

К сожалению, данные нормы не решают всех проблем, т.е. не создают реального адекватного механизма наблюдения в отношении сельскохозяйственного должника, поскольку имеют ряд практических недостатков.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что Закон о банкротстве не позволяет ответить на вопрос о том, кто именно имеет обязанность (да и идет ли речь об обязанности) учитывать названные выше факторы. Исходя из того что финансовый анализ обязан проводить временный управляющий, можно сделать вывод, в соответствии с которым учитывать внимание климата и сезонность сельскохозяйственных работ обязан именно временный управляющий. Однако поскольку прямо такая обязанность Законом о банкротстве не установлена, то крайне сложно привлечь управляющего к ответственности за ее неисполнение.

Еще одна проблема возникает в ситуациях, которые проиллюстрируем на примере.

Временный управляющий имуществом сельскохозяйственного должника - производственного кооператива "Р", составляя анализ финансового состояния должника, указал, что по окончании сезона сельскохозяйственных работ по выращиванию картофеля реализация урожая (размер которого был рассчитан исходя из обычно получаемого урожая при тех климатических условиях, которые прогнозировались для данной местности) позволит вывести кооператив из финансового кризиса. В связи с этим временный управляющий рекомендовал

первому собранию кредиторов ввести финансовое оздоровление либо внешнее управление на непродолжительный срок (6 - 8 месяцев). Однако собрание кредиторов приняло решение о признании должника банкротом и введении конкурсного производства. Суд поддержал первое собрание кредиторов и признал кооператив банкротом. Один из кредиторов обжаловал это решение, сославшись на п. 1 ст. 178 Закона о банкротстве, указав, что ни собрание кредиторов, ни арбитражный суд не учли сезонность сельскохозяйственных работ при признании должника банкротом.

Таким образом, проблема состоит в отсутствии ответа на вопрос о том, кто именно и каким образом должен учитывать климатические особенности и сезонность сельскохозяйственных работ.

Представляется, что на сути рассматриваемых отношений основывается следующее толкование норм п. 1 ст. 178 Закона о банкротстве. Поскольку конкретные обязанности субъекты не установлены, следовательно, таковыми являются все, кто имеет отношение к определению судьбы сельскохозяйственного должника, - временный управляющий, собрание кредиторов, арбитражный суд. Следовательно, эти субъекты обязаны исходить из доказанного влияния климата и сезонности на восстановление платежеспособности должника. Соответственно, при нежелании исходить из этого необходимо специально обосновать, на основании чего сделан соответствующий вывод.

Так, в рассмотренном выше примере в принципе можно допустить признание кооператива банкротом, однако в решении собрания должно быть указано, по каким именно причинам собрание не согласилось с мнением временного управляющего. То же должно содержаться в решении арбитражного суда. В противном случае следует признать, что решения собрания кредиторов и арбитражного суда Закону о банкротстве не соответствуют.

Такое толкование, на наш взгляд, соответствует смыслу норм п. 1 ст. 178 Закона о банкротстве, однако буквально из этих норм не следует, что затрудняет его практическую реализацию.

В связи со сказанным необходимо внести в Закон о банкротстве соответствующие изменения, установив следующие параметры:

- обязанность временного управляющего при анализе финансового состояния сельскохозяйственного должника ответить на вопрос о том, повлияет ли сезонность сельскохозяйственных работ и климатические условия на восстановление финансового состояния должника;

- обязанность собрания кредиторов и арбитражного суда следовать рекомендациям временного управляющего либо квалифицированно обосновать нецелесообразность следования этим рекомендациям;

- возможность продления наблюдения на срок свыше установленного максимального семимесячного до 10 - 12 месяцев при наличии данных о том, что по окончании этого срока должник сможет рассчитаться с кредиторами, не прибегая к процедурам финансового оздоровления либо внешнего управления (в настоящее время возможность продления срока наблюдения Законом о банкротстве не установлена).

Внесение в Закон о банкротстве указанных изменений позволит улучшить качество и повысить эффективность наблюдения в отношении сельскохозяйственного должника.

§ 3. Кредитные организации

Следующая особая категория должников - кредитные организации, банкротство которых регламентируется нормами ст. ст. 180 - 182 Закона о банкротстве, а также специальным законом - Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2006 г.) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" <1> (далее - Закон о банкротстве банков). На важность адекватной правовой регламентации процедуры наблюдения в отношении этих субъектов обращается внимание в науке <2>.

<1> СЗ РФ. 1999. N 9. Ст. 1097.

<2> См.: Щербак Н.В. Гражданско-правовое положение кредитных организаций. Порядок, последствия введения и прекращения процедуры наблюдения // Юрист. 2000. N 10. С. 21.

На основании норм ст. 182 Закона о банкротстве крайне сложно сделать вывод о том, подлежит либо не подлежит введению процедура наблюдения в отношении кредитной организации. Причины данных проблем состоят в следующем. С одной стороны, в п. 1 ст. 182 Закона о банкротстве сказано, что суд компетентен по результатам рассмотрения заявления о банкротстве кредитной организации принять одно из двух решений:

- о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;
- об отказе в признании должника банкротом.

Таким образом, о наблюдении в рассматриваемой статье Закона о банкротстве ничего не сказано. С другой стороны, названные решения могут быть приняты именно по результатам рассмотрения заявления, а стадия наблюдения проводится до рассмотрения заявления.

Последняя позиция поддерживалась Законом о банкротстве банков до введения в него изменений от 20 августа 2004 г. в п. 1 ст. 5, в котором было сказано, что в деле о банкротстве кредитных организаций могут быть применены только наблюдение и конкурсное производство. Различные аспекты наблюдения в отношении кредитной организации рассматривались учеными <1>.

<1> Более подробно см.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций. С. 222 - 243; Бушев А.Ю. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.Ф. Попондопуло. С. 392; Андреев С.Е. Указ. соч. С. 292; Тихомиров М.Ю. Указ. соч. С. 490; Зайцева В.В. Правовые проблемы конкурсного производства в процессе банкротства банков: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 8.

Из сказанного следует, что в настоящее время (после 20 августа 2004 г.) процедура наблюдения в отношении кредитных организаций применяться не может. Однако и до изменения Закона о банкротстве банков высказывалось противоположное мнение по данному вопросу; в частности, интерес представляет позиция В.В. Витрянского: "принимая во внимание, что п. 1 ст. 182 Закона содержит норму прямого действия, и сравнивая указанную норму с общими положениями Закона о банкротстве, определяющими судебные акты, которые могут быть приняты арбитражным судом по результатам рассмотрения заявления о признании должника банкротом (например, в соответствии с п. 3 ст. 48 по результатам рассмотрения такого заявления арбитражный суд выносит одно из следующих определений: о признании требований заявителя обоснованными и введении наблюдения; об отказе во введении наблюдения и об оставлении заявления без рассмотрения; об отказе во введении наблюдения и о прекращении производства по делу о банкротстве), можно сделать вывод о том, что с момента введения в действие Закона о банкротстве (3 декабря 2002 г.) из числа процедур банкротства, применяемых к кредитным организациям, следует исключить также и процедуру наблюдения" <1>. Такой подход нашел отражение в п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 15 августа 2003 г. N 74 "Об отдельных особенностях рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" <2>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 739.

<2> Вестник ВАС РФ. 2003. N 10.

Как следует из вышесказанного, данная позиция в настоящее время закреплена в Законе о банкротстве банков.

Такое решение данной проблемы теоретически вполне обоснованно, так как основная цель наблюдения - сбалансировать интересы должника и кредиторов для последующего восстановления платежеспособности должника - в контексте банкротства кредитных организаций отсутствует, поскольку производство по делу о банкротстве такого субъекта возбуждается только после отзыва у него лицензии на осуществление банковских операций, т.е. платежеспособность его восстановлена быть уже не может.

Соответственно, применение процедуры наблюдения к кредитным организациям нецелесообразно. Такая позиция поддерживается некоторыми учеными <1>.

<1> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 445.

§ 4. Страховые организации

Следующая особая категория должников (которая так же, как и кредитные организации, относится Законом о банкротстве к числу финансовых организаций) - должники, осуществляющие страховую деятельность, т.е. страховые организации. Представляется теоретически оправданным установление определенных особенностей наблюдения в отношении должника - страховщика. Прежде всего эти особенности должны касаться статуса временного управляющего (целесообразно предъявление к нему требований, направленных на подтверждение наличия специальных знаний в области страхового дела).

Кроме того, необходимо особым образом решить вопрос об информировании страхователей о введении процедур банкротства вообще и наблюдения в частности. Последнее объясняется особенностями статуса страхователей.

Практические проблемы в ряде случаев могут возникнуть при наличии значительного количества страхователей, в том числе тех, которые могут не успеть предъявить свои требования, а также пройти процедуру их установления. В связи с этим разумным представляется наличие механизмов, направленных на увеличение (либо возможность увеличения) сроков наблюдения, - эти механизмы могут быть аналогичны тем, которые выше предлагалось ввести в отношении градообразующих должников.

Закон о банкротстве в настоящее время указанных выше особенностей наблюдения не содержит, что следует считать его недостатком.

Особенность для наблюдения в отношении страховых организаций установлена только одна - в соответствии с п. 3 ст. 183 Закона о банкротстве должник обязан в течение 10-и дней с даты введения наблюдения уведомить федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ осуществлять надзор за страховой деятельностью, о введении соответствующей процедуры в отношении должника. В настоящее время функции органа, осуществляющего надзор за страховой деятельностью, возложены на Федеральную службу страхового надзора (Росстрахнадзор), подведомственную Минфину России. Этот орган в соответствии с п. 1 ст. 183 Закона о банкротстве является лицом, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

Недостатком рассматриваемых норм, проявление которого на практике вполне возможно, является отсутствие указаний на какие-либо последствия неисполнения должником (т.е. руководителем должника, который на стадии наблюдения функционирует) обязанности по информированию Минфина России о введении наблюдения. Более того, исходя из теоретической сущности отношений, предъявить какие-то требования к должнику практически невозможно, даже если бы санкции были установлены.

Проблема может быть решена путем внесения в Закон о банкротстве изменений, в соответствии с которыми обязанность по информированию государственного органа будет возложена не только на должника, но и на временного управляющего (интерес представляет сравнительный анализ норм п. 3 ст. 183 и п. 4 ст. 187 Закона о банкротстве, который будет приведен ниже). В этом случае мы сможем ставить вопрос о применении общих последствий неисполнения обязанностей арбитражным управляющим, установленных в Законе о банкротстве. Следует отметить, что необходимость включения в Закон о банкротстве нормы об информировании Минфина России (в существующей редакции) подвергается сомнению некоторыми учеными. Так, В.В. Витрянский считает, что федеральный орган исполнительной власти, будучи лицом, участвующим в деле о банкротстве страховой организации, обладает всеми правами лиц, участвующих в деле, соответственно, в ст. 183 Закона о банкротстве "более уместно было бы положение, которое представляло бы собой специальное правило по отношению к п. 4 ст. 42 Закона о банкротстве, согласно которому арбитражный суд направляет определение о принятии заявления о признании должника банкротом заявителю, должнику, в регулирующий орган, заявленную саморегулируемую организацию" <1>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 742 - 743.

§ 5. Профессиональные участники рынка ценных бумаг

Профессиональные участники рынка ценных бумаг так же, как и кредитные и страховые должники, отнесены Законом о банкротстве к числу финансовых организаций.

Целесообразность установления особенностей наблюдения ПУРЦБ, определяемых спецификой деятельности должника, не вызывает сомнений. Закон о банкротстве решает данную проблему лишь частично и, к сожалению, весьма бессистемно. Так, п. 2 ст. 187 Закона о банкротстве установлено общее требование к арбитражному управляющему должника - ПУРЦБ иметь аттестат, выданный федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг. В настоящее время таковым является Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР России), которой в порядке правопреемства переданы функции по контролю и надзору упрядненной Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (ФКЦБ России). Деятельность ФСФР России регулируется Постановлением Правительства РФ от 9 апреля 2004 г. N 206 (в ред. от 6 июля 2007 г.) "Вопросы Федеральной службы по финансовым рынкам" <1> и Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 317 (в ред. от 10 марта 2005 г.) "Об утверждении Положения о Федеральной службе по финансовым рынкам" <2>. Выдача аттестатов регламентируется различными нормативными актами ФСФР России, в частности Приказом от 20 апреля 2005 г. N 05-17/пз-н "Об утверждении Положения о специалистах финансового рынка" <3>, письмом от 2 марта 2005 г. N 05-ОВ-02-5/2940 "О регистрации (перерегистрации) в реестре аттестованных лиц" <4>, Приказом от 12 августа 2004 г. N 04-301/пз (в ред. от 3 мая 2005 г.) "Об

аттестационной комиссии по квалификационным экзаменам Федеральной службы по финансовым рынкам" <5>, др.

-
- <1> СЗ РФ. 2004. N 16. Ст. 1564.
 - <2> СЗ РФ. 2004. N 27. Ст. 2780.
 - <3> РГ. 2005. 14 июня.
 - <4> Вестник ФСФР России. 2005. N 2 - 3.
 - <5> Вестник ФСФР России. 2004. N 3, 6.

Безусловно, предъявление дополнительных требований, связанных с наличием специальных знаний, к временному управляющему должника - ПУРЦБ является весьма позитивным моментом.

Еще одной специфической чертой наблюдения в отношении ПУРЦБ является обязанность временного управляющего в течение 10-и дней с даты введения наблюдения уведомить об этом ФСФР России, саморегулируемую организацию, членом которой является ПУРЦБ, а также его клиентов. Эта обязанность установлена п. 4 ст. 187 Закона о банкротстве. Интерес представляет сравнительный анализ этого пункта и рассматриваемого выше п. 3 ст. 183 Закона о банкротстве. Указание в качестве обязанного лица временного управляющего, а не должника, как отмечалось выше, является вполне разумным. В связи со сказанным обращает на себя отсутствие единообразия в правовой регламентации сходных ситуаций, в ряде случаев характерное для Закона о банкротстве: в целом речь идет об общем недостатке юридической техники Закона о банкротстве, который должен быть исправлен.

Следует особо обратить внимание на тот факт, что временный управляющий обязан проинформировать каждого клиента должника - ПУРЦБ о введении наблюдения путем направления соответствующего извещения. В этом извещении необходимо предложить дать распоряжение о действиях, которые необходимо совершить с ценными бумагами клиента. Очевидно, что исполнение этой обязанности может повлечь значительные затраты времени, причем неинформирование либо несвоевременное информирование (за рамками наблюдения) может повлечь для клиентов крайне неблагоприятные последствия. В связи с этим целесообразно внести в Закон о банкротстве изменения, направленные на закрепление возможности увеличения срока наблюдения в отношении ПУРЦБ, если у должника имеется большое количество клиентов, проинформировать каждого из которых в течение установленных сроков невозможно. Также в данном контексте может быть рассмотрен вопрос о назначении нескольких временных соуправляющих.

Еще одна особенность наблюдения в отношении ПУРЦБ определена в ст. 188 Закона о банкротстве (подобные правила установлены не только для наблюдения, но и для любой процедуры, за исключением конкурсного производства) - ограничения совершения сделок или проведения операций по учету прав на ценные бумаги ПУРЦБ не распространяются на сделки с ценными бумагами его клиентов или проведение операций по учету прав на ценные бумаги, осуществляемые по поручению клиентов и подтвержденные клиентами после возбуждения производства по делу о банкротстве. Это означает, что органы управления должника могут без согласия временного управляющего совершать сделки, названные в п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве, если речь идет о сделках с ценными бумагами клиентов. Вопрос о том, как именно следует расценивать подтверждение клиентом сделки, Законом о банкротстве не решен. Очевидно, должна приниматься любая форма подтверждения. На практике очень часто клиент подтверждает либо не подтверждает сделки в ответ на извещение временного управляющего о введении наблюдения.

Закон о банкротстве не решает вопрос о том, на какой момент должно иметься подтверждение сделки, соответственно, будет ли действовать сделка с ценными бумагами клиента, если на момент ее совершения она не была подтверждена клиентом, но впоследствии подтверждение было получено. Представляется, что поскольку в Законе о банкротстве говорится только о факте подтверждения, то последующее подтверждение на действительность сделки влиять не должно.

Ограничения, установленные общими правилами Закона о банкротстве, не распространяются на две категории сделок: сделки с ценными бумагами клиентов и сделки, связанные с осуществлением операций по учету прав на ценные бумаги.

Сделки с ценными бумагами клиента (те же правила следует распространить на сделки со средствами инвестирования в ценные бумаги) осуществляет брокер или доверительный управляющий. Один из аспектов статуса брокера состоит в том, что он обязан иметь в кредитной организации специальный брокерский счет - на этом счету учитываются денежные средства клиентов, получаемые брокером от клиентов в целях инвестирования в ценные бумаги, а также денежные средства, получаемые брокером на основании договоров. В силу ст. 3 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ (в ред. от 17 мая 2007 г.) "О рынке ценных бумаг" <1>

взыскание по обязательствам брокера не может быть обращено на денежные средства, учитываемые на специальном брокерском счете.

<1> СЗ РФ. 1996. N 17. Ст. 1918.

Сделки, связанные с осуществлением операций по учету прав на ценные бумаги, совершаются в рамках депозитарной деятельности либо деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг.

Депозитарий - ПУРЦБ в рамках депозитарного договора (договора о счете депо) осуществляет хранение сертификатов ценных бумаг, учет прав на ценные бумаги, фиксацию перевода прав. Депозитарий имеет право каким-либо образом распоряжаться ценными бумагами клиента только по поручению клиента; в силу ст. 7 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" взыскание по обязательствам депозитария на ценные бумаги депонентов обращено быть не может.

ПУРЦБ, осуществляющий деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг (регистратор, либо реестродержатель) осуществляет фиксацию данных, позволяющих осуществить идентификацию зарегистрированных в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг номинальных держателей и владельцев ценных бумаг, а также учет их прав.

Подробное рассмотрение особенностей статуса ПУРЦБ и совершаемых ими сделок выходит за рамки настоящего исследования.

§ 6. Стратегические предприятия и организации

Следующий особый субъект конкурсных отношений - стратегический должник. Закон о банкротстве не устанавливает каких-либо особенностей наблюдения в отношении стратегических предприятий и организаций. Такая позиция законодателя вызывает некоторые сомнения. Ученые обосновывают необходимость введения отличий данной процедуры наблюдения от обычной с учетом специфики должников <1>.

<1> См.: Марков П.А. Указ. соч. С. 93; Свириденко О.М. Особенности банкротства стратегических предприятий и организаций. С. 31.

Исходя из сути отношений, складывающихся в случае возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) стратегического должника, необходимо на всех стадиях банкротства, начиная с наблюдения, особым образом анализировать и учитывать интересы государства. В связи с этим представляется целесообразным внести в Закон о банкротстве изменения, направленные на установление обязанности временного управляющего при проведении анализа финансового состояния стратегического должника рассматривать влияние на интересы государства введения той или иной процедуры конкурса.

Еще один аспект статуса стратегических предприятий и организаций состоит в том, что не исключены ситуации, когда угроза банкротства такого должника возникает вследствие неисполнения государством своих обязанностей, в частности обязанностей по оплате государственного заказа. Отмечая эту проблему, Е.В. Алимова предлагает внести в Закон изменения, с тем чтобы допускать отложение рассмотрения в арбитражном суде заявления о признании стратегического должника банкротом до момента погашения государством задолженности перед таким должником <1>. Это предложение представляется заслуживающим внимания; более того, в ряде случаев может быть целесообразно увеличивать срок наблюдения в ситуациях, когда имеются основания полагать, что будет реализована дебиторская задолженность.

<1> См.: Алимова Е.В. Указ. соч. С. 22.

Проиллюстрируем сказанное на примере.

В деле о несостоятельности (банкротстве) стратегического должника АО "А" при осуществлении наблюдения выяснилось, что крупную задолженность перед АО "А" имеет ООО "В", к которому должник предъявил соответствующие судебные иски. Иски были удовлетворены, возбуждено исполнительное производство, в рамках которого было необходимо обращения взыскания на имущество, однако срок наблюдения подходил к концу, необходимо было проводить первое собрание кредиторов и определять дальнейшую судьбу должника. Временный управляющий совместно с руководителем АО "А" представили первому собранию кредиторов и в арбитражный суд анализ финансового состояния должника, из которого следовало, что после получения задолженности от ООО "В" (через 3 - 4 месяца) должник сможет доказать

необходимость введения внешнего управления; в настоящее же время речь может идти только о ликвидации должника в рамках конкурсного производства.

Тем не менее суд был вынужден признать АО "А" банкротом, поскольку соответствующее правовое основание для продления наблюдения в законодательстве отсутствует.

Из рассмотренного примера следует целесообразность включения в Закон о банкротстве норм, предусматривающих возможность продления периода наблюдения в отношении стратегического должника, если этот должник предпринимает меры к реализации дебиторской задолженности, в том числе задолженности государства.

В связи с рассматриваемой проблемой интерес представляет позиция В.В. Витрянского, который считает полезным предусмотреть некоторые особенности, относящиеся к порядку возбуждения дел о банкротстве стратегических организаций, в частности, на его взгляд, можно было бы некоторое время оставлять заявление о банкротстве должника - стратегической организации, поступившее в арбитражный суд, без движения (2 - 3 месяца), с тем чтобы у Правительства РФ имелась бы реальная возможность решить вопрос о преобразовании соответствующей стратегической организации в федеральное казенное предприятие, которое не подлежит банкротству (государство в этом случае принимало бы на себя субсидиарную ответственность перед его кредиторами) ^{<1>}. Данное предложение представляется интересным, но не бесспорным - по крайней мере в настоящее время указанная реорганизация невозможна, так как в силу требований ГК РФ при осуществлении реорганизации кредиторы имеют право предъявить все свои требования к должнику. Соответственно, для того чтобы реорганизовать стратегического должника в казенное предприятие, необходимо разрабатывать и вносить в ГК РФ соответствующие нормы. Возможен и иной механизм - основывать реорганизацию стратегической организации - должника на договоренностях с кредиторами, принимающими на себя обязательства не предъявлять в процессе реорганизации свои требования. Однако этот способ имеет серьезные теоретические и практические препятствия, рассмотрение которых выходит за рамки настоящего исследования.

^{<1>} См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 768.

§ 7. Субъекты естественных монополий

Следующая особая категория должников - естественные монополисты. В силу особой значимости их функционирования для огромного количества клиентов, которые в условиях естественной монополии лишены возможности получать соответствующие товары, работы и услуги у других контрагентов, целесообразно уменьшить вероятность банкротства должников - естественных монополистов, в том числе путем создания соответствующих законодательных механизмов.

В настоящее время Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 122-ФЗ (в ред. от 18 июля 2005 г.) "Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса" ^{<1>} (далее - Закон о банкротстве ТЭК) содержит определенные механизмы, направленные на затруднение признания банкротами естественных монополистов и применяемые на стадии наблюдения. При этом необходимо учитывать публичные интересы, проявляющиеся в особых функциях государства. Безусловно, от государства исходит определенная система упорядочения, регулирования экономических отношений ^{<2>}. Так, в отношении естественных монополистов государственные органы устанавливают тарифы, с учетом которых монополисты реализуют свои работы (товары, услуги).

^{<1>} СЗ РФ. 1999. N 26. Ст. 3179.

^{<2>} Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000. С. 14.

Один из механизмов наблюдения в отношении рассматриваемых должников состоит в том, что, если должник до принятия арбитражным судом заявления о его банкротстве подал исковое заявление о признании недействительным акта органа исполнительной власти, устанавливающего заниженные тарифы (цены) на товары, работы и услуги монополиста, производство по делу о банкротстве подлежит приостановлению до принятия соответствующего судебного акта по указанному исковому заявлению. Представляется, что в рассмотренных случаях может быть поставлен вопрос о продлении срока наблюдения свыше максимального семимесячного.

Приостановление производства по делу о банкротстве может осуществляться по ходатайству самого должника - естественного монополиста либо иного лица, участвующего в деле о банкротстве. Процессуальные последствия приостановления производства по делу о банкротстве уточнены в п. 7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 14 июня 2001 г. N

64 "О некоторых вопросах применения в судебной практике Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" <1>: приостановление производства означает лишь то, что по делу, по которому производство приостановлено, арбитражным судом не могут быть вынесены решения или определения, предусмотренные Законом о банкротстве; примененные арбитражным судом процедуры осуществляются и тогда, когда производство по делу приостановлено. В.В. Витрянский совершенно справедливо поясняет, что в период приостановления производства "арбитражный суд сохраняет возможность принимать иные судебные акты по делу о банкротстве, а арбитражный управляющий и другие лица, участвующие в деле, - совершать все необходимые действия, предусмотренные Законом о банкротстве" <2>.

<1> Вестник ВАС РФ. 2001. N 9.

<2> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 804.

Если производство по делу приостановлено во время осуществления наблюдения, то все соответствующие мероприятия должны будут осуществляться независимо от истечения срока наблюдения. Представляется, что в рассмотренных ситуациях принятие судом определения о продлении наблюдения не является обязательным (данный процессуальный вопрос является дискуссионным, его рассмотрение выходит за рамки настоящего исследования).

Нормы о приостановлении производства по делу о банкротстве содержатся в ст. 199 Закона о банкротстве. Таким образом, рассматриваемый механизм будет применяться и после прекращения действия Закона о банкротстве ТЭК и вступления в силу норм § 6 гл. IX Закона о банкротстве (1 июля 2009 г.).

Еще один механизм, направленный на затруднение признания естественного монополиста банкротом, состоит в предъявлении специальных требований к порядку принятия решений на собраниях кредиторов, в частности на первом собрании, проводимом на стадии наблюдения. Целесообразно установление квалифицированного порядка голосования за принятие решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Именно такой подход воспринят ст. 12 Закона о банкротстве ТЭК, что представляется соответствующим теории и целям конкурсных мероприятий в отношении естественных монополистов. Такой подход вызывает одобрение ученых <1>.

<1> См.: Кращенко Д.А. Указ. соч. С. 122.

К сожалению, § 6 гл. IX Закона о банкротстве подобных норм не содержит, что не соответствует общей концепции правовой регламентации банкротства естественных монополистов.

Представляется необходимым внести в § 6 указанной главы изменения, состоящие в том, что первое собрание кредиторов имеет право принять решение о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства, только если за это решение будет отдано 3/4 от общего количества голосов кредиторов.

§ 8. Физические лица

Следующая особая категория должников - физические лица, к которым относятся граждане-непредприниматели; индивидуальные предприниматели; индивидуальные предприниматели - главы крестьянских (фермерских) хозяйств.

Сущностная основа банкротства граждан состоит в том, что к ним нет необходимости применять восстановительные процедуры, поэтому смысл в проведении наблюдения отсутствует.

Однако - *nulla regula sine exсeptione* - исключением из названного правила являются ситуации, когда в собственности гражданина находится предприятие. Предприятие, или бизнес, или имущественный комплекс рассматриваются современной российской цивилистикой как совокупность имущественных прав и обязанностей, направленных на осуществление предпринимательской деятельности.

Предприятие может находиться в собственности как юридического, так и физического лица - о праве собственности мы говорим постольку, поскольку предприятие является недвижимостью.

Допустимость принадлежности предприятия на праве собственности гражданам - индивидуальным предпринимателям никаких возражений не вызывает, чего не скажешь в отношении возможности принадлежности предприятия гражданину-непредпринимателю, - этот вопрос не позволяет дать однозначный ответ, поскольку гражданин, не имеющий статуса предпринимателя, предпринимательскую деятельность осуществлять не имеет права (наказание - вплоть до уголовной ответственности), а предприятие предполагает осуществление

предпринимательской деятельности. Представляется, что на поставленный вопрос можно ответить следующим образом.

Гражданам-непредпринимателям предприятие принадлежать может, причем независимо от оснований приобретения права собственности - по договору купли-продажи, дарения, ренты, в порядке наследования, иным образом. Принадлежность предприятия гражданину-непредпринимателю не запрещена законодательством; запрещено осуществление предпринимательской деятельности. Но собственник такую деятельность осуществлять не обязан - это может делать, например, доверительный управляющий.

При наличии в составе имущества должника-гражданина (как предпринимателя, так и непредпринимателя) имущественного комплекса возникают все те проблемы, которые возникают при банкротстве юридического лица. Соответственно, проведение как наблюдения, так и иных восстановительных мероприятий, возможно, будет необходимо.

Еще одно исключение из правила о том, что наблюдение в отношении должника - физического лица нецелесообразно, связано со статусом индивидуального предпринимателя - главы крестьянского (фермерского) хозяйства. Такому субъекту на праве общей собственности с другими членами крестьянского хозяйства в любом случае принадлежит имущественный комплекс, включающий в себя земельный участок, технику, средства производства, сырье и т.п. Поэтому вопрос о введении наблюдения при банкротстве главы крестьянского (фермерского) хозяйства является весьма актуальным, причем целесообразным представляется его положительное решение.

На основании сказанного может быть построена следующая теоретическая модель применения процедуры наблюдения при банкротстве граждан.

Общие правила - неприменение наблюдения ко всем гражданам-непредпринимателям и применение наблюдения к гражданам - индивидуальным предпринимателям, включая глав крестьянских (фермерских) хозяйств.

Исключение из общего правила в отношении непредпринимателей - ситуации, когда в их собственности находится предприятие; в отношении предпринимателей - ситуации, когда в их собственности предприятия нет. Соответственно, при банкротстве глав крестьянских (фермерских) хозяйств наблюдение должно вводиться всегда, без каких-либо исключений.

К сожалению, ни законодательство, ни практика в полной мере не воспринимают описанную выше теоретическую конструкцию, причем регламентация рассматриваемого вопроса крайне противоречива.

Так, в п. 2 ст. 27 Закона о банкротстве сказано, что при рассмотрении дела о банкротстве должника-гражданина применяются следующие процедуры:

- конкурсное производство;
- мировое соглашение;
- иные, предусмотренные Законом о банкротстве.

В п. 1 ст. 207 Закона о банкротстве о наблюдении упоминается вскользь и очень нелогично: "одновременно с вынесением определения о введении наблюдения в отношении гражданина арбитражный суд налагает арест на имущество гражданина, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством не может быть обращено взыскание". Нелогичность этой формулировки состоит в том, что одна из основных целей наблюдения состоит в недопущении ареста имущества должника, с тем чтобы не допустить блокирование осуществляемой деятельности имущественного комплекса. Если на имущество наложен арест, смысл во введении наблюдения (и несении связанных с этим затрат) отпадает. Примерно такой была концепция соответствующих норм Закона о банкротстве 1998 г.: в п. 1 ст. 157 этого нормативного правового акта говорилось о наложении ареста одновременно с принятием заявления о признании гражданина банкротом. На основании этого и теория, и практика пришли к выводу о невозможности введения наблюдения в отношении граждан. В частности, об этом было сказано в п. 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 6 августа 1999 г. N 43 "Вопросы применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в судебной практике" <1>: "анализ статей 23, 152, 157, 169 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о том, что по делам о банкротстве индивидуальных предпринимателей, в том числе глав крестьянских (фермерских) хозяйств, процедура наблюдения не вводится".

<1> Вестник ВАС РФ. 1999. N 10.

Действующий Закон о банкротстве изменил этот подход, однако сделал это не вполне очевидным образом, что оставляет возможности для толкования. Так, отсутствует норма, которая устанавливала бы в качестве общего правила, что наблюдение в отношении граждан вводится. Это дает основание утверждать, что процедура наблюдения к гражданам не применяется <1>.

<1> См.: Попондопуло В.Ф. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.Ф. Попондопуло. С. 67; Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 106.

Практике известны случаи введения наблюдения в отношении индивидуального предпринимателя <1>. Более того, ФАС Западно-Сибирского округа по делу о банкротстве индивидуального предпринимателя Гончар С.П. в качестве одного из оснований отмены вынесенных ранее судебных актов о признании индивидуального предпринимателя банкротом назвал тот факт, что по данному делу не было введено наблюдения, что не позволило выявить всех кредиторов, надлежащим образом исследовать вопрос об имущественном состоянии должника <2>.

<1> Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15 мая 2006 г. N Ф04-2569/2006(22237-A27-5), Ф04-2569/2006(22238-A27-5); Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28 августа 2006 г. N Ф08-4039/2006; Постановление ФАС Уральского округа от 22 сентября 2005 г. N Ф09-2836/05-С4 .

<2> Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 8 декабря 2003 г. N Ф04/6155-712/A81-2003 .

На основании упоминания о наблюдении в ст. 207 Закона о банкротстве все-таки необходимо сделать вывод о возможности введения этой процедуры. Выделим ее отличительные черты.

Одна из особенностей наблюдения состоит в том, что в силу абз. 2 п. 1 ст. 207 Закона о банкротстве одной из обязанностей временного управляющего является обеспечение проведения независимой оценки имущества должника.

В качестве еще одной особенности наблюдения в отношении гражданина можно назвать возможность отложения (в соответствии с п. 3 ст. 207 Закона о банкротстве) рассмотрения дела о банкротстве сроком не более чем на 1 месяц. В некоторых ситуациях это может означать увеличение срока наблюдения свыше максимального семимесячного.

Основанием отложения рассмотрения дела является ходатайство должника, поданное при условии, что в течение указанного в ходатайстве времени должник сможет осуществить расчеты с кредиторами либо заключить мировое соглашение.

Еще одна особенность наблюдения в отношении гражданина состоит в том, что при наличии сведений об открытии наследства в пользу гражданина арбитражный суд в силу п. 4 ст. 207 Закона о банкротстве вправе приостановить производство по делу о банкротстве до решения вопроса о судьбе наследства в установленном порядке (о понятии и последствиях приостановления производства по делу о банкротстве говорилось выше, в контексте рассмотрения вопроса о банкротстве естественных монополистов).

Вопрос о судьбе наследства решается по общему правилу в течение 6-и месяцев со дня открытия наследства (по истечении этого срока нотариус выдает свидетельство о праве на наследство). Однако для наследников иных, кроме первой очередей, срок на принятие наследства увеличивается на 3 месяца. Кроме того, в ряде ситуаций возможны судебные споры по поводу оспаривания завещания, что затягивает выдачу свидетельства о праве на наследство на неопределенный срок.

Соответственно, если производство по делу о банкротстве приостановлено в соответствии с п. 4 ст. 207 Закона о банкротстве на стадии наблюдения, то эта стадия будет продолжаться непредсказуемо долго, в течение всего этого периода временный управляющий будет функционировать и иметь право на получение вознаграждения из имущества должника. При этом арбитражный суд принять какой-либо акт, направленный на прекращение наблюдения, не сможет.

Представляется, что нормы ст. 207 Закона о банкротстве, допускающие проведение наблюдения в отношении граждан, концептуально противоречат нормам п. 2 ст. 27 Закона о банкротстве, поскольку, по сути, в качестве иной процедуры названа процедура наблюдения, т.е. в порядке исключения установлено общее правило, что теоретически крайне невыдержанно и нелогично.

Применительно к индивидуальному предпринимателю нормы § 2 гл. X Закона о банкротстве о наблюдении не упоминают, из чего следует вывод о возможности введения данной процедуры и о субсидиарном применении соответствующих норм ст. 207 Закона о банкротстве.

Примерно также следует решать вопрос и о наблюдении в отношении крестьянского (фермерского) хозяйства (отметим, что нормы § 3 гл. X Закона о банкротстве исходят из осуществления мероприятий конкурса в отношении именно хозяйства, а не индивидуального предпринимателя - его главы, что практически вполне оправданно, но теоретически не вполне объяснимо).

Кроме того, в п. 1 ст. 219 Закона о банкротстве установлено право главы крестьянского (фермерского) хозяйства в течение 2-х месяцев с момента вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения предоставить в арбитражный суд план финансового оздоровления и график погашения задолженности. Недостатком данной нормы является отсутствие определения характера этого срока. Так, в одном из дел о банкротстве возникла следующая проблема. Глава крестьянского (фермерского) хозяйства представил в арбитражный суд план финансового оздоровления и график погашения задолженности через 3,5 месяца после введения наблюдения; арбитражный суд отказал в принятии этих документов, ссылаясь на истечение установленного в Законе о банкротстве двухмесячного срока.

Представляется, что названный срок не следует рассматривать как пресекательный, поскольку, исходя из сути отношений, теоретические обоснования представления указанных документов задолго до окончания срока наблюдения отсутствуют.

Рассматривая вопрос о наблюдении в отношении крестьянского (фермерского) хозяйства, необходимо применить метод системного сравнительного анализа - обратить внимание на соотношение норм, регламентирующих соответствующую процедуру в отношении крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных организаций (т.е. § 3 гл. X и § 3 гл. IX Закона о банкротстве). Исходя из сути отношений, можно сделать вывод, что на экономическое положение (в том числе на возникновение финансовых проблем) указанных субъектов оказывают влияние одни и те же факторы - сезонность работ, климат, природные особенности и т.д. Следовательно, сходна должна быть и правовая регламентация. Однако нормы § 3 гл. X, в отличие от норм § 3 гл. IX Закона о банкротстве, не устанавливают обязанности учитывать при анализе финансового состояния должника сезонность сельскохозяйственного производства и его зависимость от природно-климатических условий, а также возможность удовлетворения требований кредиторов за счет доходов, которые могут быть получены должником по окончании соответствующего периода сельскохозяйственных работ.

Представляется целесообразным внести в Закон о банкротстве изменения, направленные на установление единообразия в правовой регламентации несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственной организации и крестьянского (фермерского) хозяйства; это возможно в том числе путем разработки и включения в Закон о банкротстве отсылочных норм (подробнее о правовой регламентации банкротства сельскохозяйственных организаций и связанных с этим аспектах совершенствования законодательства и правоприменительной практики говорилось выше).

§ 9. Ликвидируемые должники

Следующая особая категория должников - должники, находящиеся в процессе ликвидации, т.е. ликвидируемые должники.

Поскольку в отношении такого должника принято решение о ликвидации, то вопрос о восстановлении его платежеспособности не ставится, следовательно, введение наблюдения не является целесообразным. Именно такой подход закреплен законодателем - в силу абз. 2 п. 1 ст. 225 Закона о банкротстве наблюдение при банкротстве ликвидируемого должника не применяется.

Исключений из этого правила Закон о банкротстве не содержит. С теоретической точки зрения представляется допустимым одно исключение. Речь идет о ситуациях, когда при осуществлении добровольной (только лишь) ликвидации должник, как положено в силу норм ст. 224 Закона о банкротстве, обратился в суд с заявлением о своем банкротстве, после чего принял (либо захотел принять) решение о прекращении ликвидации. В обычной ситуации, вне рамок конкурсных отношений, такое решение вполне возможно; в конкурсных отношениях - нет, что представляется неразумным.

На основании сказанного можно сделать следующий вывод: необходимо разработать и внедрить в Закон о банкротстве механизм, позволяющий учредителям (участникам) юридического лица - должника принимать решение о прекращении добровольной ликвидации независимо от возбуждения производства по делу о банкротстве, причем в последнем случае должно допускаться проведение восстановительных процедур, в том числе наблюдения.

§ 10. Отсутствующие должники

Последняя особая категория должников - отсутствующие должники. В отношении этих субъектов проведение восстановительных процедур нецелесообразно, поскольку отсутствуют лица, которые должны быть заинтересованы в судьбе должника, а сам должник прекратил деятельность.

Данная позиция воспринята Законом о банкротстве - в силу абз. 2 п. 1 ст. 228 данного Закона наблюдение к отсутствующим должникам не применяется. С данным подходом согласны не все ученые. Так, А.И. Белоликов считает, что "в целях обнаружения имущества должника процедура

наблюдения должна вводиться по каждому делу о банкротстве, включая упрощенные процедуры" <1>. Разумность этой мысли подтверждается практикой: так, в 2005 г. из 6005 заявлений о банкротстве отсутствующих должников, поданных ФНС России "в более чем 80% обнаружено имущество должников, стоимость которого практически в 10 раз превышает расходы на проведение процедур банкротства отсутствующих должников" <2>.

<1> Белоликов А.И. Банкротство как способ защиты нарушенных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

<2> См.: Терентьев А.В. Указ. соч. С. 8.

Следует обратить внимание, что категория "отсутствующий должник" является более общей по отношению к категориям, рассмотренным выше, - градообразующая, кредитная, страховая организация и т.д. Таким образом, каждый из этих субъектов может при наличии соответствующих признаков подпасть под категорию отсутствующего должника; в том случае его банкротство будет осуществляться в соответствии с нормами § 2 гл. XI Закона о банкротстве.

Глава III. ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДОЛЖНИКОВ ОСОБЫХ КАТЕГОРИЙ

Процедура финансового оздоровления является новой для российского права; она была введена Законом о банкротстве 2002 г.

Финансовое оздоровление вводится при наличии у должника возможности без постороннего вмешательства (либо при минимальном вмешательстве) в течение длительного времени (до 2-х лет) восстановить свое финансовое состояние и, соответственно, расплатиться с кредиторами.

Исследование эффективности финансового оздоровления невозможно без анализа экономической составляющей данной процедуры, что справедливо отмечается учеными <1>.

<1> См.: Беляева Т. План финансового оздоровления: особенности, риски, экспертиза // Вестник ФСФО России. 2003. N 7. С. 14; Бессонова З.Г. Новеллы Закона о банкротстве и проблемы их применения // Арбитражная практика. 2003. N 1. С. 17; Воронцов Д. Финансовое оздоровление интегрированных корпоративных структур // Арбитражный управляющий. 2006. N 4(23). С. 26.

Введение процедуры финансового оздоровления позволяет сделать вывод об усилении продолжительной направленности российского конкурсного законодательства. Анализ практики показывает, что данная процедура применяется еще достаточно редко, при этом невозможно не отметить как научный, так и практический интерес к этой процедуре <1>.

<1> Более подробно см.: Гончаров А.И., Барулин С.В., Терентьева М.В. Финансовое оздоровление предприятий. Теория и практика. М., 2004; Гончаров А.И. Содержание и значение финансового оздоровления предприятия при восстановлении платежеспособности // Экономический анализ. Теория и практика. 2004. N 5; Гончаров А.И. Финансовое оздоровление предприятия: методология и механизмы реализации // Финансы. 2004. N 11; Попов А.В. Финансовое оздоровление как новая процедура банкротства // Законодательство. 2003. N 3; Сарбаш С.В. Некоторые вопросы новой реабилитационной процедуры - финансового оздоровления // Закон. 2003. N 8.

Далее мы остановимся на статусе тех субъектов, особенности финансового оздоровления в отношении которых вызывают наибольший интерес.

§ 1. Градообразующие организации

Статус градообразующих должников определяется в основном социальными факторами. Таким образом, усиление защиты должника в рамках конкурса соответствует целям применения законодательства о банкротстве к таким должникам, как градообразующие организации.

Соответственно, финансовое оздоровление для рассматриваемой категории должников имеет цель дать должнику дополнительные возможности для восстановления платежеспособности, логично предположить, что, исходя из этих целей, должна строиться правовая регламентация финансового оздоровления градообразующих должников. В частности, особым образом целесообразно решать вопросы одобрения сделок должника, вопросы социального характера (например, связанные с переобучением работников); вопросы экономические (например, перепрофилирование производства в целях сохранения бизнеса и рабочих мест и связанные с этим расходы).

К сожалению, Закон о банкротстве не устанавливает каких-либо особенностей проведения финансового оздоровления в отношении градообразующих должников, что является одним из его недостатков. Не установлены и какие-либо льготные основания введения финансового оздоровления. Таким образом, и при решении первым собранием кредиторов вопроса о дальнейшей судьбе должника, и при принятии соответствующего решения арбитражным судом, и при осуществлении мероприятий финансового оздоровления применяются общие правила.

Особенности установлены только для случаев продления финансового оздоровления. Возможность увеличения срока проведения данной процедуры возникает в силу норм ст. 172 Закона о банкротстве.

Условия увеличения срока финансового оздоровления градообразующего должника следующие:

- наличие ходатайства определенных субъектов, в качестве каковых выступают: орган местного самоуправления; федеральный орган исполнительной власти; орган исполнительной власти субъекта РФ;

- предоставление поручительства по обязательствам должника.

При наличии указанных условий финансовое оздоровление градообразующего должника может быть продлено на срок не более года; таким образом, общий максимальный срок рассматриваемой процедуры для данной категории должников может составлять 3 года.

Из сказанного следует, что инициатива в продлении срока финансового оздоровления градообразующего должника может принадлежать только властным органам. Иные субъекты, т.е. частные лица, настаивать на продлении данной процедуры даже при условии предоставления обеспечения не имеют права.

Представляется целесообразным внести в Закон о банкротстве изменения, с тем чтобы предоставить право заявлять ходатайства о продлении срока финансового оздоровления градообразующего должника любым заинтересованным субъектам; в целях избежания злоупотреблений необходимо установить, что такое ходатайство подлежит удовлетворению при наличии в совокупности следующих условий:

- анализ финансового состояния должника, содержащий вывод о том, что по окончании продленного срока финансового оздоровления платежеспособность должника может быть восстановлена;

- предоставление заявителем ходатайства обеспечения исполнения должником обязательств перед кредиторами;

- согласие собрания (комитета) кредиторов на продление срока финансового оздоровления.

В настоящее время, как было сказано выше, продление срока финансового оздоровления возможно только при условии предоставления поручительства.

Вопрос о поручительстве в отношениях, связанных с несостоятельностью градообразующих организаций, нуждается в особом внимании. Основная проблема состоит в том, что в ст. 173 Закона о банкротстве речь идет об особом поручительстве, а не о том, которое регламентировано нормами § 5 гл. 23 ГК РФ. При этом в п. 1 ст. 173 Закона о банкротстве сказано, что соответствующие параметры поручительства установлены "для целей настоящего Закона". Это означает, что при любом (а не только в контексте градообразующих должников) упоминании в Законе о банкротстве поручительства следует руководствоваться не нормами ГК РФ, а нормами ст. 173 Закона о банкротстве.

Таким образом, Закон о банкротстве ввел новый способ обеспечения обязательств, не известный ГК РФ (это вполне возможно, поскольку в соответствии со ст. 329 ГК РФ перечень способов обеспечения исполнения обязательств, содержащийся в ГК РФ, является не исчерпывающим - дополнительные способы могут быть установлены законом или договором). Причем называется этот новый способ так же, как и один из уже существующих. По мнению О.А. Макаровой, "это поручительство следовало бы назвать гарантией, которая была предусмотрена Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г." <1>.

<1> Макарова О.А. Указ. соч. С. 373.

Указанное совпадение терминов является недостатком юридической техники Закона о банкротстве, который целесообразно устранить. Для этого следует внести в ст. 173 Закона о банкротстве изменения, в рамках которых переименовать названное в этой статье поручительство, обозначив его как, например, "конкурсное поручительство".

В дальнейшем мы будем использовать данный термин - "конкурсное поручительство" - наряду с термином "поручительство", под последним подразумевая способ обеспечения исполнения обязательств, установленный § 5 гл. 23 ГК РФ. Для обозначения субъекта, принимающего на себя обязанности, связанные с конкурсным поручительством, мы будем использовать термин "конкурсный поручитель".

Конкурсное поручительство имеет особенности, состоящие в том, что оно:

- выдается Российской Федерацией, субъектом РФ, муниципальным образованиям в лице уполномоченных органов (поскольку в Законе о банкротстве не содержатся указания на иных субъектов, можно сделать вывод о том, что представленный перечень является исчерпывающим);
- является односторонней обязанностью субъекта, выдавшего такое поручительство;
- влечет обязанность конкурсного поручителя отвечать за исполнение должником всех его денежных обязательств, а также обязанностей по уплате обязательных платежей (таким образом, размер обеспеченного обязательства может не конкретизироваться);
- предоставляется арбитражному суду в виде письменного заявления, содержащего указание на сумму обязательств и обязанностей должника и график погашения задолженности; к заявлению необходимо приложить документы, подтверждающие включение обязательств по данному поручительству в соответствующий бюджет на дату предоставления поручительства.

Конкурсное поручительство является основанием для вынесения арбитражным судом определения о продлении срока финансового оздоровления. Это определение может быть обжаловано в соответствии с нормами п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве.

В силу сущностных особенностей конкурсного поручительства возникает вопрос о соотношении этого способа обеспечения обязательств должника и такого способа, как государственная и муниципальная гарантия, названного в ст. 115 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ (далее - БК РФ). Эти способы являются во многом схожими, но не тождественными.

Следует согласиться с мнением В.В. Витрянского, в соответствии с которым "предусмотренные Законом о банкротстве правила о порядке и условиях предоставления поручительства муниципальными образованиями, федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ по отношению к общим положениям о государственных и муниципальных гарантиях, содержащимся в БК РФ, носят специальный характер и по этой причине подлежат приоритетному применению" <1>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Витрянского. С. 711.

При этом, как совершенно справедливо указывается учеными, поручительства, выдаваемые в соответствии с Законом о банкротстве, должны помимо норм этого Закона выдаваться с учетом требований БК РФ <1>.

<1> См.: Попов Н.А., Тарцан Н.В., Карпусь Н.П., Цинделиани И.А. Указ. соч. С. 427.

Теоретические проблемы, которые могут иметь практическое значение, вызывает вопрос о характере обязанности конкурсного поручителя - от ответа на этот вопрос зависит, в какой момент к поручителю могут быть предъявлены требования в случае неисполнения должником обязанностей. Применительно к внешнему управлению Закон о банкротстве на этот вопрос отвечает: в п. 3 ст. 171, регламентирующей введение внешнего управления под поручительство, сказано, что поручитель несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника перед кредиторами.

Для целей финансового оздоровления подобной четкой нормы в Законе о банкротстве нет. Более того, в п. 3 ст. 173 Закона о банкротстве установлено, что должник и его поручитель обязаны приступить к расчетам с кредиторами в соответствии с графиком погашения задолженности, предусмотренным поручительством. Из этой нормы вполне может быть сделан вывод о солидарном характере обязанностей конкурсного поручительства - поскольку приступить к расчетам обязаны и должник, и поручитель. К такому выводу приходят некоторые ученые <1>.

<1> См.: Макарова О.А. Указ. соч. С. 374.

Однако в п. 4 ст. 173 Закона о банкротстве содержится норма, в соответствии с которой, в случае неисполнения должником графика погашения задолженности, кредиторы и уполномоченные органы вправе предъявить к поручителю требования о взыскании невыплаченных сумм в общем порядке, предусмотренном законодательством. Эта норма позволяет сделать вывод о субсидиарном характере обязанности конкурсного поручителя. Такая позиция поддерживается многими учеными <1>.

<1> См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Витрянского. С. 712; Попов Н.А., Тарцан Н.В., Карпусь Н.П., Цинделиани И.А. Указ. соч. С. 428.

Интересны последствия неисполнения конкурсным поручителем своих обязанностей. С теоретической точки зрения возможны 2 категории последствий - во-первых, применяемые к самому конкурсному поручителю, во-вторых, применяемые к должнику. Последствия первой категории состоят в применении к поручителю установленных законодательством санкций за неисполнение денежного обязательства.

Последствия второй категории определяет конкурсное законодательство - в силу п. 5 ст. 173 Закона о банкротстве нарушение поручителем своих обязательств в отношении кредиторов и уполномоченных органов, обладающих 1/3 частью всех требований к должнику, может служить основанием для досрочного прекращения финансового оздоровления, признания должника банкротом и открытия конкурсного производства. Следует отметить, что п. 5 ст. 173 Закона о банкротстве, устанавливая рассмотренное основание прекращения финансового оздоровления градообразующего должника, не отвечает на вопрос о том, как применять это основание с учетом общих оснований, предусмотренных п. 1 ст. 87 Закона о банкротстве. Проблему соотношения норм п. 1 ст. 87 и п. 5 ст. 173 Закона о банкротстве нельзя решить однозначно. Возможны два варианта толкования:

1. Пункт 5 ст. 173 Закона о банкротстве устанавливает дополнительное основание прекращения финансового оздоровления градообразующего должника по сравнению с основаниями, установленными п. 1 ст. 87 Закона о банкротстве. При принятии этого толкования мы приходим к выводу, в соответствии с которым п. 5 ст. 173 Закона о банкротстве практически не будет применяться, так как в силу абз. 3 п. 1 ст. 87 Закона о банкротстве основанием для досрочного прекращения финансового оздоровления служит неоднократное либо существенное (на срок более 15 дней) нарушение должником сроков удовлетворения требований, предусмотренных графиком погашения задолженности, что позволяет кредитору предъявлять требования о прекращении финансового оздоровления, не выясняя отношения с поручителем и не доказывая, что последний не исполнил более 1/3 требований. В пользу данного толкования говорит характер построения норм п. 5 ст. 173 Закона о банкротстве - из этих норм ни прямо, ни косвенно не следует, что они исключают применение общих оснований, предусмотренных п. 1 ст. 87 Закона о банкротстве.

2. Пункт 1 ст. 87 Закона о банкротстве не подлежит применению, так как для градообразующих должников основания прекращения финансового оздоровления урегулированы п. 5 ст. 173 Закона о банкротстве, т.е. в силу ст. 168 данного нормативного правового акта, устанавливающей, что общие положения указанного Закона применяются к отдельным категориям должников в части, не урегулированной специальными нормами, применению подлежит только п. 5 ст. 173 Закона о банкротстве.

Теоретическое обоснование данного толкования состоит в том, что неприменение общих оснований прекращения финансового оздоровления направлено на затруднение прекращения данной процедуры в отношении градообразующих должников, что представляет этим субъектам дополнительную возможность восстановить платежеспособность, т.е. избежать ликвидации.

В рамках данного толкования кредитор, обязательства перед которым в соответствии с графиком погашения задолженности должник не исполняет, может обратиться к поручителю. При этом настаивать на прекращении финансового оздоровления данный кредитор может, только если размер обязательств, не исполненных поручителем, превысит 1/3 общей суммы требований. Более того, в п. 5 ст. 173 Закона о банкротстве говорится именно о возможности прекращения финансового оздоровления - следовательно, даже при наличии неудовлетворенных поручителем требований в размере более чем 1/3 от общей суммы требований арбитражный суд может отказать в прекращении данной процедуры.

Практика не выработала единого подхода к рассмотренному вопросу. С теоретической точки зрения представляется более обоснованным второе толкование.

В целях предотвращения возможных практических проблем представляется необходимым разработать официальные рекомендации применения п. 5 ст. 173 Закона о банкротстве либо внести в Закон о банкротстве изменения, с тем чтобы в ст. 173 данного нормативного правового акта было четко сказано о неприменении в случаях финансового оздоровления градообразующих должников общих оснований прекращения финансового оздоровления.

Еще одной особенностью финансового оздоровления градообразующих должников является регламентация погашения требований кредиторов в рамках этой процедуры.

Теоретическая сущность данного мероприятия состоит в том, что если какой-то субъект имеет возможность и желание расплатиться со всеми кредиторами должника, то это влечет прекращение производства по делу о банкротстве. Естественно, указанный субъект в такой ситуации либо аккумулирует все требования к должнику, осуществив затем прощение долга, либо получает от должника какие-то обязательства в обмен на предоставленные должнику средства, достаточные для расчетов со всеми кредиторами.

В силу особой социальной значимости градообразующей организации законодатель ограничил круг субъектов, имеющих право погасить требования кредиторов. Этими субъектами

могут являться только Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование. Очевидно, при этом должны соблюдаться требования бюджетного законодательства.

Особенностью погашения требования кредиторов градообразующего должника в рамках финансового оздоровления является то, что отсутствует четкий ответ на вопрос: предоставляются ли средства для расчетов с кредиторами должнику либо самим кредиторам? Из п. 1 ст. 174 Закона о банкротстве можно делать вывод о том, что Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование рассчитывается именно с кредиторами, причем в силу п. 2 ст. 174 Закона о банкротстве необходимо осуществлять эти расчеты в соответствии с очередностью, установленной данным Законом для расчетов с кредиторами. Такой вывод следует из буквального толкования, однако он представляется не вполне логичным, кроме того, противоречащим общим принципам конкурсного права, в соответствии с которым осуществление расчетов с кредиторами в рамках определенной процедуры является обязанностью либо самого должника, либо арбитражного управляющего.

В связи со сказанным представляется необходимым внести изменения в ст. 174 Закона о банкротстве, в рамках которой установить, что средства, необходимые для расчетов с кредиторами, предоставляются Российской Федерацией, субъектом РФ или муниципальным образованием должнику - градообразующей организации.

Кроме того, нуждается в некой корректировке общий принцип, в соответствии с которым частные лица не имеют права погасить обязательства кредиторов градообразующего должника. Осуществление этого мероприятия не противоречит сути отношений, если сопровождается согласием учредителей (участников), кредиторов, а также, возможно, публично-правового образования в лице соответствующих органов (количество и уровень согласований может зависеть от статуса и значимости должника). Представляется необходимым дополнить Закон о банкротстве соответствующими нормами. Это создало бы дополнительные гарантии для градообразующих должников, поскольку представило бы им возможность избежать ликвидации.

При осуществлении финансового оздоровления градообразующего должника возможно возникновение проблемы, связанной с ответом на вопрос: допустима ли на данной стадии продажа бизнеса должника? С одной стороны, в п. 1 ст. 175 Закона о банкротстве сказано, что "в ходе внешнего управления или конкурсного производства может быть осуществлена продажа предприятия градообразующей организации", на основании чего можно дать отрицательный ответ на поставленный вопрос, т.е. утверждать, что продажа бизнеса возможна только на стадиях внешнего управления либо конкурсного производства, а не на иных стадиях.

Однако, на наш взгляд, из п. 1 ст. 175 Закона о банкротстве не следует, что вопрос о продаже предприятия на стадии финансового оздоровления регламентирован; не следует это и из иных норм § 2 гл. IX Закона о банкротстве. Следовательно, для обоснования возможности продажи бизнеса необходимо прийти к выводу, что это мероприятие на данной стадии не запрещено, следовательно, в силу отсутствия специальной регламентации, применению подлежат общие правила гл. V Закона о банкротстве, а в этой главе именно продажа предприятия не регламентируется. Из этого не следует невозможность осуществления данного мероприятия, а следует, что при его осуществлении необходимо руководствоваться общими правилами, установленными для отчуждения имущества на стадии финансового оздоровления. В частности, необходимо включение данного мероприятия в план финансового оздоровления. Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 82 Закона о банкротстве требуется одобрение данной сделки собранием (комитетом) кредиторов, а в соответствии с п. 4 ст. 82 Закона о банкротстве - административным управляющим.

Таким образом, при наличии всех указанных одобрений можно предположить, что продажа бизнеса градообразующего должника на стадии финансового оздоровления приведет к восстановлению его платежеспособности, т.е. к продолжению функционирования.

Из сказанного следует вывод, который целесообразно закрепить путем официального толкования: на стадии финансового оздоровления продажа бизнеса градообразующего должника возможна с соблюдением общих правил, установленных для продажи имущества обычного должника на стадии финансового оздоровления (п. п. 3, 4 ст. 82 Закона о банкротстве).

§ 2. Сельскохозяйственные организации

Финансовое оздоровление таких должников, как сельскохозяйственные организации, должно предполагать применение к ним определенных льгот, связанных с особым статусом этих должников. На важность данной процедуры для восстановления платежеспособности сельскохозяйственного товаропроизводителя обращают внимание ученые <1>.

<1> См.: Сергиенко О.В. Указ. соч. С. 57.

Прежде всего целесообразно применение особых сроков восстановительных процедур, в том числе финансового оздоровления. Закон о банкротстве воспринимает такой подход, устанавливая в абз. 1 п. 2 ст. 178, что финансовое оздоровление сельскохозяйственной организации вводится на срок до окончания соответствующего периода сельскохозяйственных работ, при этом добавляется время, необходимое для реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции. Из данной нормы вывод о конкретном сроке рассматриваемой процедуры сделать невозможно.

Соответственно на практике возможны два варианта определения срока финансового оздоровления сельскохозяйственного должника:

1. Использование общей конструкции - не более 2-х лет;

2. Обоснование необходимости срока, соответствующего параметрам абз. 1 п. 2 ст. 178 Закона о банкротстве, - очевидно, это понадобится в случаях, когда двухлетний срок будет недостаточен.

Кроме возможности введения финансового оздоровления сельскохозяйственного должника на более длительный, чем для обычных должников, срок, актуальным представляется установление возможности продления срока данной процедуры для данной категории должников. Закон о банкротстве данную проблему решает позитивно, устанавливая в абз. 2 п. 2 ст. 178, что возможно продление финансового оздоровления на срок не более 1 года при наличии следующих обстоятельств:

- в ходе финансового оздоровления имели место спад и ухудшение финансового состояния должника;

- причиной ухудшения явились чрезвычайные обстоятельства (стихийные бедствия, эпизоотии, др.);

- график погашения задолженности изменен в соответствии с порядком, установленным ст. 85 Закона о банкротстве.

Соответственно, при отсутствии хотя бы одного из этих условий продление срока финансового оздоровления сельскохозяйственного должника невозможно.

Особое внимание необходимо уделять вопросам, связанным с имуществом сельскохозяйственного должника. При этом наиболее разумным представляется такой подход, который направлен на сохранение сельскохозяйственного предприятия как имущественного комплекса. Для реализации такого подхода необходим законодательный запрет реализации имущества сельскохозяйственной организации по частям. Именно из этого исходит норма п. 1 ст. 179 Закона о банкротстве, в силу которой при продаже имущества и имущественных прав должника - сельскохозяйственной организации арбитражный управляющий обязан на первых торгах выставить предприятие должника.

Данная формулировка представляется не вполне удачной, так как не позволяет ответить на вопрос: допустима ли продажа имущества либо имущественных прав без торгов? Исходя из буквального и сущностного толкования, необходимо отрицательно ответить на этот вопрос.

Соответственно, административный управляющий не имеет право согласовывать любые сделки, связанные с отчуждением имущества должника, а руководитель должника - такие сделки совершать (даже если они не нуждаются в согласовании). Из этого следует, что на этапе обсуждения и принятия плана финансового оздоровления необходимо особое внимание обратить на то, не предполагает ли этот план реализацию отдельных видов имущества должника.

Далее мы приходим к не очень логичному выводу (который является одним из недостатков нормы п. 1 ст. 179 Закона о банкротстве): даже если продажа отдельных видов имущества, не уменьшающих стоимость бизнеса должника, приведет к восстановлению его платежеспособности, осуществить это будет невозможно, так как Закон о банкротстве допускает реализацию только всего предприятия должника и только путем проведения торгов.

Кроме того, нуждается в корректировке регламентация вопроса, касающегося реализации готовой продукции и имущественных прав, связанных с обычной хозяйственной деятельностью должника. Очевидно, что это должно быть возможно в соответствии с общими правилами, однако противоположный ответ следует из п. 1 ст. 179 Закона о банкротстве.

В связи со сказанным представляется необходимым внесение в п. 1 ст. 179 Закона о банкротстве изменения, дополнив его словами: "за исключением реализации имущества в рамках обычной хозяйственной деятельности, а также случаев, указанных в плане финансового оздоровления" (следует отметить, что выделение наряду с имуществом имущественных прав нецелесообразно, так как понятие имущественных прав является составной частью понятия имущества).

Осуществление сельскохозяйственной деятельности, как правило, предполагает использование земельного участка. В целях защиты прав владельцев соседних земельных участков, возможно, заинтересованных в расширении своих владений, п. 2 ст. 179 Закона о банкротстве предоставил этим владельцам преимущественное право приобретения имущества должника.

При этом не имеет значения, на каком праве осуществляется владение, но важно, чтобы владелец занимался производством или производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. Объем этой деятельности законодателем не установлен, следовательно, он может быть любым - соответственно, владелец соседнего земельного участка не обязан подпадать под нормы п. п. 1, 2 ст. 177 Закона о банкротстве, т.е. соответствовать понятию сельскохозяйственной организации, установленному для целей Закона о банкротстве.

Из сказанного следует практический вывод, в соответствии с которым преимущественным правом на приобретение предприятия сельскохозяйственного должника обладают как физические, так и юридические лица, осуществляющие в течение любого (в том числе минимального) времени сельскохозяйственную деятельность в любом (в том числе минимальном) объеме, если их земельный участок непосредственно прилегает к земельному участку должника.

Предоставление определенным субъектам права преимущественной покупки влечет необходимость разработки и внедрения правового механизма реализации этого права.

Механизм, установленный Законом о банкротстве, включает в себя следующие параметры:

- обязанность административного управляющего привлечь для оценки имущества должника независимого оценщика;
- предложение лицам, владеющим земельными участками, прилегающими к земельному участку должника, купить предприятие должника по оценочной стоимости;
- возможность названных субъектов в течение месяца заявить о своем желании приобрести имущество должника;
- право административного управляющего реализовать имущество должника по истечении указанного месячного срока в порядке, установленном Законом о банкротстве.

Следует отметить определенные (как теоретические, так и практические) недостатки механизма права преимущественной покупки имущества должника - сельскохозяйственной организации.

Во-первых, из текста ст. 179 Закона о банкротстве не следует однозначно, в отношении какого объекта установлено преимущественное право, - идет ли речь об имущественном комплексе либо о любом имуществе и имущественных правах (о последних упоминается в п. п. 2, 3 ст. 179 Закона о банкротстве).

Во-вторых, не определен порядок действий в ситуациях, когда о желании приобрести имущество должника заявили несколько субъектов, владеющих прилегающими земельными участками. Можно предположить несколько вариантов ответа на данный вопрос, например, передать имущество в общую собственность либо заключить договор с первым согласившимся, либо изменить условия продажи и направить всем новое предложение, возможны и иные варианты. Так, по мнению некоторых ученых, если указанных лиц несколько, то между ними должны быть проведены торги <1>. М.В. Телюкина считает, что Закону о банкротстве не противоречат действия управляющего, направленные на повышение цены либо включение в предложение дополнительных условий; не исключает она и раздел имущества, хотя считает его не отвечающим сути правового регулирования <2>.

<1> См.: Куликов А.Д. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Залесского. С. 482.

<2> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 441.

В-третьих, нет ясности в вопросе о соотношении преимущественных прав различных субъектов. Помимо п. 2 ст. 179 Закона о банкротстве, о таких правах говорит п. 3 ст. 177 Закона о банкротстве, устанавливающий преимущественное право сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, расположенных в данной местности, на приобретение объектов недвижимости, используемых в целях сельскохозяйственного производства), а также Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ (в ред. от 5 февраля 2007 г.) "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" <1> (ст. 8 которого представляет право преимущественного приобретения земельного участка субъекту РФ или органу местного самоуправления).

<1> СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3018.

Соответственно, возможно столкновение притязаний всех трех названных категорий субъектов, например, при продаже предприятия должника, в состав которого входит земельный участок, о желании воспользоваться своим преимущественным правом покупки заявили орган местного самоуправления, непосредственный сосед должника, а также крестьянское (фермерское) хозяйство, расположенное в данной местности, но общих границ с участком должника не имеющее.

Представляется целесообразным следующее толкование. Нормы Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" не должны

применяться, поскольку этот Закон может быть рассмотрен как *lex generalis*, а Закон о банкротстве - как *lex specialis*; при продаже предприятия должника необходимо предоставлять преимущественное право в соответствии с п. 2 ст. 179 Закона о банкротстве; при продаже недвижимого имущества (в том числе земельных участков) отдельно преимущественное право имеют все сельскохозяйственные субъекты, находящиеся в данной местности (по сути, п. 3 ст. 177 Закона о банкротстве охватывает собой субъектов, названных в п. 2 ст. 179 Закона о банкротстве).

В-четвертых, не установлены последствия несоблюдения преимущественного права приобретения имущества сельскохозяйственного должника. Теоретически возможны два варианта последствий:

- перевод прав и обязанностей покупателя имущества на лицо, имевшее преимущественное право его приобретения, - это последствие представляется наиболее оптимальным для рассматриваемых ситуаций, однако, к сожалению, неприменимым, поскольку для его применения необходимо прямое указание Закона о банкротстве, которое отсутствует;

- недействительность (ничтожность) сделки по реализации имущества должника - это влечет восстановление сторон в первоначальное положение, и, соответственно, осуществление всех мероприятий по продаже имущества снова, но уже с соблюдением права преимущественной покупки. Реализация этого варианта связана со множеством неоправданных проблем, а иногда невозможна - если о нарушении права преимущественной покупки стало известно после ликвидации должника (в такой ситуации можно сделать интересный теоретический вывод: поскольку сделка была ничтожной (так как ее содержание противоречило Закону), то право собственности на имущество к покупателю, который знал или должен был знать о нарушениях, не перешло, следовательно, после ликвидации должника образуется имущество, на которое права собственности нет ни у кого <1>).

<1> Рассмотрение данных теоретических проблем выходит за рамки настоящего исследования.

В целях создания адекватного правового механизма реализации права преимущественной покупки имущества сельскохозяйственного должника представляется необходимым внести в Закон о банкротстве изменения, направленные на конкретизацию правовой регламентации рассмотренных выше вопросов.

С финансовым оздоровлением как процедурой банкротства сельскохозяйственных производителей связана терминологическая проблема в контексте Федерального закона от 9 июля 2002 г. N 83-ФЗ (в ред. от 29 июня 2004 г.) "О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей" <1>. Этот Закон к банкротству не имеет никакого отношения, регламентируя реструктуризацию долгов сельскохозяйственного товаропроизводителя во внеконкурсном порядке. В целом позитивно оценивая этот Закон, можно согласиться с Л.А. Лысенко, которая считает, что один и тот же термин использовать для обозначения разных процедур недопустимо, в связи с чем в указанный Закон необходимо внести соответствующие изменения <2>. В частности, может быть использован термин "сельскохозяйственное оздоровление". Решение данной проблемы представляется очень важной с точки зрения юридической техники Закона.

<1> СЗ РФ. 2002. N 28. Ст. 2787.

<2> См.: Лысенко Л.А. Указ. соч. С. 105 - 106.

§ 3. Кредитные организации

Финансовое оздоровление в отношении кредитных организаций не проводится, равно как и иные восстановительные мероприятия, поскольку восстановление пошатнувшегося финансового положения кредитной организации возможно только в административном, внеконкурсном порядке посредством осуществления своей компетенции Банком России.

Следует отметить, что термин "финансовое оздоровление" используется Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ (с изм. и доп.) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" для обозначения одной из административных процедур - мер по предупреждению банкротства кредитных организаций. В соответствии со ст. ст. 3, 7 Закона о банкротстве кредитных организаций в рамках финансового оздоровления кредитной организации осуществляется оказание финансовой помощи, изменение структуры активов и структуры пассивов, приведение в соответствие размера уставного капитала кредитной организации и величины ее собственных средств (капитала), изменение организационной структуры кредитной организации, иные меры.

Все это не имеет никакого отношения к сущности и мероприятиям финансового оздоровления, применяемым в рамках Закона о банкротстве, поскольку осуществляется во внеконкурсном порядке, без участия кредиторов.

Представляется нецелесообразным использование одного и того же термина - "финансовое оздоровление" - для обозначения совершенно разных процедур; в целях совершенствования юридической техники необходимо внести в Закон о банкротстве кредитных организаций изменения, направленные на корректировку названия рассмотренной внесудебной процедуры, обозначив ее как, например, "финансовое кредитное оздоровление" (возможны и иные варианты).

§ 4. Страховые организации

Финансовое оздоровление страховых организаций не имеет специальной правовой регламентации в § 4 гл. IX Закона о банкротстве, из чего следует вывод о применении к данной категории субъектов общих положений о финансовом оздоровлении. Следует обратить внимание на нормы п. 3 ст. 183 Закона о банкротстве, в соответствии с которым в случае введения в отношении должника - страховой организации процедур банкротства ДОЛЖНИК или КОНКУРСНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ (здесь и далее выделено нами. - В.Т.) обязан в течение 10-и дней с даты введения процедуры НАБЛЮДЕНИЯ или КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА уведомить федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ осуществлять надзор за страховой деятельностью, о введении в отношении должника соответствующей процедуры банкротства. Возникает вопрос: обязан ли кто-либо уведомлять государственный орган о введении финансового оздоровления? На основании буквального толкования необходимо на этот вопрос ответить отрицательно. Можно предположить, что законодатель исходит из достаточности уведомления о введении наблюдения, с тем чтобы государственный орган самостоятельно определял свое участие в последующих процедурах. Однако при этом нет ответа на вопрос о последствиях нарушения должником своей обязанности по уведомлению государственного органа о введении наблюдения.

Представляется необходимым расширительно толковать нормы п. 3 ст. 183 Закона о банкротстве либо внести в этот пункт изменения, с тем чтобы обязанность уведомления государственного органа лежала на должнике либо любом арбитражном управляющем при введении любой процедуры банкротства. Такого же мнения придерживается, в частности, М.В. Телюкина <1>.

<1> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 448.

§ 5. Профессиональные участники рынка ценных бумаг

Следует заметить, что аналогичная правовая регламентация установлена п. 4 ст. 187 Закона о банкротстве для должников - профессиональных участников рынка ценных бумаг (других особенностей финансового оздоровления этих субъектов Закон о банкротстве не содержит), причем неточность п. 3 ст. 183 данного Закона не повторяется. В п. 4 ст. 187 данного Закона о банкротстве установлена обязанность арбитражного управляющего в течение 10 дней с даты введения процедур банкротства уведомлять об этом определенных субъектов (соответственно, речь идет о любом управляющем, в том числе и административном).

В.В. Витрянский справедливо отмечает, что правило п. 3 ст. 183 Закона о банкротстве не было вызвано необходимостью, так как федеральный орган исполнительной власти по надзору за страховой деятельностью, будучи лицом, участвующим в деле о банкротстве страховой организации, обладает всеми правами лиц, участвующих в деле <1>.

<1> См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 742.

§ 6. Стратегические предприятия и организации

Следующая особая категория должников - стратегические предприятия и организации.

Финансовое оздоровление таких субъектов имеет стратегические цели, поскольку соответствующие цели имеет деятельность должников данной категории.

Соответственно, концепция конкурсных отношений применительно к стратегическим предприятиям и организациям определяется, в первую очередь, необходимостью установления дополнительных реабилитационных механизмов вообще и конкретных восстановительных мероприятий в частности. Целесообразность этих механизмов и некоторая их эффективность отмечается учеными <1>.

<1> См.: Марков П.А. Указ. соч. С. 89.

В рамках общей концепции логично предположить наличие возможности продления срока финансового оздоровления, а наделения определенными полномочиями государственных органов в целях защиты интересов публично-правовых образований, возможность осуществления в течение финансового оздоровления дополнительных мероприятий, не предусмотренных для обычных должников.

Действующий Закон о банкротстве не придерживается изложенной выше теоретической концепции, ограничиваясь лишь установлением некоторых особенностей введения процедуры финансового оздоровления. Эти особенности касаются введения данной процедуры под обеспечение и состоят в следующем.

Во-первых, ходатайство о введении финансового оздоровления с представлением обеспечения могут подавать не только учредители (участники) должника, собственник имущества должника - унитарного предприятия, уполномоченный государственный орган, третьи лица, но и федеральный орган исполнительной власти, обеспечивающий реализацию единой государственной политики в области экономики, в которой стратегическое предприятие или организация осуществляют свою деятельность. Помимо возможности подать указанное ходатайство, данный орган не наделен какими-либо особыми полномочиями при инициировании финансового оздоровления, что представляется не вполне оправданным. С точки зрения защиты интересов государства представляется целесообразным внедрение правового механизма, направленного на наделение указанного выше государственного органа правом заявлять о введении финансового оздоровления стратегического должника, в том числе и без обеспечения, если имеются экономические доказательства возможности восстановления платежеспособности должника.

Во-вторых, ввести финансовое оздоровление при наличии воли собрания кредиторов на введение внешнего управления либо конкурсного производства в отношении стратегического должника несколько проще, чем в отношении обычного должника. Определяется это тем, что в силу п. 2 ст. 194 Закона о банкротстве для введения в указанных ситуациях финансового оздоровления достаточно предоставления обычного обеспечения, а не банковской гарантии, как в отношении всех остальных должников.

В-третьих, нормы ст. 194 Закона о банкротстве, регламентирующие содержание графика погашения задолженности стратегического должника при введении финансового оздоровления без наличия соответствующей воли кредиторов, не содержат указания на условие пропорциональности погашения требований, в то время как нормы ст. 75 Закона о банкротстве устанавливают, что "график погашения задолженности должен предусматривать погашение требований кредиторов ежемесячно, пропорционально, равными долями в течение года с даты начала удовлетворения требований". Из буквального толкования следует, что возможно непропорциональное удовлетворение требований кредиторов стратегического должника, что не вполне логично, поскольку может ущемить интересы кредиторов, так как не ведет к явному улучшению положения должника.

Кроме того, по-разному решается вопрос об объеме обязательств должника, обеспечиваемых при введении финансового оздоровления. В отношении обычного должника обеспечение должно быть предоставлено в размере, не менее чем на 20% превышающем размер реестровых требований на дату судебного заседания; в отношении стратегических должников размер обеспечения не может быть менее размера обязательств должника, отраженных в бухгалтерском балансе на последнюю отчетную дату до проведения первого собрания кредиторов.

Соответственно, применительно к стратегическим должникам объем обеспечения будет, скорее всего, гораздо большим, чем в обычных ситуациях, т.е. субъект, предоставляющий обеспечение, рискует в большей степени. Такой подход к определению объема обеспечения представляется более разумным с точки зрения защиты интересов кредиторов (в связи с чем целесообразно внести в ст. 75 Закона о банкротстве соответствующие изменения, однако подробный анализ общих положений Закона о банкротстве выходит за рамки настоящего исследования). Данный подход осложняет введение финансового оздоровления (поскольку сложнее найти субъекта, готового предоставить обеспечение); тем не менее он представляется вполне применимым, так как более соответствует сущности складывающихся отношений. На наличие и характер рисков при осуществлении финансового оздоровления стратегических должников обращают внимание ученые <1>.

<1> См.: Свириденко О.М. Назначение и цели института банкротства в хозяйственном обороте // Право и экономика. 2003. N 3. С. 49 - 50.

§ 7. Физические лица

Следующая особая категория должников - физические лица, включая индивидуальных предпринимателей и глав крестьянских (фермерских) хозяйств.

В силу норм п. 2 ст. 27 Закона о банкротстве при рассмотрении дел о банкротстве должника-гражданина не применяется финансовое оздоровление. Тем не менее ст. 219 Закона о банкротстве устанавливает особенности введения финансового оздоровления крестьянского (фермерского) хозяйства. Эта явная рассогласованность норм Закона о банкротстве объясняется проблемой определения статуса крестьянского хозяйства - с одной стороны, оно не является юридическим лицом, поэтому конкурсное право оперирует понятием банкротства индивидуального предпринимателя - главы крестьянского хозяйства. С другой стороны, по сути, речь идет о мероприятиях, применяемых не только к главе крестьянского хозяйства и принадлежащему ему имуществу, а к общей совместной собственности всех участников хозяйства, т.е. к имуществу хозяйства в целом. Поэтому проведение финансового оздоровления крестьянского хозяйства допустимо и целесообразно.

Особенности финансового оздоровления крестьянского хозяйства определяются прежде всего тем, что определенные доходы хозяйства могут быть получены по окончании соответствующего периода сельскохозяйственных работ. Учитывая эту особенность, п. 2 ст. 219 Закона о банкротстве устанавливает, на наш взгляд, особое основание введения финансового оздоровления - данная процедура вводится, если из графика погашения задолженности следует возможность удовлетворить требования кредиторов по окончании периода сельскохозяйственных работ.

Срок финансового оздоровления крестьянского хозяйства определяется помимо общих параметров с учетом сроков окончания соответствующего периода сельскохозяйственных работ, а также периода времени, необходимого для реализации произведенной либо произведенной и переработанной продукции.

Продление срока финансового оздоровления возможно, если при осуществлении этой процедуры финансовое состояние крестьянского хозяйства ухудшилось по причинам, носящим чрезвычайный характер (стихийные бедствия, эпизоотии и т.п.). Для продления срока финансового оздоровления обязательно наличие воли кредиторов, поскольку продление срока возможно только при условии изменения графика погашения задолженности в соответствии с нормами ст. 85 Закона о банкротстве.

Увеличить срок финансового оздоровления крестьянского хозяйства можно не более чем на год; дальнейшее продление срока данной процедуры не допускается.

Невозможность проведения восстановительных мероприятий в отношении должников-граждан представляется концептуально необоснованным в случаях, когда в собственности гражданина находится имущественный комплекс. Это возможно, причем не только в контексте граждан-предпринимателей (в частности, непредприниматель может, имея в собственности предприятие, не использовать его самостоятельно, а заключить договор доверительного управления).

Представляется необходимым внести в Закон о банкротстве изменения, направленные на создание механизмов введения финансового оздоровления в отношении физических лиц, имеющих в собственности имущественные комплексы.

Глава IV. ВНЕШНЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ ДОЛЖНИКОВ ОСОБЫХ КАТЕГОРИЙ

Институт внешнего управления имеет реабилитационную направленность; его значение определяется целями восстановления платежеспособности должника.

К сожалению, практика показывает невысокую эффективность применения внешнего управления, что определяется незначительным процентом должников, восстановивших финансовое состояние в результате применения этой процедуры. Основных причин, на наш взгляд, две - во-первых, несовершенство механизма введения внешнего управления, что позволяет применять эту процедуру к должникам, восстановить платежеспособность неспособным, во-вторых, возможность использования мероприятий внешнего управления для достижения целей, не являющихся экономическими (например, перераспределение акций, а не восстановление финансового состояния должника).

Соответственно, одной из основных задач и теории, и практики конкурсного права является разработка правовых механизмов, препятствующих использованию процедуры внешнего управления не по назначению, а также направленных на повышение эффективности конкретных мероприятий данной процедуры.

Сущность и мероприятия внешнего управления особых категорий должников имеют очень важное значение, однако разработаны особенности данной процедуры в гораздо меньшей степени, чем для обычных должников, - различным аспектам банкротства последних посвящено множество интересных исследований <1>.

<1> Брагинский М.И. Комментарий к Закону "О несостоятельности (банкротстве)" // Право и экономика. 1998. N 4; Телюкина М.В. Внешнее управление имуществом должника и проблема правосубъектности юридических лиц // Юридический мир. 1997. N 12; Денисов С.А., Егоров А.В., Сарбаш С.В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве; Хоуманн М. Внешнее управление // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001; Зинченко С., Лапач В. Об эмиссии акций в период внешнего управления несостоятельным должником // Хозяйство и право. 2001. N 8; Наумов О. Причины неэффективности внешнего управления // ЭЖ-Юрист. 2002. N 12; Семеусов В.А., Пахаруков А.А. Банкротство предприятий. Внешнее управление. Иркутск, 1999; Агеев А.Б. Банкротство: особенности процедуры внешнего управления // Юридический мир. 2000. N 5; Воропаева В.А. Правовые механизмы проведения процедуры ликвидации кредиторской задолженности организаций на стадии внешнего управления // Юридический мир. 2000. N 8; Прудникова Т.П. Внешнее управление: финансово-экономические аспекты // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001; Косырев М.В. Внешнее управление в процедурах несостоятельности (банкротства) хозяйственных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Ращевский Е.С. Денежное обязательство в процедуре внешнего управления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Емелькина Н.А. Защита прав учредителей (участников) должника в деле о несостоятельности (банкротстве): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

§ 1. Градообразующие организации

Остановимся прежде всего на особенностях внешнего управления имуществом градообразующих должников.

Концепция внешнего управления в отношении данной категории должников определяется тем, что одним из основных параметров выделения таких должников является социальный фактор; кроме того, градообразующими должниками обычно являются крупные предприятия, что неизбежно диктует определенную специфику восстановительных мероприятий, а также направленность практики на введение именно реабилитационных процедур. Данная практика начала формироваться в середине 90-х гг., когда в законодательстве отсутствовали положения об особенностях банкротства градообразующих должников. Так, например, Президиум ВАС РФ Постановлением от 28 ноября 1995 г. N 6419/95 <1> удовлетворил протест заместителя Председателя ВАС РФ по делу о признании банкротом АООТ "Скопинский стекольный завод". Один из основных аргументов ВАС РФ состоял в том, что суд, признавая должника банкротом, "не учел тот факт, что завод является градообразующим предприятием, обеспечивающим теплом, горячей и питьевой водой один из поселков", причем "ликвидация этого предприятия повлечет нарушение работы социальной сферы города и региона, а также вызовет необходимость трудоустройства 1100 рабочих, что в связи со слабым развитием промышленности в регионе может вызвать определенные трудности" <2>.

<1> Вестник ВАС РФ. 1996. N 3.

<2> Вестник ВАС РФ. 1996. N 3.

Учеными-экономистами выделяются и обосновываются следующие особенности реструктуризации градообразующего промышленного предприятия: необходимость сохранения целостности действующего предприятия, согласование направлений реструктуризации предприятия со стратегическими направлениями реструктуризации отрасли, адаптация наиболее трансформированных функций градообразующего предприятия (социальной, экономической безопасности) к изменениям внешней среды, др. <1>.

<1> См.: Оксамитный А.К. Особенности реструктуризации градообразующего предприятия в процедурах банкротства: Дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2004. С. 7.

Поскольку ликвидация градообразующего должника крайне нецелесообразна с социальной точки зрения, то необходимы правовые механизмы, способствующие повышению вероятности введения восстановительных процедур. Закон содержит такие механизмы, допуская, в частности, введение внешнего управления градообразующей организации под поручительство. Учеными в целом одобряется внешнее управление под поручительство <1>. Этот механизм предусмотрен ст. 171 Закона о банкротстве и подлежит применению, если первое собрание кредиторов решение о введении внешнего управления не приняло.

<1> См.: Кращенко Д.А. Указ. соч. С. 112.

Суть введения внешнего управления под поручительство состоит в том, что орган местного самоуправления либо соответствующий федеральный орган исполнительной власти, либо орган исполнительной власти субъекта Федерации может предоставить поручительство по обязательствам должника, что влечет введение указанной процедуры.

Проблема состоит в том, что при предоставлении поручительства сохраняются иные основания введения внешнего управления, предусмотренные Законом о банкротстве. Иначе говоря, подлежат применению соответствующие нормы ст. 75 Закона о банкротстве. При этом отсутствует ответ на вопрос - какую процедуру должен ввести арбитражный суд, если одновременно разными субъектами представлены ходатайства о введении финансового оздоровления и внешнего управления?

Данная проблема носит как теоретический, так и практический характер; проиллюстрируем ее на примере.

Первое собрание кредиторов градообразующего должника - АО "Т" не состоялось, т.е. воля кредиторов в отношении дальнейшей процедуры выработана не была. В заседании арбитражного суда было представлено ходатайство одного из кредиторов АО "Т" - ООО "Ц" - о введении финансового оздоровления под залог и о назначении определенной саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Также в суд поступило ходатайство органа местного самоуправления о введении внешнего управления под поручительство (в котором также содержалось указание на саморегулируемую организацию). Арбитражный суд ввел в отношении АО "Т" внешнее управление.

Рассмотренный пример позволяет обратить внимание на возможную коллизию, механизмов преодоления которой Закон о банкротстве не содержит.

С одной стороны, из ст. 75 Закона о банкротстве явно следует приоритет финансового оздоровления; с другой - поскольку четких указаний на полномочия суда в рассмотренных ситуациях Закон о банкротстве не содержит, то законным следует считать любое решение суда. Следовательно, в рассмотренном примере решение суда нельзя будет оспорить, как нельзя было бы оспорить и противоположное решение.

Введение внешнего управления имуществом градообразующего должника под поручительство означает принятие на себя особых обязанностей публично-правовым образованием - Российской Федерацией, субъектом РФ, муниципальным образованием (воля этих субъектов выражается уполномоченными органами).

Анализ практики введения внешнего управления имуществом градообразующего должника под поручительство позволяет обнаружить тенденцию к увеличению таких ситуаций, даже когда основания более чем сомнительны.

В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся в процедурах банкротства ОАО "Новороссийская рыбопромышленная компания", когда арбитражные суды неоднократно продляли срок внешнего управления должника, мотивируя тем, что, несмотря на то что должник и не отвечает признакам градообразующей организации, его значимость для региона позволяет определить индивидуальный подход к применению норм о банкротстве, в частности с учетом программы развития рыбопромышленной компании до 2010 г., утвержденной администрацией Краснодарского края. Суд расценил эту программу "как своего рода поручительство государственных органов". ФАС Северо-Кавказского округа все акты по данному делу, конечно, отменил <1>, но на их основании вывод об общем отношении судов к крупным предприятиям сделать можно.

<1> Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27 июня 2002 г. N Ф08-2165/2002 .

Поручительство, о котором идет речь в конкурсных отношениях, является особым способом обеспечения исполнения обязательств, отличающимся от поручительства, предусмотренного ГК РФ. В соответствии со ст. 173 Закона о банкротстве под поручительством для целей применения Закона о банкротстве понимается односторонняя обязанность субъекта, давшего поручительство за должника, отвечать за исполнение последним всех его денежных обязательств перед кредиторами, а также обязанности по уплате обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды.

В целях совершенствования юридической техники конкурсного законодательства целесообразно использовать термины "конкурсное поручительство", "конкурсный поручитель" для обозначения рассматриваемого способа обеспечения исполнения обязательств (корректировка терминологии возможна как на доктринальном уровне, так и путем внесения изменений в Закон о банкротстве).

Конкурсный поручитель приобретает соответствующие права и обязанности на основании письменного заявления в арбитражный суд, причем одним из параметров этого заявления является график погашения задолженности. Это означает, что должник совместно с поручителем решают вопрос об этапах и сроках погашения требований кредиторов. В контексте внешнего

управления следует учесть, что на протяжении всего срока осуществления этой процедуры применяется мораторий на удовлетворение требований кредиторов; таким образом, график погашения задолженности должен предполагать сроки и порядок погашения требований либо на последнем этапе внешнего управления, либо при осуществлении расчетов с кредиторами в соответствии со ст. ст. 120 - 122 Закона о банкротстве.

Правовая природа конкурсного поручительства вызывает как практические, так и теоретические вопросы. Так, не вполне ясно, подлежат ли применению к данному договору нормы ст. ст. 83, 107, 111, 117 БК РФ и какова судьба сделки, соответствующей требованиям Закона о банкротстве, но противоречащей БК РФ? Представляется, что такой договор поручительства должен считаться действительным, если соответствует Закону о банкротстве.

Данный вывод подтверждается арбитражной практикой.

Так, в частности, ФАС Волго-Вятского округа оставил в силе договор поручительства, по условиям которого администрация г. Дзержинска (поручитель) обязалась субсидиарно ОАО "Оргстекло" (градообразующий должник) отвечать перед кредиторами за исполнение долговых обязательств должника. Данный договор не соответствовал некоторым положениям БК РФ, однако ФАС Волго-Вятского округа справедливо отметил, что "предусмотренные Законом о банкротстве правила о порядке и условиях предоставления поручительства муниципальными образованиями по отношению к общим положениям о муниципальных гарантиях, содержащихся в БК РФ, носят специальный характер и по этой причине подлежат приоритетному применению" <1>.

<1> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24 декабря 2004 г. N А43-8606/2004-21-389 .

Одним из обязательных условий введения внешнего управления градообразующего должника под поручительство является включение соответствующих обязательств по поручительству в бюджет публично-правового образования на дату представления поручительства - в соответствии с абз. 4 п. 2 ст. 173 Закона о банкротстве к заявлению о поручительстве необходимо приложить подтверждающие это документы.

Конкурсный поручитель несет субсидиарную ответственность, т.е. требования к нему могут быть предъявлены в случае неисполнения должником графика погашения задолженности. Требования, предъявляемые при таких обстоятельствах конкурсному поручителю, предъявляются во внеконкурсном, т.е. в обычном, процессуальном порядке.

Неисполнение своих обязанностей конкурсным поручителем влечет две категории последствий. Во-первых, это обычные последствия, предусмотренные процессуальным законодательством и связанные с исполнением обязательств, в том числе в рамках исполнительного производства.

Во-вторых, это последствия конкурсные. Состоят конкурсные последствия в возможности досрочного прекращения внешнего управления, признании должника банкротом и открытии конкурсного производства и наступают при существенном нарушении поручителем своих обязанностей. Существенность определяется масштабностью нарушений - они должны касаться кредиторов с более чем третьей частью всех требований к должнику.

Следует отметить, что конкурсные последствия нарушения поручителем своих обязанностей для должника не очень актуальны, так как к исполнению требований кредиторов мы можем приступить только на стадии окончания внешнего управления, поскольку в течение всей этой процедуры действует мораторий на удовлетворение требований кредиторов.

При введении под поручительство внешнего управления имуществом градообразующего должника применяются обычные сроки внешнего управления - в силу п. 2 ст. 93 Закона о банкротстве продолжительность данной процедуры - 18 месяцев; продление допускается не более чем на 6 месяцев.

Конкурсное поручительство может применяться не только при введении, но и при продлении внешнего управления градообразующего должника.

Соответствующий механизм представляется целесообразным с точки зрения социальной, однако не всегда отвечает экономическим интересам. В связи с этим представляется необходимым внести в Закон о банкротстве изменения, в рамках которых установить, что продление внешнего управления в отношении градообразующей организации допускается при наличии оснований полагать, что, помимо восстановления финансового состояния должника, в течение дополнительного времени будут осуществляться (а точнее, завершаться) мероприятия социального характера - по переподготовке, переобучению, трудоустройству работников данной градообразующей организации.

Вопрос о сроке, на который внешнее управление имуществом градообразующего должника может быть продлено, однозначно Законом о банкротстве не решен. Проблема в следующем.

В обычном порядке, как было сказано выше, внешнее управление можно продлить на срок 6 месяцев - общий срок процедуры при условии изначального введения ее на 18 месяцев составит 2 года.

Для градообразующих должников в соответствии со ст. 172 Закона о банкротстве возможно продление внешнего управления не более чем на год при условии предоставления публично-правовым образованием поручительства.

Проблема состоит в ответе на вопрос: допускается ли продление внешнего управления под поручительство только при первом продлении либо также и после того, как первое продление на срок 6 месяцев состоялось? Иначе говоря, каким может быть максимальный срок внешнего управления градообразующей организацией - 3 года (24 месяца + 1 год) либо 2,5 года (18 месяцев + 1 год)? Закон о банкротстве не позволяет ответить на этот вопрос.

Исходя из отсутствия регламентации (что означает отсутствие запрета), следует прийти к выводу о применении максимального трехгодичного срока внешнего управления, т.е. о возможности двух продлений - в обычном порядке (на 6 месяцев) и под поручительство (еще на один год). О том, что предельный срок внешнего управления градообразующих организаций может равняться трем годам, говорят многие ученые <1>. Высказывается и противоположная позиция, в соответствии с которой предельный срок рассматриваемой процедуры равняется 30 месяцам <2>.

<1> См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 707; Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 430.

<2> См.: Попов Н.А., Тарцан Н.В., Карпуть Н.П., Цинделиани И.А. Указ. соч. С. 425.

Следует отметить, что Закон о банкротстве 1998 г. допускал продление внешнего управления имуществом градообразующего должника на срок до 10 лет (соответствующие нормы Закон о банкротстве 2002 г. не сохранил). Отмечая этот факт, ученые делают вывод, в соответствии с которым законодатель "пошел по пути некоторого выравнивания условий банкротства градообразующих организаций и других юридических лиц" <1>. Такой подход представляется нецелесообразным, ибо слишком длительные сроки внешнего управления не соответствуют интересам ни должника, ни кредиторов. Тем не менее следует отметить, что практика в течение еще очень продолжительного времени будет сталкиваться с внешним управлением градообразующими должниками, введенными, во-первых, до вступления в силу Закона о банкротстве 2002 г. (3 декабря 2002 г.), во-вторых, после этой даты, если до 3 декабря 2002 г. было возбуждено производство по делу о банкротстве - в соответствии с п. 2 ст. 233 Закона о банкротстве 2002 г. до момента завершения процедуры банкротства, введенной в период действия Закона о банкротстве 1998 г., нормы именно этого Закона подлежат применению. Это означает, что в течение нескольких месяцев после 3 декабря 2002 г. могла вводиться процедура внешнего управления под поручительство на срок 10 лет.

<1> Крюкова Е.А. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Залесского. С. 470.

Одно из возможных мероприятий внешнего управления градообразующего должника - продажа предприятия как имущественного комплекса.

Применение этого мероприятия представляется весьма эффективным, поскольку позволяет сохранить бизнес должника, что целесообразно с социальной точки зрения. Соответственно, одним из основных параметров правовой регламентации продажи предприятия градообразующего должника является создание механизмов защиты работников градообразующего должника. Эти механизмы определяются следующим образом.

В процессе разработки условий договора купли-продажи предприятия орган местного самоуправления либо орган исполнительной власти, привлеченный к участию в деле, имеют право ходатайствовать о включении в договор условия о сохранении рабочих мест не менее 50% работников на дату продажи. При этом срок, в течение которого рабочие места должны сохраняться, ограничен (что совершенно обоснованно) - он не может превышать 3-х лет с момента вступления договора купли-продажи градообразующего предприятия в силу.

В п. 2 ст. 175 Закона о банкротстве условие о сохранении рабочих мест названо существенным; это означает, что договор считается незаконченным при сочетании двух условий:

- наличие соответствующего ходатайства;
- отсутствие в тексте договора названного условия.

На включение в договор условия о сохранении рабочих мест достаточно волеизъявления указанных органов; не требуется каких-либо согласований (арбитражного управляющего, собрания (комитета) кредиторов). Орган местного самоуправления либо орган исполнительной власти, привлеченный к участию в деле, могут настаивать на включении в договор и других условий, но

только с согласия собрания кредиторов. Формулировка абз. 2 п. 2 ст. 175 Закона о банкротстве, устанавливающая это правило, порождает множество теоретических и практических проблем, вызванных использованием термина "исключительно": "иные условия могут быть установлены по предложению органа местного самоуправления, или привлеченного к участию в деле о банкротстве соответствующего федерального органа исполнительной власти, или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО (выделено мной. - В.Т.) с согласия Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьей 15 настоящего Федерального закона". Суть возникающих проблем можно проиллюстрировать на примере.

В рамках внешнего управления градообразующего должника АО "Д" в ходе подготовки продажи бизнеса орган местного самоуправления обратился с ходатайством о включении в договор условия о сохранении целевого назначения имущественного комплекса. Собрание кредиторов приняло решение о включении продажи предприятия в план внешнего управления и о наделении комитета кредиторов правом утверждать дополнительные условия договора, предложенные органом местного самоуправления (на дату проведения собрания конкретные предложения и формулировки еще не были разработаны). Впоследствии комитет кредиторов одобрил условия договора. После продажи предприятия возник вопрос действительности данной сделки. Один из кредиторов настаивал на признании договора купли-продажи бизнеса АО "Д" недействительным на том основании, что процедура согласования дополнительных условий не была соблюдена, так как этот вопрос относится к исключительной компетенции собрания.

Рассмотренный подход представляется нецелесообразным, для чего необходимо дать следующее толкование. Для того чтобы определенный вопрос относился к исключительной компетенции общего собрания, необходимо указание об этом в п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве, который содержит исчерпывающий перечень вопросов исключительной компетенции. Остальные вопросы в силу абз. 11 п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве могут быть переданы на решение комитета кредиторов собрания кредиторов. Таким образом, в рассмотренном выше примере основания считать процедуру согласования условий договора не соблюденной, отсутствовали.

Следующая проблема, возникающая при продаже бизнеса градообразующего должника, возникает в связи с ответом на вопрос о форме проведения торгов. Регламентация этого вопроса Законом о банкротстве представляется крайне неудовлетворительной по следующим причинам. Во-первых, Закон о банкротстве прямо не устанавливает, в форме аукциона либо конкурса должны быть проведены торги. Во-вторых, в п. 1 ст. 175 Закона о банкротстве содержится только лишь упоминание о проведении конкурса (причем данную норму можно толковать как регламентирующую частный случай, а не общее правило). В-третьих, в п. 4 ст. 175 Закона о банкротстве сказано о том, что в случаях, когда ходатайство о включении в договор купли-продажи особых условий не было подано либо продажа на данных условиях не состоялась, то предприятие подлежит продаже в порядке и на условиях, которые установлены ст. ст. 110, 111 и 139 Закона о банкротстве. Из этой нормы можно сделать вывод о том, что данные статьи не подлежат применению, если ходатайство заявлено не было. Однако этот вывод несостоятелен, поскольку нормы ст. 175 Закона о банкротстве не содержат подробной регламентации продажи бизнеса, таким образом, применение норм ст. 110 Закона о банкротстве на стадии внешнего управления неизбежно.

Из сказанного следует необходимость разработки правового механизма применения норм Закона о банкротстве, регламентирующего продажу бизнеса, к градообразующим должникам.

Предоставляется целесообразным применение следующей теоретической модели.

К продаже предприятия градообразующего должника применяются правила ст. 110 Закона о банкротстве, абз. 1 п. 4 которой устанавливают в качестве основной формы торгов открытый аукцион. При этом в договор, который в соответствии с абз. 1 п. 8 ст. 110 Закона о банкротстве подписывается в течение 10-и дней с даты проведения торгов внешним управляющим и победителем торгов, вносятся условия, содержащиеся в ходатайствах, если такие ходатайства имели место в соответствии с нормами ст. 175 Закона о банкротстве.

Такая модель представляется приемлемой, поскольку, во-первых, сути аукциона не противоречит включение в договор определенных условий в соответствии с требованиями законодательства. Во-вторых, имеющаяся в настоящее время модель только отдаленно напоминает конкурс, так как, в силу абз. 2 п. 4 ст. 447 ГК РФ, выигравшим конкурс считается лицо, предложившее наилучшие условия, в то время как применительно к градообразующим предприятиям речь идет не о предложении лучших условий, а об обязательном включении определенных, конкретных условий в договор.

Представляется необходимым в целях совершенствования юридической техники Закона о банкротстве и устранения неточностей внести в него изменения, направленные на внедрение предложенной теоретической модели продажи бизнеса градообразующего должника в рамках процедуры внешнего управления.

Одной из основных целей градообразующего должника, как следует из вышесказанного, является соблюдение социального интереса. Естественно, при этом особое значение имеют

правовые механизмы, направленные на установление последствий несоблюдения условий договора купли-продажи о сохранении не менее чем 50% рабочих мест в течение трех лет после вступления договора в силу (а также иных условий, включенных в договор по ходатайству органа местного самоуправления либо органа исполнительной власти с согласия собрания кредиторов).

Соответствующие механизмы содержатся в п. 3 ст. 175 Закона о банкротстве. Состоят эти механизмы в предоставлении права органу, ходатайствовавшему о включении в договор купли-продажи особых условий, требовать расторжения этого договора в случае несоблюдения покупателем указанных особых условий.

Следует отметить, что право настаивать на расторжении договора в рассматриваемых ситуациях предоставляется субъекту, который не является стороной договора.

Последствием расторжения договора является обязанность покупателя передать предприятие муниципальному образованию и обязанность муниципального образования за счет средств соответствующего бюджета возместить средства, затраченные на покупку бизнеса, а также осуществленные в период действия договора инвестиции.

Серьезные теоретические и практические проблемы расторжения договора купли-продажи бизнеса градообразующего должника связаны с ответами на следующие вопросы:

- имеют ли право иные субъекты, кроме названных в п. 3 ст. 175 Закона о банкротстве, требовать расторжения договора купли-продажи бизнеса вследствие несоблюдения должником особых условий?

- правомерна ли передача предприятия муниципальному образованию, а не должнику, если после расторжения договора должник не ликвидирован?

Отвечая на первый вопрос, можно сказать, что из буквального толкования следует отсутствие права требовать расторжения договора у других субъектов. Такое толкование представляется результатом недостатка правовой регламентации; право заявлять о признании договора купли-продажи недействительным должно быть предоставлено любому заинтересованному лицу. Другой вопрос, что после ликвидации градообразующего должника единственным заинтересованным лицом является муниципальное образование. Этим вызваны и проблемы, возникающие при ответе на второй поставленный выше вопрос.

Совершенно нелогичной представляется ситуация, когда, к примеру, в течение внешнего управления предприятие было продано и в течение внешнего управления же выяснилось, что условия договора покупателем не соблюдаются. В этом случае предприятие должно передаваться должнику; а вот после ликвидации должника (т.е. после окончания конкурсного производства), действительно, необходимо передавать предприятие муниципальному образованию.

При этом возникает еще один теоретический вопрос, имеющий практическое значение: обязано ли муниципальное образование, получив предприятие градообразующего должника, сохранять рабочие места для 50% работников в течение 3-х лет с момента вступления договора в силу (а также соблюдать иные условия этого договора)? Исходя из сути и целей правовой регламентации, ответ на этот вопрос следует дать положительный, хотя бы на основании того, что причиной расторжения договора явилось несоблюдение этих условий. Однако буквальное систематическое толкование норм Закона о банкротстве, регламентирующих рассматриваемые проблемы, приведет к отрицательному ответу на вопрос о наличии у муниципального образования обязанности соблюдать условия договора. Основывается это толкование на том, что, во-первых, Закон о банкротстве предусматривает не замену стороны-покупателя в договоре купли-продажи, а расторжение договора, что влечет прекращение всех условий этого договора, включая условия о сохранении рабочих мест. Во-вторых, муниципальное образование становится собственником полученного в результате расторжения договора предприятия, а право собственности предполагает владение, пользование, распоряжение вещью своей волей в своем интересе. Сказанное позволяет сделать вывод об отсутствии правовых механизмов, направленных на ограничение права собственности муниципального образования в отношении рассматриваемого предприятия.

Соответственно, на практике вполне возможны ситуации, когда муниципальное образование, получив предприятие в результате расторжения договора купли-продажи, само соблюдать социальные условия не будет.

Представляется необходимым внести в Закон о банкротстве изменения, направленные на обязывание муниципальных образований соблюдать условия договора купли-продажи, - в частности, таким механизмом могло бы стать включение в Закон о банкротстве положения о том, что при нарушении покупателем предприятия условий договора купли-продажи стороной в этом договоре в силу решения суда становится муниципальное образование.

В связи с рассматриваемой проблемой нуждаются в уточнении и нормы трудового законодательства, поскольку необходим правовой механизм восстановления на рабочих местах работников, уволенных вопреки условиям договора купли-продажи (подробное рассмотрение данного вопроса выходит за рамки настоящего исследования).

Еще один способ восстановления платежеспособности градообразующего должника - погашение требований кредиторов в полном объеме. Регламентируется это мероприятие нормами ст. 174 Закона о банкротстве, при этом применяется аналогичная регламентация и для финансового оздоровления, и для внешнего управления.

Из буквального толкования п. 1 ст. 174 Закона о банкротстве следует, что погасить все требования кредиторов градообразующего должника может не любой субъект (как для обычных должников), а только лишь публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект РФ, муниципальное образование). Поскольку специальные нормы не устанавливают детально механизм осуществления данного мероприятия, представляются применимыми нормы ст. 113 Закона о банкротстве, регламентирующие соответствующие отношения.

§ 2. Сельскохозяйственные организации

Внешнее управление сельскохозяйственных должников осуществляется в основном по общим правилам.

При введении данной процедуры особое внимание следует уделять наличию воли кредиторов на восстановление платежеспособности должника. При написании соответствующего ходатайства собрания суд должен ввести внешнее управление, даже если имеются основания для признания должника банкротом. Так, например, ФАС Уральского округа отменил решение Арбитражного суда Республики Башкортостан о признании банкротом колхоза "Искра" на том основании, что собрание кредиторов колхоза большинством голосов приняло решение о введении внешнего управления <1>.

<1> Постановление ФАС Уральского округа от 3 сентября 2001 г. N Ф09-1531/01-ГК.

Особенности внешнего управления имуществом сельскохозяйственного должника определяются особым характером сельскохозяйственного производства, зависящего от климатических условий, а также от продажи выращенного (произведенного) товара по окончании периода сельскохозяйственных работ.

Л.А. Лысенко справедливо отмечает, что учитываться должны любые обстоятельства природного характера, а не только явления непреодолимой силы <1>.

<1> См.: Лысенко Л.А. Указ. соч. С. 106.

Этими особенностями и определяется срок введения внешнего управления в соответствии с п. 3 ст. 178 Закона о банкротстве. При этом установлено, что срок данной процедуры не может превышать максимальный двухлетний срок более чем на 3 месяца. Соответственно, введение внешнего управления сельскохозяйственного должника допускается на 27 месяцев, если это связано со сроками окончания периода сельскохозяйственных работ и реализации продукции. Ученые отмечают целесообразность такого подхода, поскольку "сбыт аграрной продукции не может быть осуществлен в короткий промежуток времени" <1>. Е.П. Будалин считает необходимым установить максимальный срок внешнего управления в 3 года, приводя в пример практику Арбитражного суда Пермской области, которым из 38 рассмотренных дел по банкротству сельскохозяйственных организаций в срок было закончено внешнее управление лишь по 4 делам <2>.

<1> Сергиенко О.В. Указ. соч. С. 59.

<2> См.: Будалин Е.П. Указ. соч. С. 113 - 114.

Рассмотрим еще одну теоретическую проблему, суть которой можно выразить в ответе на вопрос: является ли необходимость реализации произведенной должником продукции основанием только для продления срока внешнего управления либо также и для его введения, в частности, в ситуациях, когда анализ финансового состояния должника позволяет сделать вывод о необходимости открытия конкурсного производства? Буквальному толкованию соответствующих норм Закона о банкротстве больше соответствует первый подход. Однако представляется более целесообразным допускать введение внешнего управления в указанных выше ситуациях. Тактика некоторых арбитражных судов соответствует данной позиции.

Так, ФАС Поволжского округа оставил без изменения постановление апелляционной инстанции в отношении ЗАО "Первомайское", отменившее решение Арбитражного суда Самарской области о признании должника банкротом, указав, что введение конкурсного производства преждевременно, так как "внешнее управление сельскохозяйственной организацией вводится до окончания соответствующего периода сельскохозяйственных работ с учетом времени,

необходимого для реализации произведенной или произведенной и переработанной продукции" <1>.

<1> Постановление ФАС Поволжского округа от 1 марта 2005 г. N А55-2586/03-13 .

Целесообразными являются и механизмы, направленные на продление внешнего управления данной категории субъектов. Это возможно не более чем на год, но только если, во-первых, в течение внешнего управления имели место спад и ухудшение финансового состояния должника, во-вторых, причиной этого выступили явления чрезвычайного характера - стихийные бедствия, эпизоотии и др.

Соответствующие нормы абз. 2 п. 3 ст. 178 Закона о банкротстве вызывают практические проблемы следующего характера. Проблемы возникают в ситуациях, когда имевшие место в течение внешнего управления чрезвычайные явления привели не к спаду и ухудшению финансового состояния должника, а к торможению его развития, что вызвало недостижение целей внешнего управления.

В связи со сказанным представляется целесообразным расширительное толкование норм абз. 2 п. 3 ст. 178 Закона о банкротстве, с тем чтобы под эти нормы попадали и описанные ситуации.

Заслуживает внимания вопрос о возможности увеличения срока внешнего управления имуществом сельскохозяйственного должника сверх максимального. В некоторых случаях это представляется целесообразным; иногда суды принимают соответствующие решения.

Так, например, Арбитражный суд Челябинской области, руководствуясь ходатайством собрания кредиторов ОАО "Калачевский совхоз", вынес решение о продлении внешнего управления до 20.04.2005 (при том, что максимальный 33-месячный срок истекал 06.03.2005). Однако ФАС Уральского округа определение о продлении срока внешнего управления отменил, указав на недопустимость такой ситуации <1>.

<1> Постановление ФАС Уральского округа от 18 августа 2005 г. N Ф09-890/05-С4 .

Определенные особенности внешнего управления имуществом сельскохозяйственных должников установлены нормами ст. 179 Закона о банкротстве для продажи имущества и имущественных прав должника; в частности, преимущественное право приобретения предоставлено субъектам, занимающимся сельскохозяйственной деятельностью и владеющим земельными участками, прилегающими к земельным участкам должника. Поскольку такие же правила установлены и для финансового оздоровления, мы не будем рассматривать их подробно.

Недостатком Закона о банкротстве можно считать отсутствие в нем специальных положений, регламентирующих особенности составления и содержания плана внешнего управления сельскохозяйственной организации. Так, следует согласиться с высказываемым в науке мнением, в соответствии с которым такой план внешнего управления, помимо общих требований, должен содержать обоснования возможности погашения требований кредиторов, перед которыми должник имеет обязательства по поставке сельскохозяйственной продукции <1>.

<1> См.: Лысенко Л.А. Указ. соч. С. 10.

Заслуживающим интерес представляется подход Е.П. Будалина, который считает, что при осуществлении внешнего управления к сельскохозяйственным организациям необходимо применять такие меры, как предоставление им государственной финансовой поддержки, реорганизация задолженности по налогам, создание малых предприятий на базе имущественных комплексов должника с передачей им в аренду имущества на весь период внешнего управления, развитие личных подсобных хозяйств бывших работников неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций в тесной кооперации с упомянутыми малыми предприятиями <1>.

<1> См.: Будалин Е.П. Указ. соч. С. 17.

§ 3. Страховые организации

Особенности внешнего управления имуществом страховой организации определяются деятельностью такой организации, связанной с оказанием финансовых услуг множеству страхователей. Соответственно, нормы, регламентирующие конкурсные отношения с участием должников - страховщиков, должны быть построены с учетом интересов страхователей.

Поскольку в рамках внешнего управления возможна продажа имущественного комплекса должника, необходимо особым образом регламентировать статус покупателя этого

имущественного комплекса. Именно так и поступает законодатель, установив в п. 2 ст. 184 Закона о банкротстве, что покупателем имущественного комплекса должника-страховщика может выступать только страховая организация, имеющая лицензию на осуществление соответствующего вида страхования.

Вопрос о форме проведения торгов по продаже имущественного комплекса страховой организации Закон о банкротстве не решает; дается лишь общая отсылка к нормам ст. 110 Закона о банкротстве (кроме того, в п. 1 ст. 184 Закона о банкротстве указано на необходимость учета требований федеральных законов, регулирующих страховую деятельность).

На практике возможно применение торгов как в форме конкурса, так и в форме аукциона. Обязательным условием договора купли-продажи, заключаемого по результатам торгов, является условие о согласии покупателя принять на себя права и обязанности должника по договорам страхования, по которым страховой случай не наступил на дату продажи имущественного комплекса.

Следует отметить, что отсутствие в договоре данного условия не повлечет никаких проблем практического плана, поскольку п. 3 ст. 184 Закона о банкротстве предусматривает переход указанных прав и обязанностей должника в силу закона. Такой способ правовой регламентации следует признать весьма позитивным, так как он предотвращает массу проблем, связанных с применением норм, в которых говорится об обязанности включить в договор определенное условие, а не о включении этого условия в силу указания в законе (проблемы возникают при отсутствии в договоре данного условия - практике приходится колебаться между признанием таких сделок недействительными и включением в договор соответствующего условия при отсутствии безусловных правовых оснований).

Представляется необходимым и очень важным для целей совершенствования юридической техники Закона о банкротстве внедрение в него механизма, подобного содержащемуся в п. 3 ст. 184 Закона о банкротстве.

Обращает на себя внимание следующая проблема, связанная с переходом прав и обязанностей страхователя к покупателю бизнеса страховщика-должника - Закон о банкротстве не предусматривает необходимости согласия страхователя на осуществляемый таким образом перевод долга. Между тем в ряде случаев получение согласия страхователя способствовало бы защите его интересов. Например, это актуально в ситуациях, когда после продажи имущественного комплекса в рамках внешнего управления планируется заключение мирового соглашения. В таких и подобных случаях логично предположить, что страхователю необходимо предоставить право выбора - либо приобретать нового контрагента-страховщика в лице покупателя бизнеса, либо сохранять отношения со старым. Представляется необходимым внести в Закон о банкротстве соответствующие изменения.

Торги по продаже имущественного комплекса страховой организации должны являться закрытыми по двум причинам, касающимся статуса покупателя:

1) наличие лицензии (об этом говорилось выше);

2) наличие имущества определенного размера (в п. 2 ст. 184 Закона о банкротстве сказано, что покупатель бизнеса страховщика должен обладать активами, достаточными для исполнения обязательств по принимаемым правам и обязанностям по договорам страхования; при этом Закон о банкротстве не отвечает на вопросы о том, имеются ли в виду чистые активы либо активы вообще, а также о последствиях несоблюдения этого условия).

Еще одна проблема внешнего управления страховой организацией связана с порядком удовлетворения требований ее кредиторов. Безусловно, особый порядок, создающий преимущества для страхователей, необходим. Такой порядок содержится в ст. 186 Закона о банкротстве, в которой установлено, что требования кредиторов 3 очереди удовлетворяются следующим образом:

- в первую очередь - требования застрахованных, выгодоприобретателей по договорам обязательного личного страхования;

- во вторую очередь - требования выгодоприобретателей, страхователей по иным договорам личного страхования;

- в третью очередь - требования застрахованных, выгодоприобретателей, страхователей по договорам личного страхования, в том числе требования, предусмотренные п. 2 ст. 185 Закона о банкротстве;

- в четвертую очередь - требования иных кредиторов.

Практические и теоретические проблемы, касающиеся применения этой очередности, вызваны тем, что в п. 1 ст. 186 Закона о банкротстве сказано, что данная очередность установлена для процедуры конкурсного производства; однако удовлетворение требования кредиторов возможно и на стадии внешнего управления. С одной стороны, если внешний управляющий переходит к расчетам с кредиторами, это означает, что у должника достаточно средств для удовлетворения всех требований; с другой стороны - в процессе расчетов может выявиться

недостаточность средств (например, вследствие заявления либо установления нового требования после перехода к расчетам с кредиторами).

Соответственно, из буквального толкования норм Закона о банкротстве следует, что при осуществлении расчетов с кредиторами на стадии внешнего управления применяться будет обычная очередность, не предусматривающая каких-либо льгот для кредиторов-страхователей.

Такое толкование представляется не соответствующим сути отношений. Необходимо принять расширительное толкование; обоснование может быть следующим. Пункт 2 ст. 121 Закона о банкротстве предусматривает общее правило для внешнего управления, в соответствии с которым расчеты с кредиторами производятся в порядке, предусмотренном ст. ст. 134 - 138 Закона о банкротстве для конкурсного производства. Следовательно, в рамках внешнего управления любым должником (в т.ч. должником особой категории), применяется очередность, установленная для конкурсного производства.

§ 4. Профессиональные участники рынка ценных бумаг

Особенности внешнего управления имуществом должников профессиональных участников рынка ценных бумаг диктуется целями защиты интересов клиентов ПУРЦБ.

В этих целях необходимо дифференцировать сделки ПУРЦБ на 2 группы - во-первых, это обычные сделки, совершаемые должником с собственным имуществом; во-вторых, сделки с ценными бумагами клиентов либо связанные с операциями по учету прав клиентов, осуществляемыми по поручениям клиентов и подтвержденными клиентами после возбуждения производства по делу о банкротстве. Сделки первой категории во внешнем управлении совершаются по общим правилам, без каких-либо особенностей; особенность сделок второй категории состоит в том, что в силу ст. 188 Закона о банкротстве на них не распространяются ограничения, установленные названным Законом. Это означает, что внешний управляющий обязан исполнять распоряжения клиентов, даже если соответствующие сделки нуждаются в согласовании собрания (комитета) кредиторов (в частности, в соответствии с нормами ст. 101 Закона о банкротстве).

Внешний управляющий ПУРЦБ с момента введения внешнего управления получает право в силу п. 3 ст. 189 Закона о банкротстве вернуть клиенту его ценные бумаги, находящиеся в управлении, во владении либо учитываемые ПУРЦБ. По сути, это означает установление Законом права одностороннего отказа от договора. Это право применяется, если иное не установлено соглашением владельца ценных бумаг с должником или арбитражным управляющим.

Представляется, что при отсутствии такого соглашения инициатива в расторжении договора и передаче ценных бумаг их владельцу может принадлежать любому субъекту - и управляющему, и владельцу ценных бумаг. Соответственно, управляющий может отказаться от ценных бумаг (т.е. договора, на основании которого они переданы), даже если владелец ценных бумаг не желает прекращать отношения.

В целях защиты интересов владельцев ценных бумаг представляется необходимым внести в Закон о банкротстве изменения, направленные на то, чтобы возврат ценных бумаг мог быть осуществлен только с согласия владельца либо в случае обоснования невыгодности для должника управления этими ценными бумагами.

Правовые характеристики рассматриваемого соглашения в Законе о банкротстве отсутствуют, что может вызвать практические проблемы. В частности, возникает вопрос: каков срок этого соглашения? Поскольку регламентация отсутствует, то законным будет указание на любой срок, соответственно, возможны ситуации, когда владелец ценных бумаг лишится права потребовать их возврата. Представляется необходимым ввести в Закон о банкротстве конструкцию, в рамках которой владелец ценных бумаг должен в любой момент в течение внешнего управления иметь возможность потребовать возврата принадлежащего ему имущества.

Недостатком правовой регламентации механизма возврата ценных бумаг является то, что не урегулирован вопрос о порядке возврата, в частности, неясно, должны ли требования о возврате ценных бумаг в течение какого-то времени аккумулироваться и лишь затем исполняться. Поскольку прямого ответа в Законе о банкротстве не усматривается, то ответ должен быть отрицательный, т.е. требования необходимо исполнять по мере их поступления. Однако на основании анализа норм п. 4 ст. 189 Закона о банкротстве можно дать и противоположный ответ на данный вопрос. Указанная норма устанавливает, что, если требования клиентов в отношении возврата ценных бумаг одного вида (одного эмитента, одной категории, одного типа, одной серии) превышают количество указанных ценных бумаг, находящихся в распоряжении ПУРЦБ, возврат таких бумаг осуществляется пропорционально требованиям клиентов. Такой порядок предполагает некоторое время, в течение которого требования клиентов направляются управляющему. Соответственно, для того чтобы данный порядок мог соблюдаться без нарушений прав клиентов, необходимо внести изменения в Закон о банкротстве. Объясняется это тем, что в настоящее время не будут незаконными действия управляющего, который, не соблюдая

установленное п. 4 ст. 189 Закона о банкротстве требование пропорциональности, передаст все ценные бумаги клиенту, обратившемуся первым, и откажет всем остальным.

Если требования клиентов не могут быть исполнены управляющим, то в неудовлетворенной части они признаются денежными обязательствами. При этом в абз. 3 п. 4 ст. 189 Закона о банкротстве установлено, что удовлетворяются эти требования в порядке, предусмотренном для конкурсного производства. Практические и теоретические проблемы обусловлены тем, что крайне сложно ответить на вопрос о статусе таких денежных требований - являются ли они реестровыми или текущими (при отсутствии правовой регламентации более приемлемым представляется второй вариант).

Еще один механизм внешнего управления имуществом ПУРЦБ установлен в п. 1 ст. 189 Закона о банкротстве. Его суть состоит в том, что у управляющего появляется право передать ценные бумаги, находящиеся во владении либо в управлении, на хранении и (или) учете организации, имеющей соответствующую лицензию ПУРЦБ. Для реализации этого права необходимо согласие клиентов-владельцев ценных бумаг. Очевидно, необходимо и согласие ПУРЦБ, получающего ценные бумаги (это согласие предполагается).

При отсутствии соответствующего согласия клиентов в силу абз. 2 п. 3 ст. 189 Закона о банкротстве данные учета ценных бумаг, учитываемых должником, передаются ПУРЦБ, осуществляющему ведение реестра владельцев таких ценных бумаг.

§ 5. Стратегические предприятия и организации

Внешнее управление стратегическими предприятиями и организациями имеет целью восстановить платежеспособность предприятия, в деятельности которого тем или иным образом заинтересовано государство.

Соответственно, для достижения этой цели необходимо создать механизмы, направленные на упрощение введения внешнего управления в ситуациях, когда это необходимо. Закон о банкротстве в решении этого вопроса недостаточно последователен по следующим причинам. Дополнительные возможности для введения внешнего управления существуют, только если первое собрание кредиторов не приняло никакого решения. В таких ситуациях в силу абз. 4 п. 1 ст. 194 Закона о банкротстве внешнее управление будет введено, если, во-первых, отсутствуют основания для введения финансового оздоровления; во-вторых, федеральный орган исполнительной власти, обеспечивающий реализацию единой государственной политики в области экономики, в которой осуществляет свою деятельность стратегический должник, представит в арбитражный суд заключение, из которого следует возможность восстановления платежеспособности должника в ходе внешнего управления. Данную норму нельзя признать принципиальной, так как в соответствии с общими правилами о введении наблюдения, содержащимися в абз. 4 п. 2 ст. 75 Закона о банкротстве, при отсутствии решения первого собрания кредиторов и оснований для введения финансового оздоровления арбитражный суд вводит внешнее управление, если у него есть достаточные основания полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена.

Из сказанного следует, что при отсутствии норм абз. 4 п. 1 ст. 194 Закона о банкротстве ситуация практически не изменилась бы - в силу общих положений Закона о банкротстве указанный государственный орган как лицо, участвующее в деле о банкротстве (в силу ст. 192 Закона о банкротстве), имел бы право представлять заключения, свидетельствующие о возможности восстановить финансовое состояние должника.

Непоследовательность законодателя, о которой говорилось выше, определяется еще и тем, что для ситуаций, когда первым собранием кредиторов решение о дальнейшей судьбе должника вынесено было, каких-либо исключений из общих правил, позволяющих ввести внешнее управление, не установлено. Вопреки воле кредиторов в силу п. 2 ст. 194 Закона о банкротстве может быть введено только финансовое оздоровление.

Представляется необходимым ввести в Закон о банкротстве изменения, позволяющие арбитражному суду выносить определение о введении внешнего управления, если первое собрание кредиторов приняло решение о введении конкурсного производства, но при этом, во-первых, отсутствуют основания для введения финансового оздоровления, во-вторых, представлено ходатайство соответствующего государственного органа о введении внешнего управления, в котором обоснована возможность достижения целей этой процедуры.

Сущность отношений, складывающихся в связи с осуществлением внешнего управления имуществом стратегического должника, предполагает серьезное участие в этих отношениях государственного органа, уполномоченного осуществлять государственную политику в той отрасли экономики, в которой осуществляет свою деятельность стратегический должник. Это необходимо для того, чтобы при разработке конкретных восстановительных мероприятий учитывать специфику отрасли, что, безусловно, повысит эффективность указанных мероприятий.

Соответственно, орган исполнительной власти, осуществляющий реализацию единой государственной политики в отрасли экономики, в которой действует должник, должен быть проинформирован о плане внешнего управления, а также должен иметь возможность повлиять на содержание плана.

Пункт 1 ст. 195 Закона о банкротстве устанавливает пятнадцатидневный срок до даты рассмотрения собранием плана внешнего управления, в течение которого указанный орган исполнительной власти может проанализировать мероприятия плана и направить свои предложения собранию и в арбитражный суд. В связи с этим возникает практический вопрос: каковы последствия направления указанных предложений только лишь собранию кредиторов либо только в арбитражный суд? Представляется, что, несмотря на императивный характер соответствующей нормы п. 1 ст. 195 Закона о банкротстве, необходимо в порядке толкования установить, что предложения государственного органа должны быть приняты и учтены тем, кому они направлены (собранием кредиторов либо арбитражным судом).

Арбитражный управляющий обязан направить государственному органу план внешнего управления - причем установленный пятнадцатидневный срок представляется недостаточным для полного и всестороннего изучения и анализа чиновниками данного документа. В связи с этим в п. 1 ст. 195 Закона о банкротстве необходимо внести изменения, в рамках которых установить тридцатидневный срок, в течение которого государственный орган работает с планом внешнего управления стратегического должника.

Результатом рассмотрения государственным органом плана внешнего управления должна являться разработка рекомендаций, в той или иной степени обязательных для включения внешнего управления. К сожалению, Закон о банкротстве не содержит соответствующих механизмов, что представляется одним из серьезных его недостатков. По сути, единственное последствие изучения государственным органом плана внешнего управления установлено п. 3 ст. 195 Закона о банкротстве; состоит оно в возможности введения судом в отношении должника финансового оздоровления при наличии соответствующего ходатайства и некоторых других перечисленных в Законе о банкротстве условий (мы не будем останавливаться на них подробно). При этом суд в силу абз. 2 п. 3 ст. 195 Закона о банкротстве именно может (а не обязан) вводить финансовое оздоровление.

Как следует из сказанного, это единственное регламентированное последствие работы государственного органа с планом внешнего управления, что явно недостаточно.

Для повышения эффективности внешнего управления стратегическими должниками представляется необходимым внедрить следующий механизм действий государственного органа с планом внешнего управления.

Должностное лицо государственного органа на основании изучения плана внешнего управления составляет предложения по внесению в план изменений, разделов их на две категории. Во-первых, эти предложения рекомендательные, во-вторых, обязательные. Эти предложения направляются внешнему управляющему не позднее чем за 20 дней до даты проведения собрания. Внешний управляющий либо не включает предложения в план, либо включает, в любом случае указав, что речь идет о предложениях государственного органа. Если в результате голосования на собрании в план внешнего управления не включены обязательные условия, то арбитражный суд имеет право утвердить такой план только на основании заключения экспертной комиссии, в состав которой входят представители государственного органа, внешний управляющий, представители кредиторов.

Такой механизм, будучи внедренным в Закон о банкротстве (для чего необходимо внесение изменений в ряд статей Закона), позволит реально учесть интересы публичной власти, что в деле банкротства стратегического должника представляется совершенно необходимым.

Далее выделим основные особенности внешнего управления стратегического должника.

Во-первых, это особенности, связанные с планом внешнего управления. Логично предположить, что Закон о банкротстве может расширить либо ограничить компетенцию внешнего управляющего, связанную с совершением сделок без одобрения собрания (комитета) кредиторов. К сожалению, из формулировки п. 4 ст. 195 Закона о банкротстве совершенно не следует позиция законодателя по вопросу о судьбе названных в этой норме сделок: "план внешнего управления в отношении стратегических предприятия или организации может предусматривать сделки, не относящиеся к хозяйственной деятельности должника, связанные с: продажей предприятия; отчуждением или обременением недвижимого имущества; распоряжением иным имуществом должника, балансовая стоимость которого составляет более пяти процентов балансовой стоимости активов должника, определенных на основании бухгалтерской отчетности за последний отчетный период; получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также учреждением доверительного управления имуществом должника; отчуждением и приобретением акций, долей хозяйственных товариществ и обществ; заключением договоров простого товарищества".

Данную норму следует принимать крайне неудачной, так как она не позволяет ответить на вопрос о том, как следует поступать с названными сделками, в частности, каковы последствия упоминания в плане внешнего управления об этих сделках. При отсутствии законодательного ответа на этот вопрос любое соответствующее упоминание о сделках в плане внешнего управления теряет смысл. В частности, следует согласиться с В.В. Витрянским, который считает, что перечисление названных сделок в плане внешнего управления не дает внешнему управляющему основания для совершения указанных сделок без предварительного согласия собрания (комитета) кредиторов <1>. Необходимо отметить и противоположную точку зрения. Так, по мнению М.Ю. Тихомирова, включение названных сделок в план внешнего управления позволяет внешнему управляющему заключать их без согласования с собранием (комитетом) кредиторов <2>.

<1> См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 786.

<2> См.: Тихомиров М.Ю. Указ. соч. С. 525.

В этой связи необходимо вносить в Закон о банкротстве изменения сообразно концептуальной сути статуса внешнего управляющего и целей внешнего управления стратегического должника.

Во-вторых, можно выделить особенности, связанные с полномочием внешнего управляющего заявлять отказ от текущих контрактов должника - т.е. сделок, срок исполнения которых приходится на период внешнего управления. Правовое положение стратегического должника таково, что определенные сделки, в том числе невыгодные для должника, должны исполняться, поскольку это соответствует интересам государства. Поэтому совершенно оправданной и целесообразной представляется норма п. 5 ст. 195 Закона о банкротстве, в соответствии с которой внешний управляющий имуществом стратегического должника не имеет права отказаться от исполнения договоров должника, если эти договоры связаны с выполнением работ по государственному оборонному заказу, обеспечением федеральных государственных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Российской Федерации. Отказ от этих договоров причинил бы ущерб государству; соответственно, названные договоры должны быть исполнены должником, даже если это причинит ему убытки (данные убытки необходимо будет рассматривать как причиненные правомерно и поэтому не подлежащие возмещению).

В-третьих, можно выделить моменты, связанные с особенностями распоряжения внешним управляющим имуществом должника - стратегической организацией.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что все имущество стратегического должника можно разделить на 2 группы - во-первых, это имущество, входящее в состав имущественного комплекса, непосредственно предназначенного для осуществления деятельности, связанной с выполнением работ по государственному оборонному заказу, обеспечением федеральных государственных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Российской Федерации, во-вторых, все остальное имущество.

Безусловно, для целей защиты интересов Российской Федерации целесообразно не допускать распоряжение внешним управляющим имуществом, относящимся к I группе. В принципе, законодатель исходит из этого, поскольку в п. 6 ст. 195 Закона о банкротстве сказано, что указанные виды имущества внешний управляющий не вправе отчуждать. Однако недостатком Закона о банкротстве, требующим исправления, является то, что он не охватывает своей регламентацией сделки, приводящие к отчуждению имущества, входящего в имущественный комплекс должника.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию.

Внешний управляющий имуществом ОАО "С", являющегося стратегическим должником, заключил кредитный договор под залог одного из производственных цехов, принадлежащих должнику. Кредит не был своевременно возвращен, в связи с чем кредитором был поставлен вопрос об обращении взыскания на имущество. Однако предмет залога является частью имущественного комплекса, предназначенного для осуществления деятельности, связанной с выполнением работ по государственному оборонному заказу. Соответственно, из смысла Закона о банкротстве, такое имущество отчуждению не подлежит - внешний управляющий не вправе его отчуждать, однако внешний управляющий это имущество и не отчуждал, так как совершил сделку не по отчуждению имущества, а, возможно, приводящую к отчуждению, что Законом о банкротстве не запрещено.

В рассмотренном примере буквальное толкование норм Закона о банкротстве приводит к тому, что сделки, допускающие отчуждение имущества, внешний управляющий совершать может. В целях пресечения возможных проблем, связанных с применением такого толкования, представляется необходимым внести в п. 6 ст. 195 Закона о банкротстве соответствующие изменения.

Следующая группа особенностей проведения внешнего управления стратегического должника обусловлена продажей имущественного комплекса должника, предназначенного для осуществления деятельности, связанной с выполнением работ по государственному оборонному заказу, обеспечением федеральных государственных нужд. Соответственно, на иные имущественные комплексы стратегического должника (если они имеются) данные особенности не распространяются.

Проанализируем последовательно четыре основных параметра продажи стратегического имущественного комплекса: форму торгов; обязательные условия проведения торгов; сущность и реализацию права преимущественной покупки имущественного комплекса; статус участников торгов.

Торги по продаже стратегического имущественного комплекса целесообразно проводить в форме конкурса, при этом определив в законодательном порядке, какие условия являются обязательными. Такой подход в целом воспринят законодателем - в силу п. 7 ст. 195 Закона о банкротстве торги проводятся по общему правилу в форме открытого конкурса; в порядке исключения - при наличии в составе имущественного комплекса ограниченно обороноспособного имущества - в форме закрытого конкурса (при этом в торгах имеют право участвовать субъекты, которым законодательство позволяет иметь в собственности соответствующее имущество).

Обязательные условия конкурса названы в абз. 4 - 6 п. 7 ст. 195 Закона о банкротстве:

- сохранение целевого назначения имущественного комплекса и имущество мобилизационного назначения должника. Эта норма порождает как минимум две проблемы - во-первых, не вполне ясна правовая природа "имущества мобилизационного назначения" и не установлен порядок определения этого имущества; во-вторых, по сути, речь идет об установленном законодательно обременении, которое ложится на нового собственника-покупателя имущества, причем обременение это может быть квалифицировано как ограничение права собственности, которое в данном случае носит бессрочный характер, а установление законом бессрочных ограничений противоречит сущности рассматриваемых правоотношений;

- исполнение договоров должника, связанных с выполнением работ по государственному заказу, обеспечением федеральных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Российской Федерации. По сути, данная норма устанавливает переход прав и обязанностей по договорам должника (цессия и перевод долга в силу Закона). Наличие данной нормы порождает серьезную практическую проблему, которую возможно проиллюстрировать примером.

После продажи в рамках внешнего управления имущества стратегического должника АО "Э" покупатель - ООО "К" отказался исполнять один из договоров бывшего должника; при этом выяснилось, что, в нарушение абз. 6 п. 7 ст. 195 Закона о банкротстве, в условиях конкурса ничего не было сказано об обязанности ООО "К" исполнять соответствующие договоры. В такой ситуации возможны два варианта толкования: либо мы будем считать договор купли-продажи ничтожной сделкой, поскольку ее содержание противоречит Закону о банкротстве (что повлечет огромное количество проблем, например в ситуации, когда должник после продажи бизнеса был ликвидирован), либо придем к выводу, что, независимо от наличия или отсутствия в условиях конкурса упоминания об исполнении договоров должника покупателем, последний все равно должен их исполнять. Данная обязанность покупателя подтверждается двояко: во-первых, фактом наличия в Законе о банкротстве указания на переход прав и обязанностей по определенным договорам должника к покупателю; во-вторых, нормой абз. 2 п. 3 ст. 110 Закона о банкротстве, которая не предполагает включения в состав бизнеса обязанностей и обязательств должника.

Как следует из вышесказанного, названные в абз. 4 - 6 п. 7 ст. 195 Закона о банкротстве обязательные условия конкурса, по сути, являются обязательными требованиями, предъявляемыми законодателем к покупателю стратегического бизнеса. Таким образом, их включение в условия конкурса либо в договор купли-продажи не обязательно - достаточно соответствующего упоминания в Законе о банкротстве.

Поскольку иных обязательных условий конкурса Закон о банкротстве не предусматривает, можно сделать вывод о том, что по сути в рассматриваемой ситуации речь не идет о конкурсе - таким же образом может быть проведен и аукцион (при том что какие-то обязанности на покупателя налагает Закон о банкротстве).

Между тем, как было отмечено выше, продажу стратегического имущественного комплекса целесообразно проводить именно в форме конкурса, однако система обязательных условий должна быть принципиально иной, в частности, это могут быть условия о возможных инвестициях; условия социального характера; условия о направлениях и целях модернизации производства и т.п.

Из сказанного следует вывод, что установленная ныне форма торгов не соответствует сущности складывающихся при продаже стратегического бизнеса отношений, что требует внесения изменений в Закон о банкротстве либо соответствующей корректировки правоприменительной практики.

Говоря о продаже бизнеса стратегического должника, следует обратить внимание на нормы абз. 4 п. 9 ст. 195 Закона о банкротстве. Эти нормы, во-первых, предписывают заключение особого договора-соглашения об исполнении условий конкурса - между покупателем стратегического бизнеса и федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим реализацию единой государственной политики в отрасли экономики, в которой функционирует должник. Правовая природа этого соглашения является достаточно дискуссионной: с одной стороны, его можно рассматривать как договор, по мнению других ученых, его необходимо считать административно-правовым актом, исходящим от федерального органа в силу прямого указания об этом Закона о банкротстве (последняя позиция разделяется, в частности, О.А. Макаровой <1>).

<1> См.: Макарова О.А. Указ. соч. С. 423.

Во-вторых, устанавливаются последствия неисполнения покупателем этого соглашения (а также осуществленных нарушений при его исполнении). Эти последствия состоят в том, что указанному выше государственному органу представляется право заявлять иск о расторжении как заключенного с покупателем соглашения об исполнении условий конкурса, так и договора купли-продажи предприятия (отметим, что договор купли-продажи государственный орган не заключал и не имел к нему никакого отношения). При этом в случае удовлетворения иска и расторжения договора имущественный комплекс подлежит передаче в собственность государства. Такой подход представляется оправданным, если на момент рассмотрения соответствующего иска стратегический должник прекратил существование, т.е. открывшееся в отношении должника конкурсное производство завершилось ликвидацией.

Если же вопрос о расторжении договора купли-продажи имущественного комплекса стратегического должника и соглашении об исполнении условий конкурса поднимается до окончания конкурсного производства (а тем более до окончания внешнего управления), целесообразно возвращать имущество должнику, а не передавать в федеральную собственность. В связи со сказанным в Закон о банкротстве необходимо внести соответствующие изменения.

Кроме того, вызывает сомнение установленная абз. 4 п. 9 ст. 195 Закона о банкротстве обязанность передавать имущественный комплекс стратегического должника именно в федеральную собственность в ситуациях, когда стратегический должник находился на территории субъекта Федерации, муниципального образования, - особенно если он являлся унитарным предприятием, подпадающим под признаки абз. 3 п. 1 ст. 190 Закона о банкротстве.

Еще одна серьезная практическая проблема, нуждающаяся в теоретическом обосновании решения, состоит в ответе на вопрос: если договор купли-продажи и соглашение об исполнении условий конкурса расторгнуты в соответствии с абз. 4 п. 9 ст. 195 Закона о банкротстве, какие должны применяться последствия? Иначе говоря, должно ли государство, получив имущественный комплекс, уплатить покупателю (договор с которым был расторгнут) какие-то деньги?

Ответ на этот вопрос крайне неоднозначен. Так, В.В. Витрянский считает, что последствием расторжения договора и соглашения может являться изъятие предприятия у покупателя и передача его в федеральную собственность, причем "указанная мера носит конфискационный характер, ее применение не обусловлено выплатой покупателю какой-либо компенсации" <1>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 789.

С данной позицией сложно согласиться по следующим причинам. Применение односторонней реституции (равно как и любых иных штрафных санкций) возможно только в случаях, прямо установленных в законах. Во всех остальных случаях последствием недействительности сделки является двусторонняя реституция. Отсутствие в абз. 4 п. 9 ст. 195 Закона о банкротстве прямого указания на то, что государство не обязано платить за полученное предприятие, позволяет сделать вывод о применении общих последствий. Контраргументом этого вывода является утверждение, в соответствии с которым в рассматриваемой ситуации речь идет не о реституции (поскольку отличаются субъекты), а об установлении Законом о банкротстве особых последствий недействительности сделки, в числе которых оплата предприятия не названа. На наш взгляд, даже если мы не говорим о реституции (что является вопросом отдельной теоретической дискуссии), то можем обратиться к нормам о неосновательном обогащении и, соответственно, утверждать, что оно возникло на стороне государства после получения предприятия в результате расторжения договора купли-продажи и соглашения об исполнении условий конкурса.

Безусловно, рассмотренная выше проблема нуждается в решении - необходимо либо внесение изменений в соответствующие нормы Закона о банкротстве либо принятие официального судебного толкования.

Важнейшим параметром реализации имущественного комплекса стратегического должника является право преимущественного приобретения этого имущественного комплекса, предоставленное Российской Федерации.

Сущность права преимущественного приобретения состоит в том, чтобы создать правовые механизмы защиты интересов государства путем предоставления ему возможности получить стратегическое имущество, не допустив передачу этого имущества иным заинтересованным лицам.

Предоставление Российской Федерации права преимущественного приобретения стратегического имущественного комплекса является соответствующим сути отношений и поэтому вполне целесообразным.

Право преимущественного приобретения, установленное Законом о банкротстве, предполагает два несколько отличающихся механизма его реализации в зависимости от того, является или не является должник федеральным унитарным государственным предприятием.

Первый механизм применяется в ситуациях, когда речь идет о должнике, не являющемся государственным унитарным предприятием. Состоит он в следующем. После проведения торгов победитель торгов и организатор торгов подписывают протокол об итогах торгов, после чего, как сказано в абз. 2 п. 8 ст. 195 Закона о банкротстве, Российская Федерация вправе в течение месяца с даты подписания протокола заключить договор купли-продажи, предусматривающий приобретение данного предприятия по цене и на условиях, установленных по результатам торгов. И только по истечении указанного месячного срока, если Российская Федерация своим правом не воспользовалась, договор купли-продажи будет заключен с победителем торгов, установленным в протоколе.

Такая правовая регламентация вызывает определенные проблемы как практического, так и теоретического характера. Так, обращает на себя внимание коллизия рассмотренных норм и абз. 1 п. 5 ст. 448 ГК РФ, в которой сказано, что в день проведения торгов победитель и организатор торгов подписывают "протокол о результатах торгов, который имеет силу договора", причем данная норма является императивной. С точки зрения совершенствования юридической техники необходимо внесение соответствующих изменений как в ГК РФ (придать абз. 1 п. 5 ст. 448 ГК РФ диспозитивный характер), так и в Закон о банкротстве (установить, что протокол об итогах торгов силу договора не имеет).

Кроме того, проблемы связаны с тем, что нормы ст. 195 Закона о банкротстве не решают вопрос о судьбе задатка, внесенного победителем торгов. В силу п. 4 ст. 448 ГК РФ задаток возвращается субъектам, не выигравшим торги; сумма задатка, внесенная лицом, выигравшим торги, засчитывается в счет исполнения обязательств. При продаже стратегического имущественного комплекса возникает ситуация, правовой регламентацией ГК РФ не охваченная. В результате возможны два варианта толкования (один из которых целесообразно закрепить в Законе о банкротстве путем внесения в него изменений): во-первых, можно сказать, что Российская Федерация приобретает статус победителя торгов, вследствие чего задаток засчитывается в покупную цену, которую должна уплатить Российская Федерация, и, соответственно, первоначальный победитель в соответствии с нормами о кондикционных обязательствах сможет взыскать с Российской Федерации сумму задатка.

Во-вторых, победителем можно считать лицо, не выигравшее торги, и на этом основании вернуть ему задаток, после чего Российская Федерация обязана будет заплатить полностью всю сумму сделки.

В отсутствие четкой правовой регламентации данного вопроса право на существование имеет каждый из вариантов, поскольку оба варианта толкования не противоречат ни ГК РФ, ни Закону о банкротстве. Проблема задатка проявляется в рассматриваемых отношениях и с другой стороны - в силу п. 5 ст. 448 ГК РФ, если организатор торгов отказывается от подписания протокола, имеющего силу закона (а иных протоколов ГК РФ не предусматривает), то он обязан вернуть победителю торгов задаток в двойном размере, а также возместить все убытки. Возникает ли такая обязанность у организатора торгов, если Российская Федерация воспользовалась своим преимущественным правом?

С точки зрения буквального толкования ГК РФ ответ будет положительным, поскольку никаких исключений из правила п. 5 ст. 448 ГК РФ не установлено, и организатор торгов действительно отказывается от заключения договора с победителем торгов.

С точки зрения Закона о банкротстве ответ будет отрицательным, так как возврат задатка в двойном размере и уплата убытков - это санкции, а поведение организатора торгов было правомерным, поскольку он исполнял предписание Закона о банкротстве.

Интересно связанное с рассматриваемой проблемой предложение М.В. Телюкиной, которая предлагает усредненный вариант: задаток победителю возмещать не в двойном размере, но возмещать причиненные убытки, причем в штрафном порядке, т.е. сверх суммы задатка <1> (предлагая этот вариант, М.В. Телюкина отмечает, что в настоящее время из Закона о банкротстве он не следует).

<1> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 475 - 476.

Второй механизм реализации права преимущественного приобретения бизнеса стратегического должника применяется в случаях, когда должник является федеральным государственным унитарным предприятием. Данный механизм установлен абз. 1 п. 9 ст. 195 Закона о банкротстве и состоит в следующем. После проведения торгов подписывается протокол об итогах торгов и начинается течь месячный срок, в течение которого Российская Федерация имеет право предоставить должнику денежные средства в размере, равном продажной цене этого предприятия, указанной в протоколе об итогах торгов. Одновременно возникает обязанность должника направить предоставленные государством средства на погашение требований в соответствии с реестром требований кредиторов. Если в течение месяца Российская Федерация своим правом не воспользовалась (т.е. средства должнику представлены не были), договор купли-продажи заключается с победителем торгов.

Правовое обоснование данного механизма состоит в том, что Российская Федерация, будучи собственником имущества должника, купить это имущество никак не может (поэтому термин "право преимущественного приобретения" может применяться в таких ситуациях с известной долей условности), но может предоставить должнику те средства, которые он получил бы от покупателя и направил на погашение требований кредиторов.

Недостатком рассмотренной правовой регламентации является тот факт, что Законом о банкротстве не определен правовой статус победителя торгов.

Соответственно, в Закон о банкротстве необходимо внести изменения, в рамках которых прямо установить, что протокол об итогах торгов силы договора купли-продажи не имеет, что, если Российская Федерация воспользовалась своим преимущественным правом, торги признаются несостоявшимися и задаток возвращается всем участникам торгов.

Кроме того, нуждается в ответе еще один важный вопрос, имеющий как теоретическое, так и практическое значение: подлежат ли возмещению убытки, возникшие у победителя торгов? В рамках нынешней правовой регламентации на этот вопрос следует ответить отрицательно, поскольку причиненный вред является правомерным. Однако представляется необходимым разработать и внедрить правовой механизм, позволяющий победителю торгов взыскивать либо все убытки, либо реальный ущерб с Российской Федерации, воспользовавшейся своим преимущественным правом.

Еще одна проблема, возникающая на практике при осуществлении продажи стратегического бизнеса, связана с неточным определением в Законе о банкротстве круга потенциальных участников торгов, точнее, тех субъектов, которые участвовать в торгах не могут. В абз. 5 п. 8 ст. 195 Закона о банкротстве сказано, что к участию в торгах не допускаются конкурсные кредиторы и их аффилированные лица. Целесообразность такого подхода вызывает некие сомнения, в частности, в ситуации, когда кредитор готов вложить деньги, купив бизнес должника, а другие желающие это сделать отсутствуют. Возможны аргументы и в пользу данной позиции законодателя - в ситуации, когда кредиторы желают воспользоваться процедурами банкротства для приобретения упавшего в цене бизнеса, они не смогут это сделать.

Однако спор о целесообразности или нецелесообразности допущения кредиторов и их аффилированных лиц до участия в торгах является в данный момент сугубо теоретическим; практическая проблема определяется тем, что норма о запрете кредиторам участвовать в торгах содержится в п. 8 ст. 195 Закона о банкротстве, а в этом пункте говорится о ситуации, когда речь идет о должнике, являющемся унитарным предприятием. В п. 9 ст. 195 Закона о банкротстве, регламентирующем торги по продаже бизнеса должника - унитарного предприятия, о каких-то ограничениях в составе участников торгов не говорится.

Практические проблемы состоят в том, что возможны два варианта толкования:

1. Конкурсные кредиторы и их аффилированные лица не допускаются к участию в торгах по продаже имущественного комплекса должника, не являющегося унитарным предприятием; если должник унитарным предприятием является, участие указанных субъектов в торгах возможно.

Такое толкование основано на утверждении, что все части одного пункта статьи Закона о банкротстве существенно взаимосвязаны.

2. Конкурсные кредиторы и их аффилированные лица не допускаются к участию в торгах независимо от статуса стратегического должника.

Это толкование основано на утверждении, что норма части статьи Закона о банкротстве может иметь самостоятельное значение, если иное не установлено, т.е. может распространяться и на положения иных пунктов.

К такому выводу приходит, в частности, М.В. Телюкина, отмечая, однако, что сомнения могут возникнуть исходя "из помещения данной нормы в пункт, содержащий положение о реализации

права преимущественной покупки при продаже имущественного комплекса должника, не являющегося унитарным предприятием" <1>.

<1> Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 476.

На наш взгляд, первое толкование представляется более логичным с технической точки зрения, второе - с сущностной. При этом, как отмечалось выше, представляется необходимым внести в Закон о банкротстве изменения, с тем чтобы отменить любые ограничения на участие в торгах любых субъектов.

После проведения торгов и истечения месячного срока, предоставленного Российской Федерации, победитель торгов заключает договор купли-продажи и в соответствии с абз. 4 п. 8 и абз. 3 п. 9 ст. 195 Закона о банкротстве обязан уплатить продажную цену в срок, предусмотренный сообщением о проведении торгов; причем этот срок не может превышать месяц с даты заключения договора купли-продажи.

Практические проблемы в рассматриваемой ситуации связаны с неурегулированностью правового статуса Российской Федерации, что может быть выражено вопросом: является ли Российская Федерация победителем торгов, если решит воспользоваться своим преимущественным правом, т.е. правомерно ли применение к Российской Федерации норм, регламентирующих статус победителя торгов?

При положительном ответе на этот вопрос мы сможем сказать, что Российская Федерация, используя свое преимущественное право, обязана уплатить покупную цену в течение месяца с даты подписания договора купли-продажи. Однако положительный ответ не следует из текста соответствующих норм. А при ответе отрицательном (который соответствует буквальному толкованию) следует прийти к выводу, в соответствии с которым срок, в течение которого Российская Федерация будет обязана уплатить покупную цену, не установлен.

Решить рассматриваемую проблему можно либо путем внесения соответствующих изменений в ст. 195 Закона о банкротстве, либо путем официального судебного толкования.

Из сказанного выше следует, что многие отношения, складывающиеся при осуществлении внешнего управления имуществом стратегического должника, специальными нормами не охвачены, т.е. к ним подлежит применению общий порядок, установленный Законом о банкротстве для всех должников. В этой связи следует полностью согласиться с мнением В.В. Витрянского, который считает, что "круг специальных правил о внешнем управлении стратегической организацией следовало бы расширить за счет положений о сроке проведения этой процедуры банкротства (двухлетний срок явно не достаточен для восстановления платежеспособности организаций оборонно-промышленного комплекса); о порядке подбора и назначения внешних управляющих; об особых основаниях недействительности сделок с имуществом стратегических организаций и некоторых других" <1>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 783.

§ 6. Субъекты естественных монополий

Следующий особый субъект конкурсных отношений - должник - естественный монополист.

Особенности внешнего управления этих субъектов, установленных Законом о банкротстве, касаются отказа от сделок должника и продажи имущества должника.

Внешний управляющий имеет право заявлять отказ от исполнения договоров должника по общим основаниям, предусмотренным ст. 102 Закона о банкротстве, за одним исключением, установленным п. 1 ст. 200 Закона о банкротстве. Отказ невозможен от договоров с теми потребителями (контрагентами), в отношении которых на основании федерального закона либо иных нормативных правовых актов не допускается прекращение обязательств со стороны естественных монополистов. Таким образом, после заявления отказа от сделок внешним управляющим возможно оспаривание его действий путем ссылки на нормативный акт, не допускающий прекращения обязательств с данным субъектом.

Соответственно, отказ от сделок естественного монополиста связан с правовой характеристикой контрагента, а не с содержанием самой сделки. Данный подход корреспондирует ст. 6 Федерального закона от 17 августа 1995 г. N 147-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2006 г.) "О естественных монополиях" <1>, в соответствии с которой обязательное обслуживание определенных потребителей является одним из методов регулирования деятельности субъектов естественных монополий.

<1> СЗ РФ. 1995. N 34. Ст. 3426.

В качестве примера действующих нормативных правовых актов, устанавливающих необходимость устойчивого снабжения товарами (работами, услугами) естественных монополистов, можно привести Постановление Правительства РФ от 5 июля 1999 г. N 781 (в ред. от 29 мая 2002 г.) "Об обеспечении надежного энергоснабжения стратегических организаций" <1> и Постановление Правительства РФ от 29 мая 2002 г. N 364 "Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства" <2>.

<1> СЗ РФ. 1999. N 29. Ст. 3730.

<2> СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2171.

Отчуждение имущества должника внешним управляющим естественного монополиста возможно в предельно ограниченном варианте, - если это имущество представляет собой единый технологический комплекс субъекта естественной монополии, его отчуждение на стадии внешнего управления не допускается. В связи с этим особое практическое значение приобретает определение состава имущества, входящего в единый технологический комплекс монополиста. Данная проблема решена п. 2 ст. 200 Закона о банкротстве; в соответствии с его нормами единый технологический комплекс - недвижимость, а также иное имущество, непосредственно используемое для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии, а также запасы расходуемого сырья и материалов, используемых для исполнения договоров, связанных с деятельностью должника в качестве естественного монополиста.

Практические проблемы связаны с систематическим толкованием п. 2 ст. 200 и п. 1 ст. 201 Закона о банкротстве. Возможны два варианта толкования:

1. Продажа любого имущества, входящего в состав единого технологического комплекса, в том числе имущественного комплекса, на этапе внешнего управления невозможна. Такое толкование является буквальным. Оно разделяется некоторыми учеными: так, М.В. Телюкина считает, что нормы ст. 201 Закона о банкротстве применяются только на стадии конкурсного производства <1>.

<1> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 485.

2. Продажа имущества, входящего в состав единого технологического комплекса, на стадии внешнего управления возможна, но только по правилам ст. 201 Закона о банкротстве (т.е. при выставлении на торги единым лотом). Такое толкование является несколько расширительным, однако, на наш взгляд, оно предпочтительнее. Такой позиции поддерживается большинство ученых. Так, В.В. Витрянский отмечает, что содержащееся в п. 2 ст. 200 Закона о банкротстве правило о том, что внешний управляющий не вправе отчуждать имущество должника, представляющее собой единый технологический комплекс субъекта естественной монополии, "страдает редакционной неточностью", поскольку "речь идет о запросе на отчуждение внешним управляющим отдельных видов имущества, входящего в единый технологический комплекс (части указанного комплекса)" <1>. Такого мнения придерживаются и иные ученые <2>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Витрянского. С. 806.

<2> См.: Макарова О.А. Указ. соч. С. 431; Попов Н.А., Тарцан Н.В., Карпусь Н.П., Цинделиани И.А. Указ. соч. С. 471.

Таким образом, представляется необходимым на основании проведенного теоретического анализа сделать следующий практический вывод. Продажа имущества должника - естественного монополиста на стадии внешнего управления возможна следующим образом:

- обычным путем - если это имущество, не входящее в состав единого технологического комплекса;

- путем выставления на торги единым лотом (и с соблюдением иных условий, установленных ст. 201 Закона о банкротстве).

Параметры продажи единого технологического комплекса субъекта естественной монополии во многом совпадают с аналогичным порядком, установленным для продажи имущественного комплекса стратегического должника. Поскольку этот порядок подробно был рассмотрен и проанализирован выше, сейчас представляется необходимым остановиться только на отличительных особенностях.

Так, в частности, в числе обязательных условий конкурса в п. 2 ст. 201 Закона о банкротстве названы следующие условия:

- согласие покупателя принять на себя обязательства должника по договорам поставки товаров, являющимся предметом регулирования законодательства о естественных монополиях (это условие представляется не вполне удачно сформулированным, поскольку обязательства, не являющиеся текущими, входят в состав имущественного комплекса в силу абз. 2 п. 3 ст. 110 Закона о банкротстве, а для включения в этот состав текущих обязательств необходима более четкая формулировка);

- принятие на себя покупателем обязательств по обеспечению доступности производимого и (или) реализуемого товара (работ, услуг) для потребителей (неудачность этого положения может повлечь как теоретические, так и практические проблемы, связанные с ответом на вопрос об определении весьма оценочной дефиниции "доступность товара");

- наличие лицензии на осуществление соответствующего вида деятельности, если он подлежит лицензированию.

Еще одно отличие, представляющееся очень важным, состоит в четком законодательном определении последствий неисполнения покупателем имущества условий конкурса, закрепленных в договоре купли-продажи, а также в соглашении об исполнении условий конкурса. В случае расторжения этих договоров по заявлению соответствующего государственного органа имущество передается в федеральную собственность. При этом в п. 3 ст. 201 Закона о банкротстве прямо определено, что из бюджета подлежат возмещению средства, затраченные на покупку имущества и осуществление за истекший период инвестиций. Важность этой нормы подчеркивается тем, что в отношении стратегических должников Закон о банкротстве не говорит ни о возможности, ни о невозможности соответствующего возмещения, что порождает серьезные проблемы, описанные выше.

§ 7. Физические лица

Следующая особая категория должников - физические лица. В силу п. 2 ст. 27 Закона о банкротстве при рассмотрении дела о банкротстве должника-гражданина применяются конкурсное производство, мировое соглашение, иные процедуры, предусмотренные Законом о банкротстве. Соответственно, внешнее управление не применяется к гражданам. Такой подход обосновывается учеными <1>. Однако он не всегда себя оправдывает. Так, неприменение внешнего управления представляется не вполне соответствующим сути отношений в ситуациях, когда гражданин имеет в собственности имущественный комплекс (это возможно как для граждан-предпринимателей, так и для граждан, таковыми не являющимися).

<1> См.: Каримов А.А. Указ. соч. С. 9.

Ситуацией, подпадающей под названное в п. 2 ст. 27 Закона о банкротстве исключение, можно считать применение внешнего управления к крестьянскому (фермерскому) хозяйству, банкротство которого регламентируется как банкротство главы хозяйства - индивидуального предпринимателя. Сам по себе такой подход законодателя позволяет сделать интересный теоретический вывод о допущении в настоящее время банкротства неправосубъектного образования, каковым является крестьянское хозяйство. Подтверждается этот вывод тем, что при осуществлении всех мероприятий конкурса, в том числе внешнего управления, речь идет о применении норм Закона о банкротстве ко всему имуществу хозяйства, находящемуся в общей собственности его членов, а не к личному имуществу главы хозяйства - индивидуальному предпринимателю.

На особенностях внешнего управления крестьянским (фермерским) хозяйством мы не будем останавливаться подробнее, поскольку они абсолютно совпадают с особенностями внешнего управления, установленными для сельскохозяйственных организаций (этот вопрос подробно был рассмотрен и проанализирован выше).

Глава V. КОНКУРСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНИКОВ ОСОБЫХ КАТЕГОРИЙ

Поскольку конкурсное производство является стадией ликвидационной, то основное внимание уделяется вопросам, связанным с максимально быстрой реализацией имущества должника по максимально возможной цене и распределением средств между кредиторами. С экономической точки зрения процедура конкурсного производства направлена на обеспечение равновесия на рынке в рамках института банкротства <1>.

<1> См.: Гаврилова Н.В. Указ. соч. С. 28; Калмыков А.С. Экономический анализ в конкурсном управлении предприятием-банкротом: Дис. ... канд. экон. наук. М, 2000. С. 3.

Переход к конкурсному производству возможен после осуществления наблюдения, финансового оздоровления либо внешнего управления, если доказано, что восстановить платежеспособность должника невозможно. Проблемам конкурсного производства обычных должников уделяют внимание многие ученые <1>.

<1> См.: Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003; Сердитова Е.Н. Конкурсное производство как форма реализации решения арбитражного суда: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002; Авдеев С.С. Банкротство как способ ликвидации юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003; Щербович И.А. Проблемы конкурсного производства как процедуры банкротства в законодательстве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001; Анохин В.С. Проблемы конкурсного производства: Сборник научных трудов. Вып. 2. Т. 1 / Под общ. ред. В.В. Гриба. М., 2002; Никитина О.А. Конкурсное производство // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001; Никитина О.А. Конкурсное производство // Закон. 1998. N 6; Дягилев А.В. Некоторые вопросы конкурсного производства // Законодательство и экономика. 1999. N 11; Гутникова А.С. Оспаривание сделок в ходе конкурсного производства // Законодательство. 2003. N 7; Машкина Т.И. О некоторых вопросах практики применения Закона "О несостоятельности (банкротстве)" Арбитражным судом Красноярского края // Вестник ВАС РФ. 1999. N 10; Моисеева Л.А. О целях и задачах конкурсного производства // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2001. N 4.

Мы далее подробно остановимся на соответствующих проблемах в контексте каждой из отдельных категорий должников.

§ 1. Градообразующие организации

Особенности конкурсного производства градообразующих должников определяются необходимостью защиты работников, связанных с должником трудовыми отношениями. Поэтому вполне обоснованным представляется подход законодателя, в соответствии с которым признание должника банкротом и открытие конкурсного производства возможны только в крайнем случае, когда финансовое оздоровление либо внешнее управление (в том числе внешнее управление под поручительство) неэффективны.

Актуальная для всех должников проблема срока конкурсного производства в контексте градообразующих организаций приобретает особое значение. Суть этой проблемы состоит в том, что в силу императивной нормы п. 2 ст. 124 Закона о банкротстве продление срока конкурсного производства возможно не более чем на 6 месяцев свыше максимального двенадцатимесячного срока. Тем не менее на практике нередко встречаются ситуации, когда необходимо последующее продление данного срока, например, когда к моменту окончания срока обнаружено какое-либо имущество должника либо заявлены новые требования кредиторов, подлежащие включению в реестр.

На практике именно для градообразующих должников возможность увеличения срока конкурсного производства имеет особое значение в связи с социальным аспектом, который необходимо учитывать при разработке правовых механизмов регламентации статуса этой категории должников.

В связи со сказанным представляется целесообразным ввести в § 2 гл. IX Закона о банкротстве новую статью, в которой установить, что срок конкурсного производства в отношении должников - градообразующих организаций может быть увеличен с согласия собрания (комитета) кредиторов, оценивающего целесообразность такого увеличения.

Следующая проблема конкурсного производства рассматриваемой категории должников связана с возможным исполнением в течение конкурсного производства определенным субъектом всех обязательств должника.

В принципе такая возможность представляется вполне целесообразной, так как ее реализация приведет к прекращению конкурсного производства в отношении градообразующей организации. Однако в рамках этой концепции возникает весьма актуальный вопрос: следует ли допустить исполнение всех обязательств данного должника только публично-правовым образованиям либо любым субъектом? Дело в том, что наличие возможности такого исполнения может повлечь получение соответствующими субъектами контроля над должником. На наш взгляд, тем не менее исходить следует в первую очередь из социальных интересов, которым соответствует сохранение должника, т.е. необходимо допустить возможность исполнения его обязательств любым субъектом (при этом целесообразно установить необходимость согласования такого исполнения с учредителями (участниками) должника).

Таким образом, в принципе допущение исполнения обязательств градообразующего должника вполне целесообразно. Тем не менее Закон о банкротстве не позволяет однозначно

ответить на вопрос, возможно ли это в настоящее время. Проблема в том, что гл. IX Закона о банкротстве содержит ст. 174, регламентирующую погашение требований в рамках процедур финансового оздоровления либо внешнего управления градообразующего должника. Причем нормы ст. 174 Закона о банкротстве называют в качестве субъектов, имеющих право погасить требования кредиторов, только публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования). Как видим, ни о стадии конкурсного производства, ни об иных субъектах, имеющих право погасить требования кредиторов градообразующего должника, в ст. 174 Закона о банкротстве не упоминается. Однако об этом прямо говорят нормы ст. 125 Закона о банкротстве, которая расположена в гл. VII Закона о банкротстве, регламентирующей конкурсное производство.

Систематическое толкование норм ст. ст. 125 и 174 Закона о банкротстве допускает аргументацию двух противоположных выводов:

1. Исполнение обязательств градообразующего должника на стадии конкурсного производства невозможно, поскольку нормы ст. 174 Закона о банкротстве об этом не упоминают, что исключает применение каких-либо общих норм, касающихся такого исполнения (в том числе норм ст. 125 Закона о банкротстве) к градообразующим должникам.

2. Исполнение обязательств градообразующего должника на стадии конкурсного производства возможно (причем в отличие от финансового оздоровления и внешнего управления возможно любым субъектом, а не только публично-правовым образованием), поскольку нормы ст. 174 Закона о банкротстве регламентируют только отношения, складывающиеся на стадии финансового оздоровления и внешнего управления, не затрагивая конкурсное производство. Данное положение означает, что в части конкурсного производства допустимо применение норм ст. 125 Закона о банкротстве, регламентирующих исполнение обязательств должника третьими лицами на стадии конкурсного производства.

О возможности такого двойственного толкования упоминает, в частности, М.В. Телюкина (при этом она показывает еще одно отличие правовой регламентации, установленной ст. ст. 125, 174 Закона о банкротстве, - в ст. 125 говорится о возможности исполнить обязательства должника либо предоставить должнику средства в необходимом объеме; в ст. 174 речь идет только о возможности рассчитаться с кредиторами) ^{<1>}; к сожалению, М.В. Телюкина не высказывает своей позиции относительно того, какое толкование следует считать наиболее приемлемым. На наш взгляд, предпочтительным является второй подход, так как именно он способен максимально защитить интересы должника.

<1> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 433.

Выше неоднократно отмечалась особая социальная значимость банкротства градообразующего субъекта. С этим связаны и особенности продажи бизнеса такого должника.

Прежде всего следует отметить, что на первые торги может выставляться только предприятие должника как имущественный комплекс - продажа имущества должника по частям невозможна. Ученые совершенно справедливо отмечают, что эта особенность является весьма существенной ^{<1>}. Соответствующая норма п. 1 ст. 176 Закона о банкротстве не позволяет ответить на важный практический вопрос: как следует поступить, если у должника несколько имущественных комплексов (которые могут как быть, так и не быть взаимосвязаны между собой), например, возможно, это несколько автозаправочных станций, расположенных в пределах либо за пределами одного региона (страны), либо автозаправочная станция, продовольственный магазин, завод по производству детских игрушек и т.д. Следует ли согласно буквальному толкованию нормы п. 1 ст. 176 Закона о банкротстве, что выставляется на торги единым лотом все имущество должника либо имущественные комплексы, представляющие собой самостоятельные бизнесы? На наш взгляд, в рассматриваемой ситуации целесообразно применение ограничительного толкования, в рамках которого мы приходим к следующему выводу. При наличии у градообразующей организации нескольких имущественных комплексов на первые торги может быть выставлен каждый из них: при этом реализация отдельных составных частей каждого из имущественных комплексов не допускается. Представляется необходимым внести в п. 1 ст. 176 Закона о банкротстве соответствующие изменения.

<1> См.: Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 718.

Продажа бизнеса градообразующего должника осуществляется по правилам, установленным для продажи бизнеса на стадии внешнего управления. При этом возникает множество практических и теоретических проблем, связанных, в частности, с порядком организации торгов, существенными условиями договора купли-продажи, одобрением цены сделки, последствиями несоблюдения покупателем условий конкурса; таким образом, мы будем

подробно останавливаться на этих проблемах в рамках данной главы, так как они были проанализированы при рассмотрении проблем внешнего управления (см. § 1 гл. IV настоящей работы).

В случаях, когда продажа бизнеса градообразующего должника в соответствии со специальными нормами (ст. 175 Закона о банкротстве, п. 4 которой отсылает к ст. 110 Закона о банкротстве) не удалась, имущество должника может быть продано по частям в соответствии с требованиями ст. 111 Закона о банкротстве.

§ 2. Сельскохозяйственные организации

Особенности банкротства сельскохозяйственных организаций определяются особенностями их правового статуса, связанными с обстоятельствами, не зависящими от деятельности субъектов. В науке справедливо отмечается, что одна из основных целей конкурсного производства в отношении сельскохозяйственного товаропроизводителя - недопущение дробления имущества организации-банкрота <1>.

<1> См.: Лысенко Л.А. Указ. соч. С. 116 - 117; Сергиенко О.В. Указ. соч. С. 60.

В настоящее время какие-либо особенности правовой регламентации конкурсного производства сельскохозяйственных организаций Закон о банкротстве, к сожалению, не усматривает; определены лишь особенности продажи имущества, применимые на всех стадиях, а не только в рамках конкурсного производства (на этих особенностях мы не будем останавливаться подробно, поскольку они (и связанные с ними проблемы) были проанализированы при рассмотрении внешнего управления имуществом сельскохозяйственных должников).

Представляется необходимым разработать и внедрить в законодательство и практику особый правовой механизм конкурсного производства в отношении данных должников; основные параметры этого механизма могут быть следующими:

- допущение продления срока конкурсного производства более чем на допустимые в соответствии с п. 2 ст. 124 Закона о банкротстве максимальные сроки, если из проведенного финансового анализа следует, что это приведет к более полному удовлетворению требований кредиторов;

- возможность в рамках конкурсного производства возврата к финансовому оздоровлению либо внешнему управлению независимо от того, проводились ли уже эти процедуры, при условии согласия собрания кредиторов и данных анализа финансового состояния должника, позволяющих сделать вывод о возможности восстановления его финансового состояния;

- возможность в рамках конкурсного производства возврата к финансовому оздоровлению либо внешнему управлению при условии предоставления поручительства по обязательствам должника с согласия собрания кредиторов;

- предоставление преимущественного права удовлетворить требования кредиторов сельскохозяйственного должника субъектам, осуществляющим сельскохозяйственную деятельность.

Разработка соответствующего правового механизма позволит оптимизировать процесс конкурсного производства сельскохозяйственного должника.

С высказанным подходом согласны не все ученые.

Так, в частности, Е.П. Будалин считает, что "конкурсное производство, проводимое в отношении сельскохозяйственной организации, должно преследовать цель сохранения и обеспечения сельскохозяйственного производства путем передачи соответствующего бизнеса новому, более эффективному собственнику" <1>.

<1> Будалин Е.П. Указ. соч. С. 17 - 18.

Судебная практика в настоящее время в основном исходит из того, что конкурсное производство в отношении сельскохозяйственных должников следует вводить только в крайних случаях, когда реабилитационные процедуры невозможны.

Так, ФАС Центрального округа в Постановлении от 16 августа 2005 г. оставил без изменения Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Белгородской области о признании банкротом СПК им. Чапаева, с. Иловка Алексеевского района Белгородской области, отметив, что судами были изучены все обстоятельства дела, в том числе установлена невозможность восстановления платежеспособности должника за счет средств, которые могут быть получены от продажи будущего урожая <1>.

<1> Постановление ФАС Центрального округа от 16 августа 2005 г. N A08-6235/04-11 .

§ 3. Кредитные организации

Следующая особая категория должников - кредитные организации. В отношении этих субъектов может проводиться только конкурсное производство (какие-либо оздоровительные процедуры не вводятся). При этом Закон о банкротстве не содержит практически никакой правовой регламентации данной процедуры в отношении кредитных организаций, соответственно, применению подлежат нормы гл. VI.2 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2006 г.) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" (далее - Закон о банкротстве банков). Проблемы конкурсного производства в отношении кредитных организаций вызывают интерес у ученых <1>.

<1> См.: Зайцева В.В. Указ. соч.; Суворов А.В. Указ. соч.

Заслуживает внимания позиция Е.С. Юловой, которая считает, что негативные последствия ликвидации кредитной организации, длительность и высокая стоимость процедур банкротства, предпочтительность защиты интересов кредиторов и стабильности банковской системы свидетельствуют о необходимости предотвращения несостоятельности и ликвидации кредитной организации, что порождает необходимость введения самостоятельной судебной процедуры банкротства кредитной организации - реструктуризации <1>.

<1> См.: Юлова Е.С. Указ. соч. С. 11 - 12.

Следует отметить, что многие проблемы конкурсного производства обычных должников характерны и для кредитных организаций, поскольку соответствующие законы содержат аналогичные нормы. Более того, некоторые положения Закона о банкротстве банков содержат отсылку к нормам Закона о банкротстве, в частности, в силу п. 1 ст. 50.25 Закона о банкротстве банков кредиторы обладают правами, предусмотренными Законом о банкротстве; так же в силу п. 2 ст. 50.25 решается вопрос полномочий собрания и комитета кредиторов, в силу п. 1 ст. 50.32 - вопрос порядка проведения инвентаризации и оценки имущества кредитной организации; в силу п. 1 ст. 50.33 - вопрос порядка и условий проведения торгов по продаже имущества должника.

Выделим наиболее важные общие проблемы:

- максимальный срок конкурсного производства - 18 месяцев; о возможности его продления не сказано;

- последствия выявления несоответствий в разных публикациях об открытии конкурсного производства и его ходе (объявления могут быть опубликованы в разных изданиях);

- последствия прекращения полномочий руководителя; др.

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным проанализировать те проблемы, которые Закон о банкротстве банков регламентирует особым образом, нежели Закон о банкротстве.

С введением конкурсного производства в отношении кредитной организации прежде всего связан вопрос о субъекте, имеющем право данное решение обжаловать. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод об отсутствии единой позиции по данному вопросу, однако суды признают и защищают права должника.

Так, кассационная жалоба ОАО КБ "МакПромБанк" на решение Арбитражного суда г. Москвы и Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда была подана председателем совета директоров <1>; кассационная жалоба ОАО "АСБ-банк" - представителем, действующим на основании доверенности, выданной председателем правления банка Л. (при том, что на следующий день после введения конкурсного производства все выданные ранее доверенности были отменены конкурсным управляющим) <2>.

<1> Постановление ФАС Московского округа от 25 июля 2006 г.; 1 августа 2006 г. N КГ-А40/6673-06 .

<2> Постановление ФАС Московского округа от 20 июня 2005 г. N КГ-А40/5065-05 .

Вызывает поддержку позиция ФАС Московского округа, выраженная в последнем указанном деле, в соответствии с которой должник, являясь самостоятельным лицом, участвующим в деле о банкротстве на основании ст. 34 Закона о банкротстве, вправе в соответствии со ст. 273 АПК РФ обратиться в арбитражный суд с кассационной жалобой; отстранение руководителя от выполнения им функций по управлению и распоряжению имуществом должника не исключает права руководителя должника на кассационное обжалование судебного акта о признании должника банкротом.

Представляется необходимым в целях устранения существующих ныне как в теории, так и на практике проблем закрепить изложенную позицию законодательно.

Далее представляется необходимым обратить внимание на порядок установления требований кредиторов кредитной организации, признанной банкротом.

Кредитор имеет право предъявить свои требования в любой момент в ходе конкурсного производства. При этом максимальный срок, по истечении которого реестр требований кредиторов закрывается, определяется конкурсным управляющим, а минимальный срок установлен абз. 2 п. 2 ст. 50.28 Закона о банкротстве банков - он не может быть менее 60 дней со дня опубликования сообщения о признании кредитной организации банкротом.

Важной особенностью установления требований кредиторов кредитной организации по сравнению с обычными должниками является то, что Закон о банкротстве банков определяет, какие требования считаются установленными (и к таковым относятся не только те, которые подтверждены решением арбитражного суда, как это происходит в обычном процессе).

Установленными считаются следующие категории требований кредиторов кредитной организации:

- подтвержденные вступившим в законную силу решением суда, арбитражного суда, определением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или иным судебным актом, если отсутствуют сведения о последующем удовлетворении (частичном или полном) или прекращении таких требований;

- определенные арбитражным судом требования, по которым заявлены возражения (в силу абз. 1 п. 7 ст. 50.28 Закона о банкротстве банков при рассмотрении судом возражений применяется порядок, установленный ст. 60 Закона о банкротстве);

- определенные конкурсным управляющим, т.е. во внесудебном порядке; к ним относятся 2 категории требований:

- 1) требования, по которым кредитор не заявил возражений в ответ на сообщение конкурсного управляющего о размере подлежащего включению в реестр требования;

- 2) требования кредиторов 1, 2 очередей, включенные управляющим в реестр без заявлений кредиторов на основании сведений, имеющихся в кредитной организации (обоснованность таких требований управляющий может по своему усмотрению проверить);

- включенные в реестр до признания должника банкротом в период действия временной администрации, но лишь при условии, что в течение 60 дней со дня опубликования сообщения о признании должника банкротом конкурсный управляющий не уведомит кредитора об исключении его требования из реестра (полностью или частично); если такое уведомление последовало, требование из реестра исключается, а кредитор, соответственно, получает право в судебном порядке заявить свои возражения по содержанию уведомления.

Как видим, принципиальные отличия в установлении требований при банкротстве обычных должников и кредитных организаций состоят в том, что в отношении кредитных организаций, во-первых, возможно внесение требований в реестр во внесудебном порядке, во-вторых, допустимо исключение во внесудебном порядке требований, внесенных в реестр ранее. Данный подход представляется более целесообразным как с практической, так и с теоретической точек зрения по сравнению с подходом Закона о банкротстве, который указанных выше возможностей не предусматривает.

Далее рассмотрим особенности действий конкурсного управляющего с имуществом кредитной организации при формировании конкурсной массы. Безусловно, "определение конкурсной массы при банкротстве банков имеет значительную специфику, состоящую в том, что банк обладает собственными средствами, средствами, размещенными на корреспондентских счетах по корреспондентским соглашениям и иным обязательствам, и привлеченными средствами, формирующими активы банка, подлежащие оценке" <1>. Представляется необходимым исходить из позиции, сформулированной М.В. Телюкиной <2>, в соответствии с которой целесообразно дифференцировать понятия "имущественная масса" и "конкурсная масса", поскольку, по сути, в эти понятия вкладывается разное содержание. Поэтому в дальнейшем мы будем использовать термин "конкурсная масса" для обозначения имущества, готового к распределению между кредиторами (денежные средства и неликвидное имущество), а термин "имущественная масса" - для обозначения имущества, имевшегося у должника на момент открытия конкурсного производства со всеми последующими изъятиями и дополнениями.

<1> Зайцева В.В. Указ. соч. С. 7.

<2> См.: Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 45.

При продаже имущества кредитной организации применяется порядок, установленный Законом о банкротстве, с некоторыми особенностями, определенными ст. 50.33 Закона о банкротстве банков. В частности, нормы данной статьи предусматривают такой механизм, как продажа кредитного портфеля кредитной организации. Суть этого механизма в том, что требования по договорам займа, кредита и факторинга, заключенным кредитной организацией,

могут выставляться на торги единым лотом. Соответственно, покупатель приобретает весь пакет требований одновременно. При этом не решается вопрос о статусе покупателя. Представляется, что к участию в торгах по продаже кредитного портфеля кредитной организации могут допускаться только кредитные организации, имеющие лицензию на осуществление деятельности, соответствующей продаваемым правам требования.

Особым образом необходимо решать вопрос о реализации в рамках конкурсного производства ценных бумаг, принадлежащих кредитной организации - должнику. Ценные бумаги, обращающиеся на бирже, целесообразно реализовывать через организатора торгов. Эта позиция присутствует в Законе о банкротстве банков, п. 4 ст. 50.33 которого устанавливает, что ценные бумаги, допущенные к обращению на организованном рынке ценных бумаг, могут быть проданы через организатора торговли на рынке ценных бумаг либо на основании договора купли-продажи, заключенного без проведения торгов. Недостатком данной конструкции является отсутствие ответа на вопрос о том, в каком порядке конкурсный управляющий осуществляет выбор - продавать ценные бумаги на организованном рынке либо определенному субъекту по согласованной с ним цене без проведения торгов.

Представляется необходимым внести в п. 4 ст. 50.33 Закона о банкротстве банков изменения, в соответствии с которыми установить, что ценные бумаги, допущенные к обращению на организованном рынке ценных бумаг, должны быть проданы через организатора торговли на рынке ценных бумаг, и только при невозможности такой продажи - на основании договора купли-продажи без проведения торгов по цене не ниже рыночной либо по цене, согласованной комитетом кредиторов.

Обращает на себя внимание тот факт, что в силу п. 5 ст. 50.33 Закона о банкротстве банков в ходе конкурсного производства не допускается проведение таких мероприятий, как замещение активов и продажа предприятия. Данный запрет представляется не вполне обоснованным, поскольку указанные мероприятия позволяют выручить больше средств, нежели продажа имущества по частям, что, очевидно, соответствует интересам кредиторов.

Остановимся на еще одной очень актуальной проблеме имущественной массы должника - кредитной организации.

На практике, как правило, такие должники имеют требования к третьим лицам, очевидно являющиеся неисполнимыми.

Например, в деле о банкротстве коммерческого банка "С" конкурсный управляющий обнаружил ряд кредитных договоров, в соответствии с которыми банк имел требования к АО "А" и АО "У". Кредиты данными АО не были возвращены более года назад, причем в ходе попыток взыскать эти кредиты, в том числе в судебном порядке, выяснилось, что АО "А" и АО "У" являлись так называемыми фирмами-однодневками, операции по счетам которых не проводились, руководство и какие-либо работники отсутствовали. Соответственно, перед конкурсным управляющим возник вопрос: как следует поступить с данными правами требования? Аналогичный вопрос возникает, когда конкурсный управляющий обнаруживает явно неликвидное имущество - сломанную мебель, устаревшие компьютеры, т.д., успешная реализация которого крайне маловероятна.

Законодательству о банкротстве неизвестна классификация имущества на ценное и малоценное (тем не менее на практике эта классификация имеет большое значение). Поскольку самостоятельный правовой режим для малоценного имущества отсутствует, то нередко конкурсный управляющий вынужден поступать с ним также, как с имуществом, имеющим ценность, т.е. выставлять его на торги, публиковать связанные с этим объявления, осуществлять предписанные законодательством действия в случае невозможности продажи (которая очевидна) и т.д. Все это требует затрат времени, а также затрат финансовых, причем все названные действия оплачиваются из имущества должника. Это означает, что кредиторы, по сути, вынуждены оплачивать мероприятия, которые заведомо не могут ничего добавить в конкурсную массу (так, совершенно очевидно, что права требования из кредитных договоров, заключенных с фирмами-однодневками, никто у банка-должника не купит).

Из сказанного следует, что к малоценному имуществу нецелесообразно применять такой же подход, как к имуществу, имеющему ценность.

Представляется необходимым применять, несмотря на отсутствие прямого указания в законах, в конкурсных отношениях механизм списания с баланса неликвидного имущества и, соответственно, уничтожения этого имущества. Во внеконкурсных отношениях никаких препятствий к применению этого механизма не существует.

Списание с баланса кредитной организации имущества осуществляется на основании следующих документов:

- Положения Банка России от 16 января 2007 г. N 301-П "О порядке составления и представления промежуточного ликвидационного баланса и ликвидационного баланса ликвидируемой кредитной организации и их согласования с территориальным учреждением Банка России" <1>;

<1> Вестник Банка России. 2007. N 11.

- Положения Банка России от 26 марта 2004 г. N 254-П "О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности" <1> (в ред. указания Банка России от 12 декабря 2006 г. N 1759-У <2>);

<1> Вестник Банка России. 2004. N 28.

<2> Вестник Банка России. 2007. N 1.

- Положения Банка России от 5 декабря 2002 г. N 205-П "О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации" <1> (в ред. указания Банка России от 26 марта 2007 г. N 1806-У <2>).

<1> Вестник Банка России. 2002. N 70 - 71.

<2> Вестник Банка России. 2007. N 20 - 21.

Аргументация применения соответствующего механизма в конкурсных отношениях может быть следующей.

Руководитель кредитной организации, не втянутой в процедуры банкротства, имеет право по своему усмотрению проводить инвентаризацию имущества и списывать с баланса неликвидное имущество. В числе полномочий конкурсного управляющего это полномочие не названо, но в силу п. 1 ст. 50.21 Закона о банкротстве банков конкурсный управляющий принимает на себя все полномочия руководителя кредитной организации и органов управления. Более того, о праве конкурсного управляющего списывать имущество с баланса должника упоминается в пп. 2 п. 2 ст. 50.43 Закона о банкротстве банков, в котором сказано, что к отчету конкурсного управляющего прилагаются как документы, подтверждающие реализацию имущества кредитной организации, так и документы, подтверждающие основания для списания имущества.

Соответственно, конкурсный управляющий имеет право списывать нереальное по взысканию имущество; доказательствами невозможности взыскания могут являться решения, постановления суда, акты судебных приставов-исполнителей, иные документы, в частности определения суда об отказе в иске в связи с истечением срока исковой давности, документы, подтверждающие ликвидацию должника, акты, подтверждающие отсутствие должника по месту его нахождения, др.

В силу п. 8.3 Положения Банка России от 26 марта 2004 г. N 254-П при списании нереальной по взысканию ссуды и процентов по ней кредитная организация обязана предпринять необходимые и достаточные меры по взысканию указанной ссуды, возможность осуществления которых вытекает из закона, обычаев делового оборота или договора. В силу п. 8.4 Положения Банка России от 26 марта 2004 г. N 254-П к доказательствам, при наличии которых взыскание является обоснованным, могут относиться документы, подтверждающие факт неисполнения заемщиком обязательств перед его кредиторами в течение периода не менее одного года до даты принятия решения о списании ссуды. Соответственно, для осуществления списания неликвидного требования с баланса не обязательны ни подтверждения этого требования решением суда, ни попытка реализовать его посредством проведения торгов.

Подпункт 2.2.7 Положения Банка России от 16 января 2007 г. N 301-П устанавливает для ликвидационной комиссии и для конкурсного управляющего некоторые ограничения, связанные с реализацией полномочий по списанию имущества с баланса. Списание имущества (активов) с баланса кредитной организации осуществляется ликвидационной комиссией по согласованию с общим собранием учредителей (участников) кредитной организации, а при ликвидации кредитной организации в порядке конкурсного производства и принудительной ликвидации - конкурсным управляющим (ликвидатором) по согласованию с собранием кредиторов и (или) комитетом кредиторов. Решение по данному вопросу собрание принимает в силу ст. 15 Закона о банкротстве обычным порядком - большинством голосов от числа голосов кредиторов, присутствующих на собрании (поскольку квалифицированный порядок голосования специально не установлен).

Сказанное выше касалось в основном порядка списания с баланса кредитной организации имущественных прав требования.

Порядок списания вещей (порядок выбывания имущества из кредитной организации) определяется главой 10 приложения 10 "Порядок учета основных средств, нематериальных активов, материальных запасов" к Положению Банка России от 5 декабря 2002 г. N 205-П (в ред. от 26 марта 2007 г.) "О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации" <1>. В силу абз. 3 п. 10.1 приложения 10 одним из оснований выбытия из кредитной организации имущества является его списание вследствие непригодности к дальнейшему использованию, в том числе в результате морального либо физического износа. Вопрос о пригодности имущества решает специальная комиссия,

которая создается решением руководителя, а в конкурсном производстве, соответственно, решением конкурсного управляющего.

<1> Вестник Банка России. 2002. N 70 - 71.

Проблема, связанная с определением судьбы малоценного имущества в конкурсном производстве, связана еще и с нормами ст. 148 Закона о банкротстве, которые регламентируют порядок действий с неликвидным имуществом, оставшимся после реализации имущественной массы. Указанная ст. 148 Закона о банкротстве содержит следующий механизм действий:

- предложение принять названное имущество кредиторам в счет погашения долга;
- предложение принять это имущество учредителям (участникам) юридического лица - банкрота;
- передача (в том числе принудительная) данного имущества органом местного самоуправления.

Очевидно, что данный механизм должен применяться к имуществу, обладающему хотя бы предположительно некой оценочной стоимостью. Таким образом, торги должны организовываться тогда, когда в принципе реализация имущества возможна, - только в таких ситуациях это соответствует интересам кредиторов. Иначе затраты на реализацию имущества, а также на осуществление названных выше мероприятий представляются нецелесообразными.

Из сказанного можно сделать следующие теоретические и практические выводы. Деление имущества на ценное и малоценное необходимо использовать в конкурсных отношениях, в том числе на законодательном уровне. При этом целесообразна разработка правового механизма действий с имуществом малоценным. При отсутствии такого механизма следует использовать толкование, в соответствии с которым имущество, не представляющее никакой ценности, должно быть списано с баланса кредитной организации конкурсным управляющим в порядке реализации полномочий руководителя. Последствием списания вещей, не представляющих никакой ценности, является их уничтожение; прав требования - прекращение этих прав.

Следующая проблема, возникающая при осуществлении конкурсного производства в отношении кредитной организации, - проблема недействительности сделок кредитной организации.

Правовой механизм признания сделок недействительными в последнее время только начинает разрабатываться, на практике он используется достаточно редко, хотя уже сейчас совершенно очевидно, что данное направление является весьма перспективным как в теории конкурсного права, так и на практике.

При признании недействительной сделки должника затрагиваются интересы не только самого должника и его кредиторов, но и контрагента по сделке.

Статус контрагента нуждается в особом внимании, поскольку контрагент может являться добросовестным, заключившим сделку, не имея информации о финансовых проблемах должника.

Признание сделок должника недействительными осуществляется во внеконкурсном порядке по иску конкурсного управляющего либо кредиторов.

Целью признания недействительными сделок должника является возврат имущества, переданного должником третьему лицу, в конкурсную массу. При этом законодательство не решает вопрос о том, в каком порядке контрагент, возвративший полученное им по сделке, может потребовать переданное в порядке исполнения этой сделки должнику.

Представляется, что требование контрагента в описанных ситуациях является текущим, так как возникло в ходе конкурсного производства. Данная позиция небесспорна по следующим причинам.

В силу абз. 1 пп. 2 п. 1 ст. 50.27 Закона о банкротстве банков текущими являются денежные обязательства, основания которых возникли в период со дня отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций до дня завершения конкурсного производства. После признания сделки недействительной возникает последствие в виде реституции - необходимости взаимно вернуть все полученное по сделке. Но можно ли считать реституцию обязательством? Подробное исследование данной общетеоретической проблемы выходит за рамки настоящей работы, но от ответа на этот вопрос зависит ответ на вопрос о статусе контрагента.

Если мы скажем, что реституция является обязательством, то обоснуем сделанный выше вывод: контрагент является текущим кредитором, т.е. имеет право на внеочередное удовлетворение своих требований.

Если же утверждать, что реституция - не обязательство (а, например, иной способ возникновения правоотношений), то придем к выводу, в соответствии с которым основанием для контрагента вернуть полученное по сделке являлась эта сделка, т.е. основание возникло до отзыва у кредитной организации лицензии, соответственно, контрагент текущим кредитором признан быть не может.

Представляется необходимым внести в Закон о банкротстве банков изменения, с тем чтобы уточнить статус контрагента по сделке, признанной недействительной.

Множество как практических, так и теоретических проблем вызывает система оснований опровержения сделок кредитной организации.

К сожалению, Закон о банкротстве банков содержит много путаницы в регламентации данного вопроса. Так, ст. 50.34 Закона о банкротстве банков содержит отсылку и к ст. 28 этого же Закона (эта статья регламентирует признание недействительными сделок в период действия временной администрации), и к ст. 103 Закона о банкротстве, что порождает множество проблем, одну из которых проиллюстрируем на примере.

В деле о банкротстве коммерческого банка "Ю" конкурсный управляющий обнаружил, что за 3,5 года до отзыва у банка лицензии президент банка совершил сделку купли-продажи определенных помещений банка по цене 500 у.е. за кв. м, в то время как рыночная стоимость аналогичных помещений в то время составляла 550 - 570 у.е. за кв. м. Возник вопрос: может ли такая сделка быть признана недействительной?

В п. 2 ст. 28 Закона о банкротстве банков сказано, что сделка, совершенная кредитной организацией в течение 3-х лет, предшествовавших назначению временной администрации, может быть признана недействительной, если цена указанной сделки и иные условия существенно в худшую для кредиторов сторону отличаются от цены и иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах заключаются аналогичные сделки.

В рассмотренном примере, во-первых, сложно сказать, можно ли имеющиеся отличия цены назвать существенными, во-вторых, временная администрация не вводилась, поэтому на вопрос о порядке исчисления сроков практически невозможно ответить. При этом абз. 3 п. 1 ст. 50.34 Закона о банкротстве банков отсылает к п. 2 ст. 28 этого нормативного правового акта, не давая какой-либо корректировки с учетом проведения конкурсного производства.

Возможны два варианта толкования:

- трехлетний срок совершения сделки следует исчислять с даты назначения временной администрации;

- трехлетний срок следует исчислять с даты признания должника банкротом и открытия конкурсного производства.

Второй вариант представляется более предпочтительным, так как, в отличие от первого, предполагает полную адаптацию норм ст. 28 Закона о банкротстве банков к условиям конкурсного производства.

Следующий блок проблем конкурсного производства в отношении кредитных организаций - очередность удовлетворения требований кредиторов. Безусловно, банковская специфика такова, что установление особых правил очередности совершенно необходимо. Закон о банкротстве банков такой подход воспринял.

Пункт 1 ст. 50.36 Закона о банкротстве банков устанавливает, что очередность, установленная Законом о банкротстве, применяется с учетом особенностей, определенных Законом о банкротстве банков. Отметим, что Закон о банкротстве банков не называет точное количество очередей, что можно признать одним из положительных моментов, поскольку избавляет от необходимости рассматривать соотношение фактического и формального количества очередей (как это приходится делать, анализируя соответствующие нормы Закона о банкротстве).

Представляется необходимым внести в ст. 50.36 Закона о банкротстве банков изменения, в рамках которых снять необходимость наложения норм двух Законов, - т.е. перечислить все составные элементы каждой из очередей.

Рассмотрим эти составные элементы с учетом наложения норм двух законов.

Первая очередь кредиторов при банкротстве кредитной организации:

- физические лица с требованиями из причиненного вреда жизни и здоровью;

- субъекты с требованиями о возмещении морального вреда, - эти требования в силу п. 10 ст. 50.38 Закона о банкротстве банков должны быть подтверждены судебным актом. Проблема в том, что в пп. 1 п. 3 ст. 50.36 Закона о банкротстве банков сказано, что в первую очередь "осуществляется компенсация морального вреда". Данная формулировка не позволяет ответить на вопрос: о физических либо юридических лицах с требованиями о компенсации морального вреда идет речь? До недавнего времени и в теории, и в практике господствовала мысль, в соответствии с которой моральный вред возмещался только физическим лицам. Однако в последнее время появилась практика, в том числе Конституционного Суда РФ, допускающая возмещение морального вреда лицам юридическим. К сожалению, формулировка пп. 1 п. 3 ст. 50.36 Закона о банкротстве банков не исключает постановку вопроса о возмещении морального вреда лицу юридическому. Представляется необходимым внести в данную норму изменения, в рамках которых установить, что моральный вред удовлетворяется только физическим лицам;

- физические лица, являющиеся кредиторами по договорам банковского вклада и (или) банковского счета, если эти договоры не связаны с предпринимательской деятельностью <1>

(учитываются требования в части основного долга и реального ущерба - этот вывод следует из п. 5 ст. 50.36 Закона о банкротстве банков);

<1> В науке справедливо критикуются попытки законодателя дифференцировать требования вкладчиков, в свою очередь, на несколько очередей (более подробно см.: Зайцева В.В. Указ. соч. С. 136 - 137).

- Агентство по страхованию вкладов (АСВ) с требованиями из договоров банковского вклада и банковского счета, перешедшими к нему на основании Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ (в ред. от 13 марта 2007 г.) "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" <1>;

<1> СЗ РФ. 2003. N 52 (ч. 1). Ст. 5029.

- Банк России с требованиями, перешедшими к нему в соответствии с федеральными законами в результате осуществления выплат Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации.

Кредиторы второй очереди не названы в Законе о банкротстве банков, из чего следует, что их состав определяется нормами Закона о банкротстве, - это кредиторы с требованиями по выплате выходных пособий и оплате труда, а также с требованиями по выплате авторских вознаграждений.

Особым образом, нежели Закон о банкротстве, решает Закон о банкротстве банков вопрос о статусе кредиторов-залогодержателей. В силу п. 4 ст. 50.36 Закона о банкротстве банков требования по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога преимущественно перед иными кредиторами, за исключением обязательств перед кредиторами 1, 2 очередей. Таким образом, по сути, залогодержатели образуют самостоятельную (третью) очередь.

Соответственно, следующая очередь - все остальные требования.

Крайне сложно и неоднозначно решается вопрос о судьбе финансовых санкций и убытков в виде упущенной выгоды по требованиям физических лиц из договоров банковского счета и банковского вклада. Проблема в том, что п. 5 ст. 50.36 Закона о банкротстве банков говорит об удовлетворении таких требований в третью очередь, а п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве предполагает дифференциацию требований в части основного долга и в части финансовых санкций, упущенной выгоды, по сути, на две очереди. Причем Закон о банкротстве банков такой дифференциации не содержит.

Возникает вопрос: следует ли требования вкладчиков - физических лиц в части санкций/убытков удовлетворять наряду с требованиями третьей очереди в части основного долга? Положительный ответ в принципе соответствует концепции предоставления повышенной защиты данной категории кредиторов. Однако на основании буквального толкования указанных выше норм мы вынуждены дать ответ отрицательный.

Представляется необходимым внести в п. 5 ст. 50.36 Закона о банкротстве банков изменения, в рамках которых установить, что требования вкладчиков - физических лиц в части возмещения убытков и уплаты финансовых санкций подлежат удовлетворению наряду с остальными требованиями в части основного долга.

Следующая группа кредиторов при банкротстве кредитной организации - кредиторы по субординированным кредитам (депозитам, займам, облигационным займам). Эта норма содержится в п. 6 ст. 50.36 и п. 1 ст. 50.39 Закона о банкротстве банков.

Субординированным является такой кредит (депозит, заем, облигационный заем), который предоставляется на срок не менее 5 лет, при этом условия предоставления этого кредита в момент предоставления существенно не отличаются от рыночных условий предоставления аналогичных кредитов, а договор кредита содержит условия о невозможности досрочного расторжения и о том, что в случае банкротства кредитной организации требования по этому кредиту удовлетворяются после удовлетворения требований всех иных кредиторов.

Таким образом, в качестве субординированного кредита рассматриваются средства, в отношении которых кредиторы согласились на особый порядок исполнения.

Упомянув о субординированных кредитах в двух статьях, Закон о банкротстве банков ни в одной из них не отвечает на вопрос о том, в каком порядке осуществляется удовлетворение соответствующих требований - в последнюю очередь либо в послеочередном порядке.

От ответа на этот вопрос зависит ответ на вопрос о том, подлежат ли применению принципы соразмерности и пропорциональности в случаях, когда на удовлетворения требований по всем субординированным кредитам средств не хватает?

Вследствие неточности формулировок Закона о банкротстве банков мы можем аргументировать две противоположные позиции:

1. Требования по субординированным кредитам удовлетворяются в рамках последней очереди, после удовлетворения требований в части упущенной выгоды и финансовых санкций. В пользу этой позиции говорит тот факт, что ст. 50.36 Закона о банкротстве банков, п. 6 которой устанавливает указанную норму, называется "Очередность удовлетворения требований кредиторов".

2. Требования по субординированным кредитам удовлетворяются за пределами очередности наряду с требованиями учредителей (участников) должника, поскольку Закон о банкротстве банков говорит о том, что такие требования удовлетворяются после удовлетворения всех реестровых требований.

Второе толкование представляется более соответствующим сути отношений, поскольку статус кредиторов по субординированным кредитам близок статусу учредителей (участников) должника.

Представляется необходимым внести в ст. 50.39 Закона о банкротстве банков изменения, в ходе которых указать, что требования кредиторов по субординированным кредитам удовлетворяются без применения принципов очередности, в соответствии с нормами ст. 855 ГК РФ.

Следующая особенность конкурсного производства в отношении кредитных организаций связана с исполнением обязательств должника определенными субъектами.

Механизм исполнения третьим лицом обязательств должника представляется весьма эффективным, поскольку позволяет одновременно достигнуть две цели - во-первых, максимально удовлетворить требования кредиторов, во-вторых, предотвратить ликвидацию должника.

С теоретической точки зрения представляется целесообразным допустить возможность исполнить обязательства должника любым субъектом, а не только лицами, имеющими отношение к данному должнику, либо публично-правовыми образованиями.

Закон о банкротстве банков воспринимает данную теоретическую конструкцию, устанавливая в п. 1 ст. 50.37, что любой субъект, включая учредителей (участников) кредитной организации, вправе до завершения конкурсного производства осуществить одно из двух действий - исполнить все обязательства кредитной организации либо предоставить ей денежные средства, достаточные для исполнения всех обязательств, возникших на день отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

Очень важной представляется норма абз. 1 п. 2 ст. 50.37 Закона о банкротстве банков, которая создает правовой механизм действий при наличии намерения определенного субъекта исполнить обязательства должника (в отношении должников, не являющихся кредитными организациями, Закон о банкротстве подобного механизма не содержит, что является одним из его недостатков и влечет серьезные проблемы на практике).

Суть данного механизма в следующем. Субъект, имеющий намерение исполнить обязательства кредитной организации - должника, уведомляет об этом конкурсного управляющего, а также кредиторов. Факт получения уведомления влечет возникновение у конкурсного управляющего обязанности отказывать всем иным субъектам в принятии исполнения обязательств должника. Эта обязанность длится в течение недели после направления уведомления, если исполнение не начато (следует обратить внимание на то, что данный недельный срок учитывается именно с даты направления уведомления, а не с даты получения его конкурсным управляющим), либо в течение 3-х месяцев, если исполнение не окончено.

По истечении указанных сроков уведомление считается недействительным, т.е. направить подобное уведомление может любой другой субъект (соответственно, управляющий обязан такое уведомление принять).

Кроме того, неисполнение обязательств кредитной организации порождает обязанность лица, направившего уведомление о соответствующих намерениях, возместить кредиторам в полном объеме все убытки, связанные с приостановлением конкурсного производства.

У каждого из кредиторов возникает обязанность принять исполнение обязательств кредитной организации, а соответственно, если средства предоставлены кредитной организации, у нее возникает обязанность исполнить все свои обязательства. При необходимости допускается использование обычного гражданско-правового механизма - исполнения путем внесения средств в депозит нотариуса. В силу абз. 2 п. 3 ст. 50.37 Закона о банкротстве банков исполнение осуществляется в депозит нотариуса по месту нахождения кредитной организации.

Теоретическую и практическую актуальность имеет вопрос об условиях, на которых должнику предоставляются средства для расчета с кредиторами. Представляется, что этот вопрос должны решать стороны (конкурсный управляющий и субъект, предоставляющий средства) путем заключения соответствующего договора. Теоретически не исключена безвозмездность данного договора, в том числе и в отношениях между коммерческими организациями, поскольку этот договор не является разновидностью дарения (подробное рассмотрение вопросов правовой

природы данного договора выходит за рамки настоящего параграфа, поскольку специфика, характерная именно для кредитных организаций, здесь отсутствует).

В любом случае необходимо, чтобы сами субъекты решали, на каких условиях и на какой срок предоставлены денежные средства.

К сожалению, Закон о банкротстве банков не воспринял данную теоретическую конструкцию, установив в п. 4 ст. 50.37, что денежные средства, посредством которых учредители (участники) кредитной организации либо третье лицо исполнили обязательства кредитной организации перед ее кредиторами или которые они предоставили кредитной организации для исполнения указанных обязательств, считаются предоставленными кредитной организации на условиях договора беспроцентного займа, срок которого определен моментом востребования, но не ранее дня окончания производства по делу о банкротстве кредитной организации.

Таким образом, Закон о банкротстве банков, императивно установив условия и срок договора, лишил стороны самостоятельности в данном вопросе.

Представляется необходимым внести в п. 4 ст. 50.37 Закона о банкротстве банков изменения, направленные на то, чтобы данную императивную норму трансформировать в диспозитивную, что решило бы рассмотренную проблему.

После окончания удовлетворения всех требований кредиторов производство по делу о банкротстве должника подлежит прекращению. Обычный должник в такой ситуации возвращается к нормальной экономической деятельности, однако в контексте кредитной организации все гораздо сложнее, потому что ее деятельность лицензируется.

Выдача Банком России лицензии кредитной организации, обязательства которой полностью исполнены, возможна, однако это является правом, а не обязанностью Банка России. В силу п. 8 ст. 50.37 Закона о банкротстве банков в течение месяца с момента прекращения арбитражным судом производства по делу о банкротстве кредитной организации Банк России может принять решение о выдаче лицензии, если соблюдаются определенные условия:

- обязательства погашены не позднее 6-и месяцев после отзыва лицензии;
- арбитражный суд подтвердил погашение всех обязательств кредитной организации, возникших на день отзыва лицензии;
- отсутствуют предъявленные требования кредиторов (информация об исполнении обязательств кредитной организации публикуется управляющим, что дает кредиторам возможность предъявить свои требования);
- уполномоченный орган представил справку об отсутствии у кредитной организации задолженности по уплате обязательных платежей;
- на момент рассмотрения заявления о выдаче лицензии кредитной организацией соблюдены все требования, предъявленные Банком России для выдачи лицензии на осуществление банковских операций.

Банк России рассматривает представленные кредитной организацией документы в течение месяца; в случае отказа в выдаче лицензии либо непринятия решения в течение указанного срока, осуществляется ликвидация кредитной организации, несмотря на отсутствие у нее какой-либо задолженности.

Норма п. 9 ст. 50.37 Закона о банкротстве банков, устанавливающая указанное правило, содержит серьезный недостаток, негативно проявляющийся на практике. Состоит этот недостаток в том, что совершенно одинаковы правовые последствия отказа Банка России в выдаче лицензии и непринятия какого-либо решения, т.е. молчания.

Представляется необходимым внести в п. 9 ст. 50.37 Закона о банкротстве банков изменения, с тем чтобы установить обязанность Банка России представлять мотивированный отказ в случае невозможности выдачи лицензии банку, производство по делу о банкротстве которого прекращено; кроме того, необходимо установить, что ликвидация банка в соответствии с нормами Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 (в ред. от 24 июля 2007 г.) "О банках и банковской деятельности" <1> возможна только после истечения сроков на обжалование отказа в выдаче лицензии.

<1> ВСНД и ВС РСФСР. 1990. N 27. Ст. 357.

Еще одна важная проблема конкурсного производства в отношении кредитных организаций, на которой представляется целесообразным остановиться подробнее, - возможность привлечения определенных субъектов к ответственности перед кредитной организацией после ее ликвидации.

Механизм, делающий обращение взыскания по долгам ликвидированной кредитной организации, содержится в ст. 50.41 Закона о банкротстве банков.

Существующая правовая регламентация очень сложна, поэтому в связи с использованием указанного правового механизма возникает множество как теоретических, так и практических проблем.

Суть рассматриваемого механизма в следующем. Если в процессе производства по делу о банкротстве кредитной организации определенный субъект получил имущество должника с нарушением законодательства, то впоследствии, уже после ликвидации должника, кредиторы, не получившие полного удовлетворения, могут потребовать обращения взыскания на имущество должника, полученное третьими лицами незаконно.

С одной стороны, механизм вполне разумный, главный аргумент в его пользу состоит в том, что если бы имущество должника не было бы передано третьим лицам незаконно, то кредиторы получили бы большее удовлетворение, поскольку средства от продажи этого имущества поступили бы в конкурсную массу. Целесообразность применения данного механизма отмечается учеными <1>. С другой стороны, при реализации рассматриваемого механизма возникают следующие вопросы, от ответа на которые зависит степень его эффективности:

<1> См.: Зайцева В.В. Указ. соч. С. 147.

- учитывается ли очередность кредиторов при обращении взыскания на незаконно полученные третьими лицами имущество;
- учитывается ли добросовестность приобретателя имущества, когда-то принадлежавшего ликвидированной кредитной организации;
- каким образом устанавливается факт незаконности передачи имущества;
- в какой момент требования кредиторов к кредитной организации - должнику погашаются?

Ответим на эти вопросы последовательно.

Очередность кредиторов при обращении взыскания на имущество, полученное вследствие незаконных сделок, не учитывается. Так, если об обращении взыскания заявит кредитор 3 очереди при наличии не полностью удовлетворенных требований 1, 2 очередей, последние к распределению имущества допущены не будут. Да и распределение никакого не будет, поскольку правила очередности и пропорциональности не применяются. Это означает, что кредитор 3 очереди, обратившийся с названным требованием, получит полное удовлетворение, затем, если имущество еще останется, на полное удовлетворение сможет претендовать следующий кредитор (независимо от очереди) и т.д.

Добросовестность приобретателя имущества должника никакого значения не имеет, т.е. взыскание на имущество может быть обращено, даже если это имущество находится у 10-го приобретателя, который не знал и не мог знать, что когда-то оно было незаконно отчуждено банком-должником. Поскольку предъявление требований об обращении взыскания на имущество возможно в течение 10 лет после завершения конкурсного производства, то вероятность появления добросовестных приобретателей весьма высока. При этом не имеют значения основания, по которым получение имущества третьим лицом признано незаконным.

Факт незаконности передачи имущества устанавливается судом, арбитражным либо третейским судом (компетенция третейского суда в данной ситуации более чем сомнительна, но этот процессуальный вопрос выходит за рамки настоящего исследования). При этом предъявляется иск о недействительности сделки, во исполнение которой произведена передача имущества третьему лицу. С теоретической точки зрения ситуация вызывает много вопросов, поскольку речь идет о предъявлении иска, по сути, к ликвидированной компании (а если учесть, что и контрагент банка-должника к моменту предъявления иска мог быть ликвидирован), то иск о недействительности сделки, о котором сказано в абз. 3 п. 1 ст. 50.41 Закона о банкротстве банков, выглядит более чем спорно.

Вопрос о статусе погашенных требований в контексте механизма обращения взыскания на незаконно полученное имущество должника представляется наиболее сложным. В силу нормы абз. 2 п. 10 ст. 50.40 Закона о банкротстве банков требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества кредитной организации, считаются погашенными. Однако погашенные требования впоследствии не могут быть предъявлены ко взысканию. Соответственно, мы видим, что нормы абз. 2 п. 10 ст. 50.40 и ст. 50.41 Закона о банкротстве банков, по сути, противоречат друг другу. Для приведения данных норм в соответствие необходимо внести в абз. 2 п. 10 ст. 50.40 Закона о банкротстве банков изменения с целью придать ей диспозитивный характер.

Из сказанного следует, что говорить о том, что требования кредитора погашены, можно только через 10 лет с даты завершения производства по делу о банкротстве, так как в течение этого времени удовлетворение требований кредиторов возможно. При этом на момент завершения конкурсного производства невозможно ответить на вопрос о том, были или нет совершены сделки, которые можно будет впоследствии признать недействительными.

Еще одна проблема конкурсного производства в отношении кредитных организаций, на которой целесообразно остановиться, - ответственность субъектов, доведших должника до банкротства.

На практике нередки ситуации, когда определенные субъекты, имеющие возможность повлиять на финансовое состояние должника, используют эту возможность во вред должнику, преследуя какие-то собственные цели. Эти цели могут быть самые различные, например, продать имущество кредитной организации по цене ниже рыночной, что вполне осуществимо в рамках конкурсного процесса.

Поскольку механизмы, позволяющие определенным субъектам довести нормально функционирующее юридическое лицо до банкротства, существуют, необходима разработка и внедрение правового механизма, направленного на воспрепятствование таким действиям, в том числе путем привлечения к ответственности лиц, доведших должника до банкротства.

Для того чтобы механизм ответственности за доведение до банкротства был наиболее эффективным, необходимо доктринально и законодательно ответить на следующие вопросы (причем чем больше будет дано положительных ответов, тем более эффективным будет созданный механизм):

1) должен ли привлекаться к ответственности каждый субъект, вследствие принятия которым определенного решения кредитная организация стала банкротом (в частности, каждый член совета директоров, правления, т.д.);

2) можно ли ставить вопрос об ответственности лиц, доведших должника до банкротства, не только после принятия судом решения о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства, но и ранее, после отзыва лицензии, возбуждения производства по делу о банкротстве, т.д.;

3) в качестве одного из оснований привлечения лиц, доведших должника до банкротства, должна ли учитываться как умышленная, так и неосторожная вина;

4) могут ли кредиторы, не получившие полного удовлетворения своих требований, после окончания конкурсного производства предъявить требования к лицам, доведшим должника до банкротства?

Механизм ответственности за доведение до банкротства, установленный нормами ст. 14 Закона о банкротстве банков, в настоящее время, к сожалению, таков, что на практике привлечь кого-либо к ответственности крайне сложно, если невозможно.

Рассмотрим действующий ныне порядок привлечения к ответственности за доведение до банкротства с учетом поставленных выше вопросов и с указанием причин низкой эффективности соответствующих норм.

1. Круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности, назван в абз. 1 п. 1 ст. 14 Закона о банкротстве банков, - это учредители (участники) кредитной организации, члены совета директоров, руководители, имеющие право давать обязательные для данной кредитной организации указания либо имеющие возможность иным образом определять ее действия.

Представляется необходимым внести в данную норму изменения, дополнив ее указанием на членов правления (исполнительного органа), решения которого также могут способствовать банкротству должника, а также указанием на то, что к ответственности могут быть привлечены только те члены коллегиальных органов, которые голосовали за решение, приведшее должника к банкротству.

2. Момент привлечения к ответственности лиц, доведших должника до банкротства, определяется временем в рамках конкурсного производства; ранее соответствующий вопрос поставлен быть не может. Между тем на практике возникает необходимость заявления требований об ответственности после отзыва лицензии либо в течение реорганизационных процедур. Представляется целесообразным внести в Закон о банкротстве банков соответствующие изменения.

3. Вопрос о вине лиц, доведших должника до банкротства, наиболее важный и сложный вопрос, причем неудовлетворительное его решение является наиболее значимой причиной низкой эффективности применения норм об ответственности за доведение до банкротства. Основная проблема в том, что в абз. 1 п. 1 ст. 14 Закона о банкротстве банков говорится о вине как основании ответственности, а абз. 2 п. 1 ст. 14 Закона о банкротстве банков, в котором как бы раскрывается понятие вины, речь идет, по сути, об умысле. На практике доказать наличие прямого либо косвенного умысла крайне сложно.

Представляется необходимым внести в п. 1 ст. 14 Закона о банкротстве банков изменения, направленные на установление вины как основания ответственности (как умышленной, так и неосторожной). Более того, принципиально возможной представляется и невиновная ответственность руководителя банка при наличии определенных обстоятельств (подробное рассмотрение данного вопроса выходит за рамки настоящего исследования).

4. Порядок реализации и характер ответственности субъекта, доведшего должника до банкротства, является одним из вопросов, регламентация которого фактически блокирует возможность реализации такой ответственности.

Данная ответственность является субсидиарной, что вполне обоснованно. Однако привлечение названных выше лиц к ответственности возможно только в рамках конкурсного

производства, т.е. это - ответственность перед должником либо, иначе говоря, перед кредиторами в целом. Средства, полученные при реализации этой ответственности, поступают в конкурсную массу и затем распределяются перед кредиторами. Соответственно, каждый кредитор, не получивший в ходе конкурсного производства полного удовлетворения, не имеет права потребовать взыскания от лиц, доведших должника до банкротства.

Конкурсный управляющий в силу п. 5 ст. 50.21 Закона о банкротстве банков при наличии соответствующих оснований предъявляет к третьим лицам, субсидиарно ответственным по обязательствам кредитной организации, требования.

Проблема в том, что объем этой ответственности - разница между размером требований кредиторов и размером денежных средств, готовых к распределению между кредиторами. Соответственно, предъявление требований к ответственным лицам возможно только на последних стадиях конкурсного производства, когда уже реализовано все имущество кредитной организации и закрыт реестр требований кредиторов.

Если учесть, что процесс предъявления требований к лицам, ответственным за доведение должника до банкротства, довольно длительный, а сроки конкурсного производства - сжатые, то станет понятно, что данное мероприятие практически неосуществимо. Более того, ситуация осложняется тем, что конкурсная масса - понятие динамическое, т.е. в любой момент в нее может добавиться какое-либо имущество должника, а также могут появиться новые заявленные требования кредиторов, что повлечет необходимость перерасчета размера субсидиарной ответственности.

Представляется необходимым внести в Закон о банкротстве банков изменения, с тем чтобы субсидиарная ответственность лиц, доведших кредитную организацию до банкротства, реализовывалась за рамками конкурсного производства (либо не только в этих рамках) посредством предъявления требований к ответственным лицам каждым кредитором, не получившим полного удовлетворения.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, каким должен быть наиболее оптимальный механизм привлечения к ответственности лиц, доведших кредитную организацию до банкротства. Это следующая модель. Глава временной администрации либо конкурсный управляющий обязан, изучив соответствующие документы, поставить (при необходимости) в судебном порядке вопрос о привлечении к ответственности всех субъектов, чьи виновные действия привели к отзыву у должника лицензии. Речь идет о руководителе, учредителях (участниках), членах коллегиальных органов, голосовавших за принятие решений, исполнение которых привело к банкротству. При наличии решения суда, констатирующего факт доведения до банкротства, каждый из названных субъектов становится солидарным должником. При невозможности взыскать в рамках конкурсного производства сумму ответственности (разница между денежными средствами, полученными после реализации имущества должника, и размером заявленных требований кредиторов) каждый кредитор получает право после окончания конкурсного производства предъявить к обязанным субъектам требования в объеме недополученного удовлетворения.

Внедрение в Закон о банкротстве банков данного механизма позволило бы значительно оптимизировать процесс реализации субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства.

§ 4. Страховые организации

Следующая особая категория должников - страховые организации.

Целью выделения этой категории является предоставление повышенной защиты страхователям, т.е. контрагентам должника. Н.С. Ковалевская справедливо отмечает, что конкурсное производство в отношении должника - страховой компании следует открывать только, если восстановить ее платежеспособность невозможно <1>.

<1> См.: Ковалевская Н.С. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) страховых организаций. С. 29.

Специфика статуса страховой компании состоит в том, что основное ее имущество представлено правами из договоров страхования. Интересы страхователей определяют и особенности конкурсного производства в отношении данного субъекта.

Одна из особенностей касается продажи имущественного комплекса страховщика в ходе конкурсного производства. Абзац 2 п. 1 ст. 184 Закона о банкротстве устанавливает, что продажа имущественного комплекса возможна только при наличии согласия покупателя "принять на себя договоры страхования, срок действия которых не истек и по которым страховой случай не наступил на дату признания страховой организации банкротом". Обращает на себя внимание неудачность процитированной формулировки - безусловно, следует говорить не о принятии

покупателем договоров, а о передаче (принятии) прав и обязанностей из этих договоров. При этом, поскольку речь идет о продаже имущественного комплекса, специальная регламентация того, что права и обязанности из договоров, входящих в состав имущественного комплекса, переходят к покупателю, не обязательна. Иные особенности продажи имущественного комплекса страховой организации применяются также и на стадии внешнего управления, поэтому в рамках настоящего параграфа подробно исследоваться не будут.

Особого внимания заслуживает вопрос о судьбе договоров страхования после признания страховщика банкротом. Здесь имеет значение ответ на вопрос: наступил ли страховой случай до принятия судом решения о банкротстве должника?

Если страховой случай наступил до указанной даты (подчеркнем, речь именно о дате признания банкротства, а не принятия заявления о банкротстве, введения восстановительных процедур и т.д.), логично предположить, что страхователи или выгодоприобретатели получают право требовать от конкурсного управляющего осуществления страховых выплат.

Если же страховой случай не наступил, то возможны два варианта: либо считать соответствующие договоры прекратившимися, либо допустить продажу прав и обязанностей по таким договорам. Но в последнем случае необходимо будет решить вопрос о судьбе выплаченных страхователем страховщику страховых премий.

Закон о банкротстве воспринял оба эти подхода, установив в п. 1 ст. 185, что в случае признания страховщика банкротом договоры страхования, по которым страховой случай не наступил, прекращаются, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ст. 184 Закона о банкротстве, в котором речь идет о реализации имущественного комплекса.

Получается не вполне объяснимая с теоретической точки зрения конструкция - в момент вынесения решения о банкротстве должника договоры страхования, по которым страховой случай не наступил, прекращаются, однако если в рамках конкурсного производства встанет вопрос о продаже имущественного комплекса, то эти договоры прекращенными не будут. Таким образом, мы сталкиваемся с ситуацией возобновления юридической силы прекращенного договора. Другой вариант толкования - договор прекращается не в момент признания должника банкротом, а в момент окончания ликвидации, но с момента признания банкротства, если, соответственно, не была осуществлена продажа бизнеса. В рамках этого подхода мы приходим к выводу, что договор как бы замораживается: новые обстоятельства, связанные с ним, не возникают, если не будет осуществлена реализация имущественного комплекса.

Вопрос правовой квалификации складывающихся отношений осложняется необходимостью решить вопрос о расчетах, связанных со страховой премией. Пункт 2 ст. 185 Закона о банкротстве устанавливает, что страхователи или выгодоприобретатели по договорам страхования, прекратившимся по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 185 Закона о банкротстве, имеют право требовать возврата части уплаченной страховщику страховой премии пропорционально разнице между сроком, на который был заключен договор страхования, и сроком, в течение которого он действовал.

Поскольку мы не можем определенно сказать, в какой момент договор прекращается, т.е. каковы пределы его действия, то очень сложно ответить на вопрос, в какой момент страхователь либо выгодоприобретатель получают право требовать указанных в п. 2 ст. 185 Закона о банкротстве выплат.

Одной из наиболее актуальных проблем конкурсного производства в отношении страховых компаний является проблема очередности удовлетворения требований кредиторов.

Причина возникновения множества практических коллизий состоит в том, что крайне сложно определить соотношение применения специальных норм ст. 186 Закона о банкротстве, регламентирующих удовлетворение требований кредиторов страховой компании, и общих норм ст. 134 - 138 Закона о банкротстве, регламентирующих очередность удовлетворения требований кредиторов обычного должника.

Прежде всего следует отметить, что в ст. 186 Закона о банкротстве речь идет только о кредиторах 3 очереди. Это означает, что 1 и 2 очереди не изменяются по сравнению с общим порядком.

А вот требования 3 очереди дифференцируются на четыре очереди. Определим их, встроив в общую очередность:

- третья очередь - требования застрахованных выгодоприобретателей по договорам обязательного и личного страхования (существует обширная правовая регламентация обязательного личного страхования, в частности, можно отметить следующие нормативные правовые акты: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ (в ред. от 6 июля 2006 г.) "О системе государственной службы Российской Федерации" <1>, Федеральный закон от 8 мая 1994 г. N 3-ФЗ (в ред. от 12 апреля 2007 г.) "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" <2>, Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 (в ред. от 24 июля 2007 г.) "О статусе судей в Российской Федерации" <3>, Федеральный закон от 10 января 1996 г. N 5-ФЗ (в ред. от 14 февраля 2007 г.) "О внешней

разведке" <4>, Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. N 77-ФЗ (в ред. от 15 июня 2006 г.) "О ведомственной охране" <5>, др.);

-
- <1> СЗ РФ. 2003. N 22. Ст. 2063.
 - <2> СЗ РФ. 1994. N 2. Ст. 74.
 - <3> ВСНД и ВС РФ. 1992. N 30. Ст. 1792.
 - <4> СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 143.
 - <5> СЗ РФ. 1999. N 16. Ст. 1935.

- четвертая очередь - требования выгодоприобретателей, страхователей по договорам добровольного личного страхования, а также требования по договорам обязательного страхования (речь идет о договорах страхования, не являющихся личными, в частности обязательное страхование ответственности владельца воздушного судна за вред, причиненный при эксплуатации судна (ст. ст. 131, 133, 134 Воздушного кодекса РФ от 19 марта 1997 г. N 60-ФЗ (в ред. от 26 июня 2007 г.) <1> и т.д.);

-
- <1> СЗ РФ. 1997. N 12. Ст. 1383.

- пятая очередь - требования застрахованных, выгодоприобретателей, страхователей по договорам добровольного личного страхования, а также требования по договорам страхования, прекратившимся в связи с ненаступлением страхового случая (п. 2 ст. 185 Закона о банкротстве);

- шестая очередь - все остальные кредиторы.

Следует согласиться с мнением ученых, которые считают обоснованным приоритет защиты таких благ, как жизнь и здоровье, отмечая при этом, что требования из договоров страхования жизни необходимо защищать не менее чем, например, права вкладчиков-граждан, поскольку подобное страхование экономически очень близко к вкладам в банки <1>. Невнимание законодателя к договорам страхования жизни, а также иным обязательствам, вытекающим из других видов страхования жизни (страховые аннуитеты, смешанное страхование жизни, т.д.) Я.Е. Телепин называет одним из наиболее крупных просчетов законодателя <2>.

-
- <1> См.: Ковалевская Н.С. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.Ф. Попондопуло. С. 400.

- <2> См.: Телепин Я.Е. Указ. соч. С. 68.

Возникает практический вопрос: каким образом удовлетворяются требования в части финансовых санкций, а также в части возмещения убытков?

Можно выделить две категории таких санкций:

- финансовые санкции по требованиям кредиторов 3 - 5 очередей, выделенных выше;
- финансовые санкции по требованиям всех остальных кредиторов (6 очереди), в том числе не связанных с договорами страхования.

Общая концепция отношения Закона о банкротстве к требованиям в части уплаты финансовых санкций (такой же режим имеют требования в части упущенной выгоды) выражена в п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве. Состоит эта концепция в том, что данные требования удовлетворяются после полного удовлетворения требований в части основного долга, т.е. фактически в рамках следующей очереди.

Однако в нормах ст. 186 Закона о банкротстве такой подход не прослеживается - там просто не упоминается о судьбе финансовых санкций и убытков.

В результате на практике возникают проблемы, которые можно проиллюстрировать тремя примерами.

1. В деле о банкротстве страховой компании "Л" конкурсный управляющий, составляя реестр требований кредиторов, отнес все требования в части уплаты финансовых санкций, а также убытков (причем как упущенной, так и реального ущерба) к последней очереди, следующей за той, в рамках которой удовлетворялись все требования в части основного долга.

2. В деле о банкротстве страховой компании "З" конкурсный управляющий включил в очередные требования в соответствии с п. 2 ст. 186 Закона о банкротстве требования данных кредиторов в части санкций и убытков, а требования всех остальных кредиторов разбил на две части основного долга и в части убытков.

3. В деле о банкротстве страховой компании "Р" конкурсный управляющий в состав каждой очереди включил требования в части убытков и финансовых санкций.

Как видим, в этих трех практических ситуациях управляющие поступили по-разному, однако в каждом случае возможно убедительное обоснование, с которым сложно поспорить. Причина осуществления такой ситуации в том, что в Законе о банкротстве содержится рассматриваемый выше пробел.

В целях совершенствования законодательства и правоприменительной практики необходимы разработка и принятие единого подхода к вопросу об очередности удовлетворения требований к страховой организации в части убытков и финансовых санкций. Наиболее соответствующим сути отношений представляется следующий подход. Требования в части убытков (как реального ущерба, так и упущенной выгоды) и финансовых санкций кредиторов, названных в абз. 2 - 4 п. 1 ст. 186 Закона о банкротстве (т.е. требования особых категорий договоров страхования), должны удовлетворяться вместе с требованиями в части основного долга. Режим удовлетворения остальных требований должен быть дифференцированным - реальный ущерб наряду с основным долгом, упущенная выгода и финансовые санкции - в последнюю очередь.

М.В. Телюкина предлагает иной подход - она считает, что "буквальное толкование норм Закона приводит нас к следующему выводу (в отношении очередности удовлетворения требований страховщика): требования кредиторов каждой очереди удовлетворяются полностью - как в части основного долга, так и в части возмещения убытков, уплаты финансовых санкций", однако более целесообразным она считает подход, в рамках которого режим финансовых санкций и убытков при удовлетворении требований кредиторов страховой организации должен определяться п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве <1>.

<1> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 453.

Следует отметить, что в отношении требований к страховой организации - должнику со стороны залогодержателей особый порядок не установлен, т.е. применяются общие правила, в результате чего общее количество очередей может значительно увеличиться (подробное рассмотрение данного вопроса выходит за рамки настоящего исследования).

§ 5. Профессиональные участники рынка ценных бумаг

Следующая особая категория должников - профессиональные участники рынка ценных бумаг.

Выделение данной категории определяется тем, что в обладании ПУРЦБ находятся ценные бумаги его клиентов, правовой режим которых обязательно должен быть определен.

В контексте правовой регламентации конкурсного производства ПУРЦБ интерес представляют прежде всего нормы ст. 188 Закона о банкротстве, которые устанавливают, что при проведении всех процедур банкротства, за исключением конкурсного производства, на сделки с ценными бумагами клиентов ПУРЦБ либо проведение операций по учету прав на ценные бумаги, осуществляемые по поручениям клиентов, не распространяются ограничения совершения сделок или проведения операций по учету прав на ценные бумаги.

Статус ПУРЦБ определяет необходимость особой регламентации состава конкурсной массы должника. Прежде всего следует ответить на вопрос: включаются ли в конкурсную массу ценные бумаги, принадлежащие клиентам ПУРЦБ, а также иное имущество клиентов, в том числе денежные средства?

С одной стороны, возможен отрицательный ответ, аргументация которого сводится к тому, что не принадлежащее должнику имущество должно быть возвращено собственнику. Именно такую позицию занял законодатель: в силу п. 2 ст. 189 Закона о банкротстве ценные бумаги и иное имущество клиентов, в том числе денежные средства, принадлежащие им и находящиеся на специальном брокерском счете ПУРЦБ, не включаются в конкурсную массу. Кроме того, не подлежат включению в конкурсную массу денежные средства и ценные бумаги, входящие в состав специальных фондов, предназначенных для снижения рисков неисполнения сделок с ценными бумагами и сформированных организаторами торгов или клиринговыми организациями. В рамках этого подхода п. 3 ст. 189 Закона о банкротстве уточняет, что с момента введения конкурсного производства ценные бумаги клиентов, находящиеся в управлении, во владении ПУРЦБ или учитываемые им, подлежат возврату клиентам (иное может быть предусмотрено соглашением собственника указанного выше имущества с должником либо арбитражным управляющим).

С другой стороны, возможна аргументация несколько иной позиции, которая представляется более соответствующей сущности гражданско-правовых отношений вообще и отношений с участием ПУРЦБ в частности. Суть этой позиции состоит в том, что в конкурсную массу могут быть включены имущественные права из договоров ПУРЦБ с клиентами, если сроки действия таких договоров еще не истекли. В качестве аргумента в пользу этой позиции можно привести по аналогии ситуацию, когда у должника имеется, например, арендованное имущество - в этом случае данное имущество не будет возвращено собственнику, а в конкурсную массу поступят (и в дальнейшем будут реализованы) имущественные права из договора аренды.

В связи со сказанным представляется необходимым концептуально подкорректировать правовую регламентацию конкурсного производства ПУРЦБ, установив в ст. 189 Закона о

банкротстве, что в конкурсную массу могут включаться имущественные права из договоров ПУРЦБ с клиентами, при этом при продаже этих прав с публичных торгов согласие клиента на появление у него нового контрагента не требуется. Однако следует оговориться, что такой подход приемлем только для тех ситуаций, когда клиент передает свои ценные бумаги ПУРЦБ на определенное время, до истечения которого не имеет права потребовать их возврата.

Итак, как было выяснено выше, в настоящее время клиенты ПУРЦБ имеют право потребовать, а конкурсный управляющий, соответственно, обязан вернуть им их ценные бумаги. Однако это правило применяется не во всех ситуациях.

Требования клиента ПУРЦБ о возврате ценных бумаг не подлежат исполнению, если клиентами предъявлены требования о возврате большого количества ценных бумаг одного вида (одного эмитента, одной категории), чем имеется в наличии у ПУРЦБ. В такой ситуации осуществляется пропорциональный возврат клиентам таких ценных бумаг.

В неудовлетворенной части требования клиентов признаются денежными обязательствами и погашаются в соответствии с общими правилами. Соответственно, клиент, не получивший свои ценные бумаги в полном объеме, должен заявить требования по правилам, установленным для конкурсного производства.

Указанные правила направлены на защиту клиентов ПУРЦБ, поскольку предполагают, что при нехватке ценных бумаг у ПУРЦБ каждый клиент получит определенную часть ценных бумаг, а в оставшейся части станет конкурсным кредитором. Отметим практическую проблему, возникающую при реализации этих правил. Дело в том, что Закон о банкротстве не устанавливает, каким образом должны аккумулироваться требования клиентов к ПУРЦБ в части возврата ценных бумаг. В результате на практике конкурсный управляющий обязан осуществлять возврат по первому требованию клиента. Соответственно, возможны ситуации, когда, исполнив первое поступившее требование полностью, конкурсный управляющий исполнить последующие требования не может.

В связи со сказанным представляется целесообразным внести в ст. 189 Закона о банкротстве изменения, установив, что требования клиентов ПУРЦБ, признанного банкротом, должны быть заявлены в течение определенного времени, затем только конкурсный управляющий передает клиентам их ценные бумаги либо в полном объеме, либо пропорционально.

В настоящее время решение рассматриваемой проблемы возможно, если считать, что конкурсный управляющий обязан при осуществлении возврата ценных бумаг учитывать все возможные требования клиентов, а не только те, которые были заявлены. Мнение о целесообразности такого подхода высказывается учеными <1>.

<1> См.: Ковалевская Н.С. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 409.

Деятельность на рынках ценных бумаг является очень разноплановой, что неизбежно влечет необходимость специальной регламентации ее отдельных аспектов. Так, в частности, п. 5 ст. 189 Закона о банкротстве устанавливает особое правило для тех ПУРЦБ, которые осуществляют хранение и (или) учет прав на ценные бумаги клиентов. Это особое правило состоит в обязанности передать данные ценные бумаги другому ПУРЦБ, указанному клиентом. В качестве субъекта данной обязанности Закон о банкротстве называет самого ПУРЦБ, однако представляется, что в ряде случаев указанная обязанность будет исполняться конкурсным управляющим. Данное несоответствие обращает на себя внимание ученых. Так, В.В. Витрянский пишет, что передача ценных бумаг, принадлежащих клиентам ПУРЦБ, осуществляющего депозитарную деятельность, должна осуществляться арбитражным управляющим <1>.

<1> Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". С. 764.

Еще одно специальное правило установлено для ПУРЦБ, осуществляющих ведение реестра владельцев паев паевого инвестиционного фонда, реестра участников негосударственного пенсионного фонда или реестра требований кредиторов. Для такого ПУРЦБ установлена обязанность передать информацию и документы, входящие в состав ведомых реестров, другому ПУРЦБ, который может быть указан клиентам или, как сказано в п. 6 ст. 189 Закона о банкротстве, арбитражным управляющим. С теоретической точки зрения компетенция арбитражного управляющего в данном вопросе более чем сомнительна. Совершенно прав В.В. Витрянский, у которого соответствующая норма вызывает недоумение: ведь на стадии конкурсного производства от имени должника вправе совершать какие-либо юридические действия (например, по передаче реестра) именно (и только) конкурсный управляющий, который (так выходит!) должен передать информацию и документы, входящие в состав реестра, другому профессиональному участнику рынка ценных бумаг, следуя своему же собственному указанию" <1>.

<1> Там же.

Названная обязанность должна быть осуществлена в течение месяца с даты введения конкурсного производства.

Соответственно, в п. п. 5, 6 ст. 189 Закона о банкротстве целесообразно внести изменения, установив компетенцию конкурсного управляющего и исключив компетенцию должника в вопросах осуществления каких-либо действий в рамках конкурсного производства.

§ 6. Стратегические предприятия и организации

Следующий особый субъект конкурсных отношений - стратегический должник (стратегические предприятия и организации).

Ликвидационные мероприятия в отношении стратегических должников в качестве основной направленности имеют также задачу, связанную с сохранением имущественного комплекса, предназначенного для осуществления основной деятельности.

На этапе конкурсного производства имущество должника дифференцируется в зависимости от его свойства - выделяется имущество, изъятое из оборота; предприятие должника, предназначенное для осуществления деятельности, связанной с выполнением работ по государственному оборонному заказу, обеспечением федеральных государственных нужд в области поддержания обороноспособности Российской Федерации; иное имущество.

В отношении имущества, изъятого из оборота, конкурсный управляющий обязан уведомить собственника о наличии в составе имущества должника такого имущества. Порядок и сроки уведомления Закон о банкротстве не устанавливает, на основании чего можно сделать вывод, в соответствии с которым порядок применяется произвольный, а сроки - разумные. При этом конкурсный управляющий должен исходить из того, что общий максимальный (с учетом продления) срок конкурсного производства - 1,5 года, а на осуществление принятия собственником изъятого из оборота имущества может понадобиться достаточно длительное время.

После уведомления конкурсным управляющим собственника изъятого из оборота имущества последний, как сказано в абз. 2 п. 2 ст. 196 Закона о банкротстве, "принимает от конкурсного управляющего это имущество или закрепляет его за другими лицами в срок не позднее чем шесть месяцев с даты получения уведомления". Неоднозначность этой формулировки выражается в том, что в ней, по сути, прямо не установлена обязанность собственника принять названное имущество, а также не установлены какие-либо последствия в ситуациях, когда собственник не принимает и ни за кем не закрепляет изъятое из оборота имущество.

Представляется необходимым внести в п. 2 ст. 196 Закона о банкротстве изменения, установив, что собственник изъятого из оборота имущества обязан распорядиться этим имуществом, а при отсутствии необходимых действий и непринятии соответствующих решений применяется механизм, установленный п. п. 3 - 8 ст. 148 Закона о банкротстве.

Основное имущество стратегического должника - имущество, входящее в имущественный комплекс должника, предназначенный для осуществления деятельности, связанной с выполнением работ по государственному оборонному заказу, обеспечением федеральных государственных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Российской Федерации.

Реализация конкурсным управляющим такого имущественного комплекса должна осуществляться с применением норм п. п. 7 - 9 ст. 195 Закона о банкротстве, регламентирующих продажу бизнеса в рамках внешнего управления. Мы не будем подробно останавливаться на соответствующих механизмах, поскольку они подробно были рассмотрены в параграфе, посвященном внешнему управлению стратегического должника.

Иное имущество должника, включая имущественные права (обращает на себя внимание формулировка абз. 2 п. 1 ст. 196 Закона о банкротстве, в соответствии с которой речь идет о передаче "имущественных и иных прав") реализуется в соответствии с нормами ст. 111 Закона о банкротстве, регламентирующей продажу части имущества должника.

Соответственно, в остальном к конкурсному производству в отношении стратегических должников применяются общие положения.

§ 7. Субъекты естественных монополий

Конкурсное производство в отношении естественных монополистов предполагает особое отношение к этим субъектам, вызванное их статусом. Особенности конкурсного производства в отношении названных субъектов должны состоять в том, чтобы создать механизмы, во-первых, недопущения перехода к конкурсному производству; во-вторых, максимально оперативной продажи бизнеса в рамках конкурсного производства; в-третьих, предусмотреть механизмы продления срока конкурсного производства в ситуациях, когда это необходимо, в частности, для

целей осуществления продажи бизнеса; в-четвертых, определить основные особенности статуса покупателя имущества (в том числе имущественного комплекса) должника.

В настоящее время Закон о банкротстве не отвечает на все названные выше вопросы, более того, в нем отсутствует специальная статья, посвященная именно конкурсному производству. В связи с этим представляется необходимым разработать и включить в § 6 гл. IX Закона о банкротстве статью (ряд статей), регламентирующую проведение конкурсного производства в отношении должников - естественных монополистов.

Исходя из норм действующего Закона о банкротстве, при проведении конкурсного производства следует руководствоваться, во-первых, общими положениями гл. VII Закона о банкротстве (которая, естественно, не содержит специальных механизмов, направленных на предотвращение признания естественного монополиста банкротом, на оптимизацию сроков конкурсного производства, т.д.); во-вторых, нормами ст. 201 Закона о банкротстве, регламентирующими продажу имущества должника - естественного монополиста, независимо от стадии конкурса (очевидно, и в рамках конкурсного производства особенности продажи бизнеса будут применяться).

Выделим основные особенности реализации имущественного комплекса предприятия - естественного монополиста:

- выставление на торги единым лотом имущества должника, непосредственно используемого для производства и(или) реализации товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии;

- обязательное включение в договор купли-продажи условий о принятии покупателем на себя обязательств должника по договорам поставки товаров, являющимся предметом регулирования законодательства о естественных монополиях, об обязанности покупателя обеспечить доступность производимого и (или) реализуемого товара для потребителей;

- наличие у покупателя лицензии на осуществление соответствующего вида деятельности (если, конечно, должник осуществлял лицензируемую деятельность);

- заключение помимо договора купли-продажи имущественного комплекса особого соглашения с победителем конкурса; суть этого соглашения - в принятии на себя покупателем обязанности исполнять условия договора купли-продажи; заключается это соглашение покупателем и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ проводить государственную политику в отношении субъектов естественной монополии; этот орган отслеживает исполнение покупателем названных договоров и имеет право настаивать на их расторжении в случае ненадлежащего исполнения (на основании соответствующих норм п. 3 ст. 201 Закона о банкротстве может быть сделан теоретический вывод об ограничении правоспособности покупателя на основании договора в силу прямого указания закона); расторжение договора влечет передачу покупателем имущества в федеральную собственность с выплатой за счет средств федерального бюджета средств, затраченных на покупку предприятия и осуществление инвестиций;

- наличие преимущественного права приобретения имущества, непосредственно используемого для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии; такое право предоставлено в силу п. 4 ст. 201 Закона о банкротстве Российской Федерации, субъекту РФ, муниципальному образованию в лице соответствующих уполномоченных органов (при этом, к сожалению, не уточняется, в каких ситуациях у какого именно публично-правового образования возникает соответствующее право, что может повлечь проблемы, связанные с конкуренцией между ними); при реализации данного преимущественного права применяется порядок, установленный для реализации преимущественного права при продаже предприятий стратегических должников (п. п. 8, 9 ст. 195 Закона о банкротстве).

Поскольку все выделенные выше особенности характерны и для продажи бизнеса естественного монополиста в рамках внешнего управления, мы не будем подробно останавливаться на возникающих при этом проблемах (они были проанализированы в параграфе, посвященном внешнему управлению в отношении должников - естественных монополистов).

§ 8. Физические лица

Следующий особый субъект конкурсных отношений - гражданин. Банкротство гражданина рассматривается как потребительское банкротство, если должник не имеет статуса индивидуального предпринимателя, и как предпринимательское банкротство - если, соответственно, указанный статус имеется.

В литературе подчеркивается, что конкурсное производство в отношении граждан имеет целью освобождение их от долгов <1>. С этим нельзя не согласиться, однако, как будет показано ниже, освобождаются от долгов граждане далеко не всегда.

<1> См.: Суслова Т.М. Указ. соч. С. 120.

Поскольку при банкротстве индивидуального предпринимателя применяются нормы, регламентирующие потребительское банкротство, с некоторыми особенностями, рассмотрим механизм банкротства гражданина в целом, не дифференцируя указанные разновидности.

Признание гражданина несостоятельным (банкротом) влечет наступление определенных последствий.

Во-первых, последствием является наступление срока исполнения всех обязательств должника. Это означает, что кредиторов с требованиями, не являющимися действительными, в конкурсном производстве не будет (данное последствие эквивалентно применяемому при банкротстве юридических лиц).

Во-вторых, после признания должника банкротом прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней), процентов и иных финансовых санкций по всем обязательствам гражданина. Это правило, установленное абз. 3 п. 1 ст. 208 Закона о банкротстве, порождает как минимум две проблемы. Первая состоит в том, что не вполне понятно, продолжают ли начисляться проценты, санкциями не являющиеся. Буквальное толкование приводит к положительному ответу на этот вопрос (поскольку в указанной норме речь идет о процентах и иных финансовых санкциях). Такую позицию, в частности, разделяет М.В. Телюкина <1>.

<1> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 497.

Исходя из смысла и цели рассматриваемой нормы, может быть дано расширительное толкование, в рамках которого мы будем утверждать, что прекращается начисление любых процентов, в том числе и процентов за пользование денежными средствами, которые санкциями не являются.

Вторая проблема, возникающая при применении нормы абз. 3 п. 1 ст. 208 Закона о банкротстве, состоит в ответе на вопрос: какова судьба санкций за неисполнение обязанностей по уплате обязательных платежей - подлежит ли прекращение их начисления? Буквальное толкование приводит к отрицательному ответу на этот вопрос. Однако, исходя из смысла и целей соответствующей правовой регламентации, возможно расширительное толкование, в рамках которого мы приходим к выводу, что режим санкций по обязательствам и обязанностям должен быть идентичным.

Следующее последствие принятия судом решения о банкротстве должника-гражданина состоит в прекращении взыскания с гражданина по всем исполнительным документам. Это необходимо, поскольку любое исполнение требований должно производиться в рамках конкурса по нормам Закона о банкротстве.

Из правила о прекращении взыскания по исполнительным документам существуют исключения, т.е. ситуации, когда обращение взыскания не приостанавливается в момент признания должника банкротом и открытия конкурсного производства. Речь идет об исполнении исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также по требованию о взыскании алиментов. Обращает на себя внимание отличие в правовом регулировании рассматриваемого вопроса в отношении граждан и в отношении юридических лиц. В силу абз. 6 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве одним из последствий открытия конкурсного производства в отношении юридических лиц является прекращение исполнения по исполнительным документам, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур банкротства. Какие-либо исключения при этом не установлены.

Отметим, что при банкротстве гражданина исполнение исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, и о возмещении морального вреда приостанавливается в любом случае; при этом Закон о банкротстве не отвечает на вопрос о том, необходимо ли ходатайство со стороны заинтересованного лица либо допустимо осуществление соответствующих действий по инициативе суда.

Следующее последствие признания гражданина банкротом состоит в том, что решение о банкротстве должника направляется всем известным кредиторам должника. При этом не предусматривается каких-либо публикаций, что может повлечь практические проблемы, связанные с получением информации о кредиторах. Значимость этих проблем определяется тем, что о кредиторах гражданина-должника можно узнать только лишь от него самого (в отличие от кредиторов юридического лица, информация о которых отражается в бухгалтерских документах). В научной литературе высказывается мнение, в соответствии с которым гражданин-должник должен передать в суд перечень всех своих кредиторов <1>. Представляется, едва ли возможным говорить о соответствующей обязанности гражданина, поскольку она не установлена прямо и не подкреплена ответственностью.

<1> См.: Макарова О.А. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.Ф. Попондопуло. С. 434.

Обязанность по информированию всех известных кредиторов лежит на арбитражном суде. Это правило вполне объяснимо и обосновано в ситуациях, когда конкурсный управляющий не назначается. В случаях же, когда в соответствии с п. 2 ст. 209 Закона о банкротстве конкурсный управляющий назначается (для целей постоянного управления недвижимым либо ценным движимым имуществом должника), представляется целесообразным функции работы с кредиторами (поиск, информирование, принятие и рассмотрение требований) передать управляющему. В связи со сказанным необходимо внести изменения в нормы ст. 209 Закона о банкротстве, указав, что в случаях назначения управляющего он обязан не только осуществлять управление имуществом должника и его реализацию, но и проводить всю необходимую работу с кредиторами.

Нормы об информировании кредиторов о банкротстве построены таким образом, что часть кредиторов может остаться не проинформированной. Однако при банкротстве гражданина это не очень актуально, поскольку, в отличие от должников юридических лиц он не ликвидируется. Подобная позиция высказывается в научной литературе <1>.

<1> См.: Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". С. 497.

В сообщении о банкротстве должника, направляемом кредиторам, необходимо указать срок для предъявления кредиторами требований. Пункт 2 ст. 208 Закона о банкротстве устанавливает, что этот срок не может превышать 2-х месяцев.

В связи с этим серьезные проблемы возникают вследствие отсутствия в Законе о банкротстве ответа на вопрос о том, с какого момента данный срок исчисляется. Возможно несколько вариантов, например, с даты отправления уведомления, с даты его получения кредитором. А в одном из арбитражных дел о банкротстве гражданина - индивидуального предпринимателя арбитражный суд указал в уведомлении, что двухмесячный срок исчисляется с даты принятия судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Законно ли это? Поскольку Закон о банкротстве на этот вопрос не отвечает, то оспорить указанное уведомление крайне сложно, даже если в результате у кредитора не осталось времени на предъявление требований.

Представляется необходимым внести в п. 2 ст. 208 Закона о банкротстве изменения, установив, с какого момента начинает исчисляться двухмесячный срок для предъявления кредиторами требований. Разумным представляется выбор из 2-х вариантов начала исчисления срока: либо с момента направления уведомления (что более целесообразно с практической точки зрения, но не защищает кредиторов от риска работы органов связи), либо с момента получения уведомления (что защищает кредитора, но порождает серьезную правовую неопределенность у должника, что неприемлемо с практической точки зрения). Последний подход разделяется, в частности, М.В. Телюкиной <1>.

<1> См.: Телюкина М.В. Указ. соч. С. 498.

Еще одна проблема, связанная с уведомлением кредиторов, состоит в неопределенности последствий указания меньшего срока. Так, в одном из арбитражных дел о банкротстве индивидуального предпринимателя в объявлении, полученном кредиторами, был указан срок 40 дней для направления требований. Впоследствии арбитражный суд отказал опоздавшим кредиторам в признании требований.

Представляется возможным дать два варианта толкования. Во-первых, подобное объявление можно считать не порождающим никаких юридических последствий, т.е. всех кредиторов считать не проинформированными. Во-вторых, можно считать, что независимо от конкретного указанного в объявлении срока он все равно должен быть равен 2-м месяцам. Последняя позиция представляется вполне разумной, несмотря на то что она не основана на буквальном толковании соответствующих норм. В частности, такая позиция высказывается М.В. Телюкиной <1>.

<1> Там же.

Наиболее важным процессом в любом конкурсном производстве является формирование конкурсной массы.

При банкротстве гражданина на имущество должника налагается арест; решение суда о признании должника банкротом и исполнительный лист об обращении взыскания на имущество гражданина направляется судебному приставу-исполнителю.

Конкурсную массу составляет все имущество гражданина, за исключением того, которое прямо указано в Законе о банкротстве. Представляется, что речь идет о двух категориях изъятий.

Первая - общие правила, применяемые в любом конкурсном производстве, вторая - правила, установленные для банкротства гражданина.

Специальные правила определены нормами ст. 205 Закона о банкротстве. Во-первых, из конкурсной массы изымается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (ст. 446 ГПК РФ). Во-вторых, из конкурсной массы может быть исключено и иное имущество по ходатайству либо самого должника, либо лиц, участвующих в деле о банкротстве, общей стоимостью не более 100 МРОТ, если это имущество является не ликвидным, либо доход от его реализации не окажет существенного влияния на удовлетворение требований кредиторов. В отношении такого имущества должно быть вынесено определение арбитражного суда, в котором содержится перечень изъятий, при этом абз. 2 п. 2 ст. 205 Закона о банкротстве специально устанавливает возможность обжалования такого определения. Ученые совершенно справедливо отмечают, что определение наличия условий исключения имущества из конкурсной массы может потребовать от арбитражного суда назначения соответствующей экспертизы, например искусствоведческой, если речь идет об оценке стоимости картины, скульптуры или иного произведения искусства <1>.

<1> См.: Залесский В.В. Указ. соч. С. 551.

Для сравнения отметим, что, например, в США из конкурсной массы гражданина исключается недвижимость стоимостью не более 7,5 тыс. долл., автомобиль - не дороже 1,5 тыс. долл., бытовые вещи - не дороже 200 долл., личные вещи должника <1>, таким образом, применяется кардинально иной принцип, основанный на стоимости изымаемых из конкурсной массы предметов.

<1> US Bankruptcy Code, New York, Oakland, 1992.

Помимо изъятий, в конкурсную массу осуществляются дополнения. В частности, в конкурсную массу добавляется имущество, являющееся предметом сделки гражданина, признанной недействительной.

Вопрос оснований признания недействительными сделок должника-гражданина является дискуссионным. Основная проблема состоит в определении порядка взаимного применения норм ст. 206 Закона о банкротстве ("недействительность сделок гражданина") и ст. 103 Закона о банкротстве ("недействительность сделки, совершенной должником").

Так, в силу норм ст. 206 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником с третьими лицами за год до возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве, являются ничтожными. Нормы ст. 103 Закона о банкротстве предусматривают иную систему оснований недействительности сделок.

Рассмотрим практический пример, иллюстрирующий данную проблему. При осуществлении конкурсного производства в отношении г-на Иванова выяснилось, что за 5 месяцев до принятия арбитражным судом решения о его банкротстве должник исполнил договор, срок исполнения которого наступал через 3 месяца. Досрочное исполнение не противоречит ГК РФ, но, поскольку должник на момент исполнения находился в предбанкротном состоянии, к тому же имея не исполненные обязательства, срок исполнения которых наступил, возник вопрос о судьбе данной сделки. Можно ли признать ее недействительной? С одной стороны, она подпадает под п. 3 ст. 103 Закона о банкротстве, что позволяет сделать вывод о возможности признания ее недействительной, с другой стороны - нормы специальной статьи (ст. 206 Закона о банкротстве) не содержат такого основания. В силу п. 1 ст. 202 Закона о банкротстве к отношениям, связанным с банкротством гражданина, применяются общие правила (установленные гл. I - VIII Закона о банкротстве), если иное не предусмотрено специальными нормами гл. X Закона о банкротстве.

Таким образом, возможно два толкования соотношения норм ст. ст. 103 и 206 Закона о банкротстве:

1. Нормы ст. 206 Закона о банкротстве исключают применение норм ст. 103 данного нормативного правового акта, т.е. являются специальными.

2. Нормы ст. 206 Закона о банкротстве создают специальное основание недействительности сделки гражданина, дополняя тем самым общие нормы ст. 103 Закона о банкротстве.

С сущностной точки зрения более приемлемой представляется вторая точка зрения (она разделяется, в частности, Т.М. Сусловой <1>), однако буквальному толкованию соответствует первый подход, что позволяет сделать вывод о недостатке юридической техники Закона о банкротстве.

<1> См.: Суслова Т.М. Указ. соч. С. 123.

Представляется необходимым внести в ст. 206 Закона о банкротстве изменения, установив, что ее нормы применяются наряду с нормами ст. 103 Закона о банкротстве.

Несколько особым образом решается вопрос формирования конкурсной массы крестьянского (фермерского) хозяйства. Несмотря на то что банкротом признается глава хозяйства - индивидуальный предприниматель, в конкурсную массу включается в силу п. 1 ст. 221 Закона о банкротстве имущество, находящееся в общей совместной собственности членов хозяйства - насаждения, хозяйственные и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, скот, птица, техника, транспортные средства, инвентарь, права аренды земельного участка, иное имущество и имущественные права.

Из сказанного следует вывод, в соответствии с которым при банкротстве главы крестьянского хозяйства речь, по сути, идет о банкротстве самого хозяйства.

Следующая проблема - проблема распределения конкурсной массы должника-гражданина.

В решении этого вопроса не наблюдается принципиальной разницы с общим подходом, принятым Законом о банкротстве. Специальная ст. 211 Закона о банкротстве, по сути, воспроизводит нормы ст. 134 Закона о банкротстве и дает отсылку к нормам ст. ст. 135 - 138 Закона о банкротстве.

Данный подход имеет серьезный недостаток, проявляющийся на практике в неопределенности статуса кредиторов должника, являющихся текущим. Проблема в том, что ст. 211 Закона о банкротстве не упоминает о некоторых внеочередных требованиях, перечисленных в ст. 134 Закона о банкротстве.

В связи с этим представляется необходимым несколько подкорректировать принятый ныне подход, внося в ст. 211 Закона о банкротстве изменения, в соответствии с которыми дать отсылку ко всем нормам об очередности удовлетворения требований кредиторов, включая ст. 134 Закона о банкротстве.

Следующая совершенно особая проблема, возникающая только в контексте банкротства должника-гражданина, - проблема окончания конкурсного производства.

Поскольку речь идет о физическом лице, имеющем личные обязательства, то подход, применяемый к юридическим лицам, в данной ситуации не подходит. Поэтому совершенно обоснованно Закон о банкротстве предложил несколько иную концепцию, которая состоит в следующем.

Выделяются три категории требований (по критерию влияния окончания конкурсного производства на состояние требования):

- личные требования. Эти требования не погашаются независимо от того, были ли они заявлены в ходе конкурса; соответственно, даже если личные требования были исполнены не полностью, у должника сохраняется обязанность их исполнить в дальнейшем;

- имущественные требования, заявленные в ходе конкурса. Эти требования погашаются окончанием конкурсного производства, даже если не были удовлетворены либо были удовлетворены лишь частично;

- имущественные требования, не заявленные в ходе конкурса. Эти требования не погашаются окончанием конкурсного производства, соответственно, кредиторы могут потребовать их исполнения впоследствии. Отметим, что эта мысль не вполне четко следует из нормы п. 2 ст. 212 Закона о банкротстве, но более определенно она выражена в абз. 1 п. 4 ст. 25 ГК РФ.

Интерес представляют нормы п. 3 ст. 212 Закона о банкротстве, которые определяют последствия выявления фактов сокрытия гражданином имущества либо незаконной передачи имущества третьим лицам. При выявлении таких фактов кредитор, требования которого не были удовлетворены в ходе конкурса, вправе предъявить требование об обращении взыскания на это имущество. Данные положения вызывают множество как практических, так и теоретических вопросов.

Прежде всего, очевидно, необходимо сделать вывод о том, что погашенное ранее требование восстанавливается - причем относится этот вывод к имущественным требованиям, которые были заявлены в конкурсе (поскольку иные требования погашению не подлежали). В связи со сказанным возникает вопрос: какой юридический факт является правоустанавливающим в описанной ситуации? Иначе говоря, на каком основании возможно предъявление требований об обращении взыскания на незаконно переданное имущество?

Представляется необходимым закрепить в Законе, что таким юридическим фактом должно быть решение суда о недействительности соответствующей сделки (независимо от того, является она оспоримой или ничтожной, - в последнем случае речь должна идти о применении последствий недействительности ничтожной сделки, а не о признании ее недействительной).

Кроме того, при обнаружении и доказанности факта сокрытия гражданином-должником имущества логично предположить, что кредитор может не только обратиться взыскание на это имущество, но и использовать иные механизмы, в частности предъявление деликтного требования к должнику. К сожалению, п. 3 ст. 212 Закона о банкротстве не предполагает использование такого механизма, в связи с чем необходимо внесение в указанную норму соответствующих изменений.

Еще одна серьезная проблема - неопределенность статуса добросовестного приобретателя имущества, незаконно переданного должником. Представляется, что обращать взыскание на имущество, принадлежащее добросовестному приобретателю, нецелесообразно, в связи с чем также нуждается в законодательном закреплении механизм деликтной ответственности должника.

Кроме того, возникает вопрос: в течение какого срока возможно предъявление кредитором требований об обращении взыскания на незаконно переданное имущество? Закон о банкротстве не устанавливает этот срок, вследствие чего возникает вывод о применении сроков исковой давности. Но этот вывод приводит к очень серьезным негативным последствиям в виде правовой неопределенности. Причины следующие. Исковая давность начинает течь с момента, когда лицо узнало либо должно было узнать о нарушении своего права. Иначе говоря, в рассматриваемом контексте - с момента, когда кредитор узнал, что должник передал кому-то свое имущество незаконно (при этом совершенно не имеет значения, откуда кредитор об этом узнал, например из переписки с должником). Соответственно, узнать о нарушении своего права кредитор может и через много лет после завершения конкурсного производства, что порождает ситуацию правовой неопределенности.

Представляется необходимым внести в п. 3 ст. 212 Закона о банкротстве изменения в части установления конкретного (трех-, пятилетнего срока), в течение которого возможно обращение взыскания (а также предъявление деликтных требований), в связи с незаконной передачей имущества должника.

Особые последствия признания банкротом установлены для должников - индивидуальных предпринимателей, - это последствия административные: во-первых, утрата государственной регистрации - как для обычных предпринимателей, так и для глав крестьянских (фермерских) хозяйств (при этом следует обратить внимание, что специального решения о прекращении регистрации не требуется - она прекращается автоматически, это следует из п. 1 ст. 216 Закона о банкротстве); во-вторых, аннулируются все лицензии на осуществление отдельных видов деятельности (в связи с чем также не требуется принятие специального решения); в-третьих, правоспособность должника ограничивается - в течение года с момента принятия решения о признании должника банкротом невозможна регистрация его в качестве индивидуального предпринимателя.

Какие-либо особые последствия банкротства для непредпринимателей отсутствуют; при этом ученые предлагают некоторые последствия ввести. Так, Т.М. Суслова считает, что необходимы более жесткие последствия, выражающиеся в лишении гражданина на время права занимать определенные должности и заниматься определенными видами деятельности <1>. Это мнение представляется интересным, но небесспорным с практической точки зрения, особенно в ситуациях, когда потребительское банкротство никак не было связано с должностью, занимаемой гражданином, и деятельностью, им осуществляемой.

<1> См.: Суслова Т.М. Указ. соч. С. 14.

Интерес представляет вопрос о повторном банкротстве гражданина. Актуальность этой проблемы определяется тем, что и после окончания конкурсного производства возможно появление новых кредиторов у гражданина, возможно и неисполнение уже имеющихся требований. Соответственно, могут возникнуть признаки банкротства. В связи с этим п. 1 ст. 213 Закона о банкротстве запрещает заявление должником о своем банкротстве в течение 5 лет после первого решения о банкротстве. Одновременно можно констатировать, что п. 2 ст. 213 Закона о банкротстве содержит редакционно неточную норму, не позволяющую дать даже какое-либо единое толкование: "в случае повторного признания гражданина банкротом по заявлению кредитора, заявлению уполномоченного органа по требованиям об уплате обязательных платежей в течение 5 лет после завершения расчетов с кредиторами такой гражданин не освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов".

Как мы видим, процитированная норма устанавливает исключение из одного из основных принципов конкурсного права - погашение неудовлетворенных требований окончанием конкурса.

Проблема в том, что норма п. 2 ст. 213 Закона о банкротстве позволяет дать два противоположных толкования:

1. Смысл сказанного - в том, что если в течение 5 лет после первого банкротства последовало еще одно, то должник не будет освобожден от дальнейшего исполнения требований до их исполнения, т.е. освобождения не будет вообще, сколько бы лет не прошло.

2. Смысл нормы - в том, что когда бы не произошло повторное банкротство (возможно через много лет после первого), должник не освобождается от исполнения обязательств в течение 5 лет.

Из текста Закона о банкротстве не следует, какое толкование предпочтительнее.

На наш взгляд, логичнее толкование второе, поскольку речь, по сути, идет об ограничении правоспособности, а подобные ограничения должны носить срочный характер.

Конкурсное производство в отношении крестьянских (фермерских) хозяйств регламентируется по модели, принятой для конкурсных отношений с участием индивидуальных предпринимателей (о проблемах, связанных с особенностями статуса крестьянских (фермерских) хозяйств как неправосубъектных образований, говорилось выше, в частности в разд. 9 § 1 настоящего научного исследования).

Необходимо признать, что в целях защиты субъектов, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, следует использовать все возможности для восстановления их платежеспособности. Практика поддерживает данную позицию.

Так, ФАС Волго-Вятского округа отменил судебные акты, направленные на признание банкротом крестьянского (фермерского) хозяйства С.П. Шпакова, указав, что, несмотря на представление С.П. Шпаковым недостаточного количества доказательств, "принимая во внимание подчеркнутую законодателем политику, направленную на предотвращение банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств и на восстановление их платежеспособности, суд округа считает неправомерным отказ апелляционной инстанции в принятии от должника дополнительных документов, свидетельствующих о возможности восстановления платежеспособности крестьянского хозяйства" <1>.

<1> Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11 октября 2001 г. N А82-Б/50-2001 .

§ 9. Ликвидируемые должники

Следующая особая категория - ликвидируемый должник.

Поскольку реабилитационные мероприятия в отношении этих должников не проводятся, все мероприятия осуществляются в рамках конкурсного производства. Следует отметить, что ликвидируемые должники нередко обладают значительным имуществом. Кредиторам предоставляется месячный срок с момента опубликования объявления о банкротстве должника для предъявления требований.

На практике нередко данный срок является недостаточным, в связи с чем представляется необходимым увеличить его до 2 - 3-х месяцев.

Интерес представляет особое положение, препятствующее окончанию ликвидации, проводимой в общем порядке, вне конкурсного производства. В силу п. 1 ст. 226 Закона о банкротстве регистрирующий орган имеет право отказать во внесении в государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника, если выяснится, что ликвидационная комиссия (ликвидатор) не обратилась в суд с заявлением о банкротстве должника, когда возникла такая необходимость. Соответственно, в таких ситуациях возникает вопрос о последствиях. Представляется приемлемым следующий вариант: уже после окончания ликвидации осуществляется возбуждение производства по делу о банкротстве, в рамках которого завершается ликвидация. При этом мы не имеем правовых оснований для утверждения, что осуществленные в процессе ликвидации сделки могут быть признаны недействительными.

При этом необходимо применение норм п. 2 ст. 9, ст. 10 Закона о банкротстве для привлечения к субсидиарной ответственности лиц, не обратившихся своевременно в суд с заявлением о банкротстве. Аналогичные нормы содержатся в п. 2 ст. 226 Закона о банкротстве, причем в этом пункте конкретизируются субъекты ответственности. Это собственник имущества должника - унитарного предприятия, учредители (участники) должника, руководитель должника, председатель ликвидационной комиссии, нарушившие обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве.

В остальном конкурсное производство в отношении ликвидируемого должника осуществляется по общим правилам.

Особые проблемы возникают в ситуациях, когда речь идет о банкротстве ликвидируемого должника - кредитной организации. Вывод ликвидатора о характере обязательств кредитной организации может быть оспорен, однако какие-либо объективные, законодательно установленные критерии оценки обязательств кредитной организации в настоящее время отсутствуют. В качестве примера приведем ситуацию, сложившуюся при банкротстве одного из ликвидируемых коммерческих банков.

Ликвидатор - государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов" - обратился с заявлением о банкротстве банка, мотивировав тем, что в процессе ликвидации установлена недостаточность имущества банка для удовлетворения всех требований. Суд первой инстанции принял решение о банкротстве должника. Это решение было обжаловано в кассационной инстанции одним из кредиторов, который утверждал, что вывод суда о недостаточности имущества должника для удовлетворения всех требований не соответствует действительности; при этом заявитель выразил сомнение в правильности вывода ликвидатора о неликвидности основной части кредитов <1>.

<1> Постановление ФАС Московского округа от 21, 28 августа 2006 г. N КГ-А40/6692-06 .

Суд отказал в удовлетворении жалобы, по сути, по формальному основанию, поскольку в соответствии со ст. 287 АПК РФ переоценка доказательств находится за пределами суда кассационной инстанции.

Между тем в случае, если позиция кредитора соответствовала действительности, то решение о банкротстве банка не должно было быть принято.

Из сказанного следует необходимость разработки критериев оценки состояния активов и пассивов ликвидируемой кредитной организации, применение которых должно являться для судов обязательным.

§ 10. Отсутствующие должники

Следующая (и последняя) особая категория должников - отсутствующие должники. В отношении этих субъектов так же, как и в отношении ликвидируемых, возможно только конкурсное производство. При этом решение об открытии конкурсного производства должно быть принято арбитражным судом в течение месяца с даты принятия к производству заявления о признании отсутствующего должника банкротом.

Опубликование информации о банкротстве отсутствующего должника Закон о банкротстве не предусматривает; в силу п. 2 ст. 228 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан уведомить письменно всех известных кредиторов о банкротстве должника. Кредиторам дается месяц со дня получения уведомления на предъявление требований.

Особой регламентации требует ситуация, когда конкурсный управляющий обнаружил имущество отсутствующего должника. Логично предположить, что в такой ситуации специальная процедура банкротства отсутствующего должника должна прекращаться, поскольку ее проведение предполагает отсутствие какого бы то ни было серьезного имущества у должника. Соответственно, необходимы нормы, регламентирующие переход от упрощенной к обычной процедуре банкротства. Такие нормы в принципе в Законе о банкротстве содержатся, однако имеют серьезные недостатки. В силу п. 3 ст. 228 Закона о банкротстве по ходатайству конкурсного управляющего при обнаружении им имущества отсутствующего должника арбитражный суд может вынести определение о прекращении упрощенной процедуры банкротства и переходе к процедурам банкротства. Недостатки этой нормы состоят в том, что, во-первых, управляющий может и не заявить ходатайство, а суд может его не удовлетворить даже при наличии такой необходимости.

В остальном конкурсное производство в отношении отсутствующего должника осуществляется по общим правилам.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КОНКУРСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Проведенный в научном исследовании анализ правового статуса должников особых категорий - субъектов конкурсного права позволил помимо указанных в тексте научного исследования изменений в нормативные правовые акты, аргументировать некоторые новые и актуальные выводы, наиболее важные из которых сформулированы как предложения по совершенствованию конкурсного законодательства и правоприменительной практики.

1. Субъектами конкурсных отношений являются должник, кредиторы, арбитражный управляющий, собрание кредиторов, комитет кредиторов, публично-правовые образования. Статус этих субъектов определяется иными факторами, нежели статус субъектов гражданского права, в частности, особенности субъектов конкурсного права связаны с характером обязательственных отношений, особенностями правовой регламентации, влиянием на осуществление мероприятий конкурса, т.д.

Статус должника в конкурсных отношениях определяется не только и не столько тем, является он физическим или юридическим лицом, а определенными характеристиками, позволяющими выделить две наиболее общие категории: обычные должники (в отношении которых нет необходимости разрабатывать особые правила, применяемые в конкурсных отношениях) и должники особых (отдельных) категорий (для которых особые конкурсные правила необходимы для достижения целей возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве)).

Необходимо считать, что к должникам особых категорий относятся следующие субъекты: градообразующие, сельскохозяйственные, кредитные, страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, стратегические предприятия и организации, субъекты естественных монополий, граждане (как имеющие статус индивидуального предпринимателя, так и не имеющие такового), ликвидируемые должники, отсутствующие должники.

Необходима регламентация особенностей правового регулирования конкурсных отношений всех названных особых категорий в одной главе Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" посредством разработки для каждой по самостоятельному параграфу. В настоящее время существует непоследовательность правового регулирования, состоящая в том, что статус должников отдельных категорий урегулирован разными главами (гл. IX, X, XI) Закона о банкротстве, причем в каждой из этих глав установлено субсидиарное применение общих положений Закона о банкротстве; это приводит к проблемам толкования и правоприменения.

2. При банкротстве градообразующего должника основное значение имеет социальный фактор, влияние которого на все процедуры конкурса должно максимально учитываться. В связи с этим необходимо разработать и внедрить в отношении градообразующих субъектов следующие механизмы:

- расширение полномочий (прав и обязанностей) арбитражного управляющего, связанных с защитой интересов работников должника;
- наделение дополнительными правами представителя работников должника;
- приоритет введения финансового оздоровления либо внешнего управления под поручительство (при одновременном наличии иных оснований введения восстановительных процедур, не предполагающих предоставление поручительства);
- установление максимального срока (с учетом продления) внешнего управления в 36 месяцев;
- применение конструкции злоупотребления правом (что позволит отказать в защите права, т.е. прекратить производство по делу о несостоятельности (банкротстве) в отношении единственного кредитора, заявившего свои требования в рамках наблюдения, если их размер незначителен по сравнению с размером имущества должника и должник частично погашает задолженность;
- необходимость при несоблюдении покупателем бизнеса условий конкурса и расторжении соответствующих договоров установить, что, во-первых, возврат предприятия осуществляется не муниципальному образованию, а должнику, если он еще не ликвидирован, во-вторых, при возврате предприятия муниципальному образованию оно обязано соблюдать условия конкурса так же, как и любой другой покупатель.

3. Необходимо введение в законодательство, теорию и практику особого термина - "конкурсное поручительство" наряду с термином "поручительство", для обозначения особого способа обеспечения исполнения обязательств, применяемого при введении финансового оздоровления в отношении обычных должников и внешнего управления в отношении градообразующих должников. Этот способ обеспечения исполнения обязательств отличается от поручительства, предусмотренного ГК РФ, по содержанию; его введение ГК РФ не противоречит, так как федеральные законы могут создавать способы обеспечения исполнения обязательств, не известные ГК РФ. Однако в настоящее время два разных правоотношения обозначаются одним термином "поручительство", что неудобно с практической точки зрения и недопустимо с точки зрения юридической техники закона.

Под конкурсным поручительством следует понимать одностороннюю сделку, совершенную поручителем, в рамках которой он берет на себя обязанность отвечать по всем обязательствам должника (при отсутствии фиксации размера этих обязательств). Для обозначения такого поручителя целесообразно использовать термин "конкурсный поручитель".

В связи со сказанным необходимо внести изменения в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", установив, что именно понимается под конкурсным поручительством, с тем чтобы в дальнейшем Закон о банкротстве только оперировал этим понятием, не раскрывая его.

4. Предлагается реализация ситуации, при которой исполнение обязательств градообразующего должника на стадии конкурсного производства возможно, причем возможно любым субъектом, а не только публично-правовым образованием. Проблема вызвана коллизией между специальными нормами Закона о банкротстве (ст. 174), которые в качестве субъектов исполнения называют только публичных субъектов, и общими нормами Закона о банкротстве (ст. 125), позволяющими исполнить обязательство должника любому субъекту.

Обосновывается данное положение следующим образом. Поскольку нормы ст. 174 Закона о банкротстве регламентируют только отношения, складывающиеся на стадии финансового оздоровления и внешнего управления, не затрагивая конкурсное производство, допускается субсидиарное применение к стадии конкурсного производства норм ст. 125 Закона о банкротстве, регламентирующих исполнение обязательств должника третьими лицами на стадии конкурсного производства. Использование такого подхода позволяет исключить иное толкование, которое в настоящее время возможно в силу недостатков юридической техники Закона (в соответствии с этим толкованием можно утверждать, что исполнение обязательств градообразующего должника на стадии конкурсного производства невозможно вообще, так как нормы ст. 174 Закона о

банкротстве об этом не упоминают, что исключает применение каких-либо общих норм, касающихся такого исполнения, в том числе и норм ст. 125 Закона о банкротстве, к градообразующим должникам).

5. Экономически целесообразным является применение к сельскохозяйственным должникам такого подхода, в рамках которого специальные правила об осуществлении конкурсного производства необходимо применять ко всем субъектам, ведущим сельскохозяйственную деятельность, независимо от объема выручки, получаемой от продажи сельскохозяйственной продукции и биологических ресурсов. При этом конструкция признаков банкротства должна быть такова, чтобы в расчет включались только требования, связанные с сельскохозяйственной деятельностью. С учетом сезонного характера сельскохозяйственного производства целесообразным предоставляется применение в качестве признака инициирования банкротства удлинённого (6 - 8 месяцев) срока неисполнения обязательств и обязанностей сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Общий подход законодателя к банкротству сельскохозяйственных товаропроизводителей должен состоять в максимальной защите этих субъектов посредством применения льготных норм, позволяющих восстановить пошатнувшуюся платежеспособность и не допустить ликвидации. Выработаны общие параметры такого подхода:

- допущение продления срока конкурсного производства более чем на ныне допустимые максимальные сроки, если из проведенного финансового анализа следует, что это приведет к более полному удовлетворению требований кредиторов;
- возможность в рамках конкурсного производства возврата к финансовому оздоровлению либо внешнему управлению независимо от того, проводились ли уже эти процедуры, при условии согласия собрания кредиторов и данных анализа финансового состояния должника, позволяющих сделать вывод о возможности восстановления его финансового состояния;
- возможность в рамках конкурсного производства возврата к финансовому оздоровлению либо внешнему управлению при условии предоставления поручительства по обязательствам должника с согласия собрания кредиторов;
- предоставление преимущественного права удовлетворить требования кредиторов субъектам, осуществляющим сельскохозяйственную деятельность.

Внедрение данного правового механизма конкурса в отношении сельскохозяйственного должника позволит оптимизировать как конкурсные, так и экономические отношения с его участием.

6. Целесообразно использование термина "финансовое оздоровление" только для обозначения соответствующей процедуры конкурса. В настоящее время данным термином обозначаются совершенно разные процедуры - внесудебная процедура в отношении кредитных организаций, восстановительная процедура в отношении всех обычных должников, мероприятия, не имеющие отношения к конкурсу, регламентированные Федеральным законом от 9 июля 2002 г. N 83-ФЗ (в ред. от 29 июня 2004 г.) "О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей" <1>. С точки зрения юридической техники такое применение терминов крайне нецелесообразно. Представляется необходимым ввести новый термин - "финансовое кредитное оздоровление" для обозначения внесудебного мероприятия, применяемого к кредитным организациям, соответственно, исключить из законодательства, доктрины и практики наименование "финансовое оздоровление" для обозначения реорганизационной процедуры, применяемой в отношении кредитных организаций. В отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо также исключить использование термина "финансовое оздоровление", заменив его, например, термином "сельскохозяйственное оздоровление".

<1> СЗ РФ. 2002. N 28. Ст. 2787.

7. Необходимо внедрение в теорию и практику конкурсных отношений дифференциации имущества на ценное и малоценное.

Малоценное имущество (как вещи, так и неликвидные права требования) должны списываться конкурсным управляющим с баланса должника во внесудебном порядке в рамках реализации полномочий руководителя должника. В настоящее время в отсутствие дифференциации имущества должника на ценное и малоценное конкурсный управляющий имуществом кредитной организации вынужден проводить мероприятия, связанные с организацией торгов по продаже любого имущества (в том числе малоценного, невозможность продажи которого очевидна, например, права по кредитному договору, выданному фирме-однодневке, давно прекратившей свою деятельность), что приводит к неоправданным расходам и неоправданно концептуально.

8. Необходима практическая реализация правового механизма трансформации характера ответственности за доведение до банкротства кредитной организации из ответственности перед

должником (конкурсной массой) в ответственность перед каждым из кредиторов, не получивших полного удовлетворения требования.

Реализация этого механизма состоит в оптимизации привлечения к ответственности лиц, доведших кредитную организацию до банкротства. Предлагается следующая модель. Глава временной администрации либо конкурсный управляющий обязан, изучив соответствующие документы, при необходимости поставить в судебном (внеконкурсном) порядке вопрос о привлечении к ответственности всех субъектов, чьи действия привели к отзыву у должника лицензии на осуществление банковских операций. В частности, речь идет о руководителе, учредителях (участниках), членах коллегиальных органов, голосовавших за принятие решений, исполнение которых привело к неплатежеспособности должника. При наличии решения суда, констатирующего факт доведения кредитной организации до банкротства, каждый из названных в решении суда субъектов становится солидарным должником. При невозможности взыскать сумму ответственности (разница между денежными средствами, полученными после реализации имущества должника, и размером заявленных требований кредиторов) в рамках конкурсного производства каждый кредитор получает право после окончания конкурсного производства предъявить к обязанным субъектам требования в объеме недополученного удовлетворения. Внедрение данного механизма (для чего необходимо внесение соответствующих изменений в Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" - допустима подобная модель и по отношению к другим категориям должников) позволит значительно повысить эффективность реализации субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства (в настоящее время вследствие недостатков юридической техники законодательства субсидиарная ответственность практически нереализуема).

Реализация механизма трансформации субсидиарной ответственности требует внесения изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций"; изменений в ГК РФ не требуется, так как норма абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ в принципе допускает реализацию субсидиарной ответственности в пользу как должника, так и его кредиторов.

9. Разработан и предлагается для внедрения механизм действий государственного органа с планом внешнего управления, применение которого наиболее целесообразно в целях повышения эффективности внешнего управления стратегическими должниками.

Механизм должен быть следующим. Должностное лицо государственного органа на основании изучения плана внешнего управления составляет предложения по внесению в план изменений, разделив их на две категории. Во-первых, это предложения рекомендательные, во-вторых, обязательные. Эти предложения направляются внешнему управляющему в срок не позднее 20 дней до даты проведения собрания, на котором планируется принятие плана внешнего управления. Внешний управляющий либо не включает предложения в план, либо включает, в любом случае указав, что речь идет об инициативах государственного органа. Если в результате голосования в план внешнего управления не включены обязательные условия, то арбитражный суд имеет право утвердить такой план только на основании заключения экспертной комиссии, в состав которой входят представитель государственного органа, внешний управляющий, представитель кредиторов. Такой механизм, будучи внедренным в конкурсное законодательство (для чего требуется внесение изменений в ряд норм Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"), позволит реально учесть интересы публичной власти, что в деле банкротства стратегического должника совершенно необходимо.

10. Разработан правовой механизм повторного банкротства граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. При повторном банкротстве гражданина необходимо установить четкие временные рамки ограничений для повторного банкротства.

Во-первых, ограничения должны вводиться, если гражданин признан банкротом повторно в течение 7 - 10 лет после вынесения судом первого решения о его банкротстве. Во-вторых, эти ограничения (в виде невозможности подачи заявления о своем банкротстве и о неприменении такого последствия, как освобождение от долгов) должны применяться в течение 5 - 7 лет. Данная проблема вызвана крайне неудачной формулировкой абз. 1 п. 2 ст. 213 Закона о банкротстве, позволяющей дать два толкования, каждое из которых не соответствует общему принципу гражданского права, в силу которого ограничения, налагаемые на субъекта, не должны его ограничивать бесконечно.

11. Ликвидируемых должников как субъектов конкурсного права необходимо рассматривать в качестве должников особых (отдельных категорий), применяя к ним критерии и признаки так, чтобы мероприятия конкурса можно было провести максимально оперативно. При этом восстановительные мероприятия применять к ликвидируемым должникам нецелесообразно, за одним исключением (которое в настоящее время и в законодательстве, и в практике отсутствует). Это исключение состоит в том, что реабилитационные процедуры (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление) при наличии на то воли учредителей (участников) должны

применяться к должникам, в отношении которых проводимая ликвидация была добровольной. Аргументируется данный вывод тем, что в настоящее время, приняв решение об осуществлении ликвидации, органы управления должника могут принять решение о прекращении ликвидации. Однако, если имело место обращение должника в арбитражный суд с заявлением о банкротстве, возможно только конкурсное производство, т.е. ликвидация должника, даже если его платежеспособность может быть восстановлена и учредители (участники) готовы принять решение о прекращении ликвидации.

Таким образом, в отношении должников, находящихся в процессе добровольной ликвидации, следует допустить осуществление воли учредителей (участников), направленной на восстановление платежеспособности должника, а не на его ликвидацию.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты и материалы юридической практики

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21 июля 2007 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 152; N 7. Ст. 676; 2001. N 24. Ст. 2421; 2003. N 30. Ст. 3051; 2004. N 13. Ст. 1110; 2005. N 42. Ст. 4212; N 29. Ст. 3119; 2007. N 1 (ч. 1). Ст. 1; N 30. Ст. 3745.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (в ред. от 2 марта 2006 г.) // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (в ред. от 19 июля 2007 г.) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. II от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ (в ред. от 24 июля 2007 г.) // СЗ РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
5. Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (в ред. от 24 июля 2006 г.) // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.
6. Основы законодательства Российской Федерации "О нотариате" от 11 февраля 1993 г. N 4462-1 (в ред. от 26 июня 2007 г.) // ВСНД и ВС РФ. 1993. N 10. Ст. 357.
7. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ (в ред. от 5 февраля 2007 г.) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 1994. N 13. Ст. 1447.
8. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ (в ред. от 12 июля 2006 г.) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. N 18. Ст. 1589.
9. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ (в ред. от 5 апреля 2005 г.) "О судебной системе Российской Федерации" // СЗ РФ. 1997. N 1. Ст. 1.
10. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. N 2-ФКЗ (в ред. от 2 марта 2007 г.) "О Правительстве Российской Федерации" // СЗ РФ. 1997. N 51. Ст. 5712.
11. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. N 395-1 (в ред. от 24 июля 2007 г.) "О банках и банковской деятельности" // ВСНД и ВС РСФСР. 1990. N 27. Ст. 357.
12. Федеральный закон от 14 апреля 1995 г. N 41-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2005 г.) "О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. N 16. Ст. 1316.
13. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. N 147-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2006 г.) "О естественных монополиях" // СЗ РФ. 1995. N 34. Ст. 3426.
14. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ (в ред. от 17 мая 2007 г.) "О рынке ценных бумаг" // СЗ РФ. 1996. N 17. Ст. 1918.
15. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 119-ФЗ (в ред. от 26 июня 2006 г.) "Об исполнительном производстве" // СЗ РФ. 1997. N 30. Ст. 3591; 2003. N 2. Ст. 160; N 50. Ст. 4847; 2004. N 10. Ст. 837; N 27. Ст. 2711; N 35. Ст. 3607; 2005. N 42. Ст. 4213; 2006. N 1. Ст. 8; N 45. Ст. 4627.
16. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ (в ред. от 24 июля 2007 г.) "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // СЗ РФ. 1997. N 30. Ст. 3594.
17. Федеральный закон от 25 сентября 1997 г. N 126-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2004 г.) "О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1997. N 39. Ст. 4464.
18. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ (в ред. от 21 марта 2002 г., с изм. от 1 октября 2002 г.) "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 1998. N 2. Ст. 222 (утратил силу).
19. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ (в ред. от 24 июля 2007 г.) "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3813.
20. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2006 г.) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" // СЗ РФ. 1999. N 9. Ст. 1097.

21. Федеральный закон от 23 июня 1999 г. N 117-ФЗ "О защите конкуренции на рынке финансовых услуг" (в ред. от 2 февраля 2006 г.) // СЗ РФ. 1999. N 26. Ст. 3174 (утратил силу).
22. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 122-ФЗ (в ред. от 18 июля 2005 г.) "Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса" // СЗ РФ. 1999. N 26. Ст. 3179.
23. Федеральный закон от 8 июля 1999 г. N 144-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) "О реструктуризации кредитных организаций" // СЗ РФ. 1999. N 28. Ст. 3477 (утратил силу).
24. Федеральный закон от 19 июня 2000 г. N 82-ФЗ (в ред. от 20 апреля 2007 г.) "О минимальном размере оплаты труда" // СЗ РФ. 2000. N 26. Ст. 2729.
25. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 128-ФЗ (в ред. от 19 июля 2007 г.) "О лицензировании отдельных видов деятельности" // СЗ РФ. 2001. N 33 (ч. 1). Ст. 3430.
26. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ (в ред. от 19 июля 2007 г.) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" // СЗ РФ. 2001. N 33 (ч. 1). Ст. 3431.
27. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 134-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2006 г.) "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)" // СЗ РФ. 2001. N 33 (ч. 1). Ст. 3436.
28. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2006 г.) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // СЗ РФ. 2002. N 18. Ст. 1720.
29. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ (в ред. от 24 июля 2007 г.) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.
30. Федеральный закон от 9 июля 2002 г. N 83-ФЗ (в ред. от 29 июня 2004 г.) "О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей" // СЗ РФ. 2002. N 28. Ст. 2787.
31. Федеральный закон от 10 июля 2002 года N 86-ФЗ (в ред. от 26 апреля 2007 г.) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" // СЗ РФ. 2002. N 28. Ст. 2790.
32. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ (в ред. от 5 февраля 2007 г.) "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3018.
33. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ (в ред. от 19 июля 2007 г.) "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
34. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ (в ред. от 4 декабря 2006 г.) "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" // СЗ РФ. 2003. N 24. Ст. 2249.
35. Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. N 152-ФЗ (в ред. от 27 июля 2006 г.) "Об ипотечных ценных бумагах" // СЗ РФ. 2003. N 46 (ч. 2). Ст. 4448.
36. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ (в ред. от 13 марта 2007 г.) "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 52 (ч. 1). Ст. 5029.
37. Федеральный закон от 29 июня 2004 г. N 58-ФЗ (в ред. от 26 апреля 2007 г.) "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления" // СЗ РФ. 2004. N 27. Ст. 2711.
38. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. N 96-ФЗ (в ред. от 13 марта 2007 г.) "О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. N 31. Ст. 3232.
39. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 121-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. N 34. Ст. 3536.
40. Федеральный закон от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ (в ред. от 21 июля 2007 г.) "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. N 35. Ст. 3607.
41. Федеральный закон от 18 июля 2005 г. N 88-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса" // СЗ РФ. 2005. N 30 (ч. 1). Ст. 3099.
42. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" // СЗ РФ. 2006. N 31 (ч. 1). Ст. 3434.
43. Федеральный закон от 26 апреля 2007 г. N 63-ФЗ "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в

- соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2007. N 18. Ст. 2117.
44. Закон РФ от 21 марта 1991 г. N 943-1 (в ред. от 27 июля 2006 г.) "О налоговых органах Российской Федерации" // ВСНД и ВС РСФСР. 1991. N 15. Ст. 492.
45. Закон РФ от 20 февраля 1992 г. N 2383-1 (в ред. от 15 апреля 2006 г.) "О товарных биржах и биржевой торговле" // ВСНД и ВС РФ. 1992. N 18. Ст. 961.
46. Закон РФ от 19 ноября 1992 г. N 3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" // ВСНД и ВС РСФСР. 1993. N 1. Ст. 6 (утратил силу).
47. Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1992 г. N 623 "О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур" // ВСНД и ВС РСФСР. 1992. N 25. Ст. 1419 (утратил силу).
48. Указ Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. N 2264 (в ред. от 25 июля 2000 г.) "О мерах по реализации законодательных актов о несостоятельности (банкротстве) предприятий" // САПП РФ. 1993. N 52. Ст. 5070 (утратил силу).
49. Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 1994 г. N 1114 (в ред. от 21 октября 2002 г.) "О продаже государственных предприятий - должников" // СЗ РФ. 1994. N 6. Ст. 592 (утратил силу).
50. Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 1994 г. N 1484 (с изм. от 13 апреля 1996 г.) "О порядке предоставления финансовой поддержки предприятий за счет средств федерального бюджета" // СЗ РФ. 1994. N 11. Ст. 1196.
51. Указ Президента Российской Федерации от 29 ноября 1995 г. N 1194 (в ред. от 29 ноября 2004 г.) "О Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. N 49. Ст. 4770.
52. Указ Президента Российской Федерации от 14 февраля 1996 г. N 199 (в ред. от 25 июля 2000 г.) "О некоторых мерах по реализации решений об обращении взыскания на имущество организаций" // СЗ РФ. 1996. N 8. Ст. 741 (утратил силу).
53. Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1996 г. N 1009 (в ред. от 29 ноября 2004 г.) "О Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг" // СЗ РФ. 1996. N 28. Ст. 3357.
54. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 1997 г. N 426 (в ред. от 23 июля 2001 г.) "Об основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий" // СЗ РФ. 1997. N 18. Ст. 2132.
55. Указ Президента Российской Федерации от 25 мая 1999 г. N 651 (в ред. от 29 ноября 2004 г.) "О структуре федеральных органов исполнительной власти" // СЗ РФ. 1999. N 22. Ст. 2727.
56. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. N 314 (с изм. от 15 февраля 2007 г.) "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" // СЗ РФ. 2004. N 11. Ст. 945.
57. Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 г. N 649 (в ред. от 12 марта 2007 г.) "Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти" // СЗ РФ. 2004. N 21. Ст. 2023.
58. Указ Президента Российской Федерации от 4 августа 2004 г. N 1009 (в ред. от 11 августа 2007 г.) "Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ" // СЗ РФ. 2004. N 32. Ст. 3313.
59. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. N 1315 (в ред. от 15 июня 2007 г.) "Вопросы Федеральной регистрационной службы" // СЗ РФ. 2004. N 42. Ст. 4110.
60. Указ Президента Российской Федерации от 2 февраля 2005 г. N 116 "О приведении некоторых актов Президента Российской Федерации в соответствие с Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2005. N 6. Ст. 441.
61. Постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. N 917 (в ред. от 25 апреля 1995 г.) "Об утверждении нормативов распределения средств, полученных от продажи предприятий-должников, находившихся в федеральной собственности" // СЗ РФ. 1994. N 17. Ст. 1988; 1995. N 18. Ст. 1682.
62. Постановление Правительства РФ от 2 ноября 1995 г. N 1081 "Об особенностях процедур, применяемых в отношении неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций" // СЗ РФ. 1995. N 45. Ст. 4336.
63. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. N 1009 (в ред. от 7 июля 2002 г.) "Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации" // СЗ РФ. 1997. N 33. Ст. 3895; N 50. Ст. 5689; 1998. N 47. Ст. 5771; 1999. N 8. Ст. 1026; 2002. N 40. Ст. 3929.
64. Постановление Правительства РФ от 17 февраля 1998 г. N 202 "О государственном органе по делам о банкротстве и финансовому оздоровлению" // СЗ РФ. 1998. N 8. Ст. 955.
65. Постановление Правительства РФ от 25 декабря 1998 г. N 1544 (с изм. от 7 сентября 2001 г.) "О лицензировании деятельности физических лиц в качестве арбитражных управляющих" // СЗ РФ. 1999. N 1. Ст. 194 (утратило силу).

66. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 1999 г. N 395 (в ред. от 29 мая 2002 г.) "О снабжении топливно-энергетическими ресурсами организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета" // СЗ РФ. 1999. N 16. Ст. 1996 (утратило силу).
67. Постановление Правительства РФ от 5 июля 1999 г. N 781 (в ред. от 29 мая 2002 г.) "Об обеспечении надежного энергоснабжения стратегических организаций" // СЗ РФ. 1999. N 29. Ст. 3730.
68. Постановление Правительства РФ от 3 сентября 1999 г. N 1002 (в ред. от 29 сентября 2003 г.) "О порядке и сроках проведения реструктуризации кредиторской задолженности юридических лиц по налогам и сборам, а также задолженности по начисленным пеням и штрафам перед федеральным бюджетом" // СЗ РФ. 1999. N 37. Ст. 4498.
69. Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2000 г. N 301 "Об утверждении Положения о Федеральной службе России по финансовому оздоровлению и банкротству" // СЗ РФ. 2000. N 15. Ст. 1597 (утратило силу).
70. Постановление Правительства РФ от 11 июля 2001 г. N 526 (в ред. от 1 февраля 2005 г.) "О реформировании электроэнергетики Российской Федерации" // СЗ РФ. 2001. N 29. Ст. 3032.
71. Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2001 г. N 814 (в ред. от 15 мая 2006 г.) "О перечне видов имущества, входящего в состав единого производственно-технологического комплекса организации-должника, являющейся субъектом естественной монополии топливно-энергетического комплекса" // СЗ РФ. 2001. N 49. Ст. 4626.
72. Постановление Правительства РФ от 17 мая 2002 г. N 319 (в ред. от 16 сентября 2003 г.) "Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей" // СЗ РФ. 2002. N 20. Ст. 1872.
73. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2002 г. N 364 "Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства" // СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2171.
74. Постановление Правительства РФ от 19 июня 2002 г. N 438 (в ред. от 27 июля 2007 г.) "О Едином государственном реестре юридических лиц" // СЗ РФ. 2002. N 26. Ст. 2586.
75. Постановление Правительства РФ от 19 июня 2002 г. N 439 (в ред. от 27 июля 2007 г.) "Об утверждении форм и требований к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей" // СЗ РФ. 2002. N 26. Ст. 2586.
76. Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2002 г. N 855 "Об уполномоченном и регулирующем органе в делах о банкротстве и процедурах банкротства" // СЗ РФ. 2002. N 49. Ст. 4886.
77. Постановление Правительства РФ от 30 января 2003 г. N 52 (в ред. от 2 октября 2003 г.) "О реализации Федерального закона "О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных производителей" // СЗ РФ. 2003. N 6. Ст. 523.
78. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2003 г. N 100 (в ред. от 29 мая 2004 г.) "Об уполномоченном органе в делах о банкротстве и в процедурах банкротства и регулирующем органе, осуществляющем контроль за саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих" // СЗ РФ. 2003. N 7. Ст. 659 (утратило силу).
79. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2003 г. N 218 "О порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в делах о банкротстве и в процедурах банкротства" // СЗ РФ. 2003. N 16. Ст. 1532 (утратило силу).
80. Постановление Правительства РФ от 20 мая 2003 г. N 295 "О представителе собственника имущества должника - федерального государственного унитарного предприятия при проведении процедур банкротства" // СЗ РФ. 2003. N 21. Ст. 2012 (утратило силу).
81. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2003 г. N 299 "Об утверждении Общих правил подготовки отчетов (заключений) арбитражного управляющего" // СЗ РФ. 2003. N 21. Ст. 2015.
82. Постановление Правительства РФ от 28 мая 2003 г. N 308 (в ред. от 11 февраля 2005 г.) "Об утверждении Правил проведения и сдачи теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих" // СЗ РФ. 2003. N 22. Ст. 2169.
83. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. N 365 "Об утверждении Положения о проведении проверки деятельности саморегулируемой организации арбитражных управляющих регулирующим органом" // СЗ РФ. 2003. N 26. Ст. 2662.
84. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. N 366 "Об утверждении Правил проведения саморегулируемой организацией арбитражных управляющих проверки деятельности своих членов" // СЗ РФ. 2003. N 26. Ст. 2663.
85. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. N 367 "Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа" // СЗ РФ. 2003. N 26. Ст. 2664.

86. Постановление Правительства РФ от 9 июля 2003 г. N 414 (ред. от 25 сентября 2003 г.) "Об утверждении Правил проведения стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего" // СЗ РФ. 2003. N 28. Ст. 2939.
87. Постановление Правительства РФ от 19 сентября 2003 г. N 586 "О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации" // СЗ РФ. 2003. N 39. Ст. 3769.
88. Постановление Правительства РФ от 25 сентября 2003 г. N 598 "О внесении дополнения в Правила проведения стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего" // СЗ РФ. 2003. N 39. Ст. 3774.
89. Постановление Правительства РФ от 16 октября 2003 г. N 630 (в ред. от 13 декабря 2005 г.) "О Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, правилах хранения в Единых государственных реестрах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей документов (сведений) и передачи их на постоянное хранение в государственные архивы, а также о внесении изменений и дополнений в Постановления Правительства РФ от 19 июня 2002 г. N 438 и 439" (вместе с Правилами ведения Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей и предоставления содержащихся в нем сведений) // СЗ РФ. 2003. N 43. Ст. 4238.
90. Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2003 г. N 688 "О Межведомственной комиссии по определению целесообразности подачи заявлений о признании должников банкротами" // СЗ РФ. 2003. N 47. Ст. 4541 (утратило силу).
91. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. N 56 (ред. от 28 июля 2004 г.) "Об общих правилах подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов" // СЗ РФ. 2004. N 7. Ст. 526.
92. Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2004 г. N 187 (в ред. от 21 мая 2007 г.) "Вопросы Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. N 15. Ст. 1480.
93. Постановление Правительства РФ от 8 апреля 2004 г. N 200 (в ред. от 14 декабря 2006 г.) "Вопросы Федерального агентства по управлению федеральным имуществом" // СЗ РФ. 2004. N 15. Ст. 1492.
94. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2004 г. N 204 (в ред. от 29 декабря 2006 г.) "Вопросы Федеральной службы по тарифам" // СЗ РФ. 2004. N 15. Ст. 1496.
95. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2004 г. N 206 (в ред. от 6 июля 2007 г.) "Вопросы Федеральной службы по финансовым рынкам" // СЗ РФ. 2004. N 16. Ст. 1564.
96. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. N 257 (в ред. от 22 мая 2006 г.) "Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и процедурах банкротства" (вместе с Положением о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией по делам о банкротстве и в процедурах банкротства) // СЗ РФ. 2004. N 23. Ст. 2310.
97. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 317 (в ред. от 10 марта 2007 г.) "Об утверждении Положения о Федеральной службе по финансовым рынкам" // СЗ РФ. 2004. N 27. Ст. 2780.
98. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 332 (в ред. от 27 июля 2007 г.) "Об утверждении Положения о Федеральной службе по тарифам" // СЗ РФ. 2004. N 29. Ст. 3049.
99. Постановление Правительства РФ от 9 июля 2004 г. N 344 "Об утверждении Временного положения о размещении и расходовании средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций арбитражных управляющих" // СЗ РФ. 2004. N 29. Ст. 3051.
100. Постановление Правительства РФ от 9 июля 2004 г. N 345 "Об утверждении Общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов" // СЗ РФ. 2004. N 29. Ст. 3052.
101. Постановление Правительства РФ от 27 августа 2004 г. N 443 (в ред. от 21 мая 2007 г.) "Об утверждении Положения о Министерстве экономического развития и торговли Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. N 36. Ст. 3670.
102. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. N 506 (в ред. от 6 июня 2007 г.) "Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе" // СЗ РФ. 2004. N 40. Ст. 3961.
103. Постановление Правительства РФ от 7 октября 2004 г. N 523 "Об утверждении Положения о передаче имущества, составляющего ипотечное покрытие, государственной управляющей компании, определенной в соответствии с законодательством Российской Федерации об инвестировании средств пенсионных накоплений" // СЗ РФ. 2004. N 41. Ст. 4049.
104. Постановление Правительства РФ от 21 октября 2004 г. N 573 "О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников" // СЗ РФ. 2004. N 44. Ст. 4347.
105. Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2004 г. N 691 (в ред. от 14 декабря 2006 г.) "О Федеральном агентстве по управлению федеральным имуществом" // СЗ РФ. 2004. N 49. Ст. 4897.

106. Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. N 732 "О внесении изменения в Положение о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией по делам о банкротстве и в процедурах банкротства" // СЗ РФ. 2004. N 50. Ст. 5067.
107. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. N 855 "Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства" // СЗ РФ. 2004. N 52 (ч. 2). Ст. 5519.
108. Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2005 г. N 52 "О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих" // СЗ РФ. 2005. N 6. Ст. 464.
109. Постановление Правительства РФ от 1 марта 2005 г. N 99 "О признании утратившим силу Постановления Правительства РФ от 20 мая 2003 г. N 295" // СЗ РФ. 2005. N 10. Ст. 843.
110. Постановление Правительства РФ от 4 августа 2005 г. N 492 "О признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ по вопросам топливно-энергетического комплекса" // СЗ РФ. 2005. N 33. Ст. 3422.
111. Постановление Правительства РФ от 12 августа 2005 г. N 510 "Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2005. N 34. Ст. 3504.
112. Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2005 г. N 684 "О стратегических предприятиях и стратегических акционерных обществах, в отношении которых применяются специальные правила банкротства" // СЗ РФ. 2005. N 47. Ст. 4938.
113. Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2005 г. N 792 (в ред. от 3 февраля 2007 г.) "Об организации проведения учета и анализа финансового состояния стратегических предприятий и организаций и их платежеспособности" // СЗ РФ. 2005. N 52 (ч. 3). Ст. 5754.
114. Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. N 739 "О полномочиях федеральных органов исполнительной власти по осуществлению прав собственника имущества федерального государственного унитарного предприятия" // СЗ РФ. 2004. N 50. Ст. 5074.
115. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2006 г. N 301 "О реализации мер по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно-промышленного комплекса" (вместе с Положением о Правительственной комиссии по обеспечению реализации мер по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно-промышленного комплекса) // СЗ РФ. 2006. N 22. Ст. 2333.
116. Постановление Правительства РФ от 2 октября 2006 г. N 592 "О порядке взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при подготовке предложений по формированию перечня стратегических предприятий и организаций" // СЗ РФ. 2006. N 41. Ст. 4251.
117. Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 1999 г. N 1100-р "О контроле за проведением процедур банкротства организаций, имеющих особое значение" // СЗ РФ. 1999. N 30. Ст. 3936.
118. Распоряжение Правительства РФ от 9 января 2004 г. N 22-р (в ред. от 14 июня 2007 г.) "Об утверждении Перечня стратегических предприятий и организаций" // СЗ РФ. 2004. N 3. Ст. 208.
119. Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2004 г. N 1024-р "О переподчинении территориальных органов федеральных органов исполнительной власти" // СЗ РФ. 2004. N 33. Ст. 3506.
120. Распоряжение Администрации Президента РФ N 1363, Аппарата Правительства РФ N 1001 от 6 августа 2004 г. (в ред. от 16 мая 2007 г.) "О перечне полных и сокращенных наименований федеральных органов исполнительной власти" // Российская газета. 2004. 11 авг.
121. Приказ Минюста России от 9 апреля 2003 г. N 84 (в ред. от 18 июля 2003 г.) "Об утверждении Положения о порядке ведения Единого государственного реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих" // Российская газета. 2003. 29 мая; 7 авг. (утратил силу).
122. Приказ Минюста России от 5 мая 2003 г. N 108 "Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих" // Вестник ФСФО России. 2003. N 8 (утратил силу).
123. Приказ Минюста России от 6 августа 2003 г. N 189 (в ред. от 8 сентября 2003 г.) "Об утверждении Порядка работы комиссий по организации теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих" // Российская газета. 2003. 13 авг.; 2 окт. (утратил силу).
124. Приказ Минюста России от 14 августа 2003 г. N 195 "Об утверждении типовых форм отчетов (заклучений) арбитражного управляющего" // Российская газета. 2003. 11 сент.
125. Приказ Минюста России от 25 мая 2004 г. N 108 "Об утверждении Положения о порядке ведения реестра арбитражных управляющих" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. N 24 (утратил силу).
126. Приказ Минюста России от 10 июня 2004 г. N 111 "Об утверждении Методических рекомендаций по организации деятельности территориальных органов Минюста России по осуществлению полномочий, представленных Кодексом Российской Федерации об

- административных правонарушений по процедурам банкротства и финансового оздоровления" // Бюллетень Минюста России. 2004. N 7.
127. Приказ Минюста России от 30 декабря 2004 г. N 202 "Об утверждении Положения о порядке ведения Единого государственного реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и формы выписки из Единого государственного реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. N 5.
128. Приказ Минюста России от 30 декабря 2004 г. N 203 "Об утверждении Положения о порядке ведения реестра арбитражных управляющих" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. N 5.
129. Приказ Минюста России от 4 февраля 2005 г. N 10 "Об утверждении Инструкции по организации работ по оформлению допуска к государственной тайне руководителей саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и арбитражных управляющих" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. N 9.
130. Приказ Минюста России от 14 декабря 2006 г. N 362 "Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной регистрационной службой государственной функции по предоставлению в установленном порядке информации физическим и юридическим лицам о зарегистрированных организациях" // Российская газета. 2006. 31 дек.
131. Приказ Минюста России от 25 декабря 2006 г. N 380 "Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной регистрационной службой государственной функции по проведению в установленном порядке проверок по вопросам, отнесенным к компетенции Федеральной регистрационной службы, принятию по их результатам мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. N 10.
132. Приказ ВАС РФ от 25 марта 2004 г. N 27 "Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации" (вместе с Инструкцией по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанциях) .
133. Приказ Минкультуры России от 8 ноября 2005 г. N 536 "О Типовой инструкции по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. N 10.
134. Приказ Росархива от 27 ноября 2000 г. N 68 "Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. N 4 (утратил силу).
135. Приказ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации и Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству от 28 июня 2001 г. N 211/295 "О применении Постановления Правительства РФ от 3 сентября 1999 года N 1002" // Вестник ФСФО России. 2001. N 8.
136. Приказ Минэкономразвития России от 2 августа 2004 г. N 217 "О порядке отложения уполномоченным органам в делах о банкротстве и в процедурах банкротства подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. N 38.
137. Приказ Минэкономразвития России от 3 августа 2004 г. N 219 "О порядке голосования уполномоченного органа в делах о банкротстве и в процедурах банкротства при участии в собраниях кредиторов" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. N 38.
138. Приказ Минэкономразвития России от 1 сентября 2004 г. N 233 "Об утверждении типовой формы реестра требований кредиторов" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. N 39.
139. Приказ Минэкономразвития России от 1 сентября 2004 г. N 235 "Об утверждении типовых форм бюллетеня для голосования и журнала регистрации участников собрания кредиторов" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. N 38.
140. Приказ Минэкономразвития России от 5 ноября 2004 г. N 297 (в ред. от 1 марта 2006 г.) "О порядке выбора уполномоченным органом в делах о банкротстве и в процедурах банкротства саморегулируемой организации арбитражных управляющих при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. N 47; 2006. N 17.
141. Приказ Минэкономразвития России от 25 января 2005 г. N 7 "О порядке принятия уполномоченным органом в делах о банкротстве и в процедурах банкротства решения о подаче в арбитражный суд заявления о признании банкротом должника, включенного в перечень стратегических предприятий и организаций" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. N 14 (утратил силу).

142. Приказ Минэкономразвития России от 1 марта 2006 г. N 56 "О внесении изменений в порядок выбора уполномоченным органом в делах о банкротстве и в процедурах банкротства саморегулируемой организации арбитражных управляющих при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. N 17.

143. Приказ Минэкономразвития России от 21 апреля 2006 г. N 104 "Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. N 27.

144. Приказ Минфина России от 12 апреля 2005 г. N 56н "Об утверждении Положения о порядке представления Федеральной налоговой службой в делах о банкротстве банков прав требования к банку, перешедших к государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" в результате выплаты указанной корпорацией возмещения по вкладам" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. N 24.

145. Приказ Минфина России от 9 августа 2005 г. N 101н "Об утверждении Положений о территориальных органах федеральной налоговой службы" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. N 38.

146. Приказ ФНС России N САЭ-3-19/80@, Минэкономразвития России N 53, Минфина России N 34 от 10 марта 2005 г. "О реализации положений Постановления Правительства РФ от 21 октября 2004 г. N 573 "О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. N 17.

147. Приказ МНС России от 21 июня 2004 г. N САЭ-3-15/382@ "Об утверждении Положения об управлении МНС России по субъекту Российской Федерации" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. N 30 (утратил силу).

148. Приказ ФНС России от 18 октября 2004 г. N САЭ-3-19/2@ (в ред. от 20 декабря 2006 г.) "Об утверждении Порядка разграничения полномочий уполномоченного органа по представлению интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства между центральным аппаратом ФНС России и территориальными органами ФНС России" // Экономика и жизнь. 2004. N 44; Налогообложение. 2005. N 1; Финансовый вестник. Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2006. N 6.

149. Приказ ФНС России от 3 декабря 2004 г. N САЭ-3-19/146@ (в ред. Приказа ФНС России от 24 января 2006 г. N САЭ-3-19/33@) "О разграничении полномочий, установленных порядком выбора уполномоченным органом в делах о банкротстве и в процедурах банкротства саморегулируемой организации арбитражных управляющих при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом, между центральным аппаратом ФНС России и территориальными органами ФНС России" // Экономика и жизнь. 2004. N 44; Налогообложение. 2005. N 1, 2; Финансовый вестник. Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2006. N 6.

150. Приказ ФНС России N САЭ-3-19/80@, Минэкономразвития России N 53, Минфина России N 34н от 10 марта 2005 г. "О реализации положений Постановления Правительства РФ от 21 октября 2004 г. N 573 "О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников" (вместе с Перечнем и предельным размером подлежащих компенсации расходов конкурсного управляющего, осуществлявшего процедуру банкротства отсутствующего должника, проводимую по заявлению уполномоченного органа, Перечнем и порядком представления документов, подтверждающих право конкурсного управляющего, осуществлявшего процедуру банкротства отсутствующего должника, проводимую по заявлению уполномоченного органа, на получение вознаграждения, Перечнем и порядком представления документов, подтверждающих право конкурсного управляющего на компенсацию расходов в связи с осуществлением процедуры банкротства отсутствующего должника, проводимой по заявлению уполномоченного органа) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. N 17.

151. Приказ Росрегистрации от 11 февраля 2005 г. N 12 "Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих" // Бюллетень Минюста Российской Федерации. 2005. N 2.

152. Приказ Росрегистрации от 30 мая 2005 г. N 62 "Об утверждении Методических рекомендаций по организации деятельности территориальных органов Федеральной регистрационной службы по осуществлению полномочий, представленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях по процедурам банкротства и финансового оздоровления".

153. Приказ Федеральной таможенной службы N 656 и Федеральной налоговой службы N САЭ-3-19/333 от 19 июля 2005 г. "О порядке взаимодействия Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы по обеспечению интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства" // Таможенные ведомости. 2005. N 10.

154. Инструкция Центрального банка РФ от 12 июля 1999 г. N 84-И (в ред. от 21 июня 2002 г.) "О порядке осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций" // Вестник Банка России. 1999. N 42 - 43 (утратила силу).
155. Инструкция Центрального банка РФ от 11 ноября 2005 г. N 126-И "О порядке регулирования отношений, связанных с осуществлением мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций".
156. Положение о проведении Банком России проверок деятельности арбитражных управляющих. Утверждено Центральным банком РФ 17 января 2001 г. N 132-П (в ред. от 11 января 2002 г.) // Вестник Банка России. 2001. N 7.
157. Положение о проведении мониторинга предприятий Банком России. Утверждено Центральным банком РФ 19 марта 2002 г. N 186-П (в ред. от 24 декабря 2004 г.) // Вестник Банка России. 2002. N 20.
158. Положение о порядке и критериях оценки финансового положения юридических лиц - учредителей (участников) кредитной организации. Утверждено Центральным банком РФ 19 марта 2003 г. N 218-П (в ред. от 15 декабря 2006 г.) // Вестник Банка России. 2003. N 24.
159. Положение о временной администрации по управлению кредитной организацией. Утверждено Центральным банком РФ 26 ноября 2003 г. N 241-П (в ред. указания ЦБ РФ от 18 февраля 2005 г. N 1555-У) // Вестник Банка России. 2004. N 1 (утратило силу).
160. Положение об аккредитации арбитражных управляющих при Банке России в качестве конкурсных управляющих при банкротстве кредитных организаций. Утверждено Центральным банком РФ 14 декабря 2004 г. N 265-П // Вестник Банка России. 2005. N 7.
161. Положение о порядке и критериях оценки финансового положения физических лиц - учредителей (участников) кредитной организации. Утверждено Центральным банком РФ 19 апреля 2005 г. N 268-П (в ред. от 15 декабря 2006 г.) // Вестник Банка России. 2005. N 29.
162. Положение о временной администрации по управлению кредитной организацией. Утверждено Центральным банком РФ 9 ноября 2005 г. N 279-П // Вестник Банка России. 2005. N 67.
163. Указание Центрального банка РФ от 21 января 2003 г. N 1241-У "О перечне сведений и документов, необходимых для осуществления государственной регистрации кредитной организации в связи с ее ликвидацией, и порядке их предоставления в Банк России" // Вестник Банка России. 2003. N 19.
164. Указание Центрального банка РФ от 17 ноября 2004 г. N 1517-У "Об осуществлении выплат Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации, и о порядке взаимодействия банков-агентов с банком России" // Вестник Банка России. 2004. N 17.
165. Указание Центрального банка РФ от 21 декабря 2004 г. N 1532-У "Об утверждении Программы обучения арбитражных управляющих" // Вестник Банка России. 2005. N 5.
166. Указание Центрального банка РФ от 22 декабря 2004 г. N 1533-У (в ред. 24 августа 2006 г.) "Об определении стоимости имущества (активов) и обязательств кредитной организации" // Вестник Банка России. 2005. N 4.
167. Указание Центрального банка РФ от 28 марта 2005 г. N 1568-У "О порядке бухгалтерского учета в банках-агентах и признанных банкротами банках операций, предусмотренных указанием Банка России от 17 ноября 2004 года 1517-У "Об осуществлении выплат Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации, и о порядке взаимодействия банков-агентов с Банком России" // Вестник Банка России. 2005. N 19.
168. Указание Центрального банка РФ от 11 ноября 2005 г. N 1631-У "Об упорядочении отдельных актов Банка России" // Вестник Банка России. 2005. N 68.
169. Письмо Центрального банка РФ от 9 марта 1999 г. N 86-Т "О подготовке материалов для обращения в арбитражный суд".
170. Письмо Центрального банка РФ от 25 марта 1999 г. N 108-Т "О некоторых вопросах, связанных с применением Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" // Вестник Банка России. 1999. N 19.
171. Письмо Центрального банка РФ от 19 ноября 1999 г. N 317-Т "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" // Вестник Банка России. 1999. N 70, 71.
172. Письмо Центрального банка РФ от 30 мая 2000 г. N 114-Т "Об обращении банка России в арбитражный суд с заявлениями о признании кредитных организаций банкротами" // Вестник Банка России. 2000. N 30.

173. Письмо Центрального банка РФ от 17 июля 2002 г. N 98-Т "О применении Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" // Вестник Банка России. 2002. N 43.

174. Письмо Центрального банка РФ от 22 января 2004 г. N 8-Т "Об образцах форм приказов и распоряжений руководителя временной администрации по управлению кредитной организацией" // Вестник Банка России. 2004. N 7.

175. Письмо Центрального банка РФ от 19 января 2005 г. N 8-Т "О сведениях, рекомендуемых для размещения на web-сайтах кредитных организаций сети Интернет" // Вестник Банка России. 2005. N 4.

176. Письмо Центрального банка РФ от 10 июня 2005 г. N 86-Т "О составлении и предоставлении отчетности кредитных организаций" // Вестник Банка России. 2005. N 30.

177. Письмо МНС России от 4 марта 2004 г. N 09-0-10/886@ (дополнение к письму от 19 января 2004 г. N ММ-6-09/43@) "О представлении документа об уплате государственной пошлины при ликвидации юридического лица в случае применения процедуры банкротства в 2004 году" (документ опубликован не был (утратил силу)).

178. Письмо МНС России от 10 августа 2004 г. N САЭ-6-19/162@ (в ред. от 18 августа 2004 г.) "О некоторых вопросах, возникающих при реализации функций уполномоченного органа" // Экономика и жизнь. 2004. N 37.

179. Письмо ФНС России от 23 декабря 2004 г. N 19-03-01/000504 "О порядке действий ФНС России как уполномоченного органа в делах о банкротстве и в процедурах банкротства".

180. Письмо ФНС России от 15 марта 2005 г. N 19-10-03/000287@ "О порядке действий ФНС России как уполномоченного органа в делах о банкротстве и в процедурах банкротства" // Налогообложение. 2005. N 3.

181. Письмо ФНС России от 20 мая 2005 г. N 19-10-03/000525@ "О порядке действий ФНС России как уполномоченного органа в делах о банкротстве и в процедурах банкротства".

182. Письмо ФНС России от 9 декабря 2005 г. N ВЕ-6-16/1034@ "О некоторых вопросах осуществления процедур банкротства отсутствующих должников".

183. Постановление ФКЦБ России от 1 июля 1997 г. N 24 (в ред. от 14 августа 2002 г.) "Об утверждении Положения о саморегулируемых организациях профессиональных участников рынка ценных бумаг и Положения о лицензировании саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг" // Вестник ФКЦБ России. 1997. N 4.

184. Распоряжение ФУДН при Госкомимуществе России от 9 декабря 1994 г. N 101-р "О порядке распределения средств, вырученных от продажи предприятий-должников".

185. Распоряжение ФСФО России от 14 июня 2002 г. N 101-р "Об утверждении разъяснения о вопросах, связанных с применением процедур банкротства" // Российская газета. 2002. 7 авг.

186. Распоряжение ФСФО России от 21 ноября 2002 г. N 150-р "Об утверждении Временного положения о порядке ведения Единого государственного реестра саморегулируемых организаций" // Российская газета. 2002. 11 дек. (утратило силу).

Судебная практика

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ" // Вестник ВАС РФ. 1996. N 9.

2. Постановление ВАС РФ от 8 апреля 2003 г. N 4 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. 2003. N 6.

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. N 19 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах" // Вестник ВАС РФ. 2004. N 1.

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2005. N 12.

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. N 22 "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве" // Вестник ВАС РФ. 2006. N 8.

6. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. N 25 "О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве" // Вестник ВАС РФ. 2006. N 9.

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 ноября 2006 г. N 57 "О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей" // Вестник ВАС РФ. 2007. N 1.

8. Постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. N 67 "О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц" // Вестник ВАС РФ. 2007. N 2.

9. Информационное письмо ВАС РФ от 25 апреля 1995 г. N C1-7/ОП-237 "Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. 1995. N 7.

10. Информационное письмо ВАС РФ от 7 августа 1997 г. N 20 "Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. 1997. N 10.

11. Информационное письмо ВАС РФ от 6 августа 1999 г. N 43 "Вопросы применения Федерального закона Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве)" в судебной практике" // Вестник ВАС РФ. 1999. N 10.

12. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14 июня 2001 г. N 64 "О некоторых вопросах применения в судебной практике Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. 2001. N 9.

13. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 июля 2002 г. N 68 "О практике применения части второй статьи 1002 Гражданского кодекса Российской Федерации" // Вестник ВАС РФ. 2002. N 9.

14. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 августа 2003 г. N 74 "Об отдельных особенностях рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" // Вестник ВАС РФ. 2003. N 10.

15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 июня 2004 г. N 77 "Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов" // Вестник ВАС РФ. 2004. N 8.

16. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. N 82 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // Экономика и жизнь. 2004. N 38.

17. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. N 83 "О некоторых вопросах, связанных с применением части 3 статьи 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" .

18. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. N 84 "О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации" // Экономика и жизнь. 2004. N 37.

19. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 декабря 2004 г. N 86 "О правовом положении конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, заявивших свои требования после закрытия реестра требований кредиторов" // Вестник ВАС РФ. 2005. N 3.

20. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 декабря 2004 г. N 88 "О некоторых вопросах, связанных с утверждением и отстранением арбитражных управляющих" // Вестник ВАС РФ. 2005. N 3.

21. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26 июля 2005 г. N 93 "О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве" // Вестник ВАС РФ. 2005. N 10.

22. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26 июля 2005 г. N 94 "О порядке рассмотрения заявления должника о признании его банкротом при отсутствии у него имущества, достаточного для покрытия расходов по делу о банкротстве" // Вестник ВАС РФ. 2005. N 11.

23. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 октября 2005 г. N 95 "О процессуальных последствиях смены места нахождения должника - юридического лица при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. 2006. N 1.

24. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20 декабря 2005 г. N 97 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. 2006. N 3.

25. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. N 96 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов" // Вестник ВАС РФ. 2006. N 3.

26. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17 января 2006 г. N 100 "О некоторых особенностях, связанных с применением статьи 21.1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" // Вестник ВАС РФ. 2006. N 4.

27. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 4 мая 2006 г. N 108 "О некоторых вопросах, связанных с назначением, освобождением и отстранением арбитражных управляющих в делах о банкротстве" // Вестник ВАС РФ. 2006. N 7.

28. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 4 мая 2006 г. N 109 "О некоторых вопросах, связанных с возбуждением дел о банкротстве" // Вестник ВАС РФ. 2006. N 7.

29. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 октября 2006 г. N 115 "О некоторых вопросах, касающихся исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях" // Вестник ВАС РФ. 2006. N 12.

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. N 8-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой компании "TIMBER HOLDINGS INTERNATIONAL LIMITED" // Российская газета. 2000. 23 мая.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. N 9-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца 3 пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Тверская прядельная фабрика" // Российская газета. 2000. 15 июня.

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", а также статей 106, 160, 179 и 191 АПК РФ в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц" // Российская газета. 2001. 22 марта.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций" и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" в связи с жалобами ряда граждан" // Российская газета. 2001. 11 июля.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. N 14-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций", пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации "Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков" и жалобой ОАО "Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств" // Российская газета. 2002. 1 авг.

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. N 12-П "По делу о проверке конституционности абзаца 8 пункта 1 статьи 20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева" // Российская газета. 2005. 28 дек.

36. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. N 504-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Адос" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 78 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. N 3.

37. Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2003 г. N 455-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Правительства Москвы о проверке конституционности абзаца 9 статьи 2 и пункта 3 статьи 29 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. N 3.

38. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. N 254-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы уполномоченного по правам человека в РФ на нарушение конституционных прав гражданки М.Г. Ершовой положением пункта 5 статьи 114 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. N 6.

39. Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2004 г. N 427-О "Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Квасовой С.А. об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2002 года по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций", пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

40. Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2005 г. N 29-О "Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2004 г. N 254-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки М.Г. Ершовой положением пункта 5 статьи 114 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

41. Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 60-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Русатоммет" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

42. Определение Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 г. N 171-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Елены Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 31 и пунктом 1 статьи 55 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".
43. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 г. N 280-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Стимул Лтд" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 части 1 статьи 281 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации".
44. Определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. N 150-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карнауха Виктора Павловича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 1 статьи 20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".
45. Определение Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. N 232-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Жаркова Дмитрия Феликсовича и Школьной Людмилы Викторовны на нарушение их конституционных прав пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации".
46. Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. N 489-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мальцева Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 34, пунктом 2 статьи 126, статьей 129 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" и статьями 42, 257, 273 и 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации".
47. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. N 628-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клименковой Елены Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 149 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".
48. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11 октября 2001 г. N А82-Б/50-2001 .
49. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26 октября 2001 г. N А29-4117/01-3Б .
50. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12 апреля 2004 г. N А17-1158/1-Б .
51. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 9 декабря 2004 г. N А38-2306-11/234-2004 .
52. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24 декабря 2004 г. N А43-8606/2004-21-389 .
53. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19 апреля 2001 г. N А74-696/00-K1-Ф02-712/01-C2 .
54. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25 апреля 2003 г. N А19-9283/02-8-29-Ф02-1052/03-C2 .
55. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 6 октября 2005 г. N А58-1217/05-Ф02-4532/05-C2 .
56. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 31 июля 2006 г. N А33-2160/06-Ф02-3343/06-C2 .
57. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 15 ноября 1999 г. N Ф03-А51/99-1/1613 .
58. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18 апреля 2006 г. N Ф03-А24/06-1/742 .
59. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 24 октября 2006 г. N Ф03-А24/06-1/3108 .
60. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 21 ноября 2006 г. N Ф03-А16/06-1/4053 .
61. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30 января 2002 г. N Ф04/420-34/А45-2002 .
62. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 8 декабря 2003 г. N Ф04/6155-712/А81-2003 .
63. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15 мая 2006 г. N Ф04-2569/2006(22237-А27-5), Ф04-2569/2006(22238-А27-5) .
64. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23 августа 2006 г. N Ф04-5416/2006(25763-А03-5) .
65. Постановление ФАС Московского округа от 20 июня 2005 г. N КГ-А40/5065-05 .
66. Постановление ФАС Московского округа от 29 июня 2006 г. N КГ-А40/4506-06 .
67. Постановление ФАС Московского округа от 25 июля 2006 г., 1 августа 2006 г. N КГ-А40/6673-06 .
68. Постановление ФАС Московского округа от 21, 28 августа 2006 г. N КГ-А40/6692-06 .
69. Постановление ФАС Поволжского округа от 13 июля 2004 г. N А49-488/04-ОТКБ-3 .
70. Постановление ФАС Поволжского округа от 1 марта 2005 г. N А55-2586/03-13 .
71. Постановление ФАС Поволжского округа от 17 мая 2005 г. N А65-20545/2004-СГ4-26 .
72. Постановление ФАС Поволжского округа от 6 октября 2005 г. N А12-4467/05-С58 .
73. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27 июня 2002 г. N Ф08-2165/2002 .
74. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 13 августа 2002 г. N Ф08-2894/2002 .

75. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24 декабря 2002 г. N Ф08-4714/2002 .
76. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26 декабря 2002 г. N Ф08-4732/2002 .
77. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17 апреля 2003 г. N Ф08-1171/2003 .
78. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28 августа 2006 г. N Ф08-4039/2006 .
79. Постановление ФАС Уральского округа от 30 марта 2000 г. N Ф09-360/2000-ГК .
80. Постановление ФАС Уральского округа от 28 февраля 2001 г. N Ф09-219/2001-ГК .
81. Постановление ФАС Уральского округа от 3 сентября 2001 г. N Ф09-1531/01-ГК .
82. Постановление ФАС Уральского округа от 27 октября 2003 г. N Ф09-3046/03-ГК .
83. Постановление ФАС Уральского округа от 18 августа 2005 г. N Ф09-890/05-С4 .
84. Постановление ФАС Уральского округа от 12 сентября 2005 г. N Ф09-2956/05-С4 .
85. Постановление ФАС Уральского округа от 22 сентября 2005 г. N Ф09-2836/05-С4 .
86. Постановление ФАС Уральского округа от 15 августа 2006 г. N Ф09-6943/06-С4 .
87. Постановление ФАС Центрального округа от 16 августа 2005 г. N А08-6235/04-11 .
88. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17 июля 2001 г. по делу N А40-12070/01-28-153

Научная литература

1. Абаева Н.Э. Теоретические основы антикризисного управления // Антикризисное и внешнее управление. 2004. N 2.
2. Авдеев С.С. Особенности банкротства отдельных категорий - юридических лиц в России // Вопросы ответственности и наказания в современном российском законодательстве. Рязань, 2001.
3. Агеев Ш.Р., Васильев Н.М., Катырин С.Н. Страхование: теория, практика и зарубежный опыт. М., 1998.
4. Агеев А.Б. Законодательство о банкротстве: защита интересов должника // Законодательство. 2000. N 3.
5. Агеев А.Б. Банкротство: особенности процедуры внешнего управления // Юридический мир. 2000. N 5.
6. Албаков А.И. Несостоятельность кредитных организаций: понятие, признаки, условия // Право и образование. 2007. N 6.
7. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
8. Андреев А.В. Обжалование определений, принятых по делам о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. N 5.
9. Андреев С.Е. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)". М., 2004.
10. Анохин В.С. Проблемы конкурсного производства // Сборник научных трудов. Вып. 2. Т. 1 / Под общ. ред. В.В. Гриба. М., 2002.
11. Анохин В.С. Правовое регулирование процедуры по делам о несостоятельности (банкротств). Воронеж, 2003.
12. Анохин В.С. Антикризисное управление и роль суда в осуществлении процедуры банкротства. Воронеж, 2006.
13. Антикризисное управление / Под ред. В.И. Кошкина. М., 1999.
14. Ануфриева Л.П. Международное частное право: Учебник. Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. М., 2001.
15. Арбитражное управление. Теория и практика наблюдения / Под общ. ред. В.В. Голубева. М., 2000.
16. Арбитражное управление предприятием: Практическое пособие / Отв. ред. Г.К. Таль, Г.Б. Юн. М., 2000.
17. Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М., 2004.
18. Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. М., 2006.
19. Архипов И.В. Конкурсный процесс в системе торгового права России XIX века // Правоведение. 1999. N 1.
20. Арушук В.П. Проблемы банкротства в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1995. N 9.
21. Тенденции и перспективы развития страхования в России / Под ред. А.З. Астаповича, И.Б. Котловского. М., 1999.
22. Ашавский Б.М., Валько Н. Транснациональные корпорации - частнокапиталистические международные монополии // Советское государство и право. 1981. N 3.
23. Афонькин В.Н., Сабина Е.А. Законодательство о банкротстве: теоретические и практические аспекты. М., 2000.

24. Бадаев Н. Эффективность внесудебных процедур по профилактике банкротства // Вестник ФСНД России. 2000. N 2.
25. Бай Н.И., Мелихов Н.В. О проблемах, возникающих при определении арбитражными судами признаков банкротства // Вестник ВАС РФ. 2002. N 3.
26. Баландин Б.А. Вопросы теории и практики применения законодательства о банкротстве // Арбитражная практика. 2002. N 2.
27. Балашева Л.И. О несостоятельности (банкротстве) // Арбитражная практика. 2001. N 1.
28. Балашева Л.И. Рассмотрение заявлений и жалоб на действия арбитражных управляющих // Арбитражная практика. 2002. N 3.
29. Балдин К.В., Белугина В.В., Галдицкая С.Н., Передеряев И.И. Банкротство предприятий. Анализ. Учет. Прогнозирование. М., 2006.
30. Банкротство: стратегия и тактика выживания. М., 1993.
31. Банкротство предприятий и кредитных организаций / Сост. Ю.Б. Дереча и др. М., 1999.
32. Банкротство. Применение законодательства о несостоятельности и банкротстве / Под ред. С.А. Подзорова. М., 2001.
33. Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система законодательства и правовая система. Н. Новгород, 2000.
34. Барашян М.М. Актуальные вопросы о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2003. N 3.
35. Бардзкий А.Э. Законы несостоятельности торговой и неторговой. Одесса, 1914.
36. Бардзкий А.Э. О пределах власти окружного суда при назначении присяжных попечителей по делам несостоятельных должников // Журнал гражданского и уголовного права. 1886. N 10.
37. Баренбойм П.Д. Структурная перестройка неплатежеспособных банков (мифы и реальность), правовой аспект // Российская юстиция. 1997. N 2.
38. Баренбойм П., Копман А. Статус арбитражного управляющего // Российская юстиция. 1999. N 12.
39. Баренбойм П.Д. Правовые основы банкротства. М., 1995.
40. Бартош В.М. Правовая природа мирового соглашения, заключенного при банкротстве должника и при реструктуризации кредитной организации // Юридический мир. 2001. N 5.
41. Бартош В.М., Леонова З.В. Исполнение кредитной организацией, находящейся в состоянии реструктуризации, требований, содержащихся в исполнительных и расчетных документах // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2001. N 5.
42. Башилов А.П. Русское торговое право. СПб., 1887.
43. Белоликов А. Принципы банкротства // Право и экономика. 2004. N 8.
44. Белоликов А. Фигура арбитражного управляющего // Право и экономика. 2004. N 12.
45. Белых В.С. Концепция банкротства: законодательная модель и реальность // Российский юридический журнал. 1995. N 3.
46. Белых В.С. Правовые основы банкротства юридических лиц: Учебное пособие. Екатеринбург, 1996.
47. Белых В.С. Несостоятельность (банкротство): соотношение материального и процессуального права // Российский юридический журнал. 2001. N 1.
48. Белых В.С., Дубинчин А.А. Реформа законодательства о банкротстве: три года спустя // Российский юридический журнал. 2001. N 1.
49. Белых Л., Федотова М., Гусев В. Анализ практики реструктуризации российских организаций промышленности // Вестник ФСФО России. 2001. N 8.
50. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001.
51. Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование. Краткий учебный курс. М., 2001.
52. Белых В.С. Концептуальная основа нового Закона о несостоятельности // Бизнес, менеджмент и право. 2003. N 2.
53. Беляева Т. План финансового оздоровления: особенности, риски, экспертиза // Вестник ФСФО России. 2003. N 7.
54. Беляева З.С. Крестьянское (фермерское) хозяйство как субъект гражданского права: Сб. Субъекты гражданского права. М., 2000.
55. Беркович Н.В. Замещение активов должника при проведении процедур банкротства: за и против // Правовой вестник арбитражного управляющего. 2004. N 2.
56. Бертгольд Г.В. Законы о несостоятельности торговой и неторговой. М., 1906.
57. Бессонова З.Г. Новеллы Закона о банкротстве и проблемы их применения // Арбитражная практика. 2003. N 1.

58. Биксов В.В. Определение круга юридических лиц, которые могут быть признаны несостоятельными // Арбитражная практика. 2003. N 8.
59. Бойков О.В. О Федеральном законе "О реструктуризации кредитных организаций" // Вестник ВАС РФ. 1999. N 10.
60. Борисенкова Т.В. К вопросу о сочетании частных и публичных интересов в конкурсном производстве // Юрист. 2004. N 10.
61. Бортич А.В. Процедура наблюдения как одна из важнейших составляющих арбитражного процесса, связанного с банкротством предприятия // Управление собственностью. 2002. N 1.
62. Брагинский М.И. Комментарий к Закону "О несостоятельности (банкротстве)" // Право и экономика. 1998. N 4.
63. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. М., 2000.
64. Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М., 2006.
65. Букаева О.Н., Пестрецова С.А. Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в арбитражном суде в связи с принятием Арбитражного процессуального кодекса РФ и ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // Актуальные проблемы гражданского и трудового права. 2003. Вып. 1.
66. Букин А.В. Особенности банкротства кредитных организаций // Кодекс-info. 1999. N 11.
67. Бурмистрова Т.В., Карелин А.В. Банкротства в современной России // Право и экономика. 2004. N 3.
68. Бушуев А.Ю. О выпуске дополнительных акций организацией-должником при процедуре внешнего управления // Кодекс-info. 2000. N 12.
69. Вакка А.Б., Ерофеев А.Н. Актуальные проблемы определения очередности и размера требований кредиторов - физических лиц в делах о банкротстве кредитных организаций // Вестник ВАС РФ. 2003. N 4.
70. Валеев Д.Х. Комментарий к ФЗ "Об исполнительном производстве". СПб., 2003.
71. Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. М., 1988.
72. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. 2. СПб., 1889.
73. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1914.
74. Воропаева В.А. Правовые механизмы проведения процедуры ликвидации кредиторской задолженности организаций на стадии внешнего управления // Юридический мир. 2000. N 8.
75. Весенева Н.А. Практика применения законодательства о несостоятельности организаций // Право и экономика. 1997. N 5 - 6.
76. Весенева Н.А. Некоторые вопросы, связанные с рассмотрением арбитражными судами дел о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 1999. N 6.
77. Викторов И., Сапожников Н. Надзор за исполнением законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Законность. 2003. N 6.
78. Витрянский В.В. Банкротство: ожидания и реальность // Экономика и жизнь. 1994. N 49.
79. Закон о несостоятельности (банкротстве) предприятий / Под ред. В.В. Витрянского. М., 1994.
80. Витрянский В.В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. N 3.
81. Витрянский В.В. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)": Постатейный комментарий. М., 1998.
82. Витрянский В.В. Как реформировать законодательство о банкротстве // Законодательство. 1999. N 5.
83. Витрянский В.В. Особенности несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса // Вестник ВАС РФ. 1999. N 8.
84. Витрянский В.В. Исполнение денежных обязательств при банкротстве должника // Закон. 2000. N 3.
85. Витрянский В.В. Особенности банкротства отдельных категорий должников // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001.
86. Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001.
87. Витрянский В.В. Бизнес на костях должников? // ЭЖ-Юрист. 2002. N 28.
88. Витрянский В.В. Реформа не состоялась? // Экономика и жизнь. 2002. N 28.
89. Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. N 1.
90. Витрянский В.В., Новоселова Л.А. Постатейный комментарий Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) // Вестник ВАС РФ. 2003. N 7.
91. Витрянский В.В. Постатейный комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". М., 2003.

92. Витрянский В.В. Банкротство и ликвидация в свете судебной практики // Закон. 2007. N 7.
93. Власов П.Е. Субъекты незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве // Законодательство. 2002. N 7.
94. Волобуев А.А. Проблемы конкуренции норм гражданского и налогового законодательства при процедуре банкротства // Управление собственностью. 2001. N 3.
95. Волобуев А.А. Актуальные вопросы участия налоговых органов в процедурах банкротства // Финансовая газета. 2001. N 6.
96. Воронцов Д. Финансовое оздоровление интегрированных корпоративных структур // Арбитражный управляющий. 2006. N 4(23).
97. Востриков П. Основные черты судебного процесса по делам о банкротстве во Франции // Хозяйство и право. 1995. N 6.
98. Гаврилова В.Е. Банкротство в России. Вопросы истории, теории и практики. М., 2003.
99. Гальперин С.И. Права и обязанности присяжного попечителя по делу торговой несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 6.
100. Гаркуша В. Требуют изменения критерии банкротства для сельхозорганизаций // Юрист и бухгалтер. 2002. N 2.
101. Гвозденко А.А. Основы страхования: Учебник. М., 1998.
102. Генкин Д.М. К предстоящей реформе конкурсного законодательства // Юридический вестник. 1913. Кн. 1.
103. Генкин Д.М. К реформе конкурсного законодательства // Юридический вестник. 1913. N 18/111.
104. Гиляровская Л.Т., Вехорева А.А. Анализ и оценка финансовой устойчивости. СПб., 2003.
105. Глотов В., Королев В., Ямановский М. Некоторые правовые аспекты ликвидации отсутствующего должника // Вестник ФСФО России. 2002. N 2.
106. Говоров Б.Г. Практика и проблемы банкротства стратегических предприятий // Арбитражный управляющий. 2006. N 4.
107. Голубев В.В. Арбитражные управляющие: квалификационные требования, этика, ответственность // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001.
108. Голубев С.А., Гузнов А.Г., Козлачков А.А. Правовое регулирование мер по предотвращению банкротства кредитных организаций // Вестник ВАС РФ. 1999. N 4.
109. Голубков А. Профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг // Закон. 1997. N 6.
110. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. 2.
111. Гольмстен А.Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе. СПб., 1897.
112. Гончаров А.И. Система инструментов финансового оздоровления. Волгоград, 2001.
113. Гончаров А.И., Терентьева М.В. Досудебное восстановление платежеспособности хозяйствующего субъекта. СПб., 2004.
114. Гончаров А.И., Барулин С.В., Терентьева М.В. Финансовое оздоровление предприятий. Теория и практика. М., 2004.
115. Гончаров А.И. Содержание и значение финансового оздоровления предприятия при восстановлении платежеспособности // Экономический анализ. Теория и практика. 2004. N 5.
116. Гончаров А.И. Финансовое оздоровление. Предприятия: методология и механизмы реализации // Финансы. 2004. N 11.
117. Гончаров А.И. Правовые механизмы предупреждения банкротства коммерческой организации. М., 2006.
118. Горбунова Л.В., Кузнецов С.А. Некоторые вопросы продажи имущества должника в ходе конкурсного производства // Право и экономика. 2003. N 10.
119. Гордеев О. Комментарий главы VII Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Юрист и бухгалтер. 2004. N 2.
120. Горчинская Е. Банкротство - дело тонкое // Антикризисное и внешнее управление. 2004. N 4.
121. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е.А. Васильева. М., 1993.
122. Гражданское право / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. Т. 1. М., 1944.
123. Гражданское право / Под ред. П.Е. Орловского, С.М. Корнеева. Т. 1. М., 1969.
124. Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007.
125. Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2006.
126. Григоренко С. Проблемы гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя // Хозяйство и право. 1999. N 5.
127. Громова Е.Г. Деятельность арбитражных управляющих при осуществлении процедур банкротства // Арбитражная практика. 2002. N 7.
128. Грудцына Л. Новый закон "О несостоятельности (банкротстве)" // Адвокат. 2003. N 1.

129. Гузнов А. Банкротство банков: в чем отличие от обычной процедуры банкротства // ЭЖ-Юрист. 1998. N 9.
130. Гузнов А.Г. Комментарий проекта Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" // Эксперт. 1998. N 11.
131. Гукасян Р.Е. Как кончить дело миром // Закон. 1993. N 7.
132. Гуляев А.И. Торговое судопроизводство. Передача торговли и ликвидация. О несостоятельности. М., 1914.
133. Гусева Т., Красильников С. Деятельность арбитражных управляющих // Право и экономика. 2000. N 11.
134. Гутникова А.С. Оспаривание сделок в ходе конкурсного производства // Законодательство. 2003. N 7.
135. Гуц Д.О. Банкротство - инструмент исполнения денежных обязательств. М., 1998.
136. Дедов Д. Признаки несостоятельности как критерий эффективности нового законодательства о банкротстве // Хозяйство и право. 1999. N 8.
137. Дементьева Е.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций". М., 2000.
138. Денисов С.А., Егоров А.В., Сарбаш С.В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве. М., 2003.
139. Дихтяр А.И. Банкротство: условия действительности одностороннего отказа арбитражного управляющего от исполнения договоров должника // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. N 3.
140. Дихтяр А.И. Три российских закона о банкротстве и истории вопроса о недействительных сделках // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. N 6, 7.
141. Дихтяр А.И., Борисенкова Т.В. Удовлетворение требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, при банкротстве // Арбитражная практика. 2004. N 10.
142. Дихтяр А.И., Рогожин Н.А. Влияние практики арбитражных судов на совершенствование законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Закон и право. 2003. N 6.
143. Дихтяр А.И., Химичев В.А. Закон о банкротстве 2002 года: новеллы о правовом положении участников дела о банкротстве // Правовой вестник арбитражного управляющего. 2003. N 2.
144. Долинская В.В. Новый этап развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Закон. 2003. N 8.
145. Долинская В.В. Изменения в законодательстве о банкротстве // Закон. 2005. N 1.
146. Дорохина Е.Г. Процессуальное право и дееспособность арбитражного управляющего // Законодательство. Право для бизнеса. 2004. N 4.
147. Дорохова Ю.В., Дорохов И.И. Система государственного нормативно-правового регулирования несостоятельности в экономике России и ее эффективность // Вестник БГТУ им. Шухова. 2003. N 7. Ч. 4.
148. Дракина М.Н. Новые положения законодательства о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций // Юрист. 2004. N 12.
149. Дроздов А.Г. Дополнительные гарантии прав участников банкротства // Арбитражная практика. 2002. N 2.
150. Дубинчин А.А. Недействительность сделок должника в законодательстве о банкротстве // Хозяйство и право. 1999. N 5.
151. Дубинчин А. Несостоятельность "состоятельного" должника // Хозяйство и право. 2001. N 8.
152. Дубинчин А. Дифференциация условий для объявления юридического лица банкротом // Хозяйство и право. 2003. N 7.
153. Дубров В. Банкротство как инструмент бизнеса // Российская газета. 2004. 27 февр.
154. Дювернуа Н. К вопросу о конкурсном процессе (разбор сочинения г. Гольмстена по поручению юридического факультета). СПб., 1892.
155. Дягилев А.В. Некоторые вопросы конкурсного производства // Законодательство и экономика. 1999. N 11.
156. Еганян А.С. О понятии и признаках несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в России // Банковское право. 2002. N 1.
157. Еганян А.С. Исторический аспект развития института банкротства (несостоятельности) юридических лиц // Правовой вестник арбитражного управляющего. 2003. N 1.
158. Егоров А. Приватизация государственного имущества и производство по делу о банкротстве унитарного предприятия - должника // Хозяйство и право. 2003. N 10.
159. Егоров А.В. Некоторые проблемы опубликования сведений, связанных с банкротством (на примере отсутствующего должника) // Вестник ВАС РФ. 2003. N 8.
160. Егоров А.В. Практика рассмотрения дел о несостоятельности банков // Вестник ВАС РФ. 2004. N 3.

161. Егоров А.В. Признание недействительным приказа Банка России об отзыве лицензии: правовые последствия для дела о банкротстве кредитной организации // *Хозяйство и право*. 2004. N 2.
162. Егоров А.В. Некоторые текущие проблемы банкротства // *Хозяйство и право*. 2004. N 10.
163. Егоров А.В. Последние изменения российского законодательства о банкротстве банков // *Хозяйство и право*. 2005. N 1, 2.
164. Емелькина Н. Правовое положение учредителей должника на стадии предупреждения банкротства // *Юрист и бухгалтер*. 2004. N 2.
165. Енькова Е.Е. Банкротство индивидуального предпринимателя: на полпути между гражданином и юридическим лицом // *Экономика и жизнь*. 1999. N 11.
166. Енькова Е.Е. В семействе законов о банкротстве пополнение (Комментарий к Федеральному закону "Об особенностях несостоятельности (банкротстве) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса") // *Экономика и жизнь*. 1999. N 28.
167. Ермоленко А.А. К вопросу об особенностях банкротства градообразующих организаций // *Юрист*. 2004. N 8.
168. Ерофеев А. Критерии банкротства: мораторий и другие последствия начала процедур // *Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3*. 2001.
169. Ерш А. Судьба мирового соглашения, заключенного в процессе реструктуризации кредитной организации при ее банкротстве // *Хозяйство и право*. 2004. N 2.
170. Ершова И.В., Иванова Т.М. *Предпринимательское право*. М., 2000.
171. Ершова И.В. *Предпринимательское право*. М., 2006.
172. Ерыгина И.Е. Комментарий к изменениям, внесенным Федеральным законом от 20.08.2004 N 121-ФЗ в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" // *Кодекс-info*. 2004. N 11/12.
173. Ефимова Л. Правовые последствия отзыва лицензии у коммерческого банка // *Хозяйство и право*. 1995. N 7.
174. Жилинский С.Э. *Предпринимательское право*. М., 2002.
175. Завадский С. *Судебная практика по конкурсному праву и процессу*. М., 1913.
176. Загоровский А. К вопросу о несостоятельности // *Журнал гражданского и уголовного права*. 1890. Кн. 10.
177. Зайцева В.В. Некоторые проблемы банкротства банков // *Труды МГЮА*. М., 1999. N 5.
178. Зайцева В.В. Процессуальные особенности банкротства // *Законность*. 2003. N 3.
179. Занковский С.С. Теория и практика банкротства // *Известия*. 2002. 27 апр.
180. Зенкин И.В., Таль Г.К. *Банкротство коммерческих организаций. Правовые аспекты*. М., 2000.
181. Зефилов С., Корнеева К. Финансовый анализ в практике оценки банкротства предприятия // *Вестник ФСФО России*. 2002. N 12.
182. Зинченко С., Казачанский С., Зинченко О. Поиск новой модели законодательства о банкротстве // *Хозяйство и право*. 2001. N 3.
183. Зинченко С., Лапач В. Об эмиссии акций в период внешнего управления несостоятельным должником // *Хозяйство и право*. 2001. N 8.
184. Зинченко С.А., Гончаров А.И. *Предупреждение банкротства коммерческой организации. Методология и правовые механизмы*. М., 2006.
185. Змирлов В. Проект конкурсного устава 1888 г. // *Журнал гражданского и уголовного права*. 1890. Кн. 6.
186. Зорина Н.В., Соловьева С.Е. Установление требований кредиторов в процедурах банкротства // *Арбитражная практика*. 2004. N 7.
187. Зыкова И.В. Новое в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) // *Законодательство и экономика*. 2003. N 3.
188. Зыкова И.В. Новеллы в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) // *Адвокатская практика*. 2003. N 4.
189. Исаченко В.Л. *Русское гражданское судопроизводство*. Т. II. СПб., 1911.
190. Кавелин К.Д. *Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства*. Т. 1. М., 1910.
191. Калинина Е.В. Несостоятельность (банкротство): пути выхода из финансового кризиса // *Юрист*. 2002. N 2.
192. Калинина Е.В. Особенности законодательного развития и усовершенствования процедуры несостоятельности (банкротства) юридических лиц // *Юрист*. 2002. N 5.
193. Калинина Л. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций // *Хозяйство и право*. 1998. N 7.
194. Калнан Р. Процедура наблюдения // *Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3*. 2001.
195. Каминка А.И. *Очерки торгового права*. М., 1912.
196. Карелина С.А. *Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)*. М., 2007.

197. Карелина С.А. Соглашение о досудебной санации // Предпринимательское право. 2007. N 1.
198. Карелина С.А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов // Законодательство. 2007. N 3.
199. Карлин А.Б. Новая функция Минюста России // Бюллетень Минюста РФ. 2003. N 7.
200. Карлин А.Б. На пути обновления правовой идеологии банкротства // Закон и право. 2003. N 8.
201. Карлин А.Б. Саморегулирование - существенно значимый элемент эффективного механизма несостоятельности // Российская юстиция. 2004. N 2.
202. Карницкий И.И. О праве кредитора опровергать сделки, совершенные должником с третьими лицами // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. N 6.
203. Кастальский В. Залог имущества банкрота // ЭЖ-Юрист. 2002. N 47(251).
204. Каширская Е.П. Правовое регулирование ликвидации компаний в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) в Великобритании // Вестник ФСФО России. 2002. N 10; 2003. N 6.
205. Киселев С. Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) коммерческих банков // Бухгалтерия и банки. 1997. N 4.
206. Клейн Н., Чубаров В. Порядок рассмотрения денежных требований к должнику, находящемуся в процедуре банкротства // Право и экономика. 2001. N 8.
207. Клейнман А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск, 1929.
208. Ковалевская Н.С. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) страховых организаций // Страхование право. 2001. N 3.
209. Ковалевская Н.С. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) страховых организаций // www.bank.ru; www.codex.ru.
210. Колб Б. Зигзаги законодательной техники // Законность. 2004. N 9.
211. Колесников А.А., Михиенко Л.Н. Зачет встречных однородных требований должника и кредитора в процедурах банкротства // Закон. 2003. N 8.
212. Колинченко Е.А. Признаки банкротства в Великобритании, США, Германии, Франции и России (сравнительный анализ) // Вестник ВАС РФ. 2000. N 8.
213. Колинченко Е.А. Защита должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, США, Германии, Франции и России (сравнительный анализ) // Вестник ВАС РФ. 2000. N 9.
214. Колинченко Е.А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ. М., 2002.
215. Кольман М. Управление просроченной задолженностью в странах Восточной Европы // Проблемы прогнозирования. 1995. N 5.
216. Комаров В.С., Комарова Т.Л. Гражданско-правовые средства предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. СПб., 2003.
217. Колыванов А.С. О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций. М., 2003.
218. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". М., 2003.
219. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Залесского. М., 2004.
220. Коммерческое право: Учебник. В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. М., 2002.
221. Контроль деятельности арбитражных управляющих во Франции // Российская бизнес-газета. 2002. 17 дек.
222. Кораев К.Б. Природа отношений, возникающих в ходе конкурсного производства // Закон. 2007. N 7.
223. Корнилов Е.Е. О несостоятельности (банкротстве) // Арбитражная практика. 2001. N 7.
224. Косак А.В. Дела о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражная практика. 2002. N 10.
225. Костин А.Н., Завьялов Г.В. Условия и признаки банкротства предприятий // Юрист. 2002. N 2.
226. Коцюба Н., Федотова М., Пихтовникова В. Модели восстановления платежеспособности промышленных предприятий при арбитражном управлении // Вестник ФСФО России. 2000. N 12.
227. Коцюба Н. Трудно будет применять закон на практике, но его применение необходимо // Антикризисное управление. 2002. N 9 - 10.
228. Коцюба Н., Барсуков П. Практика проведения анализа финансового состояния организаций-должников при рассмотрении дел о банкротстве: точность и объективность диагностики банкротства // Вестник ФСФО России. 2002. N 8.
229. Кошкина Е.В. Контроль деятельности арбитражных управляющих - важная функция СРО // Арбитражный управляющий. 2006. N 4(23).

230. Кравченко Е. Новый закон "О несостоятельности (банкротстве)" остается мощным инструментом по переделу собственности // Деловые люди. 2002. N 130.
231. Кравченко Е.В., Меркулова Т.В. Правовые формы ликвидации государственных предприятий в Венгрии и Польше // Труды ВНИИ советского законодательства. 1989. Вып. 6.
232. Кращенко Д. Банкротство предприятий: его признаки и условия // Право и экономика. 2000. N 6.
233. Крутиков Р.Н. Развитие института банкротства в России: правовое регулирование и ответственность // Юрист. 2004. N 7.
234. Кузенков А.Л. Развитие института банкротства в России // Проблемы прогнозирования. 1998. N 1.
235. Кузнецов В. Некоторые вопросы ликвидации коммерческих банков // Хозяйство и право. 1995. N 9.
236. Кузнецова И.Ю. Несостоятельность (банкротство) субъектов предпринимательской деятельности. Саратов, 2001.
237. Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997.
238. Кулешов В. Банкротство по нормам Европейского союза // Бизнес-адвокат. 2001. N 11.
239. Кураков Л. Современные банковские системы. М., 2000.
240. Курин Ю. Конституционный суд разобрался с банкротством // Бизнес-адвокат. 2001. N 8.
241. Ларина Н. Зачет в процедурах банкротства // Хозяйство и право. 2004. N 7.
242. Ларин А. Полномочия внешнего управляющего по распоряжению имуществом несостоятельного должника // Хозяйство и право. Прил. к ежемесячному юрид. журналу. 2007. N 5.
243. Лаптев В.В. Некоторые проблемы предпринимательского права // Государство и право. 2005. N 5.
244. Лебедев В. Закон о банкротстве нуждается в доработке // Законность. 1999. N 1.
245. Лебедев К.К. Проблема правомерности выпуска дополнительных акций общества, в отношении которого проводится процедура внешнего управления // Кодекс-info. 2000. N 12.
246. Лебедев К. Финансовое оздоровление как способ восстановления платежеспособности должника и удовлетворения требований кредиторов // Юрист и бухгалтер. 2003. N 2.
247. Леонтьев Е.А., Бахин С.В. Международно-правовая унификация регулирования трансграничной несостоятельности // Журнал международного частного права. 2001. N 4.
248. Летин А.Б. Трансграничная несостоятельность как объект науки МЧП // Государство и право. 2003. N 8.
249. Лившиц Н.Г. Процедуры возбуждения производства по делам о банкротстве и ликвидации индивидуальных предпринимателей // Хозяйство и право. 1995. N 9.
250. Лившиц Н.Г. Особенности банкротства градообразующих организаций // Бизнес-адвокат. 1999. N 2.
251. Лившиц Н.Г. Банкротство кредитных организаций // Вестник ВАС РФ. 1999. N 4.
252. Литовцева Ю.В. Очередность и порядок удовлетворения требований кредиторов // Арбитражная практика. 2003. N 3.
253. Литовцева Ю.В. Обеспечительные меры на стадии подготовки дел о несостоятельности (банкротстве) // Закон. 2007. N 7.
254. Ломидзе О., Ломидзе Э. Проблемы защиты права кредиторов по неденежному обязательству при банкротстве организации-должника // Хозяйство и право. 2001. N 3.
255. Лордкипанидзе А.Г. Гарантии платежеспособности по законодательству Англии и Франции. М., 1979.
256. Лунтовский И., Зайцева В.В. Процедурные проблемы банкротства российских коммерческих банков // Экономические науки. 1999. N 1.
257. Львова Н. Признаки несостоятельности в российском законодательстве о банкротстве // Юрист и бухгалтер. 2003. N 1.
258. Макарова О.А. Некоторые проблемы правового регулирования банкротства крестьянского хозяйства // Кодекс-info. 2002. N 3/4.
259. Максимов А., Максимов О. Продажа предприятия как имущественного комплекса на стадии конкурсного производства // Вестник ФСФО России. 2002. N 4.
260. Малышев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871.
261. Мамай А.Н. Некоторые аспекты применения сроков исковой давности в банкротстве // Право и экономика. 2004. N 1.
262. Маркалова Н.Г. Публичные аспекты деятельности Агентства по реструктуризации кредитных организаций в рамках полномочий, определенных законом // Вестник ВАС РФ. 2001. N 9.
263. Масевич М.Г., Орловский Ю.П., Павлодский Е.А. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)". М., 1998.
264. Масевич М.Г., Павлодский Е.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) // Право и экономика. 1997. N 5 - 6.

265. Маттель А.А. Правила о производстве дел о несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. 8.
266. Маттель А.А. К вопросу о пределах власти окружного суда при назначении присяжных попечителей по делам о банкротстве несостоятельных должников // Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Кн. 3.
267. Мацюк А.Н. Особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций // Бизнес-адвокат. 2000. N 6.
268. Машкина Т.И. О некоторых вопросах практики применения Закона "О несостоятельности (банкротстве)" арбитражным судом Красноярского края // Вестник ВАС РФ. 1999. N 10.
269. Машкина Т.И. Сроки конкурсного производства // Арбитражная практика. 2001. N 3.
270. Мильков А.В. Развитие законодательства о банкротстве субъектов естественных монополий // Нефть, газ и Право. 2004. N 5.
271. Михайленко И.С. Правовые проблемы предупреждения банкротства кредитных организаций // "Черные дыры" в Российском законодательстве. 2002. N 3.
272. Мозолин В.П., Петровичева Ю.В. Правовые проблемы реструктуризации кредитных организаций в РФ // Вестник ВАС РФ. 2002. N 11.
273. Моисеева Л.А. О целях и задачах конкурсного производства // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2001. N 4.
274. Моисеева Л.А. Недостатки Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)": проблемы практики // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2002. N 4.
275. Молотников А. Предупреждение банкротства кредитных организаций // Коллегия. 2004. N 5.
276. Монич Ю. Законы о банкротстве в странах Восточной Европы: начальный опыт применения // Проблемы теории и практики управления. 1994. N 1.
277. Монич Ю.И. Банкротство предприятий в странах Центральной и Восточной Европы: цели, проблемы, результаты // Проблемы прогнозирования. 1995. N 3.
278. Морозов Н.А. Банкротство по проекту уголовного уложения // Юридический вестник. Т. XXV. Кн. I (май). 1911 (год неточно).
279. Морозов Н.А. Критика существующих установлений несостоятельности и банкротства // Юридический вестник. 1887. N 6 - 7.
280. Мухачев Н.Ю. Арбитражный управляющий: кто он и как им стать? // Законодательство. 2000. N 12.
281. Мы говорим с Западной Европой на одном языке (интервью с руководителем проекта "Банкротство-2" Каасавье Баррэ) // Арбитражный управляющий. 2004. N 3.
282. Наумов О.А. Наблюдение как процедура несостоятельности // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001.
283. Наумов О. Причины неэффективности внешнего управления // ЭЖ-Юрист. 2002. N 12.
284. Несостоятельность и банкротство // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Серия "Законодательство зарубежных государств" (обзорная информация). М., 1994. Вып. 3.
285. Нефедьев Е.А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс (из лекций заслуженного ординарного профессора Московского университета Е.А. Нефедьева). 3-е изд. М., 1910.
286. Никитина О.А. О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований кредиторов при ликвидации должников // Хозяйство и право. 1996. N 6.
287. Никитина О.А. Ликвидация должника: разъяснение некоторых вопросов, связанных с удовлетворением требований кредиторов // Юридический мир. 1997. N 2.
288. Никитина О.А. Банкротство предприятий. Отдельные вопросы // Юридический мир. 1997. N 4.
289. Никитина О.А. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 2. 1998.
290. Никитина О., Петрова В. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" // ЭЖ-Юрист. 1998. N 5.
291. Никитина О. Банкротство под наблюдением // Бизнес-адвокат. 1998. N 14.
292. Никитина О.А. Конкурсное производство // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001.
293. Никитина О.А. Банкротство: нюансы правоприменения // Арбитражная практика. 2002. N 4.
294. Никитина О.А. Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2002. N 5, 6.
295. Никитина О.А. Конкурсное производство // Арбитражная практика. 2003. N 6, 7.
296. Никитина О.А. Как правильно применять Закон "О несостоятельности (банкротстве)" // ЭЖ-Юрист. 2003. N 29.

297. Николаев Ю.А. О некоторых проблемах при проведении конкурсного производства // Юридический мир. 1997. N 12.
298. Носенко Д.А. Устав о несостоятельности с разъяснениями. СПб., 1909.
299. Нюренберг А.М. Законы о несостоятельности торговой и неторговой с разъяснениями кассационных департаментов Правительствующего Сената. СПб., 1909.
300. О банкротстве в торговом сословии и постановления о роде, силе и действии долговых по торговле обязательств. СПб., 1848.
301. Олейник О.М. Основы банковского права: курс лекций. М., 1997.
302. Оленин А.Е. Правовые основы и особенности наблюдения как процедуры процесса о банкротстве // Законодательство. 2000. N 2.
303. Оленин А.Е. Внешнее управление как процедура банкротства // Аудиторские ведомости. 2001. N 3.
304. Онуфриев И. Об администрациях по делам торговым // Счетоводство. 1888. N 10.
305. Орлов А.В. Реформа законодательства о банкротстве // Юрист. 1998. N 6.
306. Остроухов А. О торговой несостоятельности. Одесса, 1876.
307. Павлова Д.А. Соотношение норм законов о несостоятельности (банкротстве), об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий ТЭК и Арбитражного процессуального кодекса // Актуальные проблемы правоведения. 2004. N 2.
308. Павлодский Е.А. Банкротство предприятий и пути выхода из состояния неплатежеспособности: комментарий юриста // Законодательство и экономика. 1993. N 5, 6.
309. Павлодский Е.А. О сроках конкурсного производства // Юридический мир. 2004. N 1 - 2.
310. Павлодский Е.А., Зайцев О.Р. Правовое положение кредитора в деле о банкротстве // Журнал российского права. 2004. N 7.
311. Паламарчук В. Экономико-правовой механизм предотвращения банкротств и роль государства в этом процессе // Вестник ФСФО России. 2002. N 4.
312. Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы особенности правового регулирования в Германии. М., 2002.
313. Парчевский В. Банк признан банкротом // Законность. 1997. N 10.
314. Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики). М., 2002.
315. Перегудов И.В., Тай Ю.В. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих // Вестник ВАС РФ. 2003. N 7.
316. Перри М. Еще раз о необходимости подписания с Канадой и США конвенции о банкротстве в XXI веке // Право и предпринимательство. Зарубежный опыт: Сборник обзоров и рефератов. РАН ИНИОН. М., 2003.
317. Петров Д.А. К вопросу о банкротстве ликвидируемого должника // Журнал российского права. 2004. N 3.
318. Петрова В. Конкурсное производство - необходимая процедура при банкротстве банков // Банковский бюллетень. 1997. N 48.
319. Петрова В. Комментарий к законопроекту "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" // ЭЖ-Юрист. 1998. N 10.
320. Пислюков В. Сущность и принципы государственного регулирования процессов банкротства // Юрист и бухгалтер. 2003. N 1.
321. Плешанова О. Банкротство: инструмент рынка или злоупотребление правом? // ЭЖ-Юрист. 2000. N 45.
322. Плешанова О. Национальные особенности банкротства // Коммерсант. 2000. 31 окт.
323. Плотников А., Кириллова Н., Лысенко Е. Проблемы установления требований уполномоченных органов в процессе о банкротстве // Хозяйство и право. 2003. N 10.
324. Победоносцев К. Курс гражданского права. Т. I. М., 1896.
325. Поволоцкий Л.И. Признание кооперативных организаций несостоятельными // Право и жизнь. 1924. Кн. 9.
326. Полуэктов М. Отказ от исполнения договоров как способ защиты интересов должника и кредиторов в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) // Юрист. 2000. N 1.
327. Полуянов Д. Процедура банкротства - инструмент передела собственности // Экономика и Жизнь - Сибирь. 2000. N 2(116). Январь.
328. Поляков М.Е. Проблемы применения законодательства о банкротстве: устранение арбитражного управляющего // Законодательство. 2000. N 6.
329. Попов Н.А., Тарцан Н.В., Карпусь Н.П., Цинделиани И.А. Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". М., 2003.
330. Попов А.В. Финансовое оздоровление как новая процедура банкротства // Законодательство. 2003. N 3.

331. Попов А.В. Общие положения о несостоятельности в свете нового Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2003. N 1 - 2.
332. Попондопуло В.Ф. Понятие и субъекты несостоятельности (банкротства) // Правоведение. 1995. N 3.
333. Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы законодательства о банкротстве // Кодекс-info. 1997. N 14.
334. Попондопуло В.Ф. Конкурсное право (правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей). СПб., 1995.
335. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование несостоятельности предприятий. СПб., 2001.
336. Попондопуло В.Ф. Проблемы влияния актов Конституционного Суда РФ на законодательство о несостоятельности (банкротстве) и практику его применения // Актуальные проблемы гражданского процесса. СПб., 2002.
337. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Правовая природа отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве) // Правоведение. 2003. N 2.
338. Попондопуло В.Ф. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)": Постатейный научно-практический комментарий. М., 2003.
339. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Правовая природа отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве) // Правоведение. 2003. N 2.
340. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. СПб., 2004.
341. Почечуев И.П. Дела о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражные споры. 2000. N 2.
342. Поше К. Правовой режим банкротства (несостоятельности) компаний и его воздействие на их корпоративное управление в некоторых развитых странах: сравнительный анализ // Реферативный журнал ИНИОН РАН. Серия 4. 2003. N 3.
343. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / Под ред. С.А. Карелиной. М., 2004.
344. Предпринимательское право / Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб., 1998.
345. Проблемы несостоятельности (банкротства) кредитной организации: Материалы заседания Общественного экспертного совета по банковскому законодательству // Аналитический вестник. Совет Федерации Федерального Собрания РФ. 1997. N 11. Спец. вып.
346. Прокудина Л.А., Простова В.М., Попов А.Д. Участие прокурора в арбитражном процессе по делам о несостоятельности (банкротстве). М., 2001.
347. Прудникова Т., Голубев В. Банкротство: общие положения, наблюдение, управление, конкурс // Закон. 1998. N 6.
348. Прудникова Т.П. План внешнего управления // Вестник ВАС РФ. 1999. N 7.
349. Прудникова Т.П. Внешнее управление: финансово-экономические аспекты // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001.
350. Пулова Л.В. Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде // Право и экономика. 2003. N 7.
351. Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при заключении мирового соглашения // Законодательство. 2001. N 6.
352. Пустовалова Е.Ю. Особенности исполнения обязательств в законодательстве о несостоятельности (банкротстве). М., 2002.
353. Пустовалова Е.Ю. Очередность удовлетворения требований кредиторов при банкротстве должника // Правоведение. 2002. N 1.
354. Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. М., 2003.
355. Пустовалова Е.Ю. Практические аспекты классификации требований кредиторов в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) // Актуальные проблемы гражданского права. 2003. Вып. 6.
356. Пустовалова Е.Ю. Требования кредиторов в ходе производства по делу о банкротстве должника // Правовой вестник арбитражного управляющего. 2004. N 2.
357. Раевич С.И. О проекте Декрета о несостоятельности // Советское право. 1924. N 3.
358. Раевич С.И. Несостоятельность и ликвидация предприятий // ЕСЮ. 1930. N 4.
359. Рассмотрение дел о банкротстве в 1998 году // Вестник ВАС РФ. 1999. N 3.
360. Ратнер А.С. Оспаривание сделок, совершенных должником во вред кредиторам // Вестник советской юстиции. 1925. N 3.
361. Рахмилович В.А., Рахмилович А.В. Несостоятельность предприятия или индивидуального предпринимателя // Право и экономика. 1993. N 11 - 12.
362. Рахмилович В.А. Обязательство по возмещению убытков как одно из оснований признания банкротом // Право и экономика. 2000. N 11.

363. Ращевский Е. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов // Хозяйство и право. 2001. N 11.
364. Ращевский Е. Сравнительно-правовой анализ новых положений законодательства о банкротстве, касающихся зачета встречных требований // Хозяйство и право. 2003. N 6.
365. Ращевский Е. Зачем нам процедура наблюдения? // Хозяйство и право. 2007. N 5.
366. Ржондковский Н. Фактическая несостоятельность // Юридический вестник. 1886. N 10.
367. Розанова Н.М. Банкротство как атрибут рыночной экономики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1998. N 3.
368. Розенблюм Д.С. Доклад об обсуждении основных положений Декрета о несостоятельности в секции хозяйственного права // ЕСЮ. 1932. N 43.
369. Рубинина Е.А. Правовое регулирование несостоятельности во Франции: смена приоритетов // Правовой вестник арбитражного управляющего. 2004. N 2.
370. Рубцова Н.В. Мировое соглашение в свете нового Закона о несостоятельности // Бизнес. Менеджмент. Право. 2003. N 2.
371. Рубцова Н.В. Процедуры банкротства юридических лиц. Екатеринбург, 2003.
372. Рузаков Р.В. Очередность удовлетворения вкладчиков при банкротстве кредитной организации // Право и экономика. 2000. N 9.
373. Русановский Н. Финансовое оздоровление через ускоренные процедуры банкротства // Вестник ФСФО России. 2001. N 1.
374. Рухтин С.А. Правоспособность несостоятельного юридического лица // Российская юстиция. 2001. N 7.
375. Ряховская А.Н. Проблемы определения величины "справедливой, соразмерной компенсации" за передаваемые уполномоченным органам муниципальных образований объекты социального назначения при реализации процедур банкротства // Вестник ФСФО России. 2001. N 3.
376. Садовский В. Замечания на проект Устава о несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 7.
377. Садовский В. Критика труда Г.Ф. Шершеневича "Учение о несостоятельности" // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 9.
378. Самолкин О. Заключение сделки в преддверии банкротства // Вестник ФСФО России. 2002. N 10.
379. Самохвалова Н., Василенок М. Несостоятельность банков: процессуальные проблемы // Юрист. 1998. N 5.
380. Самохвалова Н.В. Правоспособность конкурсного управляющего // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2001. N 4.
381. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М., 2000.
382. Сарбаш С.В. Некоторые вопросы новой реабилитационной процедуры - финансового оздоровления // Закон. 2003. N 8.
383. Сарбаш С. К вопросу об отсутствующем должнике // Хозяйство и право. 2003. N 9.
384. Сарбаш С.В. Проблемы ликвидации отсутствующих должников // Арбитражная практика. 2004. N 6.
385. Свириденко О.М. Новеллы законодательства о банкротстве // ЭЖ-Юрист. 2002. N 47(251).
386. Свириденко О.М. Назначение и цели института банкротства в хозяйственном обороте // Право и экономика. 2003. N 3.
387. Свириденко О.М. Особенности банкротства стратегических предприятий и организаций // Арбитражная практика. 2004. N 6.
388. Свириденко О.М. Материально-правовое и процессуальное обоснование предметной специализации банкротных судов // Право и экономика. 2004. N 7.
389. Свириденко О.М. "Стратегические" банкротства // ЭЖ-Юрист. 2004. N 22.
390. Свит Ю.П. Восстановительные процедуры - способ восстановления банкротства // Российская юстиция. 1998. N 3.
391. Свит Ю.П. Новый Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник Гильдии Российских адвокатов. 1998. N 6.
392. Свит Ю.П. Возможно ли банкротство некоммерческих организаций? // Российская юстиция. 2000. N 10.
393. Свит Ю.П. Недействительность сделок должника при банкротстве // Закон. 2002. N 1.
394. Семина А.Н. Банкротство. Вопросы правоспособности должника - юридического лица. М., 2004.
395. Семеусов В.А., Пахаруков А.А. Банкротство предприятий. Внешнее управление. Иркутск, 1999.
396. Сергеев В.И. Практика применения нового законодательства о банкротстве // Законодательство. 1999. N 1.

397. Сергеев С.Г. Банкротство ликвидируемого юридического лица // Юрист. 2000. N 10.
398. Сергеев В.Г., Ляшенко Г.И. Теория и практика антикризисного управления. СПб., 1999.
399. Сидакова З.К. Реализация норм Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Арбитражная практика. 2002. N 3.
400. Сидакова З.К. Проблемы практического применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Антикризисное и внешнее управление. 2004. N 1.
401. Симачев Ю. Институт несостоятельности в России: спрос, основные тенденции и проблемы развития // Вопросы экономики. 2003. N 4.
402. Синякина А. Правовая природа дел о несостоятельности (банкротстве) в российском праве // Адвокатская практика. 2003. N 5.
403. Синякина А. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) в российском праве // Право и жизнь. 2003. N 58.
404. Скворцов О.Ю. Соотношение законодательства о несостоятельности (банкротстве) и арбитражного процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. N 8.
405. Скворцов О.Ю. Недействительность сделок несостоятельного должника и применение к ним правил о виндикации // Кодекс-info. 2003. Май-июнь.
406. Скуратовский М.А. Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) // Бизнес, менеджмент и право. 2003. N 2.
407. Скловский К. О злоупотреблении правом // ЭЖ-Юрист. 2000. N 32.
408. Слепченко Е. Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде (комментарий гл. III Закона о банкротстве) // Юрист и бухгалтер. 2002. N 2.
409. Смирнов Р.Г. Объект правоотношений несостоятельности // Кодекс-info. 2004. N 7/8.
410. Смирнов Р.Г. Динамика и природа правоотношений несостоятельности // Кодекс-info. 2004. N 9/10.
411. Соколов И. Реструктуризация активов как один из методов реформирования предприятия в рамках процедуры банкротства // Вестник ФСФО России. 2001. N 7.
412. Соколова Е.А. Риск банкротства originатора и юридическое обособление имущества SPV: перспективы изменения законодательства в России // Закон. 2007. N 7.
413. Солодилов А.В. Основания возбуждения производства по делу о несостоятельности // Вестник Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. 2004. N 6.
414. Степанов В.В. Проблемы трансграничной несостоятельности // Московский журнал международного права. 1998. N 3.
415. Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999.
416. Страхов В.В. К вопросу о роли гражданско-правовых норм в механизме антикризисного управления // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2002. N 1.
417. Стругов В.Г. Краткий конспект лекций по торговой несостоятельности. СПб., 1903.
418. Суворов А.В. Особенности конкурсного производства кредитной организации, признанной несостоятельной (банкротом) // Банковское право. 2002. N 2.
419. Сумарукова Т.Я. Порядок принятия решений собранием кредиторов при банкротстве // Арбитражная практика. 2002. N 6.
420. Суслова Т.М. Банкротство "потребителя": законодательство, критерии, признаки // Юрист. 2002. N 11.
421. Суслова Т.М. К вопросу об упрощенных процедурах банкротства // Юрист. 2003. N 12.
422. Суслова Т.М. Социально-экономические факторы, требующие введения норм о банкротстве граждан // Адвокат. 2004. N 1.
423. Суслова Т.М. Несостоятельность и банкротство: экономические и юридические аспекты // Журнал российского права. 2004. N 2.
424. Суслова Т.М. Процедуры, предотвращающие несостоятельность (банкротство) в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Пермь, 2003. Вып. 3.
425. Суханов Е.А. Современное развитие частного права в России // Юрист. 2001. N 3.
426. Сысоева Е. К вопросу о несостоятельности предприятий // Правовое регулирование отношений с участием организаций и граждан. Иваново, 1995.
427. Тавасиев А.М. Антикризисное управление кредитными организациями. М., 2006.
428. Таль Г. Некоторые аспекты правового положения арбитражных управляющих // Кодекс-info. 1999. N 11.
429. Таль Г. Профессия: антикризисный управляющий // Журнал для акционеров. 2000. N 1.
430. Таранкова Л.Г. К вопросу об институциональном устройстве банковской системы // Бизнес и банки. 2003. N 11.
431. Тарасевич А.Л. Банкротство банка: процедуры и механизм реализации. СПб., 1998.

432. Тарасевич А.Л. Механизм реализации процедуры банкротства коммерческого банка. СПб., 2000.
433. Тарасенко Ю.А. Обеспечение интересов кредиторов при банкротстве акционерного общества // Вестник Академии права и управления. М., 2001. N 1.
434. Таубер Л. Торговые книги несостоятельного должника // Право. 1899. N 12.
435. Телюкина М.В. Комментарий Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". М., 1998.
436. Телюкина М.В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002.
437. Телюкина М.В. Постатейный комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". М., 2003.
438. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004.
439. Телюкина М.В. Развитие законодательства о несостоятельности и банкротстве // Юрист. 1997. N 11.
440. Телюкина М.В. Признаки и критерии несостоятельности юридического лица // Юридический мир. 1997. N 11.
441. Телюкина М.В. Внешнее управление имуществом должника и проблема правосубъектности юридических лиц // Юридический мир. 1997. N 12.
442. Телюкина М.В. Соотношение понятий "несостоятельность" и "банкротство" в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. N 12.
443. Телюкина М.В. Применение Закона "О несостоятельности (банкротстве)" к отношениям, возникшим до вступления его в силу // Юридический мир. 1998. N 1.
444. Телюкина М.В. Акционирование долга, обмен долга на доли участия и продажа бизнеса должника, находящегося в процессе производства по делу о банкротстве // Юридический мир. 1998. N 3 - 4.
445. Телюкина М.В. Субсидиарная ответственность при несостоятельности (банкротстве) // Юридический мир. 1998. N 7.
446. Телюкина М.В. Наблюдение как процедура банкротства // Хозяйство и право. 1998. N 9 - 10.
447. Телюкина М.В. Реализация имущества должника в конкурсном процессе // Адвокат. 1998. N 12.
448. Телюкина М.В. Проблемы определения признаков банкротства // Адвокат. 1998. N 12.
449. Телюкина М.В. Особенности производства по делу о несостоятельности градообразующего должника // Законодательство. 1999. N 1.
450. Телюкина М.В. Полномочия конкурсного управляющего и теоретические проблемы определения его статуса // Юридический мир. 1999. N 1 - 2.
451. Телюкина М.В. Действие российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Законодательство и экономика. 1999. N 2.
452. Телюкина М.В. Особенности производства по делу о банкротстве должника страховой компании // Хозяйство и право. 1999. N 3.
453. Телюкина М.В. Правовое положение кредиторов должника, находящегося в процессе производства по делу о банкротстве // Юридический мир. 1999. N 3.
454. Телюкина М.В. Особенности нового законодательства о банкротстве // Законодательство. 1999. N 5.
455. Телюкина М.В. Особенности производства по делу о несостоятельности в отношении страховых организаций // Хозяйство и право. 1999. N 5.
456. Телюкина М.В. Зачет встречного однородного требования и его применение в конкурсном процессе // Законодательство. 1999. N 8.
457. Телюкина М.В. Признаки несостоятельности (банкротства) отдельных категорий должников // Юридический мир. 1999. N 12.
458. Телюкина М.В. Особенности банкротства предприятий - естественных монополистов // Юридический мир. 2000. N 3.
459. Телюкина М.В. Сущность и некоторые проблемы конкурсного права // Законодательство. 2000. N 4.
460. Телюкина М.В. Порядок подачи заявления о несостоятельности // Адвокат. 2000. N 5.
461. Телюкина М.В. Установление требований кредиторов в конкурсном процессе // Законодательство и экономика. 2000. N 5.
462. Телюкина М.В. Добровольное банкротство как особый способ осуществления ликвидации // Юридический мир. 2000. N 6.
463. Телюкина М.В. Несостоятельность (банкротство) гражданина // Законодательство. 2001. N 1.
464. Телюкина М.В. Банкротство ликвидируемого должника // Юридический мир. 2001. N 6.
465. Телюкина М.В. Банкротство отсутствующего должника // Юридический мир. 2001. N 9.

466. Телюкина М.В. Особенности процедур несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Право и экономика. 2001. N 10.
467. Телюкина М.В. Реорганизация кредитной организации как мера предупреждения ее банкротства // Законодательство и экономика. 2001. N 11.
468. Телюкина М.В. Банкротство профессиональных участников рынка ценных бумаг // Законодательство. 2001. N 11.
469. Телюкина М.В. Конкурсное право на современном этапе его развития // Сборник материалов конференции "Государство и право на рубеже веков. Гражданское право. Гражданский процесс". М., 2001.
470. Телюкина М.В. Порядок признания недействительными сделок должника в процедурах банкротства // Арбитражная практика. 2002. N 1.
471. Телюкина М.В. Конкурсное право. Сущность и модель отношений в России, государствах СНГ и Балтии // Юридический мир. 2002. N 6.
472. Телюкина М.В. Рецензия на монографию Б.М. Полякова "Совершенствование правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) в Украине" // Юридический мир. 2002. N 7.
473. Телюкина М.В. Практика Конституционного Суда по делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц // Законодательство. 2002. N 7.
474. Телюкина М.В. Проблемы статуса действительных и недействительных кредиторов в России, государствах СНГ и Балтии // Законодательство и экономика. 2002. N 7.
475. Телюкина М.В. Практика Конституционного Суда по делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц // Законодательство. Право для бизнеса. 2002. N 7.
476. Телюкина М.В. Порядок удовлетворения требований кредиторов должника-банкрота в России, государствах СНГ и Балтии // Арбитражная практика. 2002. N 10.
477. Телюкина М.В. Крупные сделки в корпоративном и конкурсном праве (целесообразность существования института) (в соавторстве) // Законодательство. 2002. N 11.
478. Телюкина М.В. Мировое соглашение как способ окончания конкурсного процесса в России, государствах СНГ и Балтии // Ежегодник сравнительного правоведения. 2002.
479. Телюкина М.В. Собрание кредиторов несостоятельного должника как субъект конкурсного права // Адвокат. 2003. N 2.
480. Телюкина М.В. Исполнение третьими лицами обязательств должника в течение внешнего управления // Хозяйство и право. 2003. N 2.
481. Телюкина М.В. Продажа предприятия в рамках внешнего управления. Проблемы нового правового регулирования // Законодательство. 2003. N 4.
482. Телюкина М.В. Изменение уставного капитала должника, осуществляемое в рамках внешнего управления // Законодательство. 2003. N 8.
483. Телюкина М.В. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов в течение внешнего управления // Закон. 2003. N 8.
484. Телюкина М.В., Ткачев В.Н., Тарасов В.И. Финансовое оздоровление как пассивная оздоровительная процедура // Адвокат. 2003. N 12.
485. Телюкина М.В. Статус контрагента должника при признании недействительными сделок в конкурсном праве // Закон. 2007. N 7.
486. Терентьев А.В. Рыночный инструмент оздоровления экономики // Арбитражный управляющий. 2006. N 4(23).
487. Терещенко Г.Н. Процедуры несостоятельности Банка России до 1917 года // Бизнес и политика. 1997. N 9.
488. Ткачев В.Н. Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в современном российском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
489. Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. М., 2002.
490. Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) в Российской Федерации. Правовое регулирование конкурсных отношений. М., 2004.
491. Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) в Российской Федерации. Правовое регулирование конкурсных отношений. М., 2006.
492. Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2006.
493. Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2007.
494. Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) в России. Схемы. М., 2006 (в соавторстве).
495. Ткачев В.Н. Правовое регулирование полномочий налоговых органов: комментарий законодательства для налогового и налогоплательщика. М., 2007 (в соавторстве).

496. Ткачев В.Н. Некоторые аспекты внешнего управления имуществом должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности - банкротстве // Закон и право. 2000. N 6.
497. Ткачев В.Н. Добровольное банкротство как особый способ обеспечения ликвидации // Юридический мир. 2000. N 6 (в соавторстве).
498. Ткачев В.Н. Рассмотрение требований кредиторов в конкурсном процессе // Юридический мир. 2000. N 7 (в соавторстве).
499. Ткачев В.Н. Особенности несостоятельности сельскохозяйственных организаций // Журнал российского права. 2001. N 1 (в соавторстве).
500. Ткачев В.Н. Неисполнение, недействительность и расторжение мирового соглашения // Юридический мир. 2001. N 5 (в соавторстве).
501. Ткачев В.Н. Банкротство ликвидируемого должника // Юридический мир. 2001. N 6 (в соавторстве).
502. Ткачев В.Н. Об обязательном порядке подачи заявления о несостоятельности (банкротстве) должника // Законодательство и экономика. 2002. N 2 (в соавторстве).
503. Ткачев В.Н. Законопроект "О несостоятельности (банкротстве)" 2002 года: новая попытка решения старых проблем // Закон и право. 2002. N 7.
504. Ткачев В.Н. Термины "банкротство" и "несостоятельность": сущность и соотношение // Адвокат. 2003. N 3.
505. Ткачев В.Н. Административный управляющий как новый субъект конкурсного права // Адвокат. 2003. N 3 (в соавторстве).
506. Ткачев В.Н. Банкротство: существенные черты и общая характеристика субъектов конкурсных отношений в России // Предприниматель без образования юридического лица. 2003. N 4.
507. Ткачев В.Н. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей в России // Предприниматель без образования юридического лица. 2003. N 6.
508. Ткачев В.Н. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих как новый субъект конкурсного права России // Адвокат. 2003. N 7.
509. Ткачев В.Н. Конкурсная масса несостоятельного должника // Адвокат. 2003. N 8 (в соавторстве).
510. Ткачев В.Н. Изменения в правовом регулировании государственной регистрации индивидуальных предпринимателей (общетеоретический аспект) // Закон и право. 2003. N 11.
511. Ткачев В.Н. Финансовое оздоровление как процедура банкротства // Законодательство и экономика. 2003. N 12 (в соавторстве).
512. Ткачев В.Н. Современные преобразования в области правового регулирования конкурсных отношений в России // Вестн. Московского университета МВД России. 2004. N 1.
513. Ткачев В.Н. Основные направления правового регулирования конкурсных отношений с участием кредитной организации // Законодательство. 2004. N 6.
514. Ткачев В.Н. Регулирование конкурсного производства страховой организации // Законодательство. 2004. N 10.
515. Ткачев В.Н. Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) ликвидируемого должника // Закон и право. 2004. N 11.
516. Ткачев В.Н. Особенности правового регулирования конкурсного производства профессиональных участников рынка ценных бумаг // Законодательство. 2005. N 1.
517. Ткачев В.Н. Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) естественных монополий // Законодательство и экономика. 2005. N 4.
518. Ткачев В.Н. Банкротство стратегических предприятий и организаций // Законодательство. 2005. N 6.
519. Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности градообразующих организаций // Законодательство и экономика. 2005. N 6.
520. Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) гражданина в России // Законодательство. 2005. N 11.
521. Ткачев В.Н. Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) крестьянского (фермерского) хозяйства // Аграрное и земельное право. 2006. N 1.
522. Ткачев В.Н. Некоторые аспекты правового регулирования несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций // Аграрное и земельное право. 2006. N 2.
523. Ткачев В.Н. Правовая регламентация статуса отдельных категорий должников // Арбитражная практика. 2006. N 3 (в соавторстве).
524. Ткачев В.Н. К вопросу об основополагающих признаках и критериях несостоятельности (банкротства) субъектов конкурсного права // Право и образование. 2006. N 3 (май - июнь).
525. Ткачев В.Н. Порядок объединения и представления требований Российской Федерации уполномоченным органом в процедурах банкротства // Доклады и сообщения VI Всероссийской

- научно-практической конференции "Образование и культура: роль права" - Москва, 12 апреля 2006 года. М., 2006.
526. Ткачев В.Н. Порядок голосования на собрании кредиторов в ходе процедур банкротства // Право и государство: теория и практика. 2006. N 5.
527. Ткачев В.Н. Функции уполномоченного органа при обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве // Законодательство. 2006. N 6 (в соавторстве).
528. Ткачев В.Н. Банкротство организаций и частных лиц по законодательству США // Вестн. Московского университета МВД России. 2006. N 6 (в соавторстве).
529. Ткачев В.Н. К вопросу о реализации конституционной законности в правоприменительной практике судов и органов государственной власти // Законодательство. 2006. N 7, N 8 (в соавторстве).
530. Ткачев В.Н. Финансовое оздоровление при несостоятельности (банкротстве) должников отдельных категорий // Законодательство. 2006. N 9 (в соавторстве).
531. Ткачев В.Н. Признание должника несостоятельным как способ защиты нарушенных прав и как мера принуждения // Законодательство и экономика. 2006. N 11 (в соавторстве).
532. Ткачев В.Н. Признание недействительной государственной регистрации юридического лица или физического лица - индивидуального предпринимателя // Налоги. 2007. N 1.
533. Ткачев В.Н. Иски налоговых органов, связанные с ликвидацией юридических лиц // Закон и право. 2007. N 3 (в соавторстве).
534. Ткачев В.Н. Основания, сроки и условия для обращения налогового органа в суд с заявлением о взыскании обязательных платежей и санкций // Налоги. 2007. N 3.
535. Ткачев В.Н. Особенности правового статуса финансовых организаций и естественных монополий как особой категории субъектов конкурсного права // Предпринимательское право. 2007. N 3.
536. Ткачев В.Н. Порядок обращения налогового органа в суд с заявлением о взыскании обязательных платежей и санкций // Право и образование. 2007. N 4 (в соавторстве).
537. Ткачев В.Н. Особенности правового статуса физических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, ликвидируемого и отсутствующего должников как особой категории субъектов конкурсного права // Хозяйство и право. Прил. к ежемесячному юрид. журналу. 2007. N 5.
538. Ткачев В.Н. Признаки и критерии несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий как должников особой категории // Российская юстиция. 2007. N 5.
539. Ткачев В.Н. О некоторых аспектах мирового соглашения как особой процедуры, направленной на прекращение конкурсных отношений // Право и государство: теория и практика. 2007. N 6.
540. Ткачев В.Н. Признаки и критерии несостоятельности градообразующих, сельскохозяйственных и кредитных организаций как должников особой категории // Законы России: опыт, анализ, практика. N 2007. N 6.
541. Ткачев В.Н. Признаки и критерии несостоятельности (банкротства) ликвидируемых и отсутствующих должников как особой категории субъектов конкурсного права // Закон. 2007. N 7.
542. Ткачев В.Н. Особенности правового статуса арбитражного управляющего при банкротстве должников отдельных категорий // Законодательство. 2007. N 7.
543. Ткачев В.Н. Финансовое оздоровление градообразующей организации как должника особой категории // Законы России: опыт, анализ, практика. N 2007. N 8.
544. Ткачев В.Н. Признаки и критерии несостоятельности (банкротства) физических лиц как должников особой категории // Закон и право. 2007. N 8.
545. Ткачев В.Н. Особенности процедуры наблюдения в отношении организаций-должников особых категорий // Законодательство. 2007. N 9.
546. Ткачев В.Н. Особенности внешнего управления имуществом градообразующих должников // Закон. 2007. N 9.
547. Ткачев В.Н. Особенности процедуры наблюдения в отношении физических лиц, ликвидируемых и отсутствующих должников - субъектов особых категорий // Российская юстиция. 2007. N 10.
548. Ткачев В.Н. Финансовое оздоровление сельскохозяйственных, финансовых, стратегических организаций и естественных монополистов // Право и государство: теория и практика. 2007. N 10.
549. Торнау Н.Е. Законы о банкротстве. СПб., 1847.
550. Тосунян Г.А. Защита банковской деятельности: уголовно-правовой аспект // Государство и право. 1995. N 3.
551. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Закону "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций". М., 2000.
552. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций. М., 2002.

553. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право РФ. Общая часть / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1999.
554. Трайнин А.Н. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913.
555. Трайнин А.Н. Юридическая сила определения свойства несостоятельного // Вестник права. 1916. N 38.
556. Треушников С.С. Актуальные вопросы назначения конкурсных управляющих в Германии // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. N 2.
557. Трофимов К.Т. Постатейный комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций". М., 2001.
558. Тур Н.А. Объяснительная записка к проекту устава о несостоятельности. М., 1889.
559. Тур Н.А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. СПб., 1896.
560. Туткевич Д.В. О праве объявления судом торговой несостоятельности *ex officio* // Журнал Министерства юстиции. 1896. N 5.
561. Туткевич Д.В. Что есть торговая несостоятельность. СПб., 1896.
562. Тямушкин Ю., Кован С. Особенности реструктуризации российских предприятий в досудебных и судебных процедурах законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Вестник ФСНД России. 1999. N 7.
563. Улинский А.И. Конкурсный процесс. Несостоятельность торговая и неторговая по русскому законодательству. Курск, 1915.
564. Устюкова В.В. Правосубъектность крестьянского хозяйства // Советское государство и право. 1992. N 1.
565. Фадейкина Н.В., Болгова Е.К., Сидоренко С.Ю. Финансовая политика и регулирование неплатежеспособности и несостоятельности (банкротства) коммерческих банков. Новосибирск, 1996.
566. Файншмидт Е.А. О роли банков в развитии процедуры несостоятельности (банкротства) // Деньги и кредит. 1996. N 9.
567. Файншмидт Е.А. Банкротство физических лиц (на примере Канады) // Деловой экспресс. 2000. N 26.
568. Фарберова Э.Н. Гарантии выплат работникам связи с несостоятельностью работодателя в восточноевропейских странах // Труд за рубежом. 1996. N 1.
569. Федоренко Н.В. Проблемы дополнительной эмиссии акций предприятия-должника // Арбитражная практика. 2001. N 1.
570. Федоренко Н.В., Пархоменко П.Н. Правовой статус и роль некоторых субъектов процедуры банкротства в свете Федерального закона 2002 года "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. 2005. N 5.
571. Федоров А.Ф. Курс торгового права. Одесса, 1914.
572. Федоров В.Г. Право опровержения действий, совершенных должником в ущерб кредиторов. СПб., 1913.
573. Федоров С.И. Установление размера требований кредиторов по делам о несостоятельности (банкротстве) // Законодательство. 1999. N 10.
574. Федоров С. Мировое соглашение в деле о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2000. N 12. Прилож.
575. Федоров Ю. Наблюдение - процедура весьма специфическая // Антикризисное управление. 2000. N 1 - 2.
576. Федорова Г.В. Финансовый анализ предприятий при угрозе банкротства. М., 2003.
577. Федорова Т.А. Российские страховщики перед вызовами инвестиционных рисков // Страховое дело. 2001. N 3.
578. Фриде А. Положения о несостоятельности торговой и неторговой. М., 1869.
579. Фредерик С. Способы избежать банкротства страховой компании // От монополии к страховому рынку. СПб., 1993.
580. Химичев В.А. Правовые положения участников должника в деле о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2002. N 1.
581. Химичев В.А. Права акционеров при банкротстве // Закон. 2002. N 8.
582. Химичев В.А. Банкротство: прекращение долговых обязательств // Арбитражная практика. 2002. N 12.
583. Химичев В.А. Осуществление гражданских прав кредиторов при банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. N 9.
584. Химичев В.А. Отдельные аспекты удовлетворения требований кредиторов // Арбитражная практика. 2003. N 9.
585. Химичев В.А. Особенности банкротства отсутствующего должника // Вестник ВАС РФ. 2002. N 10.
586. Химичев В.А. О некоторых вопросах реализации прав кредиторов при банкротстве граждан // Вестник ВАС РФ. 2003. N 7.

587. Химичев В.А. Судейское усмотрение в делах о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2004. N 1.
588. Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М., 2005.
589. Химичев В.А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). М., 2006.
590. Химичев В.А. Проблемы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) в практике арбитражных судов // Закон. 2007. N 7.
591. Хохлов Д.В., Скворцов О.Ю., Бушев А.Ю. Защита прав предпринимателей при рассмотрении в суде дел о несостоятельности (банкротстве): вопросы теории и судебной практики. М., 2002.
592. Хоуманн М. Повышение стандартов деятельности арбитражных управляющих // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001.
593. Хоуманн М. Внешнее управление // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001.
594. Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. Киев, 1886.
595. Цитович П.П. Учебник торгового права. Вып. 1. Киев, 1891.
596. Цыганов В., Таль Г., Гусев В., Павлов М. Методы предупреждения экономической несостоятельности предприятий // Вестник ФСНД России. 1999. N 8.
597. Чепурина Л.В., Саркисянц А.Г. Объединения и банкротства банков: мировой опыт // Бухгалтерия и банки. 1998. N 5.
598. Черноморец А.Е., Анисимов А.П. Земельные отношения при банкротстве организаций // Российский судья. 2004. N 6.
599. Черныш А.И. Некоторые аспекты правового положения арбитражных управляющих // Кодекс-info. 1999. N 11.
600. Чижина Н.Н. Законодательство о несостоятельности: развитие в зарубежном и российском праве // Российское законодательство: история и современность. Материалы науч.-практич. конференции (7 сент. 2001 г., г. Ставрополь). Ставрополь, 2001.
601. Чиркунова Е.В. Законодательство, регламентирующее производство по делам о несостоятельности граждан // Кодекс-info. 1999. N 11.
602. Чиркунова Е.В. Правовая природа производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан // Правоведение. 2000. N 3.
603. Чубаров С.А. Проблемы правового регулирования процедур банкротства, применяемых к кредитным организациям // Законодательство. 1999. N 6.
604. Чуприков Д.В. О некоторых процессуальных особенностях рассмотрения в арбитражных судах дел о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. N 5.
605. Чуча С.Ю. Понятийный аппарат конкурсного права России: некоторые вопросы теории и практики // Право и политика. 2002. N 7.
606. Шамшурин Л.Л. Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражная практика. 2002. N 11.
607. Шамшурин Л.Л. Наблюдение как процедура банкротства // Арбитражная практика. 2004. N 9.
608. Шахов В.В. Введение в страхование. М., 2000.
609. Шеленкова Н.Б. Россия и Германия: новое законодательство о банкротстве. Сравнительно-правовой анализ // Законодательство. 1998. N 7.
610. Шерешевский И. Новые узаконения в области гражданского и уголовного права и процесса. Одесса, 1914.
611. Шерстюк В.М. Мировое соглашение по ФЗ "О реструктуризации кредитных организаций" // Законодательство. 2002. N 2.
612. Шершеневич Г.Ф. Система торговых действий. Казань, 1888.
613. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1888.
614. Шершеневич Г.Ф. Устав о несостоятельности. Казань, 1890.
615. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань, 1898.
616. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 4. М., 1912.
617. Шестаков А.В. Конкурсное право: Учебное пособие. М., 2002.
618. Шеховцов А. Особенности банкротства кредитных организаций // Вестник ФСНД России. 1999. N 7.
619. Шимановский М.В. Правила 7-го марта 1879 года, в связи с Законом "О несостоятельности". Одесса, 1885.
620. Шипицин В. Банкротство кредитных организаций: установление очередности удовлетворения требований кредиторов // Коллегия. 2004. N 6.
621. Шипицина О.В. Правовое положение и лицензирование деятельности арбитражных управляющих // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. N 2.
622. Шичанин А.В., Гривков О.Д. Некоторые аспекты российского законодательства о несостоятельности // Адвокат. 2000. N 3.

623. Щенникова Л. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы // Российская юстиция. 1998. N 10.
624. Щербак Н.В. Гражданско-правовое положение кредитных организаций. Порядок, последствия введения и прекращения процедуры наблюдения // Юрист. 2000. N 10.
625. Щербович И.А. Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) 2002 г. - новый этап развития института несостоятельности в законодательстве России // Правовой вестник арбитражного управляющего. 2003. N 1.
626. Шерстобитов А.Е. Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1997.
627. Шукин А. Практика применения Закона о финансовом оздоровлении сельхозпредприятий // Вестник ФСФО России. 2003. N 11.
628. Уткин Э.А., Панов В.В. Арбитражное управление. М., 2000.
629. Ушачев И.Г. Экономика сельского хозяйства. М., 2003.
630. Эриашвили Н.Д. Банковское право: Учебник для вузов. 5-е изд. М., 2007.
631. Юн Г.Б., Воронова Ю.А., Григорьев В.В. Конкурсное производство. М., 2004.
632. Яковлев В.Ф. Влияние арбитражной практики на совершенствование законодательства // Российская юстиция. 1999. N 6.
633. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000.
634. Яковлев В.Ф. Необходимо менять Закон о банкротстве // Ведомости. 2001. 8 февр.
635. Яковлева А. Защита арбитражного управляющего // Хозяйство и право. 2004. N 7.
636. Ярошенко К.Б. В стихию банкротства может попасть и гражданин // Экономика и жизнь. 1998. N 7.
637. Яцева Е. Общие условия действительности мирового соглашения по делу о банкротстве должника // Правовой вестник арбитражного управляющего. 2003. N 1.
638. Яцева Е. Принципы законодательства о банкротстве и действительность сделок несостоятельного должника // Юрист. 2003. N 9.
639. Яценко Ю. Антикризисное управление и пути восстановления платежеспособности предприятий // Вестник ФСФО России. 2001. N 12.

Диссертационные исследования и авторефераты

1. Авдеев С.С. Банкротство как способ ликвидации юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
2. Алимova Е.В. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) стратегических организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
3. Андреев С.Е. Соотношение реабилитационных и ликвидационных аспектов правоотношений в сфере банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
4. Бакланова И.Л. Особое производство в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
5. Волков Л.В. Особенности банкротства российских предприятий: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2000.
6. Белоликов А.И. Банкротство как способ защиты нарушенных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
7. Белобрагина Н.Б. Банкротство как институт рыночной экономики: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2004.
8. Бурибаева Н.В. Пути разрешения противоречий экономических отношений несостоятельности в российской экономике: Дис. ... канд. экон. наук. Кемерово, 2006.
9. Будалин Е.П. Правовые проблемы регулирования несостоятельности в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
10. Бортич А.В. Правовое регулирование наблюдения в процессе банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
11. Валуйский А.В. Проблемы удостоверения требований кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве) России и зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
12. Волков Л.В. Особенности банкротства российских предприятий: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2000.
13. Гаврилова Н.В. Формирование института банкротства и его роль в экономике переходного периода: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2000.
14. Дорохина Е.Г. Правовой статус арбитражного управляющего в деле о банкротстве организации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
15. Долуда В.П. Управление финансовым оздоровлением хозяйствующих субъектов промышленности в рамках процедур банкротства: Дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2001.

16. Дубинчин А.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
17. Елизаров М.А. Особенности банкротства некоторых отдельных категорий юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002.
18. Емелькина Н.А. Защита прав учредителей (участников) должника в деле о несостоятельности (банкротстве): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
19. Жаботинский М.В. Арбитражный управляющий как субъект гражданских правоотношений при банкротстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
20. Зайцева В.В. Правовые проблемы проведения конкурсного производства в процессе банкротства банков: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
21. Зубенко А.В. Механизм банкротства кредитных организаций: мировой опыт и российская практика: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2000.
22. Иванов П.Д. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в странах Западной Европы и России (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.
23. Кавелина Н.Ю. Защита имущественных прав кредиторов в процедурах несостоятельности (банкротства) по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
24. Калинина Е.В. Правовое положение арбитражного управляющего: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
25. Калмыков А.С. Экономический анализ в конкурсном управлении предприятием-банкротом: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2000.
26. Каримов А.А. Правовое регулирование несостоятельности индивидуального предпринимателя: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997.
27. Кириллова Н.В. Финансовая устойчивость и банкротство российских страховых компаний: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2002.
28. Кравченко Е.А. Проблемы защиты и реабилитации должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, Германии, США, Франции, России (сравнительно-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
29. Кращенко Д.А. Банкротство субъектов предпринимательства в Российской Федерации: проблемы правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
30. Косырев М.В. Внешнее управление в процедурах несостоятельности (банкротства) хозяйственных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
31. Коробов О.А. Мировое соглашение в процедурах несостоятельности (банкротства): Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.
32. Кулешов В.В. Унификационные тенденции правового регулирования несостоятельности (банкротства) в странах Европейского союза: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
33. Кузнецова И.Ю. Несостоятельность (банкротство) субъектов предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
34. Лукьянова С.В. Несостоятельность (банкротство) некоммерческих организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001.
35. Лысенко Л.А. Проблемы несостоятельности (банкротства) субъектов предпринимательства сферы сельскохозяйственного производства по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.
36. Марков П.А. Особенности банкротства стратегических предприятий: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
37. Малыхин Д.Н. Корпоративное банкротство как системный институт экономики ресурсов: Дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2005.
38. Меженцев М.А. Формирование системы предупреждения банкротства предприятия в условиях рыночной неопределенности: Дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2005.
39. Мельник И.В. Оценка стоимости имущественного комплекса предприятия в условиях банкротства: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2004.
40. Михайленко И.С. Правовые проблемы предупреждения банкротства кредитных организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
41. Мищенко Д.И. Гражданско-правовые аспекты арбитражного управления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
42. Мухачев И.Ю. Правовое регулирование деятельности арбитражного управляющего при несостоятельности (банкротстве): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
43. Олевинский Э.Ю. Мировое соглашение как процедура банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
44. Оксамитный А.К. Особенности реструктуризации градообразующего предприятия в процедурах банкротства: Дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2004.

45. Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003.
46. Плиев Г.А. Гражданско-правовой механизм предупреждения несостоятельности (банкротства) юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
47. Пустовалова Е.Ю. Особенности исполнения обязательств в законодательстве о несостоятельности (банкротстве): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
48. Пустошкин О.В. Правовые средства достижения цели института несостоятельности (банкротства) юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005.
49. Ращевский Е.С. Денежное обязательство в процедуре внешнего управления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
50. Романов Л.Л. Правовое регулирование гражданско-правовых обязательств в законодательстве о банкротстве и в общей части обязательственного права: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.
51. Рубцова Н.В. Процедуры банкротства юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
52. Свит Ю.П. Процедуры, предотвращающие банкротство юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
53. Седлов И.В. Экономический механизм предотвращения банкротства сельскохозяйственных предприятий: Дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2004.
54. Семина А.Н. Правоспособность и дееспособность юридического лица - должника в ходе процедур банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
55. Сергиенко О.В. Антикризисное управление сельскохозяйственными организациями на основе диагностики риска банкротства: Дис. ... канд. экон. наук. Барнаул, 2006.
56. Сердитова Е.Н. Конкурсное производство как форма реализации решения арбитражного суда: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
57. Сидоренко С.Ю. Методические основы предупреждения банкротства строительных организаций: Дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 1998.
58. Синякина А.М. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
59. Скрыпкин К.А. Формирование института банкротства в транзитивной экономике: Дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 1999.
60. Смирнов Р.Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
61. Суворов А.В. Банкротство кредитных организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
62. Суслова Т.М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями: Дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2001.
63. Тай Ю.В. Правовые проблемы арбитражного управления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
64. Телепин Я.Е. Банкротство страховых компаний в условиях рыночной экономики: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2003.
65. Ткаченко Г.Б. Управление активами как способ экономического оздоровления промышленного предприятия в условиях процедуры банкротства: Дис. ... канд. экон. наук. Таганрог, 2005.
66. Толмашова Т.М. Особенности учета и оценки активов в процедуре банкротства: Дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2005.
67. Треушников С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в Федеративной Республике Германия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
68. Туркина А.А. Институт несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных товаропроизводителей в российском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
69. Федоров С.И. Некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
70. Федоренко Н.В. Особенности правового регулирования отношений в сфере реорганизации и ликвидации банков: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
71. Хенкин М.А. Экономическое оздоровление промышленных предприятий с применением процедур банкротства: Дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2003.
72. Чиркунова Е.В. Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) граждан в арбитражных судах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
73. Шамшуринов Л.Л. Проблемы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) в практике арбитражных судов (на основе сравнительно-правового анализа законодательных актов 1992, 1998, 2002 годов): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
74. Шишмарева Т.П. Правовые вопросы реорганизации и ликвидации юридических лиц вследствие несостоятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

75. Щербович И.А. Проблемы конкурсного производства как процедуры банкротства в законодательстве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001.
76. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
77. Яцева Е.В. Правовое регулирование сделок несостоятельного должника, находящегося в процессе банкротства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Глава I. Особенности статуса должников особых категорий в конкурсных отношениях

- § 1. Система субъектов конкурсного права и место в ней особых должников
 - 1. Градообразующие организации
 - 2. Сельскохозяйственные организации
 - 3. Финансовые организации
 - 4. Кредитные организации
 - 5. Страховые организации
 - 6. Профессиональные участники рынка ценных бумаг
 - 7. Стратегические предприятия и организации
 - 8. Субъекты естественных монополий
 - 9. Физические лица
 - 10. Ликвидируемые должники
 - 11. Отсутствующие должники
- § 2. Признаки и критерии несостоятельности должников особых категорий
 - 1. Градообразующие организации
 - 2. Сельскохозяйственные организации
 - 3. Кредитные организации
 - 4. Стратегические предприятия и организации
 - 5. Субъекты естественных монополий
 - 6. Физические лица
 - 7. Ликвидируемые должники
 - 8. Отсутствующие должники
- § 3. Арбитражный управляющий в отношении имущества должников особых категорий
 - 1. Стратегические предприятия и организации
 - 2. Профессиональные участники рынка ценных бумаг
 - 3. Физические лица

Глава II. Наблюдение в отношении должников особых категорий

- § 1. Градообразующие организации
- § 2. Сельскохозяйственные организации
- § 3. Кредитные организации
- § 4. Страховые организации
- § 5. Профессиональные участники рынка ценных бумаг
- § 6. Стратегические предприятия и организации
- § 7. Субъекты естественных монополий
- § 8. Физические лица
- § 9. Ликвидируемые должники
- § 10. Отсутствующие должники

Глава III. Финансовое оздоровление должников особых категорий

- § 1. Градообразующие организации
- § 2. Сельскохозяйственные организации
- § 3. Кредитные организации
- § 4. Страховые организации
- § 5. Профессиональные участники рынка ценных бумаг
- § 6. Стратегические предприятия и организации
- § 7. Физические лица

Глава IV. Внешнее управление имуществом должников особых категорий

- § 1. Градообразующие организации
- § 2. Сельскохозяйственные организации
- § 3. Страховые организации
- § 4. Профессиональные участники рынка ценных бумаг
- § 5. Стратегические предприятия и организации
- § 6. Субъекты естественных монополий
- § 7. Физические лица

Глава V. Конкурсное производство в отношении должников особых категорий

- § 1. Градообразующие организации
- § 2. Сельскохозяйственные организации
- § 3. Кредитные организации
- § 4. Страховые организации
- § 5. Профессиональные участники рынка ценных бумаг
- § 6. Стратегические предприятия и организации

§ 7. Субъекты естественных монополий

§ 8. Физические лица

§ 9. Ликвидируемые должники

§ 10. Отсутствующие должники

Предложения по совершенствованию конкурсного законодательства и правоприменительной практики

Библиография

Нормативные правовые акты и материалы юридической практики

Судебная практика

Научная литература

Диссертационные исследования и авторефераты

THE BOOK IS MADE BY

AXL-ROSE

AXL-ROSE@YA.RU